

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

**ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Сборник научных трудов

Том 1

Омск
Издательство ОмГТУ
2016

УДК 378:004
ББК 74.48+32.08
О-75

О-75 Основные результаты научных исследований научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий : сб. науч. тр. / НОУ ВПО СИБИТ. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2016– .

ISBN 978-5-8149-2155-0

Т. 1. – 2016. – 248 с. : ил.

ISBN 978-5-8149-2156-7

Представлены теоретические, методические и практические разработки научно-педагогических работников Сибирского института бизнеса и информационных технологий в области гуманитарных исследований. В первом томе сборника собраны результаты исследований, проведенных в 2015 году.

Предназначен ученым, специалистам широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам учебных заведений, а также всем, кого интересуют проблемы и вопросы развития гуманитарных знаний с использованием современных методов и подходов.

УДК 378:004

ББК 74.48+32.08

ISBN 978-5-8149-2156-7 (т. 1)
ISBN 978-5-8149-2155-0

© НОУ ВПО СИБИТ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О. К. Биктасов.</i> Международный экстремизм и терроризм – угроза национальной безопасности России: к вопросу о правовой защите	4
<i>К.В. Бугаев.</i> Диссертации по криминалистике: взаимосвязи методов	17
<i>С.П. Вольф.</i> «Чужая земля» или «образованный мир»: конструкт «Европа» в пространственных представлениях декабристов.....	24
<i>О.Ю. Воронков.</i> Использование индикаторов условий труда при оценке уровня гуманизации условий труда водительского состава предприятия как составляющей процесса гуманизации экономики	50
<i>А.Б. Елизаров, О.В. Анохина, О.К. Биктасов, А.В. Уланов.</i> Гражданско-правовая тематика в «Вестнике Сибирского института бизнеса и информационных технологий»	60
<i>Ю. Л. Кролевец.</i> Социальное поведение личности как многообразная целостная структура во взаимодействии культурных подсистем	65
<i>В.Б. Муравченко.</i> Конституционно-правовые аспекты муниципальной службы	89
<i>В.В. Преснякова.</i> Корпоративные пенсионные программы как инструмент дополнительного пенсионного обеспечения.....	108
<i>Н.В. Пузина.</i> Анализ инфраструктуры функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах России	128
<i>М.Г. Родионов.</i> Методологические подходы к оценке эффективности и инвестиционной привлекательности проектов государственно-частного партнерства.....	145
<i>А.М. Самарин.</i> Организационные аспекты организации и проведения государственных закупок.....	170
<i>А.В. Уланов.</i> Средства военной элокуции в дискурсе текстов о Русско-японской войне.....	195
<i>Е.А. Филимонова.</i> Вертикаль и горизонталь в культуре	207
<i>О.В. Шутина, Н.И. Огорелкова.</i> Анализ проблемы и перспективы развития рынка труда на современном этапе	215

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ

О.К. Биктасов

Для более успешного противостояния экстремизму и терроризму, их профилактике в обществе необходимо знать и понимать преступную сущность этих явлений. Экстремизм (от лат. *Extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике) [7, с. 1391]. Экстремизм распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и на отношения между социальными группами (социальный экстремизм), этносами (этнический или национальный экстремизм), общественными объединениями, политическими партиями, государствами (политический экстремизм), конфессиями (религиозный экстремизм).

Экстремизм многообразен, как и разнообразны его мотивы. Мотивация правонарушителей существенно отличается от мотивации законопослушных граждан. Мотивацию преступного поведения в экстремистских организациях разделяют на личную и групповую. Нахождение в группе способствует возникновению определенных мотивов поведения, постановке новых целей и уходу от старых. При формировании мотивов и целей экстремистской активности в группе, как правило, происходит обмен мнениями, знаниями, опытом, а также взаимное убеждение и внушение, ускоряющее решимость совершить преступление.

Правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, ответственность за осуществление экстремистской деятельности определены Федеральным законом Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» №114-ФЗ от 25.07.2002 г.[1].

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Законом «О противодействии экстремистской деятельности» определено понятие экстремистской организации – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в

законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Экстремистскими материалами признаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В сфере противодействия экстремистской деятельности Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы осуществляют следующие полномочия:

- в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии признаков экстремизма в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, выносят в адрес данной организации предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности;
- в установленных законом случаях обращается в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения;
- при обращении в суд в установленных законом случаях принимают решения о приостановлении или прекращении деятельности общественного или религиозного объединения.

Политическая практика экстремизма находит выражение в различных формах экстремистской деятельности, начиная от проявлений, не выходящих за конституционные рамки, и заканчивая такими острыми и общественно опасными формами как мятеж, повстанческая деятельность, терроризм.

Терроризм в отечественной юридической литературе рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма, как сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития. В Федеральном законе от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» используются следующие основные понятия:

- 1) терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;
- 2) террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

3) террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;

Современный экстремизм представляет собой широкую систему государственных и негосударственных структур, находящихся между собой в сложных отношениях взаимодействия и противоборства. Нередки случаи, когда террористические организации управляются, субсидируются различными государственными и политическими организациями. Все субъекты терроризма могут быть разделены на следующие виды:

- государства, поддерживающие отдельные террористические организации либо использующие террористические акции в своих политических интересах;

- негосударственные террористические организации, осуществляющие общественно опасные посягательства в политических целях;

- преступные организации, использующие террор как одно из средств достижения неполитических целей;

- террористы-одиночки.

К числу государств, поддерживающий международный терроризм, в докладе государственного департамента США за 1997 год отнесены Куба, Северная Корея, Иран, Судан, Сирия, а впоследствии и Афганистан. По мнению авторов доклада, правительства этих государств, «сами участвуют в террористи-

ческой деятельности или представляют террористам оружие, убежище, финансовую поддержку и другую помощь».

К числу субъектов террористической деятельности могут быть отнесены также спецслужбы некоторых иностранных государств и их подразделения, предназначенные для совершения террористических акций. Речь идёт прежде всего, о государствах с антидемократическими, авторитарными режимами или о странах, находящихся в остром противоборстве со своими внешнеэкономическими противниками, ведущих борьбу со «своей» политической оппозицией в среде эмигрантов в зарубежных странах. Так, по сообщению американского журнала «Вестник разведки», ЦРУ в 1996 году информировало государственный департамент США о том, что в ряде городов Сирии была проведена серия террористических актов, которые предположительно были организованы турецкой спецслужбой МИТ и являлись ответом на антитурецкие действия Курдской рабочей партии. Практика участия спецслужб в террористической деятельности в настоящее время в целом под влиянием коренных изменений в международной обстановке и давлением международной общественности имеет тенденцию к значительному сокращению.

Вторую группу субъектов образуют негосударственные организации, непосредственно реализующие террористические акции в политических целях. Необходимо отметить, что для них, как правило, характерны следующие черты:

- наличие программы, провозглашённой в качестве основного средства достижения своих целей через террор;
- чёткое организационно-функциональное строение;
- строгая конспирация;
- осуществление мероприятий по планированию и организации террористических актов;
- создание центров подготовки террористов;
- связь с зарубежными экстремистскими криминальными структурами.

В период своей наивысшей активности террористические организации представляют собой не разрозненные группы заговорщиков, как это было в прошлом, а сложные структуры с внутренним разделением труда, мастерскими, складами, типографиями, лабораториями, госпиталями, конспиративными квартирами и др. Они активно внедряют своих агентов в звенья государственных структур.

К данной группе субъектов можно отнести следующие организации:

- международные и национальные террористические организации, в которых может быть выделен ряд подгрупп.

1) террористические организации профашистской, расистской, иной реакционной направленности: «Серые волки» (Турция); «Военно-спортивная группа Гофмана» и некоторые другие неонацистские организации (Германия); «Расистско-национальный фронт» (Англия); «Ку-клукс-клан», «Арийские нации» (США).

2) ультрареволюционные террористические организации: «Красные бригады» (Италия); «Фракции красной армии»; «Антиимпериалистическая ячейка сопротивления имени Нади Шебадах» (Германия); «Деф-Сол» (Турция); «Сендеро Луминосо» и «революционное движение Тупака Амуру» (латиноамериканские); «Японская Красная армия» (Япония) и т.д.

3) националистические сепаратистские: «ИРА» (Англия); «ЭТА» (Испания); «Чёрный сентябрь» (Палестина); «Фронт национального освобождения Корсики» (Франция); «Тигры освобождения Тамил и лама» (Шри-Ланка) и др.

4) религиозно-политические террористические: «Хамас» (Палестина, Израиль); «Хезболлах» (Ливан); «Братья-мусульмане» (Египет, Сирия, Саудовская Аравия); «Вооружённая исламская группа» (Алжир, Франция); «Аум Синрике» (Япония) и др.

- экстремистские организации антиконституционной направленности отдельных стран, использующие насилие как основной метод политической борьбы и допускающие применение терроризма (подобные организации существуют, например, в настоящее время не только в традиционных районах распространения терроризма, но также в России и ряде стран (СНГ).

Для третьей группы организаций характерно то, что они используют террор как средство, обеспечивающее получение криминальной прибыли и при этом не преследуют политических целей. Данные преступные организации прибегают к террористическим акциям чаще всего для того, чтобы создать наиболее благоприятные условия для деятельности своих криминальных предприятий.

В целом они готовы работать в рамках существующей системы до тех пор, пока это удаётся. Их действия направлены против конкретной политики в области обеспечения законности, а не против существующих властных структур.

Следует отметить, что преступные мафиозные организации международного и национального уровня всё больше прибегают к использованию террористических методов либо осуществляют тесное блокирование с собственно террористическими структурами. Наибольшую активность такого рода проявляют мафиозные наркоструктуры в Латинской Америке и некоторых других регионах мира.

Четвёртую группу образуют террористы-одиночки. Совершаемые ими террористические акты (взрывы, поджоги, расстрелы людей в общественных местах, убийство политических или общественных деятелей и др.) могут быть обусловлены мотивами мести, иррациональной мотивацией, вызванной психической болезнью и др.

В качестве примера наиболее ярко характеризующих вторую группу организаций можно привести данные об участии около трёх тысяч иностранных наёмников из Афганистана, Пакистана, Турции, Иордании, Саудовской Аравии и других стран, в том числе и европейских, в незаконных вооружённых формированиях на территории Чечни. Идейным и боевым руководителем иностранных наёмников в Чечне до своей гибели был гражданин США Фатхи по кличке Паки, прошедший спецподготовку в Израиле и воевавший в Афганистане. Затем лидером стал Эмир Хаттаб, он же «Чёрный араб», уроженец Иордании, слывший «бригадным генералом Вооружённых сил Чечни». При непосредственной финансовой помощи, поступавшей из-за рубежа, на территории Чеченской республики была создана широко разветвлённая сеть диверсионно-террористических баз и лагерей, где инструкторами были иностранные наёмники. Именно через них осуществлялось обеспечение боевиков вооружением, обмундированием, иностранной валютой. Только Федеральной службой безопасности Российской Федерации по Республике Дагестан за последние пять лет привлечено к уголовной ответственности более 70 иностранных граждан, за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации.

Для повышения эффективности борьбы с терроризмом необходимо объединение всего мирового и европейского сообщества против идеологии терроризма, создание антитеррористического органа государства и гражданского общества.

Будет упрощением сводить борьбу с чередой тех опасных проявлений лишь к совершенствованию механизма правосудия, изобличению и наказанию преступников. Требуется чётко различать идеологов экстремизма, духовных наставников террора, заложников, обманутых людей, исполнителей и пособников. Несомненно, нужен научный, реалистический взгляд на причинно-следственные связи всплеска террора, его движущих механизмов и пружин. Искключительную остроту приобретает проблема научно-методического оснащения практики борьбы с терроризмом. И такое оснащение видится в двух направлениях: совершенствование законодательства и сугубо индивидуальное правоприменение, с учётом вины и содеянного.

Речь ведётся о терроризме, принявшем невероятные размеры во второй половине XX века. Террор был неотъемлемым инструментом борьбы революционных и контрреволюционных сил в период глубоких социальных потрясе-

ний общества, когда острота противоречий и уровень политической культуры каждой из сторон предполагали один исход – ликвидацию противника, невзирая на приносимые при этом косвенные жертвы и разрушения.

При рассмотрении этого сложного и многоаспектного явления можно выделить:

- индивидуальный, организованный террор и террор как политику государства;
- террор как политический метод борьбы в мирное и военное время;
- террор, как метод внутривнутриполитической борьбы и террористические акции международного террора.

Последний вариант террора в конце XX века приобрёл невиданные до этого масштабы. В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности, усложняется её характер, возрастает изощрённость и антигуманность террористических актов. Как признают многие западные и учёные СНГ, в том числе, отечественные, разгул терроризма в его современных формах и масштабах оказался неожиданностью, в результате чего и политологи, и юристы оказались неподготовленными к адекватной интерпретации и аутентичному теоретическому анализу данного феномена.

Кроме проблем в законодательной и правоприменительной сферах борьбы с терроризмом велика вероятность того, что обществу уже довольно скоро придётся столкнуться с новыми, ранее мало распространёнными или вообще неизвестными видами терроризма.

Важно подчеркнуть, что опасность терроризма возрастает пропорционально с развитием науки и техники. Развитие новых информационных технологий даёт ранее не имевшиеся в распоряжении террористов возможности для достижения их целей. На сегодня под угрозой оказывается безопасность банков, ядерных центров и других особо важных объектов.

Хотя традиционные способы, такие как захват заложников, похищение человека с целью выкупа, продолжают применяться и будут, вероятно, применяться в дальнейшем, ещё в конце 80-х годов мы столкнулись с явлением технотерроризма. Наиболее сильно технотерроризм распространился в высокоиндустриальных урбанизированных обществах. С одной стороны, компьютеризация и открытия в сфере биокибернетических технологий сулят решения многих проблем мирового уровня. С другой стороны, технология предоставит изобилие возможностей для тех, кто будет применять террор для приобретения власти и достижения своих целей. Используя компьютерные технологии, террористы получают возможность несанкционированного доступа в компьютерные сети различных ведомств, структур, как государственных, так и частных. Антитер-

рористическая деятельность к настоящему моменту включает в себя использование традиционных методов проникновения в террористические группы, разработку технологических систем безопасности, таких, как кодирование, ограниченный доступ, сложная система идентификации пользователей, замки, сигнализации и сейфы.

Однако, борьба с преступлениями с использованием высоких технологий представляется малоэффективной. Тем не менее, охрана важных сведений и максимально возможное ограничение необходимы как временная защита, но долгосрочные стратегии безопасности, основанные лишь на таком подходе, обречены.

Динамичный подход в предупреждении таких преступлений видится более результативным, чем наблюдение, даже если оно проводится с использованием высоких технологий.

Необходимо сочетание средств, направленных на борьбу с терроризмом, таких, как:

1. Правовые средства защиты. Они предполагают соблюдение носителями информации юридических и этических норм при работе с ней. Наш законодатель в определённой мере охраняет право интеллектуальной собственности (ст. 147 УК РФ) (ст. 272 УК РФ) неправомерный доступ к компьютерной информации, (ст.273 УК РФ) создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, (ст.274 УК РФ) нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 277 - 280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации. Организационные средства упорядочивания доступа к информационным источникам различной физической природы. Здесь предполагается применение административных мер руководителями различных уровней управления в сфере информационной индустрии. Чаще всего это предупреждающие и запрещающие акты по работе с информацией, исполненные в виде приказов и распоряжений. Их наличие лишь предупреждает, но не ликвидирует информационный терроризм и не является для него серьёзным препятствием.

2. Экономические средства защиты. Они ориентированы на создание соответствующей рыночным условиям инфраструктуры противостояния информационному терроризму. К ней следует отнести: государственные и региональные программы противостояния информационному терроризму; отлаженный

способ производства современных технических, программных, криптографических и других средств защиты; наличие необходимых механизмов и условий для проведения научных исследований по рассматриваемой проблеме и пр. Несомненно, экономические средства защиты, рассматриваемые в комплексе, определяют эффективность применения иных средств защиты и являются основными.

3. Технические средства. Они противодействуют физическим полям, используемым для передачи информации, в том числе и в случаях информационного терроризма. Предусматривают идентификацию и аутентификацию пользователей информации, а также выявление каналов утечки информации и их ликвидацию. Для этих целей применяются также такие технические средства защиты, как: аппаратура на основе магнитных и электронных карточек; детекторы и индикаторы радиоизлучений; индикаторы состояния линий связи; блокираторы телефонов; лазерные устройства считывания информации из помещений и средства защиты от утечки по оптическому каналу (например, модулятор оконного стекла); съёмные жесткие магнитные диски персональных компьютеров и др. Это достигается не только ограничением доступа к помещению, где находится информация, и круга лиц, которые имеют доступ к информации, а главным образом возможности шифровки информации, защиты каналов её передачи (использование отдельных линий спецсвязи), криптографии файлов, отдельных строк, внедрение электронной подписи и тому подобное. Вместе с тем, нет сомнения в необходимости создания механизма контроля над деятельностью секретных служб. Такой механизм действует в Германии и в других странах. Расследование уголовного дела в отношении В. Паливоды (бывшего руководителя Службы безопасности бывшего Президента Украины) лишь подтверждает необходимость такого контроля.[2,с.95-111] Даже из приведённого неполного перечня технических средств защиты информации можно увидеть, что технический уровень защиты требует значительных материальных затрат и вследствие этого не всегда находит должное применение в отечественной практике.

4. Психологические средства защиты. Они направлены на выявление личностных мотиваций потенциальных террористов и целенаправленное противодействие им. Основным средством защиты здесь является проведение воспитательной и профилактической работы с различными социальными группами.

Реальное предупреждение начинается с привития гражданам ценностей и мировоззренческих установок свободного и безопасного общества, в котором терроризм будет рассматриваться как нечто однозначно неприемлемое.

Зачастую самые жестокие преступления совершаются ради достижения внешнего эффекта, которого нередко добиваются с помощью средств массовой информации. Террористам необходим максимальный общественный резонанс. Этим и объясняется выбор наиболее демонстративных форм терактов. Часто нанесение вреда жертве в ходе террористического акта не является главной целью. Террористы обычно ориентированы на реакцию властных структур, средств массовой информации, широкой общественности. В ряде случаев эта реакция является самоцелью.

Безусловно, здесь большая роль принадлежит средствам массовой информации, которые через соответствующую подачу информации должны сформировать отношение неприятия насилия и терроризма. Одним из способов формирования подобного отношения должны стать меры специального психологического воздействия со стороны средств массовой информации, интерпретирующих подавление теракта как трагическую необходимость и противопоставляющих жёсткость проводимых антитеррористических операций неоправданной жестокости террористов.

В такой обстановке необходима взвешенная национальная политика России с государствами СНГ, а также в рамках Евразэс, ШОС. Необходимо вообще исключить возможность возникновения экстремизма и терроризма на почве межнациональных отношений, для чего должны создаваться условия, при которых реализация прав и свобод граждан не могла бы зависеть от их национальности или расы.

В США на правительственном уровне присутствуют три тенденции. 1) «изоляциялисты», которым наплевать на Центральную Азию, потому как она далеко и жизненным интересам Америки не угрожает даже в далёкой перспективе; 2) «демократы-утописты», которые действительно искренне пытаются экономически помочь но совершенно не знают, что делать в Азии с демократией, рынком и тому подобными западными институтами; 3) «реалисты», которые ещё живут в состоянии «холодной войны и видят Центральную Азию центром стыка силовых полей всех американских врагов, а именно: исламского фундаментализма, китайского коммунизма и российского империализма. Отсюда ход их размышлений – если дестабилизировать положение в точке «Х» - например в Казахстане, втянутыми в междоусобный конфликт рано или поздно окажутся все три стороны, что для Америки однозначно выгодно – пусть враги убивают друг друга сами.

Проект «Арабская весна» по смене неугодных режимов и тех, кто отказался играть по правилам США, наказывали: бомбили Ирак, Судан, Югославию, объявили эмбарго Кубе, Ливии, Ирану и т.д., а не согласных называли «изгоями». Сегодня объектом избрали Россию объявив экономические санкции

и пытаются втянуть в какой-либо военный конфликт. И несомненно, их цель, как нам представляется втянуть Россию в «Азиатский тройник». Проект «Арабская весна» обернулся трагедией для миллионов беженцев и миграционный кризис охватил всю Европу.

Лидеры государств, политики, ученые, деятели культуры, журналисты, все здравомыслящие люди озабочены тем, как можно избавиться от чумы XXI века, вызванной нищетой, фанатизмом и безысходностью. Но пока никто не может предложить оптимального способа борьбы с международным терроризмом. Государства ограничились созданием антитеррористических центров, прибегают в основном к силовым приемам борьбы. Сегодня многие ученые юристы, обществоведы считают, что без устранения корпоративной преступности, несправедливости, бедности и нищеты, расовой дискриминации, национальных и конфессиональных противоречий предотвратить терроризм на планете не возможно.

Активизировались экстремистские группировки, включая запрещенные в России «Исламское государство», «Аль-Каида» и «Боко-Харам», которые продолжают готовить теракты в различных регионах и проникли во все уголки Европы под видом беженцев. Вероятность террористических атак сохраняется и по мере того, как члены ИГИЛ возвращаются в свои страны из Ирака и Сирии. Провокация со стороны Турции со сбитым российским бомбардировщиком СУ-24 Россия получила удар в спину, как заявил В.В.Путин. Хотя подписано с американскими партнерами соглашение об упреждении обмена ударами в воздухе, а Турция в ряду тех, кто объявил о том, что они якобы воюют с терроризмом в составе американской коалиции. У ИГИЛ огромные финансовые возможности, счет идет на десятки миллиардов долларов за счет торговли нефтью-и плюс к этому они имеют защиту со стороны вооруженных государств. Тогда понятно, почему они ведут себя так дерзко и нагло, почему они умерщвляют людей самым зверским способом, почему они совершают террористические акты в самом сердце Европы [7].

В такой обстановке необходимо в корне менять отношение к преступности. Она уже давно вышла за рамки национальных границ и стала проблемой всех государств – по существу является глобальной проблемой современности. Если взять одну из глобальных проблем современности- охрану окружающей среды - то губительное отношение к окружающей среде и нерациональное использование природных ресурсов – это также прямой результат преступного действия или бездействия отдельного индивида или группы людей. . И для своего эффективного разрешения эта новая глобальная проблема современности как преступность требует концентрации усилий не только юристов, но и представителей разных областей деятельности, в том числе философов, а также эко-

номистов, социологов и т.д. А борьба с незаконной торговлей оружием и наркобизнесом, терроризм и гибель невинных людей на почве национальных распрей стали вообще на первый план. Именно на этом поставлена конечная цель всех преступных группировок, - получение огромной прибыли. Не имеет значения где развязать конфликт или воплотить какую-нибудь идею. Этим полигоном был избран Кыргызстан, а затем попытка в Таджикистане.

Глобальные проблемы в целом и каждая из них в отдельности уже давно стали предметом изучения многих отраслей знания. Исследователи разных стран дают не всегда совпадающие перечни проблем, которые принято называть глобальными. Однако в каждом из них почти неизменно присутствуют: предотвращение мировой термоядерной войны и прекращение гонки вооружений; преодоление экономической отсталости отдельных регионов; рациональное и комплексное использование природных ресурсов; эффективное решение энергетической и продовольственной проблем; защита окружающей среды; развитие международного сотрудничества в области научных исследований и использование достижений научно-технического прогресса; ликвидация наиболее опасных заболеваний; освоение космоса и мирового океана. Перечень глобальных проблем не является исчерпывающим [10]. Большой вклад в их изучение внёс, как известно, «Римский клуб», члены которого предприняли попытки создать теоретическую модель почти любой глобальной проблемы, а где оказалось возможным – снабдить её математическим аппаратом и кибернетической оснасткой. Но, как это не странно, до сих пор глобальные проблемы современности не рассматриваются через призму государственно-правового регулирования и уж совсем «белое пятно» наблюдается там, где должно изучаться их обратное воздействие на государственно-правовую жизнь, сущность, содержание, функции и формы государства и права нашей эпохи.

Таким образом, на фоне нарастания террористической угрозы все страны без исключения нуждаются в объединении сил. Об этом шла речь и на форуме в Санкт-Петербурге, где парламентарии стран ОДКБ в ноябре 2015 года выступили против имитации борьбы с терроризмом. Террористы прикрываясь исламом, искажают её суть и предназначение для большинства верующих, как мирной религии. Участники сессии Парламентской ассамблеи ОДКБ приняли официальное обращение к парламентам мира и международным парламентским организациям: они призывают объединить усилия в противодействии терроризму, совершенствовать национальные законодательства в сфере терроризма-в частности, речь о пресечении его финансирования. Для целей этой борьбы ОДКБ собирается объединить усилия с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) [6].

Несомненно не должны оставаться в стороне и образовательные учреждения РФ, как государственные и негосударственные высшего профессионального образования и внести свою лепту в деле подготовки кадров по специальности 48.03.01 и 48.04.01 Теология (уровни бакалавриата и магистратуры). Вос требованность в этих специалистах требует обстановка и время [4,5].

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002г.№114-ФЗ «О противодействиях экстремисткой деятельности» (с изменениями на 23.11.2015г.) // Правовая справочно – информационная система «Гарант».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006г. №35-ФЗ «О противодействиях терроризму» (с изменениями на 31.12.2014г.) // Правовая справочно – информационная система «Гарант».

3. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006г.№116 «О мерах по противодействию терроризму» (с изменениями на 31.12.2014г.) // Правовая справочно – информационная система «Гарант».

4. Приказ Минобрнауки России от 17.02.2014г.№124 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014г №32069) Режим доступа http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Teolog_b.pdf , свободный.

5. Приказ Минобрнауки России от 17.02.2014г.№125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.04.2014г №32068). Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162877;dst=100001> , свободный.

6. Замахина, Т. Борьба вместе./Т.Замахина// Российская газета.27.11.2015. №269. С. 2.

7. Новый энциклопедический словарь. М.:Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2008. 1456с.

8. Петров, В. Удар в спину / В.Петров // Российская газета. 25.11.2015.№266.- С.1-2.

9. Тимошенко, Б. Новые возможности раскрытия заказных убийств, других тяжких преступлений./ Б.Ф.Тимошенко//Прокурорская и следственная практика.№3.1997. С.95-111.

10. Фролов, И. Решение глобальных проблем – общая забота человечества/ И.Т.Фролов // Международная жизнь. №10. 1985. С. 101.

ДИССЕРТАЦИИ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ: ВЗАИМОСВЯЗИ МЕТОДОВ

К.В. Бугаев

Важность исследований методологии науки несомненна – как отмечал ещё К.Поппер «Логика научного исследования следует отождествить с теорией научного метода» [1, с. 46]. В.С. Степин, А.Н. Елсуков писали: «Успех научного творчества во многом определяется правильностью выбранного пути, точностью самого метода исследования» [2, с. 13]. На необходимость изучения творческого процесса ученого, частью которого являются применяемые им методы, указывал А.С. Майданов: «Изучение научного творчества должно полнее учитывать разнообразие и богатство форм этого процесса и его результатов» [3, с. 12].

Наука в наше время имеет богатый арсенал методов, который может варьироваться в зависимости от конкретной предметной области и поставленных целей. Нередко «методология ставит пользователя перед необходимостью выбора метода или операции, но к этому выбору человек должен быть готов» [4, с. 7]. Для этого нужно представлять методологический арсенал науки, знать какие методы применяются в данной предметной области.

Попытаемся для этого проанализировать массив диссертаций по криминалистике на предмет выявления примененных в них методов на интервале 1977–2012 гг. (доступные для нас данные). Нами изучены 740 диссертационных работ по их разделу «Методология исследования». Мы разделили данные работы на четыре четверти (квартили) начиная с 2012 года двигаясь вниз по временной шкале по следующему принципу: каждый квартал содержит интервал 5 лет: 2008-2012 гг (4-й квартал; содержит 224 работы), 2003-2007 гг (3-й квартал; содержит 423 работы), 1998-2002 (2-й квартал; содержит 75 работ). Количество работ до 1998 года существенно меньше – всего 18 работ, поэтому определим на интервале 1977-1997 гг. 1-й квартал с данным объемом работ.

На данном массиве работ нам удалось выделить 99 отдельных методов (методологический спектр), указанных криминалистами в своих диссертациях, причем видна динамика применимости каждого метода (по временным интервалам – кварталам).

Нужно сказать также, что мы стремились использовать встреченные нами названия методов «как есть», без комментариев – т.е. так, как они приведены в

тексте конкретной работы. Допущенные видоизменения терминов были минимальны с целью отнесения к их синонимическому ряду при их несомненной смысловой идентичности – например, «диалектический метод», «метод диалектики» и пр. При этом мы, также, не затрагивали спорные вопросы классификации методов – разумеется, бывают конкурирующие термины – например: «объяснение» и «толкование». Мы семантически не анализировали такие случаи и учитывали данные методы по-отдельности. Таким образом, наше исследование проведено количественными методами.

Наблюдая динамику применимости каждого из 99 выявленных методов, возможно выяснить ряд интересных моментов. В частности, нас в данной работе интересуют взаимные связи методов друг с другом – насколько они зависят друг от друга, какие из методов имеют большую зависимость и в какой степени.

Для решения указанных вопросов мы произвели необходимые расчеты и получили матрицу корреляций (более 9700 значений). В целях экономии места приведем лишь часть этой матрицы, например для метода «абстрагирование» – см. табл. 1.

Таблица 1

Корреляции метода «абстрагирование» с иными методами

Метод	Корреляция	Метод	Корреляция	Метод	Корреляция
1. Абстрагирование	1,00	34. Логический	0,09	67. Специально-юридический	0,01
2. Аксиоматический	0,85	35. Математический	-0,11	68. Специальные наук	0,78
3. Алгоритмизации	-0,01	36. Междисциплинарный подход	-0,18	69. Сравнение	-0,26
4. Анализ	-0,36	37. Моделирование	0,13	70. Сравнительно-правовой	0,01
5. Аналогия	0,01	38. Монографический	-0,01	71. Статистический	-0,12
6. Анкетирование	0,12	39. Наблюдение	0,72	72. Структурный	-0,31
7. Беседа	0,22	40. Научные труды	-0,64	73. Теории вероятностей	0,11
8. Биографический метод	-0,68	41. Нормативно-правовые акты	-0,95	74. Теория деятельности	-0,77
9. Восхождение от абстрактного к конкретному	-0,81	42. Обзор	0,01	75. Теория доказательств	0,00

Метод	Корреляция	Метод	Корреляция	Метод	Корреляция
10. Восхождение от конкретного к абстрактному	-0,77	43. Обобщение	-0,03	76. Теория информации	0,33
11. Выборочный	0,39	44. Объяснение	-0,08	77. Теория отражения	-0,21
12. Выявлении многообразных типов связей в нем	0,01	45. Ограничение	0,05	78. Теория познания	-0,11
13. Генетический	0,01	46. Описательный	0,09	79. Теория права	-0,09
14. Гипотетический	0,86	47. Определения понятий	0,01	80. Теория принятия решений	0,62
15. Гносеологический	0,01	48. Опрос	-0,01	81. Теория систем	0,01
16. Группировки	-0,09	49. Партийные документы	-0,09	82. Тестирование	0,01
17. Дедукция	-0,27	50. Положения наук	0,16	83. Толкование	0,01
18. Деятельностный подход	0,29	51. Практика	0,30	84. Точки зрения ученых	-0,42
19. Диалектика	0,54	52. Предметно-деятельностный подход	-0,77	85. Факторный	0,01
20. Дифференциация	0,03	53. Прогнозирование	0,03	86. Формализация	0,10
21. Идеализации	0,85	54. Программно-целевой	0,86	87. Формально-правовой	0,01
22. Измерение	0,75	55. Проективные методики	-0,77	88. Формально-юридический	-0,45
23. Изучения документов	-0,32	56. Публикации сми	0,19	89. Формулировании выводов	0,01
24. Индукция	-0,24	57. Распознавания	0,85	90. Формулировании понятий	0,01
25. Интеграция	0,03	58. Семантико-стилистический	0,85	91. Функциональный подход	0,00
26. Интервьюирование	-0,08	59. Синтез	-0,35	92. Ценностно-ориентационный подход	-0,77
27. Интерпретация	-0,08	60. Синхронический подход	-0,77	93. Эвристический	-0,14

Метод	Корреляция	Метод	Корреляция	Метод	Корреляция
28. Интроспекция	-0,77	61. Системно-информационный	0,01	94. Эксперимент	0,12
29. Информационно-аналитический	0,01	62. Системно-структурный	0,00	95. Экспертных оценок	-0,40
30. Исторический	-0,06	63. Системный подход	0,02	96. Экстраполяция	-0,69
31. Классификация	0,04	64. Ситуационный подход	0,00	97. Эмпирический	0,00
32. Комплексный подход	-0,04	65. Сопоставление	0,25	98. Юридико-догматический	-0,42
33. Личный опыт	0,12	66. Социологический	0,01	99. Юрислингвистики	0,85

Можно также графически продемонстрировать корреляцию метода с другими, проранжировав значения по убыванию – например, для метода «абстрагирование» – см. рис. 1. Это дает наглядное представление о зависимостях, что будет ценно для любого специалиста, изучающего данный конкретный метод и его применение в криминалистике.

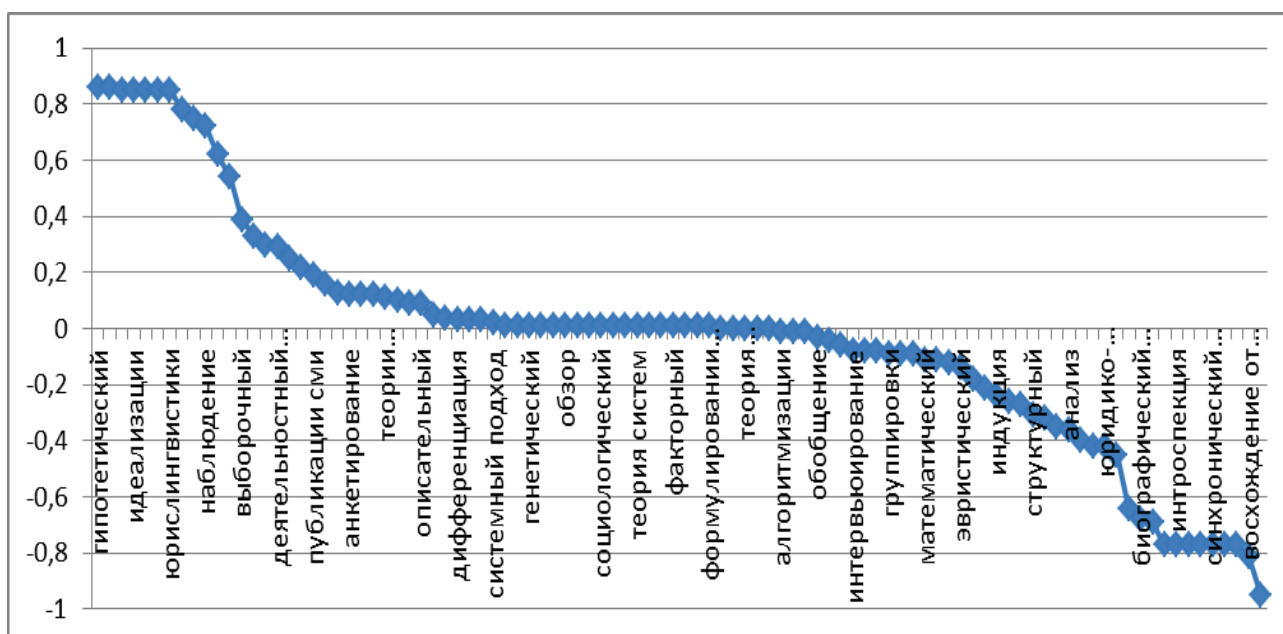

Рис. 1. Корреляции метода «абстрагирование» с иными методами (по убыванию)

Наглядно видно (см. рис. 1 и табл. 1), например, что метод «абстрагирование» имеет сильную положительную корреляцию с методами: гипотетический, программно-целевой, аксиоматический, идеализации, распознавания, семантико-стилистический, юрислингвистики, специальные наук, измерение, наблюдение. Затем значения корреляции метода «абстрагирование» снижаются до сильных отрицательных значений (методы: восхождение от конкретного к абстрактному, интроспекция, предметно-деятельностный подход, проективные методики, синхронический подход, теория деятельности, ценностно-ориентационный подход, восхождение от абстрактного к конкретному, нормативно-правовые акты). При этом данный метод слабо или вообще практически не коррелирует с 63% методов из общего списка.

Продолжим. Нами также рассчитаны дисперсии рядов корреляций методов (напомним – это мера разброса данной величины) и установлено, что наибольшие дисперсии имеют методы (также покажем по пять значений): анкетирование, тестирование, обобщение, математический, деятельностный подход. Наименьшие значения дисперсий у методов: системный подход, группировки, логический, партийные документы, теория права.

Далее. Просуммировав соответствующие значения в данной матрице, мы получили результаты, позволяющие нам выявить степени взаимосвязей методов.

В частности установлено, что наиболее коррелирующими методами являются (далее будем приводить по пять первых методов из списка):

1. Ситуационный подход,
2. Прогнозирование,
3. Функциональный подход,
4. Дифференциация,
5. Интеграция.

Причем наиболее положительно коррелирующими методами выступают:

1. Функциональный подход,
2. Прогнозирование,
3. Ситуационный подход,
4. Объяснение,
5. Комплексный подход.

Интересно, что ряд наиболее коррелирующих методов сам по себе имеет сильную связь с рядом дисперсий этих-же методов (корреляция имеет значение около 0,76). Какой из этих рядов являет собой более точное представление о степени востребованности метода, составляет отдельную задачу. Видимо, параметр «сумма корреляций» для метода показывает силу его влияния на иные

методы, а «дисперсия» демонстрирует так сказать спектр мнений относительно возможности его применения.

Относительно минимально коррелирующих методов – выявлено, что ими являются: восхождение от абстрактного к конкретному, гипотетический, беседа, публикации СМИ, абстрагирование.

Наиболее отрицательно коррелирующие методы – это: сравнение, группировки, партийные документы, теория права, специальные наук.

Для наглядности можно представлять полученные данные графически, например для наиболее коррелирующих методов – см. рис. 2.

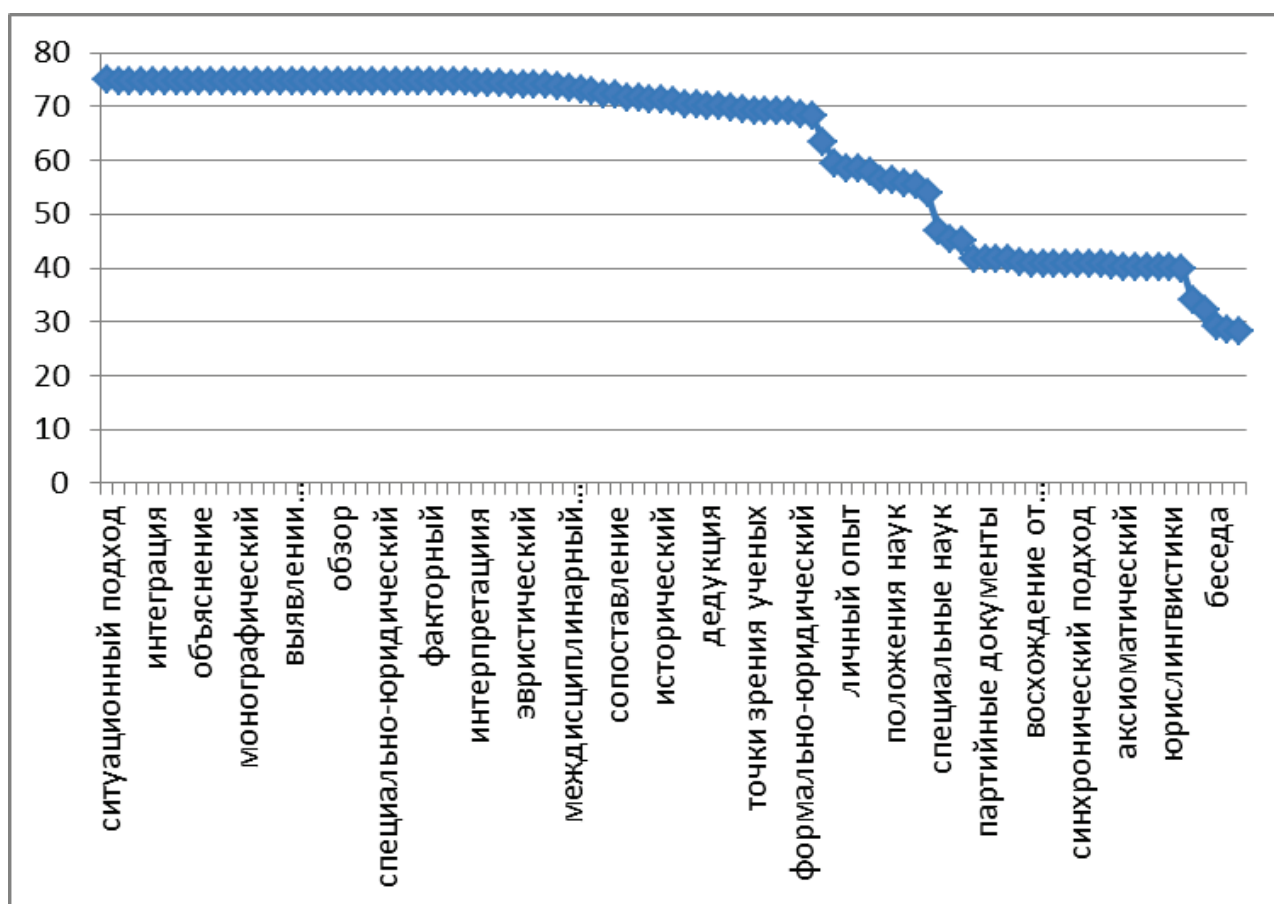

Рис. 2. Наиболее коррелирующие методы

Таким образом, на основе изучения 740 криминалистических диссертаций на периоде 1977-2012 гг. и выявления 99 методов, примененных в них, вычислена матрица взаимных корреляций этих методов. Установлены наиболее и наименее коррелирующие методы. Полученные результаты, полагаем, интересны для изучения как в целом методологии криминалистики, так и для исследования применения отдельного метода в этой науке. Кроме того, показана одна из возможных технологий анализа методологии предметной области посредством изучения диссертационных работ, что интересно в науковедческом плане.

Библиографический список

1. Поппер К. Логика научного исследования. Пер. с англ. / Под общ. ред. В. Н. Садовского. М.: Республика, 2004.
2. Степин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. Минск, «Вышэйшая шко-ла», 1974.
3. Майданов А.С. Методология научного творчества. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
4. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск: Амалфея, 2000.

**«ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ» ИЛИ «ОБРАЗОВАННЫЙ МИР»:
КОНСТРУКТ «ЕВРОПА»
В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕКАБРИСТОВ**

С.П. Вольф

Со дня восстания на Сенатской площади прошло уже более ста восьмидесяти лет. Декабристы же по-прежнему принадлежат к знаковым фигурам отечественной истории. Их образ мысли, поведение на протяжении многих лет привлекают внимание ученых, публицистов, общественных деятелей. Современная исследовательская ситуация характеризуется серьезными методологическими новациями, повышенным интересом к изучению проблем пространства и времени, формирующих базовую сетку представлений, определяющих картину мира эпохи, общества, группы, личности. Становление культурно-интеллектуальной истории способствует сосредоточению внимания исследовательского сообщества на изучении смыслов, мифов, стереотипов, концептов, которые образуют картину мира общества и отдельных социальных групп.

При интерпретации событий прошлого актуально востребованными становятся не столько сами события, сколько представления людей, действующих в этих событиях, их модели восприятия и оценки действительности жизни. Одной из возможностей актуализации прошлого является выделение новых категорий познания. В их числе – категория «картина мира» как типологическая модель эпохи, культуры, социальной группы. Через категорию «картина мира» можно выразить социальные и культурные начала, которые смыкаются в личности человека и создают внутренний механизм адаптации к миру.

Рассуждения о категории «картина мира» могут показаться сегодня достаточно хорошо известными, а потому и не нуждающимися в пространном обосновании, поэтому речь должна идти, прежде всего, о ее применении. В современной науке, тем не менее, вновь актуализированы проблемы «трудностей и парадоксов исторической терминологии», «понятий и категорий в историческом исследовании», «методов насыщенного описания прошлого и его интерпретации» [61, с. 64-65].

Исследователи обращают внимание на многообразие и неисчерпаемость «картины мира», реконструкция которой усиливает точку зрения субъектов исторического процесса, усиливает «образ другого». Значимым признается то, что значимо для участников и авторов событий. Диалог с человеком из прошедшего

времени предполагает наличие собственной системы ценностных ориентиров и других аспектов сознания и эмоциональных реакций, отражающих знание жизни и отношение к ней. Выделение категории картина мира позволяет изучать механизмы ориентации – адаптации в мире субъекта истории, способы конструирования идентичности, а также осуществлять сравнение несинхронных исторических потоков, включающих себя и другого.

Эвристический потенциал категории «картина мира» достаточно оценен в исторической науке. В теоретических подходах, таких, например, как школа «Анналов», культурно-семиотический подход, антропологически ориентированная история, выделяется два параметра, характеризующих данную категорию: 1) содержание сознания, проявляющееся через систему представлений – знаний о мире, то, что называют «реальным сознанием» [7, с. 47-48]; 2) эмоционально-чувственная система человеческих жизненных ориентаций, или «живой опыт» в его вербальном и невербальном воплощении.

Постановка задачи воссоздания представлений носителей изучаемой культуры в ее собственных терминах и конструкциях, в которые они сами себя помещали и в которых себя выражали, стало проявлением общей тенденции в развитии современного гуманитарного знания, изучающего феномен «другого / иного». Современные исследователи в картину мира как систему представлений о мире включают и представления о пространстве и времени, закрепленные в различного рода текстах [1, с. 66; 58, с. 141].

Проблема интерпретации образа прошлого на основе категории «картина мира» как типологической модели может быть представлена предметно в переходные моменты истории, когда для человека, живущего в изменяющейся исторической реальности, актуализируется выбор оснований жизненных смыслов и человеческих ориентаций, способов конструирования идентичности. Важен не только факт интерпретации адекватного содержания «картины мира» субъектов, действующих в истории, но и факт выявления их взаимодействия в аспекте конструируемой субъектами идентичности.

Таким переходным моментом в истории является и восстание на Сенатской площади 1825 г. Если сам факт изменения исторической реальности после этого события долгое время был, есть и будет предметом споров историков, то изменение жизни самих декабристов, изменение их мироощущения не вызывает сомнений. Активная общественная жизнь декабристов сменяется отчаянными попытками сохранить во что бы то ни стало желание жить, которое позднее перерастает в стремление передать потомкам свое собственное мнение об истинном ходе вещей в столь судьбоносное время.

С точки зрения подхода современной культурно-интеллектуальной истории «человеческая субъективность выступает в ее истинной целостности, неразрывно соединяющей категории сознания и категории мышления» [46, С. 93]. В презентизме, представляющем собой ретроспективный подход в истории идей, речь, по существу, идет об актуализации лишь тех сторон прошлой духовной жизни, которые имеют ценность в сегодняшней действительности. Однако современное переосмысление обязательно привносит в прошлый текст такое мыслительное содержание, которое «прежде отсутствовало, то есть модернизирует его. Совершенно иной вариант – анализ духовных явлений с точки зрения их роли в жизни прошлого, то есть собственно *историческое* исследование, с помощью методов, которые позволяют охарактеризовать идеи и ценностные установки минувшего во взаимосвязи с обстоятельствами, их породившими, а в перспективе – понять конкретные действия, мотивированные этими культурными ориентирами» [45, с. 135]. Именно такие приоритеты характерны для современной парадигмы культурно-интеллектуальной истории.

В исторической науке накоплен значительный опыт в исследовании мировоззрения декабристов, а также в применении категории «картина мира». Однако проблема восприятия пространства как основополагающей категории картины мира декабристов не стала предметом специального исследования. Между тем, пространство является одним из «определяющих параметров существования мира и основополагающих форм человеческого опыта» [11, с. 58].

Пространственные представления могут быть выявлены при исследовании «ментальной карты» декабристов. «Ментальная карта» представляет собой схематичное, упрощенное, субъективное изображение окружающего пространства. Ее компонентами являются эмоционально, символически и семантически нагруженные географические объекты. Использование подходов гуманитарной географии позволяет выявить мифы, образы и стереотипы в восприятии пространства. Подход, предложенный семиотической концепцией, позволяет по-новому «прочитать» текст «ментальной карты», выявить эмоционально и содержательно насыщенные компоненты интеллектуального конструирования, определить смысловое наполнение и значение компонентов «ментальной карты» декабристов.

Конструктом является сложный продукт (модель) интеллектуальной деятельности, в котором с помощью эмоционально насыщенных языковых конструкций, отражается представление об окружающем пространстве. С помощью интеллектуальных конструктов «Европа», «Азия» («Восток»), «Россия» декабристы осмысливали и структурировали как «свое», так и «чужое» пространство.

Декабристы представляли собой активную часть русского дворянства первой четверти XIX в. Через свои сочинения они транслировали различные образы и конструкты, которые выражали не только пространственные стереотипы, характерные для этого общества, но и воплощали идеи, осознание которых было результатом их собственного осмысления окружающей действительности. В связи с этим анализ представлений о пространстве в картине мира декабристов представляет особую важность для исторической науки.

Годы родительского воспитания и обучения будущих декабристов определенным образом повлияли на складывание их картины мира. Необходимо отметить, что слабый надзор не только за учениками, но и за учителями, поверхностное обучение гуманитарным дисциплинам способствовали повышению интереса к ним, т.к. семейное воспитание дало декабристам широкую любознательность, присущую среде просвещенного дворянства в начале XIX в., из которой формировалась русская интеллигенция. «Вообще,- подчеркивал Глинка,- судьба наук имеет большое сходство с судьбою народов <...> Все человечество имело свое младенчество, свое постепенное усовершенствование. Оно воспитывалось, училось и учится и должно еще учиться, если хочет быть счастливым, ибо при свете только наук и добродетели исчезает мрак предрассудков и пороков» [20, с. 29].

В день открытия Царскосельского лицея большое впечатление на лицеистов произвело прочитанное преподавателем нравственных и политических наук профессором А. П. Куницыным «наставление воспитанникам Царскосельского лицея», в котором он призывал «не к раболепным верноподданническим чувствам, а к гражданскому служению родине» [17, с. 38]. Именно этот принцип, эта идея были ведущими в восприятии окружающего мира декабристами.

Воспитанный родителями и впоследствии развитый учителями интерес к изучению целого комплекса наук способствовал формированию у декабристов представлений о времени и пространстве на основе глубокого осмысления идей века Просвещения. Картина мира декабристов формировалась на основе тех представлений, которые были в целом характерны для русского образованного общества первой половины XIX в. Воспитание не только формировало мировоззрение, давало направление уму, но и мировоззрение вырабатывало определенный стиль и мышления, и поведения, и изложения.

Однако определенные недостатки в процессе обучения декабристов ограничивали формирование их картины мира. Отсутствие четкой определенности в трактовке проблем исторического прошлого, проблем изученности пространства в географии привело к тому, что декабристы пытались самостоятельно восполнить данный пробел в своем образовании. А восполнение этого пробела

зачастую осуществлялось ими при помощи углубленного изучения уже знакомых сочинений эпохи Просвещения или же развития идей, воспринятых в ходе прослушивания лекций учителей-эмигрантов. Кроме того, декабристы, воспитанные на основе имперских идей, зачастую воплощали их не только при описании пространства, но и в интерпретации национального прошлого.

Круг чтения декабристов, хотя и являлся достаточно широким, но не помещал их мировосприятие в строгие рамки просветительской или романтической парадигмы. Чтение исторических и политических сочинений оказывало влияние на формирование не только представлений декабристов о прошлом, но и на восприятие ими настоящего и будущего. Обсуждение прочтенных книг на заседаниях литературных обществ создавало особые коммуникативные связи между декабристами. Идеи, успешно воплощенные в жизнь в далеком прошлом, получали вторую жизнь для декабристов. Некоторые из них они воплотили в своих сочинениях. Художественная литература также наполняла определенным содержанием представления декабристов о времени. Особое внимание декабристов привлекали произведения на исторические темы, причем не только зарубежных, но и отечественных авторов. Из художественных произведений разных жанров декабристы могли получить примеры поэтического воплощения идей настоящего и планируемого будущего.

Чтение путевых заметок и путешествий, в том числе и в литературных произведениях, оказывало влияние на конструирование пространственных представлений декабристами. Необходимо также отметить косвенную роль в формировании интеллектуальных конструктов, используемых декабристами при описании пространства, современной им публицистики и разного рода сочинений, определявших их интерес к изучению той или иной части мирового пространства.

При создании программ государственного устройства П. И. Пестель и Н. М. Муравьев опирались как на достижения общественно-политической мысли, так и на успехи географической науки. Более того, первая глава «Русской правды», рассуждающая «о границах государства, о разделении земельного пространства оного» и показывающая, «где обретается Российское государство» [43, с. 382], в основе своей является географическим исследованием. В разработке основ нового районирования Российского государства декабристы опирались на последние достижения географической науки в России и, в частности, на «Статистическое исследование относительно Российской империи» К. Ф. Германа, «Краткую всеобщую географию» и «Начертание статистики Российского государства» К. И. Арсеньева. «Внутренние границы» устанавливались «Русской правдой» для лучшего внутреннего устройства. При этом в пер-

вую очередь учитывались природные особенности, облегчение сообщений между областями и округами, создание благоприятных условий для преодоления «естественных препон» [43, с. 386].

Влияние французских просветителей, литературы французских и английских публицистов на декабристов, а также интенсивное изучение ими истории древних греков и римлян подчеркивают многие исследователи [32, 56, 50, 53, 12]. А. И. Рейтблат считает, что «содержание художественного произведения <...> воспроизводится, воссоздается самим читателем по ориентирам данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя» [44, с. 11].

Формирование картины мира декабристов происходило под влиянием совокупности факторов. Семейное воспитание дало декабристам широкую любознательность, присущую среде просвещенного дворянства в начале XIX в. Развитие интереса декабристов к изучению целого комплекса наук было продолжено в разных учебных заведениях, но также способствовало формированию их представлений о времени и пространстве на основе глубокого осмысления идей века Просвещения. Чтение декабристами трудов французских просветителей, литературы французских и английских публицистов, а также интенсивное изучение ими греческой и римской истории оказало всеобъемлющее влияние на формирование их представлений о времени и пространстве. Вместе с тем круг чтения декабристов, хотя и являлся достаточно широким, но не помещал их мировосприятие в строгие рамки просветительской или романтической парадигмы. Формирование пространственных представлений происходило также и в процессе различных путешествий, осуществляемых декабристами. И реальное, и воображаемое переживание путешествия накладывало определенный отпечаток на способы конструирования ментальной карты декабристов.

Путешествия для образования и просвещения стали приоритетными для декабристов как части русского образованного общества первой половины XIX в. и, в сущности, закладывали основные компоненты их картины мира. Именно путешествия приводили к новой маркировке пространства, формированию их «ментальной карты». Просвещенный мир, новый мир, новый свет стали для декабристов не только символом нового истинного политического порядка, но и того неизведанного пространства, которое несет в себе все лучшее для Отечества. Именно такой дух бесстрашного первооткрывателя Ф. Н. Глинка видит в Колумбе. «Когда Колумб посредством глубоких соображений первый предугадал о существовании нового мира и поплыл к нему через незримые пространства вод, то спутники его, видя новые звезды, незнакомое небо и неизвестные моря, предались было малодушному отчаянию и громко возроптали. Но великий

духом, не колеблясь ни грозным волнением стихий, ни бурею страстей человеческих, видел ясно пред собою отдаленную цель свою и вел к ней вверенный ему провидением корабль», - пишет декабрист [19, с. 125].

Многие декабристы получили образование в странах Европы. Для большинства из них это было первое знакомство, которое затем было продолжено в ходе выполнения служебных обязанностей, в том числе и военных. Они были хорошо знакомы с достопримечательностями европейских городов, не раз бывали в них, наблюдая яркие примеры положительного влияния просвещения на жизнь народа. Только в заграничных походах участвовало более ста человек, в той или иной степени причастных к декабристскому движению.

Г. С. Батеньков, известный и как поэт, был несколько раз ранен и даже попал в феврале 1814 г. в плен, будучи очередной раз тяжело ранен. Во французском плену он находился всего лишь десять дней и вновь вернулся в строй [27]. Активным участником заграничных походов был один из самых видных впоследствии декабристов К. Ф. Рылеев. В действующую армию он вступил в Дрездене в феврале 1814 г., успел побывать в Германии, Франции, Польше, Швейцарии, затем вернулся в Россию в декабре того же года, а в апреле вновь отправляется в новый заграничный поход, посетив еще раз Польшу, Германию и Францию.

Еще одним участником заграничных походов был Н. М. Муравьев. Он тоже был боевым офицером, сражался в рядах польской армии, которой командовал генерал Л. Беннигсен. Он участвовал в битве под Лейпцигом, сражался под Магдебургом, Гамбургом и в других боях. Поэтому он смог хорошо познакомиться с Германией, которая, впрочем, не произвела на него сильного впечатления. Немцев он считал мелочными, скупыми, расчетливыми. Вообще немцы представлялись Муравьеву народом, «состоящим единственно из купцов, который не имеет и других занятий сверх того, как англичане, которые присоединяют к тому великий народный дух, чего здесь совсем нет» [24, С. 58]. В то же время Н. Муравьев смог посетить Данию, а вскоре после окончания войны выехал в Гамбург, откуда морским путем отправился в Петербург. Высадка Наполеона, его известные «сто дней» потребовали и реакции российского руководства. Муравьев вновь покинул Петербург и поначалу, в апреле 1815 г., через Вильну, Варшаву, Прагу направился в Вену, где проходили заседания известного конгресса. Вскоре он получил направление к дежурному генералу Главного штаба А. А. Закревскому. Муравьев оказался в составе тех частей русской армии, которые были направлены против Наполеона и вступили в Париж. Мечта Муравьева о посещении Парижа осуществилась. Он окунулся в парижскую жизнь, о чем свидетельствуют его письма той поры. Прежде всего, он обратил-

ся к художественной жизни французской столицы. Ходил в оперу, посещал драматические театры, получил возможность видеть и слышать великого Ф. Ж. Тальма. Он также ходил в картинные галереи и вообще бродил по Парижу. Более того, пытливый молодой русский офицер стал слушать лекции в Парижском университете и покупать много книг, чтению которых он также посвятил свободное время. Париж после второй реставрации Бурбонов бурлил и обсуждал свое политическое будущее. Муравьев был свидетелем всех этих событий. Он видел, как проходили выборы в Палату и ее первые заседания. Он входил в тогдашнее французское общество, тем более что это было сделать несложно, поскольку Муравьев поселился в доме Герцога Коленкура, бывшего посла Франции в России. В этом доме собирались весьма интересные люди, которые вели между собой дебаты, часто касавшиеся политических вопросов. Здесь Муравьев знакомится с Бенджаменом Констаном, а также с деятелями Французской революции – Сийесом и Грегуаром. Таким образом Муравьев смог познакомиться с самыми различными политическими программами тогдашней Франции – от самых реакционных до республиканских. Как пишет Н. М. Дружинин, «парижские впечатления 1815 г. были исходным моментом, который определил руководящую линию будущего мировоззрения Н. М. Муравьева» [24, с. 59-60]. Его политические симпатии все более склоняются на сторону Бенджамена Констана, а по отношению к тогдашним российским порядкам он становился все более критичным, постепенно переходя на позиции политической оппозиции. Пробыл Н. М. Муравьев во Франции отнюдь не долго, но накопленных впечатлений и размышлений было великое множество. Через Францию и Германию он возвратился в Россию. Ему удалось побывать в Берлине, ознакомиться с его достопримечательностями, а также посетить ряд других немецких городов. Это уже было спокойное время, и можно было поразмышлять над реалиями германской жизни.

Н. И. Тургенев учился не только в Московском университете, но и получил возможность слушать лекции в Геттингенском университете. В 1811 г. он посетил Париж, даже видел там Наполеона, а в 1812 г. вернулся в Россию. Когда начались заграничные походы, Тургенев был прикомандирован к знамени-тому Г. фон К. Штейну – видному немецкому реформатору, бывшему главе прусского правительства, с мая 1812 г. проживавшего в России. Находясь при Штейне, Тургенев отправился в Германию. Там он был комиссаром от правительства во время кампаний 1814 и 1815 гг. и вернулся в Россию в начале 1816 г. Таким образом, Н. И. Тургенев участвовал в заграничных походах, находясь, собственно, на гражданской службе и играя посредническую роль при улаживании отношений между немецкими властями и командованием русской армии.

В исследовательской литературе подробно отражалось пребывание во Франции в 1821 г. В. К. Кюхельбекера [22, с. 170, 187]. За рубеж он отправился в качестве секретаря крупного вельможи А. Л. Нарышкина. Они посетили Германию, Францию, Италию. В Германии Кюхельбекеру довелось встретиться с Л. Тиком, побеседовать с И. В. Гете, посетить Дрезденскую галерею. В Париже Кюхельбекер посещал заседания палаты депутатов, живо интересовался политической жизнью страны, посещал собрания французской общественности, где бывали видные политические деятели, писатели, публицисты. В марте 1821 г. там же в Париже В. К. Кюхельбекер читал публичные лекции о славянском языке и русской литературе [55, с. 308-321].

М. И. и С. И. Муравьевы-Апостолы провели детство в Германии, Испании и Франции. До 1802 г. они обучались в пансионе Хикса в Париже. Впоследствии они продолжили свое образование в Корпусе инженеров путей сообщения в Петербурге, а затем участвовали в антинаполеоновских войнах и в составе русской армии снова попали в Париж. П. И. Пестель четыре года обучался в Дрездене, но вернулся в Россию еще в юном возрасте, всего 16 лет отроду, и продолжил свое обучение в Пажеском корпусе [59, с. 24].

Деятельность некоторых декабристов была связана с морской службой. Раньше всех из них поступил на морскую службу В. И. Штейнгель. Он поступил в Морской кадетский корпус еще в 1792 г. Начав службу мичманом в Балтийском флоте, он участвовал в экспедиции к берегам Голландии. Впоследствии он попал в эскадру П. В. Чичагова и участвовал в экспедиции в Голландию. На морской службе были и два брата-декабриста – А. П. и П. П. Беляевы. Старший из них – Александр, поступил в Морской кадетский корпус в 1815 г. и гардемаринот стал в 1817 г. С этого же года он плавал по Балтийскому морю. В 1823 г. на фрегате «Проворный» А. П. Беляев доплыл до Англии и Исландии, а в следующем году ему удалось участвовать в плавании во Францию, а затем в Гибралтар [8, с. 64]. Младший брат Петр в 1824 г. на одном из российских линейных кораблей посетил германский порт Росток.

Путешествие оказывает сильное влияние на чувство патриотизма, столкновение с другой культурой вызывает интенсивное осмысление культуры своей, усиливает эмоциональное восприятие действительности. В этом смысле показательным для декабристов является участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах.

Повседневная жизнь офицера в начале XIX в. была достаточно сложным явлением. При общем настрое этого времени, когда общество ждало от молодого царя перемен, внутренняя жизнь армии практически не была затронута в том плане, что, как и прежде, она оставалась строго иерархичной и замкнутой. Это

позволяло в свою очередь, сохранять корпоративность в офицерской среде. Как и служебная, так и внеслужебная деятельность офицера была подчинена одним и тем же заранее обусловленным обстоятельствам. Как во время службы, так и вне ее у офицеров был один и тот же круг обязанностей, занятий и интересов. Сама повседневная жизнь проистекала из того образа жизни, который был обусловлен военной службой. Ведь офицер не мог быть туда возвращен, в любой момент мог выступить в поход или заступить на дежурство, отправиться с донесением. В связи с этим особую роль в жизни военного играла дисциплина. Именно она заставляла подчиняться приказам, так как владение дисциплиной, умение подчиняться и подчинять свою волю, было одним из необходимых условий при несении военной службы. Война, участие в военных походах, оставались, пожалуй, единственным местом, где военный мог проявить личную инициативу, и был относительно свободен, несмотря на достаточно специфические условия. Вот почему Отечественная война 1812 г., и особенно заграничные походы, вызвали такой подъем в армии.

Путешествие способствовало самоидентификации декабристов, самоидентификации культурной, вследствие столкновения с разнообразными и насыщенными культурными мирами. Непосредственное участие многих будущих декабристов в освободительных походах, их пребывание в первые послевоенные годы за границей полнее раскрыли перед ними общие черты исторического развития европейских народов. Как подчеркивал П. И. Пестель, «происшествия 1812, 13, 14 и 15 годов, равно как и предшествовавших и следовавших времен показали столько престолов низверженных, столько других постановленных... столько царей изгнанных... столько революций совершенных, столько переворотов произведенных, что все сии происшествия познакомили умы с революциями, с возможностями и удобствами оные производить» [13, с. 105].

Путешествие как способ узнавания и осмысления культурной реальности являлось одним из характерных элементов жизнедеятельности декабристов. С одной стороны, путешествие предоставляло возможность интенсивного культурного диалога, дальнейшему усвоению европейской культуры в плане выражения и содержания, постепенному восприятию европейского культурного пространства как своего. С другой – незавершенность диалогической ситуации определяла не только возможность, но и необходимость продолжения культурного диалога между Россией и Европой, субъектом которого выступали декабристы. Заграничные походы русской армии открыли перед русской молодежью «непривычные порядки и горизонты» [23, с. 105]. С возбужденной мыслью, с сознанием только что испытанных сил они увидели за границей иные порядки; никогда такая масса молодого поколения не имела возможности не-

посредственно наблюдать иноземные политические порядки; но все, что они увидели и наблюдали, имело для них значение не само по себе, как для их отцов, а только по отношению к России. Все, что они видели, и все, что они вычитывали из иноземных книг, они прилагали к своему отечеству, сравнивали его порядки и предания с заграничными. Таким образом, как подчеркивал В. О. Ключевский, «даже непосредственное знакомство с чужим миром только поддерживало интерес к родному» [28, с. 226].

Представления о пространстве нашли отражение не только в разного рода сочинениях, но и в письмах, записках, мемуарах декабристов. Декабристы-естествоиспытатели В. П. Романов, К. П. Торсон, Д. И. Завалишин, М. К. Кюхельбекер обращались к изучению пространства с научными целями. Декабристы-литераторы, напротив, описывали пространство в поэтической форме. Ф. Н. Глинка в одном из своих писем предлагал адресату прочесть его небольшую повесть: «Она познакомит Вас отчасти с пиитической стороной сих лесистых пустынь, на пространстве которых почивют огромные озера...» [18, с. 215]. «Чувство красоты, гармонии, самых форм» было «нераздельно с чувством пространства» и для Г. С. Батенькова [40, Л. 36 об.].

При описании событий прошлого декабристы относили их не только к определенному времени, но и пространству. Ф. Н. Глинка в своей статье, посвященной семисотлетию Москвы, сообщал, что им окончены и напечатаны две книги - указатели источников истории и топографии Москвы, «с древним ея уездом, расположенный в хронологическом порядке по княжениям и царствованиям российских государей со включением царствования Государя Императора Николая Павловича» [21, с. 489]. Декабристу важно было описать не только историческое развитие города, но и изменение его территории. Именно обзор источников истории и топографии Москвы помог Ф. Н. Глинке представить этот город во всем его величии и значимости для Российской империи.

Восприятие пространства декабристами определялось влиянием просветительских идей. Географический детерминизм стал одной из характерных черт просветительской историографии XVIII-XIX вв. Любая история, написанная в рамках просветительской парадигмы, начиналась с описания пространства и природно-климатических условий. Шарль Монтескье, Анн Тюрго, Иоганн Гердер связывали с географической средой, и особенно с климатом, обычаи и «нравы», и, развивая эту линию, объясняли специфику правовых норм разных государств. И. Гердер писал: «Мы проследили исторический путь некоторых народов, и нам стало ясно, насколько различны, в зависимости от времени, места и прочих обстоятельств, цели всех их устремлений» [16, с. 44]. Построение Д. И. Завалишиным модели развития человечества весьма сходно с философ-

скими изысканиями Гердера. Декабрист утверждал: «В постепенном развитии человечества каждое преобладающее начало в отделе человечества по времени приурочивается и к известному пространству на земле, представляющему более соответственные условия для полнейшего действия и проявления этого начала» [26, с. 12].

«Опыт истории российского флота» Н. А. Бестужев начинал с обоснования географических условий развития торговли в России. «Еще до рождества Христова славяно-руссы, или вообще скифы <...>, предпочитая плодородие низовых земель, селились более около восточных и южных краев нынешней России. От Дуная по берегу Черного моря, чрез Днепр и Азовское [море], владея Крымом и распространяясь опять около берегов Черного моря, мимо подошвы Кавказа даже до Каспийского моря, сии народы изобиловали земными произведениями в сих странах благословенных», - писал декабрист [10, с. 35].

Причину равнодушного отношения азиатских народов к просвещению А. А. Бестужев видел в особенностях климата той местности, где они проживают. Он писал о бурятах в письмах к родным: «...все в этом народе носит отпечаток холода и бедности климата...» [47, л. 118]. «Я мало верил доселе трактатам господ физиологов о влиянии климата на темперамент, ибо в Северной Пальмире своей встречал все страсти Италии хоть редко, но несомненно, - за то здесь неверие мое склонилось подобно магнитной стрелке: при каждом философическом взоре больше и более убеждаешься в этой истине. Здесь ум и чувства людей в какой-то спячке: движения их неловки и тяжелы, речь однозвучна и протяжна; сидеть удовольствие величайшее их и молчать – не труд, даже женщинам. Здесь движутся только желчные страсти: корысть, зависть, тщеславие» [47, л. 127 об.], - отмечал декабрист. Следуя идеям просветителей, А. А. Бестужев признавал влияние особенностей климата на развитие «нравов» народа.

Пространственные представления декабристов, как образованных людей того времени, характеризовались европоцентризмом. Ведь декабристы получали представления о европейских странах, черпая сведения о событиях за рубежом не только по печатным изданиям, но и имели возможность посетить многие из них. Опыт знакомства с европейскими странами отражался декабристами в различных текстах. «Европа» воспринималась ими как отдельный мир, а ее границы приобретали своеобразное обозначение на ментальной карте декабристов. Активное использование концепта «Европа» мы можем наблюдать во многих их сочинениях. Наряду с географическим значением этот концепт наполнялся декабристами разными смыслами.

Значительное влияние на формирование декабристского мировоззрения оказало чтение трудов европейских мыслителей. Поэтому представление кон-

структа «Европа» в западноевропейской общественной мысли становится важным для понимания той роли, которую играет это пространство в представлениях декабристов. Отношение европейских мыслителей к своим странам как к особой части мирового пространства зарождается еще в эпоху Ренессанса. Американский историк Л. Вульф обнаружил проявление этих начал еще в итальянских городах-государствах, которые были «несомненными центрами наук и искусств, живописи и скульптуры, красноречия и философии, не говоря уже про финансы и торговлю» [14, с. 120-121]. По его мнению, «итальянские гуманисты не стеснялись смотреть на другие страны с откровенным снисхождением, наиболее ярко выраженным Макиавелли в знаменитом «Призыве освободить Италию от варваров», последней главе его «Государя» [14, с. 121]. Конструкт «Европа» оформляется в течение XVIII-XIX вв. под влиянием эпохи Просвещения. За несколько столетий, пролеглих между эпохой Ренессанса и веком Просвещения, культурные и финансовые центры Европы переместились из Рима, Флоренции и Венеции, с их сокровищами и сокровищницами, в более динамичные Париж, Лондон и Амстердам. В Париже XVIII в. Вольтер видел Европу совсем иными глазами, чем Макиавелли во Флоренции века XVI. Вольтер был в числе многих философов Просвещения, старавшихся найти и сформулировать новую концепцию континента, простиравшегося для них не с юга на север, а с запада на восток. При этом «они сконструировали новый образ Европы, завещав его нам, видящим континент их глазами, — а вернее, это мы сами послушно переняли заново изобретенную ими картину Европы. Подобно тому, как в век Просвещения новые центры пришли на смену старым столицам эпохи Ренессанса, кран варварства и отсталости находился теперь не на севере, а на востоке» [14, с. 135].

Новый образ Европы в процессе заимствования культурных начал, начавшегося в России XVIII в., проявился также и в русской общественной мысли. Начиная со времени Петра I, когда вторжение европейской культуры стало результатом целенаправленной политики, при дворе начали господствовать немецкие и французские порядки. Несколько поколений русских людей выросло на европейских образцах и к концу XVIII-XIX вв. влияние Европы уже фактически господствовало не только во внешних атрибутах царского двора, но и в умах и вкусах большинства его обитателей. Русская общественная мысль развивалась при огромном воздействии европейских идей. Работы просветителей составляли круг чтения образованных людей этого периода, формируя у них не только определенный образ Европы, но и ментальную карту в целом.

На восприятие пространства декабристами не могло не оказать воздействия наследие Н. М. Карамзина. Н. М. Муравьев, откликаясь на «Историю госу-

дарства российского», заключал, что народ «славянский» был «избран оплотом Европы против кочующих народов» [35, с. 284]. Образ Европы в данном случае используется декабристом для выделения особого образа России, что позволяет говорить о стремлении охарактеризовать пространство, опираясь на опыт отечественной историографии.

Говоря о значении конструкта «Европа» для декабристов, закономерно возникает вопрос о его границах в их представлениях. Внешние границы Европы определяются для декабристов тем кругом стран, которые, по их мнению, являются «европейскими». Так Д. И. Завалишин относил к их числу Францию, Англию, Германию, Испанию и Италию. Декабрист определял каждой из них соответствующее народное начало: «разсудокъ», «совесть», «волю» и «память» [26, с. 30-31]. Борьба этих народных начал, по мнению Д. И. Завалишина, оказала влияние на развитие всего человечества в период ума, когда «преобладающая деятельность переходит в Европу» [26, с. 29]. А. М. А. Фонвизин, размышляя о подражании русских европейцам, отмечал: «При Петре образцами нашими были голландцы и немцы, после французы, а в новейшее время, только не для многих, и англичане» [57, с. 297]. Н. А. Бестужев и В. И. Штейнгель советовали ориентироваться в морском деле на Голландию и Англию.

Внутренняя граница, т.е. непосредственная граница между Россией и Европой, являлась не только барьером между пространствами. В соответствии с исследованиями Ю. М. Лотмана, граница несет в себе два начала. «С одной стороны, она разделяет, с другой - соединяет. Она всегда граница с чем-то и, следовательно, одновременно принадлежит обеим пограничным культурам, обеим взаимно прилегающим семиосферам» [31, с. 262]. Прежде всего, необходимо говорить о проблеме включения этого символического пространства, его образов в уже существующую систему пространственных представлений.

По мнению М. Бассина, значение такой границы между Европой и Россией еще в XVIII в. приобрел Уральский горный хребет, разделявший ее на европейскую и азиатскую части. «Фундаментальное географическое предположение, что Россия явным и естественным образом делится на азиатский и европейский сектора, легло в самое основание имперской идеологии, которая все более совершенствовалась в течение XVIII столетия. Она распространялась в географических произведениях, которые стали появляться в России во все возрастающем числе после 1750 году, и к концу столетия стала общепринятым трюизмом», - пишет М. Бассин [5].

В письмах из Сибири многие декабристы в качестве границы между Европой и Россией выделяли Уральские горы. И. Д. Якушкин из Ялуторовска радостно писал И. И. Пущину, что его жена «имеет позволение с детьми возвра-

титься в Россию». «Но, признаюсь, - продолжал декабрист, - я еще более возрадуюсь, если узнаю, что вы проводили их за Урал; пока они еще в Сибири, все остается какое-то невольное сомнение, чтобы данное обещание их родным скоро исполнилось» [62, с. 283]. Нарышкин М. М. извинялся перед А. Ф. Бригеном: «Хотя иногда может казаться, что мы вас забыли, как и некоторых наших друзей за Уралом» [36, с. 61]. В научных изысканиях Г. С. Батенькова Уральские горы также образуют «западную границу Сибири» [6, с. 3]. Но эта внутренняя граница Российской империи более значима для декабристов, прежде всего, как отделяющая собственно Россию от Сибири.

Само же это выделение Уральских гор в качестве внутренней границы скорее движимо стремлением декабристов представить Россию частью Европы, а не только отделить ее от Сибири. «Быстрый мой перелет за хребет Уральский не имел в себе ничего особенного, и я на миг въехал в Европу...», - пишет А. А. Бестужев [47, л. 10]. Так часть России за Уралом – это уже Европа для декабриста. Поэтически именуется его и В. К. Кюхельбекер: «Европы страж, седой Урал» [30, с. 250]. Так Уральские горы обозначались декабристами внутренней границей России, приближающей ее к Европе и отделяющей от Сибири. По мнению А. В. Сивковой и Л. М. Дамешек, «долгое время Сибирь воспринималась как антипод европейской части России <...> Фактически население европейской части России, а главное, власть создавали, формировали именно такой образ Сибири, который бы позволял утвердить свою европейскую самоидентификацию» [52, с. 93].

При всем этом стремлении к европейской самоидентификации декабристы не представляют Россию полностью страной европейской. По отношению к «своей» России Европа чаще представала «чужой». П. А. Катенин в одном из своих писем Н. И. Бахтину, который находился в то время за границей, сетует, что приходится писать уже в «чужую землю» [41, л. 20]. Н. И. Тургенев также утверждал, что «Европа плохо знает Россию, не желает знать ее, не внимает, не хочет слушать, зажимает уши, когда ей говорят о России что-либо несогласное с ее предрассудками и убеждениями» [54, с. 34]. Но декабрист признавал, что «Россия вступила в европейскую семью; многое заняла и продолжает занимать от Европы и, если она хочет идти вперед ... - то она должна следовать по тому же пути, по которому шли все европейские образованные народы» [54, с. 35].

По мнению Т. А. Сабуровой, для пространственных представлений русских интеллектуалов XIX в. была характерна амбивалентность, которая проявлялась в том, что «при основном разделении ими пространства на Россию и Европу обе части могли выступать как свои и чужие одновременно». «Европа как политическая, культурная реальность и как мифологический конструкт явля-

лась для русской интеллигенции своей с точки зрения усвоения культурных ценностей, идей, теорий в интеллектуальном смысле, но чужой с точки зрения эмоциональной» [51, с. 279-280]. Расположение России относительно «просвещенной Европы» [60, с. 143], постоянное сравнение их друг с другом составляло обязательную часть полемики декабристов. Нередко для них был важен сам европейский взгляд на Россию. А смотреть на свою родную страну сквозь призму европейских воззрений было не так-то и легко. А. А. Бестужев отмечал, что «лекарь истлевающий в чехотке – есть изображение того русского, кто европейскими глазами посмотрит вокруг себя; но и самое отчаяние не лишено надежды – я стою между распадающимся духом и телом...» [49, л. 14].

Современный исследователь проблемы восприятия европейского пространства А. И. Миллер отмечает, что «Европа представляет собой лишь служебную концепцию, инструмент исследования, важный постольку, поскольку помогает решать поставленные проблемы, и не более» [33]. Так М. Ф. Орлов писал о своих впечатлениях после прочтения «Истории» Н. М. Карамзина: «Я надеялся найти в оной ключ все новой европейской истории <...> Я надеялся, что язык славянский <...> истолкует названия тех варварских племен, кои наводнили Европу, докажет единоплеменство оных и соделается, так сказать, началом и основанием истории новейших времен» [37, с. 566-567].

По мнению А. И. Миллера, «вопрос о принадлежности той или иной страны, региона, нации к европейской истории сегодня очень часто рассматривается как часть вопроса о том, в какой степени эта страна или нация "достойны" быть частью современной объединенной Европы» [33]. «Как правило, именно из современного им политического дискурса историки заимствовали те или иные концепции исторических регионов», - считает А. И. Миллер [33]. Интеллектуальный конструкт «Европа» ассоциировался в сочинениях декабристов с просвещением, «образованным миром». Это обозначение Европы употребляют в своих «Записках» Н. В. Басаргин [3, с. 446], Г. С. Батеньков [40, л. 3]. Познание пространства для декабристов стало еще одним шагом, приближающим их к просвещению, олицетворяемого ими со странами «образованного мира». Декабристы постоянно пытались приблизить к нему Россию. В своем конспекте по географии в 1821 г. В. Ф. Раевский включал Россию в число европейских стран [29, с. 136]. Рассуждения декабристов о Европе постоянно дополнялись суждениями о России и наоборот.

Европа для декабристов была центром мира на протяжении всей их жизни. Определяя Европу, декабристы часто употребляют обозначения «целая» [4, с. 257], «вся» [2, с. 230]. Тем самым они стремились показать, насколько важное значение имеет эта часть света в жизни людей всего мира. Европа наполнялась

декабристами всем спектром положительных характеристик и оттенков. Конструкт «Европа» в этом контексте выражал идеальный образ Европы. В 1829 г. А. А. Бестужев, описывая бурятский быт, отмечал, что «европейски накрытый стол и нередко европейское кушание» - это знак того, что «они знают, что хорошо, что дурно» [47, л. 128]. Позднее в одном из своих писем декабрист восклицал: «Пускай себе Фаддей пишет для людей-ровесников – надобно подумать, что у нас под боком Европа, а под носом потомство» [47, л. 54]. Европа для него по-прежнему была образцом для подражания.

Д. И. Завалишин делил развитие человечества на «период или цикл чувства, главным поприщем которого была Азия» [26, с. 25] и период или цикл ума. «С его наступлением преобладающая деятельность переходит в Европу, представительницу этого периода, в которой ум и выразился в создании науки, знания, отделенного методой и системой, от гаданий, воображений и мистицизма чувства», - утверждал декабрист [26, с. 29]. Европа явилась для него воплощением разумного начала, значение которого признавалось беспрекословно.

П. Ф. Выгодский особо выделял способность европейцев правильно понимать назначение властных атрибутов по сравнению с «непросвещенными азиатами»: «Турки или турецкие бакалавры приняли за правило надевать в наказание своим школьным ослам европейскую шляпу, и эта выдумка недурна, но непросвещенным азиатам не досталось дойти до выдумки просвещенных европейских бакалавров, надевать на школьных ослов княжеские и царские короны. Выдумка очень статная и обстоятельствам приличная – не думаячи очень умно выдумана. Куда вам дрянным туркам!» [15, с. 86]. Приоритет просвещенной Европы над азиатскими народами являлся бесспорным для декабриста.

Образованность и просвещение выступали главными символами Европы в сочинениях декабристов. Но некоторые из них все же иронизировали, оценивая отношение европейцев ко всему непросвещенному. А. А. Бестужев, бережно относясь к языку русских летописей, размышлял о противоположной тенденции, характерной для европейских народов: «Греки всякого иноземца называли варваром, французы называют варварским все, чего не понимают...» [39, л. 102 об.]. «Я не грек и француз, а потому учась из понятного мне в летописях русских, в темных местах скорее обвиню собственное неведение и время, чем летописцев в варварском слоге и невежестве», - утверждал А. А. Бестужев [39, л. 102 об.]. Так им не только не оспаривалась просвещенность Европы, но и была выделена особая черта российского просвещения – трепетное отношение к опыту предков. Почтение ко всему иноземному и слепое подражание ему постепенно сменилось критическим осмысленным отношением к Европе. Россия

представлялась здесь декабристом одновременно и как часть Европы, и как особое пространство.

Наращение негативного отношения к Европе сопровождалось все более активным выделением положительных черт России. Это было связано, прежде всего, с ростом национального самосознания и патриотическими устремлениями в русском образованном обществе. В первой половине XIX в. создание образа России воспринималось как решение проблемы национальной самоидентификации в условиях кризиса традиционных ценностей, стимулированного Французской революцией 1789 г. и ее последствиями, Отечественной войной 1812 г., знакомством с государственным устройством и общественным строем стран Европы. А. Н. Муравьев восстанавливал в памяти «глубокие и сильные впечатления юности» [34, с. 170], вызванные Отечественной войной 1812 г. «Ненависть к французам и иностранцам вообще развилась во всей ее силе между русскими и оставила глубокие корни в современниках», - писал декабрист в автобиографических записках [34, с. 170]. Победа же привела к тому, что «дух иноземный, подавлявший до того времени русскую народность, развеялся – дышать стало легче, вся Россия ожила, встрепенулась и взялась за оружие на кару угнетателей и освобождение подавленных народов!» [34, с. 170]. Так первоначально восторженные отзывы участников заграничных походов о Европе позднее сменились на резко отрицательные. Они уже не могли со всей уверенностью назвать Россию европейской страной. Не потому что были не уверены в своей стране, а потому что результаты развития европейских стран теперь отнюдь не воодушевляли их.

Декабристами осознавалась необходимость глубоких преобразований с целью ликвидации коренных причин отсталости страны. Н. А. Бестужев в своем письме к издателю «Сына Отечества» «О колоннах Исаакиевского собора» упрекал современников в излишней заинтересованности во всем европейском в ущерб российскому, народному: «Мы ищем удивительных вещей в чужих краях... и проходим мимо сих чудных, невероятных колонн». Однако после этого он отметил, что европейцы и в этом опередили нас – они «так не делают: они каждое изобретение, каждую полезную вещь, предают народному сведению... и потому народы, зная свое богатство, свое жидество, свои силы, чувствуют собственные силы» [39, л. 166]. «А мы, будучи богаче, ... и сильнее других, но ничего сами о том не ведая, ... в руки чужестранцев, которые нас обманывают и обирают, обольщая глаза минутным блеском», - с горечью заключал Н. А. Бестужев [39, л. 166]. Вот такой просвещенной не только как объект для подражания, но и предмет опасений, представала Европа в восприятии декабриста.

Но и здесь она предстает в качестве инструмента для осознания потенциальных возможностей России.

Так представление о Европе как о мире образованном, олицетворяющем все самое лучшее, постепенно переставало быть раз и навсегда истинным для декабристов. Уже в 1823 г., характеризуя «дела российские», П. А. Катенин замечал, что «и грязь, которую кидают мальчишки на улицах в Англии, марает проходящих» [41, л. 20]. Для декабриста уже тогда было очевидно, что все несчастия и беды, происходящие в России, не чужды и европейским странам. Подобное высказывание декабриста в адрес европейской страны показывает, что Европа постепенно переставала быть идеалом общественного развития.

В Западной Европе промышленная революция сопровождалась индустриализацией, и к концу XIX в. в некоторых странах сформировалось индустриальное общество. Его становление сопровождалось социальными конфликтами, которыми были охвачены все общественные слои. Идеи либерализма охватывали многие социальные слои западноевропейских государств и противостояли консервативным течениям, оформлявшимся первоначально на основе отрицания фундаментальных принципов Великой французской революции. Якобинский террор, наполеоновские войны, крайности революционного насилия сыграли немаловажную роль в принятии консерваторами капитализма и буржуазной демократии. Таким образом, консерватизм, связанный с правительствами, и либерализм – главное оружие оппозиции – так в целом выглядела расстановка сил на политической арене Западной Европы этого времени. Противостояние либеральных и консервативных устремлений было острым, подчас непримиримым и стало источником взрывов и потрясений в ряде европейских стран в 1848-1849 гг., когда восстаниями и революционным движением были охвачены Германия, Австро-Венгрия и Италия. Историки считают, что это противоборство затруднило экономические и социальные реформы в странах Западной Европы, более того вместо представительной парламентской демократии в ряде стран, где противоборство приняло характер революционных взрывов и потрясений, устанавливались диктаторские режимы (например, во Франции с 1851 г. установился режим Второй империи Наполеона III), которые во многом изменили течение процесса политических реформ.

К середине XIX в., многие из декабристов разочаровались в незыблемости не только европейских политических порядков, но и в правильности европейского образа жизни в целом. Разочарование в потенциале Европы, в том числе и революционном, было характерно и для некоторых течений русской общественной мысли. Так сторонники революционно-демократического движения первоначально доказывали общность исторического развития Западной

Европы и России, высказывались за развитие экономических и культурных связей, призывали использовать в России новейшие достижения науки, техники, культуры. Но после подавления во Франции в 1848 г. революционного движения А. И. Герцен настолько разочаровался в Западной Европе, что стал искать пути и способы обновления России в самой русской жизни, развивая идеи утопического социализма.

Ф. Н. Глинка утверждал в письме к П. А. Вяземскому: «Народы Европы – видите сами – зашли в глухие переулки и не знают, куда повернуться!» [48, л. 25]. А далее выразил свою мысль в поэтической форме:

Конечно умнее Европы – я не спорю, но надобен ли этот ум?!

Идет с умом от горя к горю, а разумеет только шум...

Торговля – вот ее потреба;

Ей биржа храм, сами ж без хлеба,

И при уме кругом в долгу...» [48, л. 16]

Даже «головокружительная европейская деятельность» не останавливала декабриста в определении ее «распадающимся Вавилоном», местом «бойни, братоубийственной распри» [48, л. 27].

Это негативное отношение все больше проявлялось и в высказываниях декабристах о той или иной европейской стране, действия которой отрицательно сказывались на международном положении России. Так, к примеру, столкновение экономических, политических и военных интересов России и враждебных ей держав на Ближнем Востоке в ходе Крымской войны стало поводом бурной полемики декабристов. Н. А. Бестужев настолько был возмущен действиями Австрии и Англии, что выразил свое недовольство в письме Г. С. Батенькову. «Не знаю, как у тебя, а у меня сердце ноет, когда читаю газеты и известия о тех страшных препятствиях, которые восстают со всех сторон на нашу родину.- Негодная Австрия, неблагодарная, коварная сунула палку своей лицемерной политики в колеса восточному вопросу.- Не знаю так же, как выйдет из страшной борьбы Россия, но если она выйдет победительно – то всего более, желал бы я страшной затрецины Альбиону и Австрии...» [9, с. 247]. Н. И. Тургенев также негативно отзывался о так называемом «общем европейском мнении» [54, с. 36], из-за которого «нерасположение к России доходило до того, что склонялось даже на сторону Турции, как бы забывая о бедных христианах, страждущих под турецким игом» [54, с. 36]. П. А. Катенин также переживал о России, постоянно страдающей от действий европейских держав: «...Европейские державы помогают мало, а Россия одна вряд ли имеет довольно сил, чтобы забираться вдаль» [41, л. 65].

По мнению В. С. Дубиной, эти настроения были характерны для всей русской общественной мысли первой половины XIX в. «Увидев в Европе политического противника, готового на объединение с мусульманской Турцией ради подавления российского влияния, русская общественность, по словам американского исследователя восточного вопроса Освальда Смела, избавилась от многих иллюзий на счет христианского единства с западными народами. В русском образованном обществе укоренилась мысль, что Европа использует Россию для своих целей и не считается с ее политическими интересами»,— пишет В. С. Дубина [25].

Таким образом, мы можем утверждать, что долгое время европоцентристские представления декабристов о мире оставались незыблемыми. «Образованный мир» Европы считался ими идеалом и образцом для подражания. Пространство «России» приближалось декабристами к пространству «Европы». Россия вплоть до Уральских гор считалась ими европейской. Европа же не могла полностью восприниматься декабристами «своей». Этому мешало устойчивое недопонимание Европой возможностей России, а точнее вообще нежелание воспринимать ее всерьез. Все достоинства Европы заключались для декабристов в опыте просвещения, который они могли использовать для преобразований в своей стране. В начале XIX в. декабристы еще признавали приоритет европейского общественного развития. Но уже к середине столетия они разочаровались в самом понятии европейского просвещения, характеризующего непросвещенным все неизвестное самим европейцам.

После Крымской войны обнаружился очередной кризис самоидентификации в российском обществе, который был связан с переосмыслением места России в Европе. По Парижскому миру 1856 г. Россия была вынуждена отказаться от своих претензий к Турции, согласиться на нейтрализацию Чёрного моря, на уничтожение своего Черноморского флота и его баз, признала протекторат Великобритании и Франции над Сербией, Молдавией и Валахией. «Итак, содействовать примером своим и законным нравственным влиянием к изменению внешней политики просвещенных наций и к основанию между ними нового, лучшего порядка политических отношений, заняться преимущественно внутренним устройством своего государства и действовать с благотельными видами на соседние племена Азии — вот что должно быть отныне постоянной целью русского правительства и что неминуемо доставит России и внутреннее благосостояние и высокое значение между образованными нациями»,— определяет главную цель русского правительства Н. В. Басаргин [4, с. 256]. Внимание декабристов теперь все более сосредоточено на том, не мешает ли Европа России занимать достойное место среди европейских держав. Основанием жестко-

го разграничения мира западной Европы и России декабристами стало представление об особой «народности» России, об особых основаниях русской культуры в самой своей основе, отличной от западной. Если в первой половине XIX в. русское самосознание развивалось в условиях одного из могущественнейших государств Европы, то во второй половине столетия положение изменилось: политическое положение России не соответствовало уровню национальных претензий.

Библиографический список

1. Анисимова В. В. Отражение категории времени как одного из элементов картины мира // Текст как отражение картины мира: сб. научных трудов / под ред. И. Г. Леонтьевой, И. Г. Кузнецова, Н. В. Старостиной. М.: Изд-во МГИИЯ, 1989. Вып. 341. С. 66-71.

2. Басаргин Н. В. Записки // Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи / издание подготовлено И. В. Порохом. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1988. С. 14-144.

3. Басаргин Н. В. Записки о современных событиях деревенского жителя, возвратившегося из ссылки // Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи / издание подготовлено И. В. Порохом. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1988. С. 444-484.

4. Басаргин Н. В. Мысли о будущем России и ее политике // Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи / издание подготовлено И. В. Порохом. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1988. С. 256-263.

5. Бассин М. Россия между Европой и Азией: Идеологическое конструирование географического пространства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru> (дата обращения: 18.01.2015)

6. Батеньков Г. С. Общий взгляд на Сибирь // Сын Отечества. 1822. Ч. 81. С. 3-21.

7. Бахтин М. М. К философии поступка [Текст] / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Работы 20-х гг. М.: Наука, 1994. С. 47-48.

8. Беляев А. П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом. Красноярск: Книжное издательство, 1990. 383 с.

9. Бестужев Н. А. – Г.С. Батенькову, 27 июля 1854 года // Декабристы. Новые материалы / под ред. М. К. Азадовского. М.: Тип. библиотеки им. В. И. Ленина, 1955. С. 245-248.

10. Бестужев Н. А. Опыт истории российского флота. М.: Государственное союзное издательство судостроительной промышленности, 1961. 172 с.

11. Вейнберг И. П. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. М.: Наука, 1986. 208 с.
12. Волк С. С. Исторические взгляды декабристов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 467 с.
13. Восстание декабристов. Материалы. М.-Л.: Государственное изд-во, 1954. Т. IV. Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии, касающиеся государственных преступников / под общ. ред. М. Н. Покровского. 492 с.
14. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи просвещения / Л. Вульф. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. 567 с.
15. Выгодский П. Ф. Выписки из бумаг / П. Ф. Выгодский // Дум высокое стремление: декабристы в Сибири / под ред. С. Ф. Коваля. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во., 1975. С. 74-89.
16. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. М.: Наука, 1977. – 650 с.
17. Гессен А. Во глубине сибирских руд...: Декабристы на каторге и в ссылке / А. В. Гессен. – Новосибирск: Наука, 1977. – 560 с.
18. Глинка Ф. Н. Избранные произведения / Ф. Н. Глинка / вступ. ст., подготовка текста и примеч. В. Г. Базанова. – Л.: Советский писатель, 1957. – 500 с.
19. Глинка Ф. Н. Письма русского офицера (извлечения) // Глинка Ф. Н. Письма русского офицера: Проза. Публицистика. Поэзия. Статьи / сост., вступ. статья, коммент. С. Серкова и Ю. Удерецкого. – М.: Московский рабочий, 1985. – С. 23-145.
20. Глинка Ф. Рассуждение о необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года / Ф. Глинка // Их вечен с вольностью союз...: Литературная критика и публицистика декабристов / сост. С. Волк. – М.: Современник, 1983. – С. 317-329.
21. Глинка Ф. Семисотлетие Москвы. 1147-1847 годы / Ф. Глинка // Семисотлетие Москвы 1147-1847 или Указатель источников ее топографии и истории за семь веков. 4-5 апреля 1847 года в день семисотлетнего юбилея, совершившегося со дня исторической известности Москвы. – М.: В Университетской типографии, 1847. – С. 489-512.
22. Гросул В. Я. Русское общество XVIII - XIX вв. Традиции и новации / В. Я. Гросул. - М.: РОССПЕН, 2003. - 703 с.
23. Декабристы в воспоминаниях современников / ред. В. А. Федорова. – М.: Наука, 1988. – 456с.

24. Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев // Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX в. Избранные труды. – М.: Изд-во художественной литературы, 1985. – С. 53-104.

25. Дубина В. С. Проблема «Россия и Европа» в русской общественной мысли XIX в. URL: http://www.ideashistory.org.ru/pdfs/13_dubina.pdf (дата обращения: 15.01.2015)

26. Завалишин Д. И. Опыт объяснения истории человечества и устройства человеческих обществ по внутренним началам: оттиск из газеты «Русское дело» / Д. И. Завалишин. М., 1886. – 71 с.

27. Илюшин А. А. Поэзия декабриста Батенькова / А. А. Илюшин. М.: МГУ, 1978. 186 с.

28. Ключевский В. О. Сочинения [Текст] : в 9 т. М.: Мысль, 1989. Т.5 / под ред. В. Л. Янина. – 476 с.

29. Конспект В. Ф. Раевского по географии [Текст] / В. Ф. Раевский // Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности: в 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. Т. 1. Материалы о революционной деятельности и революционном процессе. С. 135-138.

30. Кюхельбекер В. К. 19 октября (1836) / В. К. Кюхельбекер // Друзья Пушкина: в 2 т. / сост., биогр. очерки и примеч. В. В. Кунина. М.: Правда, 1985. Т.1. С. 250.

31. Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв внутри мыслящих миров» [Текст] / Ю. М. Лотман. СПб.: Искусство СПб, 2000. 629 с.

32. Межова К. Г. Об источниках формирования вольнолюбивых идей декабристов[Текст] / К. Г. Межова // История СССР. 1989. № 5. С. 37-47.

33. Миллер А. И. Ментальные карты историка и связанные с ними опасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://ee-history.alfamoon.com> (дата обращения 18.01.2015).

34. Муравьев А. Н. Автобиографические записки. Ч. 2 [Текст] / А. Н. Муравьев // Декабристы. Новые материалы / под ред. М. К. Азадовского. М.: Тип. библиотеки им. В. И. Ленина, 1955. С. 162-178.

35. Муравьев Н. М. Мысли об Истории государства российского Н. М. Карамзина [Текст] / Н. М. Муравьев // «Их вечен с вольностью союз...»: литературная критика и публицистика декабристов / сост. С. Волк. М.: Современник, 1983. С. 282-289.

36. Нарышкин А. К. Обнимаю вас еще раз – пора в путь: Письма с Кавказа декабриста М. М. Нарышкина. 1837-1838гг. [Текст] / А. К. Нарышкин // Исторический архив. 2000. №6. – С. 57-89.

37. Орлов М. Ф. Вяземскому П. А. [Текст] // Литературное наследство / ред. А. М. Еголин, Н. Ф. Бельчиков, И. С. Зильберштейн, С. А. Макашин. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 59. Декабристы-литераторы. С. 566-567.
38. Отдел рукописей Института русской литературы и искусства Российской академии наук. – Ф. 604. – Д. 17.
39. Отдел рукописей Института русской литературы и искусства Российской академии наук. – Ф. 604. – Д. 6.
40. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 20. К. 5. Д. 3.
41. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 682. Д. 670.
42. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 69. Д. 6.
43. Пестель П. И. Русская правда [Текст] / П. И. Пестель // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. Т. 2. С. 378-406.
44. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по истории социологии русской литературы [Текст] / А. И. Рейтблат. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 255 с.
45. Репина Л. П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии [Текст] / Л. П. Репина // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ - ВШЭ, 2005. С. 135-145.
46. Репина Л. П. От истории идей к интеллектуальной истории (Аналитический обзор) [Текст] / Л. П. Репина // XX век: Методологические проблемы исторического познания / под ред. А. Л. Ястребицкой. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 93-126.
47. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 191. Оп.1. Д. 639.
48. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 195. Оп.1. Д. 1731.
49. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2567. Оп. 1. Д. 1137.
50. Рубаник С. А. Западная политико-правовая мысль и формирование взглядов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева на государство и право / С. А. Рубаник // Право и политика. 2008. № 6. С. 1495-1499.
51. Сабурова Т. А. Русский интеллектуальный мир/миф / Т. А. Сабурова. Омск: Наука, 2005. 306 с.
52. Сивкова А. В., Дамешек Л. М. Образ Сибири в представлении российской элиты в XIX в. / А. В. Сивкова, Л. М. Дамешек // Вестник Иркутского уни-

верситета. Специальный выпуск: Материалы ежегодной научно-теоретической конференции молодых ученых. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 2005. С. 93-95.

53. Стенник Ю. В. Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII - начала XIX веков / Ю. В. Стенник. СПб.: Наука, 2004. – 277 с.

54. Тургенев Н. И. О нравственном отношении России к Европе / Н. И. Тургенев. – Лейпциг: F. A. Brockhaus, 1869. 66 с.

55. Тынянов Ю. Н. Французские отношения Кюхельбекера // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. - М.: Наука, 1969. С. 308-321.

56. Федоров В. А. Декабристы и их время / В. А. Федоров. М.: Изд-во МГУ, 1992. 271 с.

57. Фонвизин М. А. О подражании русских европейцам // Фонвизин М. А. Сочинения и письма. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1982. 432 с.

58. Хренов Н. А., Соколов К. Б. Художественная жизнь императорской России (субкультуры, картины мира, ментальность) / Н. А. Хренов, К. Б. Соколов. СПб.: Алетейя, 2001. 816 с.

59. Чернов С. Н. Павел Пестель: Избранные статьи по истории декабризма [Текст] / С. Н. Чернов. СПб.: Лики России, 2004. 304 с.

60. Штейнгель В. И. О легкой возможности уничтожить существующий в России торг людьми [Текст] // Штейнгель В. И. Сочинения и письма: в 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1992. Т.2. 610 с.

61. Юсим М. А. Нормативная лексика историка [Текст] / М. А. Юсим // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI в. М.: ИВИ РАН, 2008.С. 64-68.

62. Якушкин И. Д. - И.И. Пушину. 1 июня 1841г. Ялуторовск [Текст] // Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина / отв. ред. М. В. Нечкина. СПб.: Наука, 2007. 738 с.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ УСЛОВИЙ ТРУДА
ПРИ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ГУМАНИЗАЦИИ
УСЛОВИЙ ТРУДА ВОДИТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ПРЕДПРИЯТИЯ
КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОЦЕССА ГУМАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

О.Ю. Воронков

Идея гуманизация экономики, зародившаяся в середине XX века сводится к тому, что во взаимодействии материальных и человеческих ресурсов акцент смещается в сторону человека. Одной из важных составляющих данного процесса является гуманизация условий труда работников.

Транспортная отрасль входит в число лидеров по количеству персонала, работающего во вредных условиях труда. Наличие комплексного метода определения и регулирования уровня гуманизации условий труда является важным условием обеспечения качества трудовой жизни водителей, а значит и результатов трудовой деятельности.

Данный метод предлагается разработать на основе применения «индикаторов», характеризующих условия и охрану труда водителей с учетом специфики региона [1, 2, 3].

Понятие «индикаторы условий труда» (ИУТ) упоминается в работе д.т.н. В.С. Сердюка «Совершенствование информационного обеспечения условий и охраны труда: организационно-экономические аспекты» [4], где они используются в качестве оценочных показателей условий и охраны труда. Эти показатели были введены с целью определения количественной оценки объективных показателей, отражающих состояние условий труда, определяемых на основе различных существующих систем контроля. В данной работе предложенные ИУТ носят обобщенный характер, без учета специфики производства, условий труда отдельных профессий, климата региона и других специфических факторов.

В данной работе в качестве оценочных показателей состояния условий и охраны труда водителей предлагается использовать определенный набор индикаторов, подобранных с учетом специфики работы водителей транспортных средств предприятий Северного региона России.

Предлагаемые индикаторы разделены на группы, сформированные в зависимости от социально-трудовых проблем, влияющих на условия труда водителей и специфики региона.

Первая группа характеризует социально-трудовые проблемы водителей, влияющие на планирование и реализацию профилактических мероприятий.

Это индикаторы:

1.1. Лечебно-профилактического питания (ЛПП);

Подгруппы:

- а) необходимость назначения;
- б) фактическая выдача;
- в) соответствие рациона фактически выданного ЛПП нормативному;

1.2. Проведения медицинских осмотров и освидетельствований;

Подгруппы:

- а) предварительные медицинские осмотры;
- б) периодические медицинские осмотры;
- в) предрейсовые медицинские осмотры;
- г) послерейсовые медицинские осмотры;
- д) внеочередное обязательное освидетельствование;

1.3. Профессионального отбора

Подгруппы:

- а) медицинский отбор;
- б) психофизиологический отбор;
- в) образовательный отбор;

1.4. Расследования несчастных случаев и профессиональных заболеваний

Подгруппы:

- а) расследование несчастных случаев;
- б) расследование профессиональных заболеваний;

1.5. Отчетов по исследованию условий и охраны труда

Подгруппы: выполнение предписаний (рекомендаций) результатов:

- а) производственного контроля;
- б) внутреннего аудита;
- в) внешнего аудита;
- г) поведенческого аудита;
- д) многоступенчатого контроля за состоянием охраны труда;
- е) проведенных ранее АРМ и/или СОУТ;
- ж) сертификации работ по охране труда;
- з) анализа травматизма;
- и) проверок инспекторов труда

1.6. наличия мероприятий по мотивации работников к безопасному труду;

Подгруппы:

- а) разработанного плана мероприятий по мотивации;

б) выполнение плана мероприятий по мотивации;

1.7. оценка профессионального риска для здоровья работников

Подгруппы:

а) факт проведения оценки для конкретного работника (доля работников среди всего водительского состава организации);

б) факт разработки рекомендаций по результатам оценки профессионального риска для здоровья работника;

в) факт выполнения данных рекомендаций для конкретных работников (доля работников среди всего водительского состава организации).

Вторая группа индикаторов характеризует социально-трудовые проблемы водителей, влияющие на затраты предприятия на охрану труда.

К данной группе относятся следующие индикаторы:

2.1. расходов на финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда;

Подгруппы расходов на:

а) проведение обязательных периодических медицинских осмотров;

б) обеспечение работников средствами индивидуальной защиты;

в) бесплатную выдачу молока или других равноценных пищевых продуктов работникам, занятым на работах с вредными условиями труда;

г) лечебно-профилактическое питание, выдаваемое в связи с особо вредными условиями труда;

д) санитарно-бытовое и лечебно-профилактическое обслуживание;

е) приобретение мыла, смывающих и обезвреживающих средств;

ж) проведение специальной оценки труда;

з) проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;

и) поведение сертификации работ по охране труда;

к) обучение по охране труда;

л) производственного контроля;

м) внешнего аудита;

н) поведенческого аудита;

о) прочие расходы, относящиеся к финансированию мероприятий по улучшению условий и охраны труда.

2.2. расходов компенсационного характера, обусловленных работой в неблагоприятных условиях труда, ;

Подгруппы:

а) правильность расчета расходов компенсационного характера, обусловленных работой в неблагоприятных условиях труда;

б) фактическая выплата доплат работникам за вредные условия труда;

2.3. расходов по возмещению вреда пострадавшим в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями;

Подгруппы:

а) фактическая выплата финансовых средств, связанных с возмещением вреда пострадавшим в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями;

б) фактическая выплата финансовых средств, связанных с возмещением вреда пострадавшим в связи с профессиональными заболеваниями;

2.4. взносы по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний скидок (надбавок) к страховым тарифам;

2.5. расходов на модернизацию основных фондов.

Третья группа индикаторов характеризует социально-трудовые проблемы водителей, относящиеся к категории несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

Данная группа состоит из следующих индикаторов:

3.1. определения коэффициента частоты несчастных случаев;

3.2. определения коэффициента тяжести несчастных случаев;

3.3. определения частоты несчастных случаев со смертельным исходом;

3.4. определения обобщенных трудовых потерь;

3.5. определения частоты профессиональной заболеваемости;

3.6. определения частоты производственно обусловленной общей заболеваемости.

Четвёртая группа индикаторов характеризует социально-трудовые проблемы водителей, влияющие на состояние условий и охраны труда.

В четвёртую группу входят следующие индикаторы:

4.1. определения количества рабочих мест подлежащих идентификации и обследованию при проведении специальной оценки условий труда;

4.2. определения количества работников, работающих в неблагоприятных условиях;

4.3. количественной оценки состояния условий труда на производстве;

Подгруппы:

а) санитарной оценки условий труда по отдельным вредным (опасным) факторам;

б) оценки травмоопасности оборудования транспортного средства;

в) оценки обеспеченности СИЗ водителя;

4.4. учета соблюдения правил по охране труда и дорожного движения;

4.5. учета безопасной эксплуатации транспортного средства;

Подгруппы:

а) учет количества ДТП с участием транспортного средства (по вине водителя);

б) учет количества ДТП с участием транспортного средства (по вине других участников);

4.6. выполнения плановых работ по проведению технического обслуживания транспортного средства, в соответствие с графиком;

4.7. соблюдения эргономических требований к рабочему месту водителя;

4.8. состояния изношенности транспортного средства;

4.9. состояния элементов управления и контроля кабины (мест управления оборудованном спецтехнике, находящегося вне кабины водителя);

4.10. наличия данных о сроках эксплуатации транспортного средства;

4.11. наличия данных о пробеге (наработке) транспортного средства;

4.12. наличия статистических данных о ДТП с участием аналогичных транспортных средств, в данном регионе;

4.13. наличия оборудования обеспечения повышенной комфортности рабочего места водителя.

Пятая группа индикаторов характеризует социально-трудовые проблемы водителей, зависящие от организации работ.

Индикаторы пятой группы:

5.1. стабильности маршрута;

5.2. интенсивности движения транспорта на протяжении маршрута;

5.3. частоты перекрестков со светофорным регулированием;

5.4. протяженности маршрута;

5.5. режимов труда и отдыха;

Подгруппы:

а) продолжительности рабочей смены;

б) наличия разрывного графика работы;

в) наличия регламентированных перерывов;

г) работы в ночную смену;

5.6. ценности перевозимых грузов;

5.7. точности соблюдения сроков доставки грузов;

5.8. степени опасности грузов;

5.9. совмещения обязанностей.

Шестая группа индикаторов характеризует социально-трудовые проблемы водителей, возникающие при наличии местных условий, усугубляющих воздействие вредных (опасных) факторов;

Это индикаторы:

б.1. состояния дорожного покрытия;

Подгруппы:

- а) типа дорожного покрытия;
- б) состояния покрытия;
- в) наличия гололёдных явлений;
- г) рельефа местности;
- д) пересеченность маршрута;

б.2. условий видимости при управлении транспортным средством;

б.3. дискомфорта климата (метеорологические факторы);

Подгруппы:

- а) преобладающего аэродинамического режима;
- б) доли солнечных дней и облачности;
- в) частоты и вида осадков;
- г) преобладающей температуры воздуха;
- д) преобладающего атмосферного давления;

б.4. монотонности окружающего ландшафта;

б.5. степени фотопериодизма (в отношении реакции организма человека на смену полярных дней и ночей);

б.6. степени солнечной активности и напряжения геомагнитного поля планеты (в отношении влияния на организм человека);

Дальнейшие действия по комплексной оценке общего уровня гуманизации, требуют оценки каждого из «индикаторов» в отдельности, с целью определения степени достаточности (минимально-допустимого значения) уровня его показателей.

За минимально-допустимое значение уровня гуманизации условий труда условно принимаем значение, равное единице. Уровень показателей измеряется в долях от единицы. Для проведения оценки предлагается использовать графический и математические методы оценки.

Оценка уровня гуманизации по индикаторам первой группы

Оценка уровня гуманизации условий труда (У) по индикаторам первой группы состоит в следующем:

На примере, изображенном на рис.1 показана ситуация, при которой для определенного количества водителей организации имеется необходимость назначения лечебно-профилактического питания (ЛПП), но фактическая выдача ЛПП не осуществляется, следовательно, и рацион фактически выданного ЛПП принимается, как не соответствующий нормативному.

Качество проведения процедур, обозначенных в «индикаторах» часто оценить не представляется возможным, поэтому в подобных случаях оно не учитывается при проведении оценки.

Математически данное выражение выглядит следующим образом.

$$y = \frac{a}{b}, \quad (1)$$

где

y – уровень гуманизации условий труда;

a – сумма значений всех показателей;

b – общее количество оцениваемых показателей.

$$a = \sum_1^i a_i = a_1 + a_2 + a_3 + \dots + a_i, \quad (2)$$

где

a_1, a_2, a_3 – числовые значения оцениваемых показателей подгруппы (в долях от единицы),

Согласно формуле 1:

$$y_{1.1} = \frac{a_{1.1}}{b_{1.1}}$$

где $y_{1.1}$ – уровень гуманизации условий труда индикаторов подгруппы 1.1;

$a_{1.1}$ – сумма значений всех показателей подгруппы 1.1;

$$a = a_1 + a_2 + a_3$$

где

a_1, a_2, a_3 – числовые значения оцениваемых показателей подгруппы 1.1,

$b_{1.1}$ – общее количество оцениваемых показателей подгруппы 1.1.

$$y_{1.1} = \frac{1 + 0 + 0}{3} = 0,33$$

Общий уровень гуманизации условий труда индикатора подгруппы 1.1 равен 0,33. Т.е. он ниже минимально-допустимого, принятого за 1,0.

Далее, по результатам оценки, необходимо разработать рекомендации, целью которых является достижение минимально-допустимого уровня гуманизации условий труда.

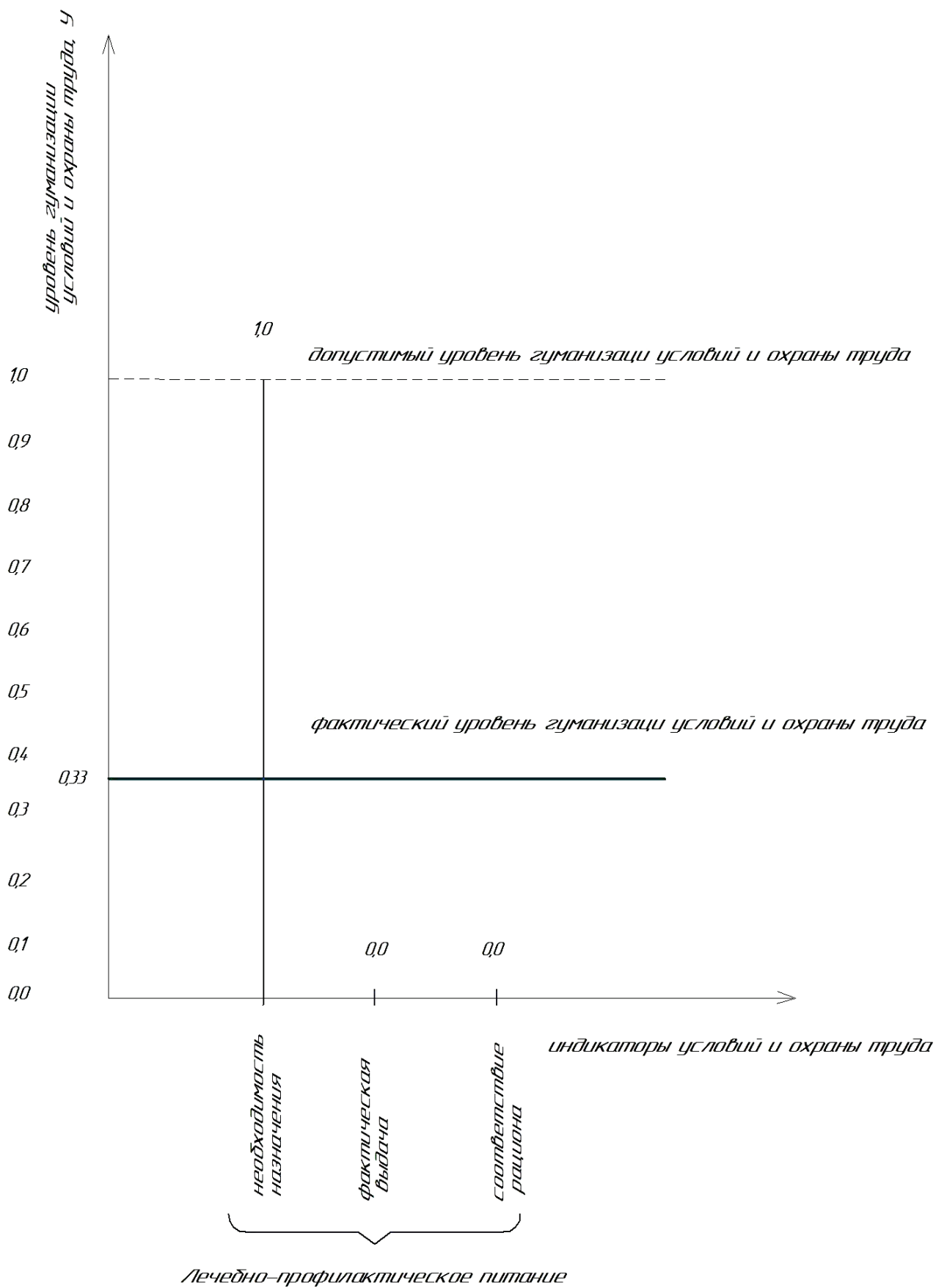

Рис. 1. Уровень гуманизации условий труда, определенный по индикаторам подгруппы 1.1

В данном конкретном случае, можно рекомендовать следующее: выделить необходимые финансовые средства и разместить заказ на проведение открытого аукциона на поставку ЛПП на официальном сайте.

Аналогичным образом производится оценка по подгруппам 1.2 — 1.7

Общая оценка уровня гуманизации условий труда по группе №1 находится по формуле:

$$y_{\Gamma} = \frac{\sum_1^i y_i}{b_{y_i}}, \quad (3)$$

где

y_{Γ} – уровень гуманизации условий труда группы;

$\sum_1^i y_i$ - сумма значений всех уровней гуманизации условий труда подгрупп данной группы;

b_{y_i} - общее количество всех уровней гуманизации условий труда подгрупп данной группы.

$$\sum_{x.1}^{x.i} y_i = y_{x.1} + y_{x.2} + \dots + y_{x.i}$$

где

y_1, y_2, y_i – числовые значения уровней гуманизации условий труда подгрупп данной группы (в долях от единицы),

Следовательно, используя значения, предположительно полученные при расчетах уровней гуманизации условий труда подгрупп группы 1, можно составить математическое выражение:

$$y_1 = \frac{y_{1.1} + y_{1.2} + y_{1.3} + y_{1.4} + y_{1.5} + y_{1.6} + y_{1.7}}{b_1}$$

Пример:

$$y_1 = \frac{0,33 + 0,642 + 0,37 + 1,0 + 0,38 + 0,0 + 0,35}{7} = \frac{3,072}{7} = 0,439$$

По полученному результату необходимо сделать соответствующий вывод и даются рекомендации. Например: уровень гуманизации условий труда группы 1 не соответствует минимально-допустимому. С целью достижения не-

обходимого уровня, необходимо выполнить рекомендации, разработанные по результатам исследований подгрупп группы 1.

ИУТ являются количественной оценкой объективных показателей, отражающих состояние условий труда, определяемых на основе различных существующих систем контроля. Применение ИУТ позволяет:

- четко сформулировать цели и выразить их количественно;
- транслировать цели и состояние условий труда по вертикали управления на все уровни в операционном, тактическом, стратегическом форматах;
- вести мониторинг и измерение результатов;
- вовремя диагностировать проблемы, требующие управленческого вмешательства (как индикаторы проблем);
- своевременно осуществлять корректировку целей в случае их недостижимости, тем самым повышать качество планирования.

Качественная оценка условий труда позволит выявить недостатки и разработать мероприятия, направленные на достижение необходимого уровня гуманизации труда, а соответственно и уровня гуманизации экономики предприятия и отрасли в целом.

Библиографический список

1. Воронков О. Ю. Проведение аттестации рабочих мест по условиям труда в несколько этапов. Преимущества и недостатки (статья). // Динамика систем, механизмов и машин: материалы VIII Междунар. науч.-техн. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. Кн. 3. С.308-310.

2. Воронков О. Ю. О проблеме выбора способа проведения аттестации рабочих мест по условиям труда (статья) // Омский регион-месторождение возможностей: материалы регион. науч.-техн. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. Кн.1. С.364-365.

3. Воронков О. Ю. Проблемы, возникающие при оценке соответствия рабочих мест требованиям обеспеченности работников средствами индивидуальной защиты. (статья) Динамика систем, механизмов и машин: материалы VII Международной науч.-техн. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. Кн.3. С.372-376.

4. Крысов, И. Совершенствование информационного обеспечения условий и охраны труда: организационно-экономические аспекты / И. Крысов, В. Сердюк, В. Потуданская // Человек и труд. 2011. N 5. С.56-57.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ТЕМАТИКА
В «ВЕСТНИКЕ СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

А.Б. Елизаров, О.В. Анохина, О.К. Биктасов, А.В. Уланов

Одно из направлений раздела «Юридические науки» научно-практического журнала «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий» - гражданское право и гражданско-правовые дисциплины. В данной статье мы попытались сделать обзор работ этой тематики, появившихся в разные годы на страницах журнала нашего института.

Вопросы роли права в системе образования затронуты в статье О. В. Волох, Т. С. Волох «О некоторых вопросах правового просвещения обучающихся в образовательном учреждении» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1 (1) (2012)). Данная статья посвящена проблемам обучающихся, которые сталкиваются с фактами грубейшего нарушения их прав, не умеют справиться с проблемами юридического характера, не находят должного понимания у окружающих, не знают, куда обращаться со своими вопросами. Помочь им в решении данных проблем должно образовательное учреждение.

В статье П. Ю. Осоткина «Гражданско-правовые и административно-правовые подходы к стимулированию освоения месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1 (1) (2012)) на основе анализа ситуации с добычей трудноизвлекаемых запасов нефти в России и опыта регулирования в этой сфере предложены гражданско-правовые и административно-правовые подходы к стимулированию добычи полезных ископаемых, рассмотрены вопросы совершенствования поставленной проблемы.

В статье К. К. Плехотко «Право на жилище: эволюция нормативного закрепления и обеспечения» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 2 (2) (2012)) рассматривается эволюция нормативного закрепления права на жилище, анализируются изменения в правовом обеспечении данного права, вызванные принятием отдельных нормативных актов. В работе содержится характеристика обеспечения права на жилище в современной России и его сравнение с обеспечением права на жилище в СССР.

Отдельное направление работ гражданско-правового характера в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий» – трудовое право.

В статье Н. Н. Снежанской «Специфика режима рабочего времени и времени отдыха работников транспорта» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1 (1) (2012)) анализируются особенности нормативно-правовой регламентации труда работников одной из важнейших отраслей экономики – транспорта. Для повышения эффективности труда указанных работников особое значение имеет правильная организация не только их рабочего времени, но и времени отдыха. Автором рассматриваются сложные вопросы законодательства и правоприменительной практики относительно использования норм режима труда и отдыха работников транспорта.

Автор статьи «Роль локальных норм в правовом обеспечении стимулирования труда работников организаций» Т. М. Пономарёва (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 2 (6) (2013)) полагает, что современное правовое регулирование в сфере труда дает возможность иначе посмотреть на место и роль локальных норм в правовом обеспечении наемного труда на уровне организации. На основе анализа локальных нормативных правовых актов отдельных организаций в статье сделан вывод, что локальное нормотворчество в рыночных условиях хозяйствования приобрело очевидные черты самостоятельности. Локальные нормы устанавливают и совершенствуют условия и показатели стимулирования труда, отвечающие интересам работодателя, трудового коллектива, организации в целом.

Еще одно направление работ – проблемы и недостатки законодательства в области авторского права. Этой теме посвящена работа Э. В. Байло «Направления совершенствования правовой охраны авторского права: проблемы и недостатки законодательства». Э.В. Байло (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1 (2015)) пишет: «Авторское право – один из институтов гражданского права. Регулируемые им имущественные и личные неимущественные отношения связаны с созданием и использованием произведений литературы, науки и искусства. Авторское право как самостоятельный институт решает конкретные задачи, которые включают в себя всемирную охрану имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов авторов».

Статья А. М. Ефтина «О недостатках гражданско-правового регулирования авторского права на музыкальные произведения» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1 (2015)) посвящена определению основных недостатков гражданско-правового регулирования авторских прав на музыкальные произведения. Указанные пробелы на практике соз-

дают препятствия на пути реализации правосудия в области авторского права. Рассмотренные судебные прецеденты легли в основу выводов о необходимости дополнительной работы законодателя в указанной сфере с целью устранения основных недостатков и повышения эффективности применения норм гражданского законодательства.

В научной статье М.Л. Кузнецова «К вопросу о переходе наследственных прав на жилые помещения по договорам коммерческого найма и дарения» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 4(8) (2013)) рассмотрены проблемные вопросы о возможности правопреемства со стороны нанимателя одиноко проживавшего и при проживании с ним членов его семьи. Так же раскрыта проблематика отмены дарителем договора дарения жилого помещения, если даритель переживет одаряемого.

В другой статье этого автора «Принятие предприятия и реализация правил об обязательной доле в наследстве при наследовании предприятия» рассмотрены проблемные вопросы принятия предприятия по наследству по двум способам: общим при наличии нескольких преимущественных наследников и фактическим, управляемым до этого наемным менеджером. Также рассматривается проблематика наследования по закону и по завещанию обязательными наследниками предприятий как имущественных комплексов.

В статьях по гражданскому праву поднимаются и другие вопросы.

В статье Бураковой М. В. «Организационно-правовые основы деятельности вневедомственной охраны» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1 (2015)) рассматриваются правовые, организационно-методические, информационные и функциональные аспекты совершенствования организации деятельности вневедомственной охраны в области охраны прав и законных интересов граждан. Раскрываются правовые основы деятельности вневедомственной охраны, анализируется обеспечение общественного порядка в зонах расположения охраняемых объектов, инспектирование охраняемых объектов, предоставление услуг на договорной основе.

В статье М. Г. Десятовой «К вопросу о государственном регулировании прав мигрантов в Российской Федерации» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1 (2015)) рассматриваются проблемы защиты прав мигрантов, которые актуальны сегодня не только для России, но и для всей Европы. Иностранцы являются менее защищенными, чем граждане страны, в которой трудятся мигранты. В статье затрагиваются основные проблемы, связанные с реализацией социально-экономических прав мигрантов на труд в региональном аспекте, определена роль деятельности УФМС в обеспечении социально-экономических прав мигрантов в РФ. Миграционная служба в процессе осуществления своих полномочий взаимодействует со мно-

гими иными органами государственной власти и местного самоуправления, с гражданами и различными организациями.

В статье В. С. Левша «Особенности порядка установления происхождения ребенка родителями, состоящими в браке» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1 (2015)) анализируется порядок установления происхождения ребенка родителями, состоящими в браке. Рассматриваются ситуации, которые успешно реализуются и приобретают факт законной регистрации происхождения ребенка в органах ЗАГС того государства, в котором рожден ребенок.

В другой статье В. С. Левша «Особенности установления происхождения детей лицами, не состоящими в официально зарегистрированном браке» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 2013 № 4 (8)) анализируется порядок установления происхождения детей лицами, не состоящими в официально зарегистрированном браке. Рассматриваются ситуации, которые успешно реализуются и приобретают факт законной регистрации происхождения ребенка в органах ЗАГС того государства, в котором рожден ребенок.

В статье А. А. Исаенкова «Иммунитет как институт процессуальных отраслей права (на примере российского гражданского процессуального права и исполнительного процессуального права)» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 1(9) (2014)) анализируются учения о сущности иммунитета и его роли в гражданском процессе и исполнительном производстве. Помимо традиционных видов иммунитета (судебного, консульского, дипломатического и других), рассматриваются новые иммунитеты - религиозные иммунитеты в гражданском процессе, а также иммунитет от взыскания в исполнительном производстве. Полученные выводы применимы в различных стадиях процесса защиты гражданских прав.

В статье В.М. Ястребова (Омск) «Правовое обеспечение стадии подготовки гражданского дела к разбирательству в суде апелляционной инстанции» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 2(10) (2014)) [3] рассмотрено правовое обеспечение подготовки к рассмотрению гражданского дела в апелляционном порядке. Дан анализ действиям суда при осуществлении подготовительных мероприятий, направленных на обеспечение своевременного и правильного разрешения дела судом апелляционной инстанции.

В статье Т.М. Пономарёвой «Некоторые вопросы защиты прав потребителей» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 4 (12) (2014)) говорится: «В сфере взаимодействия с потребителями коммерческая организация самостоятельно устанавливает условия публичных

договоров. Потребитель часто сталкивается с тем, что условия договоров содержат различные ограничения, нарушают действующее законодательство. В статье изучается практика установления таких недобросовестных условий в гражданско-правовых отношениях с потребителями».

В статье Т.М. Пономарёвой «Правовые вопросы нормирования труда работников» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 2 (14) (2015)) [1] автор рассматривает правовые вопросы установления и применения норм труда. Очевидным для него является то, что разработка и определение норм труда – это задача не юриспруденции, а других областей научного знания (экономики труда, технологии). Затраты труда работника должны быть определены как разумные и реально осуществимые, с учетом физиологических возможностей человека. Трудовое законодательство закрепляет не сами нормы труда, а гарантии работникам при их установлении.

В статье В. М. Ястребова «Анализ новелл апелляционного производства гражданских дел в судах общей юрисдикции» (Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, № 2 (14) (2015)) [2] анализируются некоторые изменения в апелляционном производстве по гражданским делам, определяется тип апелляции, освещаются отдельные вопросы апелляционного производства. Автор приходит к выводу, что апелляционное производство в качестве суда второй инстанции является тем необходимым институтом, который рассматривается в качестве ординарного способа обжалования. Именно апелляционное производство как наилучший способ устранения судебных ошибок рекомендуется как Конституционным Судом РФ, так и наднациональными органами (Европейский Суд по правам человека, Комитет Министров стран – участниц Совета Европы), органами в качестве основного и желательного единственного способа пересмотра решений.

Таким образом, спектр вопросов гражданского права, представленных на страницах научно-практического журнала, чрезвычайно широк и отличается дискуссионностью и многообразием.

Библиографический список

1. Пономарева Т. М. Некоторые вопросы защиты прав потребителей // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 4(12). С. 50–54.
2. Ястребов В. М. (Омск). Анализ новелл апелляционного производства гражданских дел в судах общей юрисдикции // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 2(14). С. 73–75.
3. Ястребов В.М. Правовое обеспечение стадии подготовки гражданского дела к разбирательству в суде апелляционной инстанции// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 2(10). С. 68 – 72.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК МНОГООБРАЗНАЯ ЦЕЛОСТНАЯ СТРУКТУРА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУРНЫХ ПОДСИСТЕМ

Ю.Л. Кролевец

Сегодняшнее общество вступает в необычное реформаторское время. Происходят кардинальные перемены в социально-экономической жизни страны, развиваются процессы демократизации общества, противоречиво протекают социально-культурное развитие, усиливается социальная дифференциация общества, невиданная динамика, связанная с развитием систем массовых коммуникаций и компьютеризация. Людям еще труднее понять проблемы, с которыми она сталкивается, вступая в этот жизненный период, определяя свое место и призвание.

Если рассматривать в широком философском смысле *поведение* понимается как процесс общего взаимодействия человека с окружающей средой, опосредованного непосредственной двигательной и внутренней активностью. В психологическом плане поведение включает внутренние состояния, избирательный характер восприятия, особенности мышления и предполагает разнонаправленность поведенческих ориентаций, их поисковый смысл. Отсюда - реактивность и возбудимость действий, стремление учитывать санкционированные границы и преодолевать их (что неизбежно сообщает поведению общественное измерение). Со своей стороны, установочные отношения к нормам придают ему значение моральной мотивированности поступков, позволяют выявлять особенности нравственно-этического облика личности. На этой основе проявляются *линии поведения* как относительная последовательность и согласованность действий в различных общностях (соответственно развиваются необходимые социальные навыки, приемы, приемлемые средства достижения целей). В результате поведение неизбежно формируется в условиях общественной жизни как *социальное поведение*.

Феноменологически оно представляет внешне наблюдаемые поступки и действия в их определенной направленности и последовательности, в осуществлении интересов и потребностей личности, общественных слоев, групп, классов. В различных видах социального поведения проявляются личностные качества человека, его биографические особенности, социокультурный уровень, социальный характер, которые реализуются в совместной деятельности и обще-

нии.[1,с.737] Таким образом, содержательная граница понятия «социальное поведение» устанавливаются в смысловых значениях «поведения» и «социального». Термин «поведение», как отмечалось, характеризует живой, непосредственный тип взаимодействия с окружающей средой, формы ее отражения структурами сознания. Целевой поведенческой функцией является приспособление к внешним условиям и соответственно осуществление регуляции внутренних состояний (в результате происходит социализация поведения, его переход в социальное состояние). Со своей стороны, социальная компонента означает помещенность актов и поступков во взаимосвязь с общественной жизнедеятельностью, ценностными ориентациями, сферами материальной и духовной культуры, практически-предметной деятельностью, системой социальных институтов.

На этой основе заявляет себя социологический аспект поведения. Так, на *микросоциальном уровне* социальное поведение отражает межличностное взаимодействие в относительно малочисленных общественных структурах (внутри организаций, сферах открытых контактов и межролевого взаимодействия). На *макросоциальном уровне* масштаб социально-поведенческого процесса расширяется до взаимодействия широких общностей - социальных институтов, групп и слоев, экономической сферы, бизнес-среды, осуществления социальной политики, вплоть до областей культуры, образования и т.д. Вышеуказанные уровни могут взаимосочетаться, например, в анализе социальной практики и повседневного поведения.

Для понимания качественных особенностей социального поведения обратимся к классическим поведенческим парадигмам и соответствующим моделям. Основным недостатком бихевиористской версии человека является «антиментализм», то есть отказ исследовать внутренние психические процессы в структурах личности. Напротив, когнитивная модель интерпретирует сознание как систему знаний в виде познавательных схем и представлений («когниций»). Однако ей присуща определенная мотивационная «стерильность», прежде всего в игнорировании реальных побуждений, интересов, желаний индивида. Интегративное понимание предполагает человека «реагирующего» в активизации стимульно-реактивных механизмов, внешне-конструктивных действий и подкрепления. На этой основе социальный индивид проявляет поведенческую «гибкость», может имитировать поступки других, воспринимает функциональную среду как сигнальную, ориентирован на «объем» вознаграждений, оценивание окружающей среды в терминах «выигрышной и проигрышной». Следующий шаг принадлежит уточняющей модели «экономического человека», который руководствуется более высоким принципом полезности, универсальными требованиями, искусством контактов.

Теория обмена Дж. Хоманса усиливает данные подходы путем выделения «элементарного социального поведения», которое представляет собой межличностный контакт по принципу успешности и эффективности. Субкультуры обмена предполагают взаимодействие между людьми как обмен ценностями (материальными и нематериальными). Прежде всего воззрения Дж.Хоманса позволяют понять реальные коллизии социально-экономической жизни в альтернативных моделях поведения. Так, в фактическом смысле личность демонстрирует поведение, до определенной степени закрепляемое действиями «другого». При этом каждый человек оказывается в ситуации выбора вариативных издержек, поскольку ему доступны более, чем один способ поведения. Именно в этом, по мнению Дж. Хоманса, заключается парадигма социального поведения. В оптимальном случае стороны находятся в состоянии практического равновесия, постоянно стабилизируют свои внутренние состояния. Одновременно проявляют себя статусные позиции, которые стремятся к конгруэнтности, сориентированы на справедливое распределение выгод и достижений. В целом теория Дж.Хоманса акцентирует динамику обмена, в том числе стоимостными величинами, и автор признает: многочисленные подходы к социальному поведению чаще всего игнорирует тот, который рассматривает его с экономических позиций [2, с. 85, 86].

Это делает рыночный подход во взаимоотношениях людей вполне нормальным явлением: стоимость «инициатора» благ, актов, услуг должна соответствовать вознаграждению для «потребителя». В данном случае происходит соединение моделей «механического человека» – с его ориентацией на положительное подкрепление, и «экономического» – с установкой «не проиграть» на рынке межролевых отношений. Как следствие, формируется тип «пластичного человека» как доведенного путем системы подкреплений и усвоения до нужного состояния в результате применения социальной технологии. Но при этом не учитывается обратное влияние личности, реактивность ее внутреннего мира, когда поведение также может воздействовать на среду и появляются новые направления контроля [3, с. 41-42].

В социально-философском смысле можно говорить о способности человека к переработке и избирательному восприятию информации, построению субъективного образа внешнего мира, постижению его внутренней связности, логичности, целостности развития. Непосредственно познавательные элементы взаимодействуют между собой в формах конфликтов, противоречий, неопределенности связей. Это создает основу мотивационной силы (целеустремленности) и побуждает к поиску динамического равновесия. В результате происходит не прямое отражение социальной реальности и не простое соответствие «отра-

жения отражаемому», но формируются сложные процессы трансформации и перестройки автономной когнитивной сферы. В данном отношении развивается спектр социально-психологических направлений исследования поведения.

На этой основе выявляется план *феноменологической составляющей* социального поведения, в направлении происхождения структур сознания, их активности и относительной независимости от окружающей реальности. В конечном счете устойчивость жизненного мира личности зависит от условий социальной стабильности, хотя подвергается диссонансным, «несовместимым» отношениям. Для снятия последних могут быть использованы механизмы *внутренней рационализации* как поиск «спасительных» аргументов для устранения напряженного личностного состояния. Именно в этом смысле развивается социально-психологическая трактовка рациональности: благодаря защитным механизмам, невыгодные и неуместные поступки используются так, чтобы они выглядели позитивными. Словарь мотивов позволяет рассматривать поведенческие действия в «приемлемом свете, когда даже манипулятивное отношение к другому представляется как «законное», в форме «одалживания» [4 с. 374].

Наиболее культурно-поведенческая форма — «человек ролевой»: прежде всего в способности оценить себя «со стороны», представлять объектом рефлексии, руководить собой, участвовать в совместных действиях в направленности на достижение приемлемого результата. Общественная система, ее многочисленные организации предполагают именно подобного рода взаимодействия. Развиваемая Дж. Мидом ролевая конструкция включает «самость» («self»), «социальное Я» («Me»), генерализованного другого как оценку «меня» другим, мой образ в сознании окружающих, личное индивидуальное «Я» («I»). В обобщенном виде «Общество, Я, Ум» являются иллюстрацией поведенческо-динамической взаимосвязи.

В прикладном рассмотрении I представляет собой импульсивные тенденции индивида как начальную, наиболее спонтанную и неорганизованную сторону поведенческого опыта. Его наблюдаемые, фиксированные посторонним взглядом аспекты имеют окончательную форму «Me», то есть «I» предстает постоянной серией инициаций, актов, в том числе под управляющим воздействием внешних факторов. Это позволяет оценить роль индивидуальных проявлений в социальном процессе, основания предполагаемой творческой деятельности. «Me» – принятая система норм и установок, «I» постоянно отражает действительность и актуализирует ее. Диалог или «интеракция агентов» между ними представляет собой непрерывный поиск решения существующих проблем, в результате ролевое поведение не противоречит идеям новаторских, инновационных, творчески-спонтанных действий [5, с. 149–150].

Эти представления имеет смысл конкретизировать с позиций позитивизма. Прежде всего поведение личности активно операционализируется, то есть приобретает относительно строгий смысл и оценивается в актуальности значений опыта или потенциальном контексте осуществления операций. Как следствие, можно говорить о фактическом или мысленном продвижении «шаг за шагом» по определенному пути, но не «в пустоту» (не случайна близость словесных выражений – *операциональность* и *рациональность*). При этом наиболее наблюдаемыми поведенческими единицами являются акты и контакты, систематика принятия решений, межличностные проявления, социализированная практика и т.д. Но позитивистская установка регистрации внешних объективаций игнорирует существо человека, его внутренние качества и свойства. Не случайны утверждения о закономерностях его поведения на основе функциональной направленности, взаимосвязей между переменными значениями, внешне-символических конструкций. Это не означает игнорирование эмпирических данных, но в позитивизме они специфицируются, например, по отношению к современным рыночным реалиям, исключительно в функциональных истинах. Различные «данные» нуждаются в концептуальных объяснениях, но вопрос не в том, что мы фиксируем, а как это понимать. Последнее достаточно затруднительно, поскольку исследовательские положения сами основаны на операциональных определениях, что не может не усиливать релятивный характер заключений.

Смысловая наполненность позитивистских концептов, на первый взгляд, отвлечена от конкретно-языковой формы выражения и фиксирована в иерархизированном поле упорядоченных понятий. Но это именно подчиненное соотношение с предметной областью и соответствующими «заданиями», «правилами», «конструктами» поведения. Осуществить необходимую онтологическую наполненность данных понятий чрезвычайно сложно, как и переход от одного уровня теоретического объяснения к другому. Неудивительно, что сложная картина выявляется в отношении внешних форм поведения и их интерпретации, адекватной оценки и последующего понимания. В первую очередь, речь идет о достаточно широком объекте, когда ракурсы анализа взаимопересекаются и их следует специфицировать. Но одновременно следует акцентировать социальное значение поведения, поскольку оно опосредуется системой ценностей, общепринятыми стандартами и оценками восприятия. Вместе с тем поведенческие акты имеют внесоциальный смысл, но могут приобретать социально-институциональное значение при перенесении в конкретную ситуацию. Иначе говоря, следует предполагать обширный класс исследуемых феноменов.

Это значит, что необходимо определенным образом специфицировать «социальное» в его отношении к динамическим феноменам на индивидуальном уровне. Поведение малых групп, особенно в открытых взаимодействиях, может существенным образом отличаться по характеру от культурных норм и стандартов, заключать ряд фундаментальных ориентационных различий. Если с этих позиций вновь обратиться к установкам бихевиоризма, то «технология поведения», согласно Б. Скиннеру, включает «правильное» управление средой на основе средств подкрепления или неподкрепления. Программирование жизни индивидов позволяет составить «репертуар поведения» и, тем самым, исключить его негативные аспекты, вплоть до субъективной «метрики» поступков.

Сегодня вновь много говорится о необходимости формирования «технологии поведения». Имеется в виду, что на основе специальных приемов можно исключить «ненужные» состояния психики и чувств. Не случайно Б. Скиннер подчеркивал: «То, что Вы чувствуете—это побочный продукт того, что вы делаете... Главное, что нужно понять: то, что вы чувствуете, есть ваше собственное тело».[6, с. 76]. В соответствии с этим отрицается феномен памяти, поскольку у индивида «ни в какой момент времени не существует копий окружающей среды». Это значит, что ментальные процессы заменяются факторами подкрепления и существуют как намерения и цели. «То, что упраздняется, — это автономный человек», внутреннее «Я».[7, с. 200]. Естественно, что определяющими являются внешние обстоятельства и силы: «...не человек воздействует на мир, а мир воздействует на человека». В результате «оперантная перспектива предполагает, что индивиды не являются инициаторами чего-либо, а просто «местом», где что-то происходит [8, с. 77]. Таким образом, «поведенческая инженерия» Б. Скиннера фактически отказывает человеку в чувствах, восприятии, актах сознания, мироощущении и направляют его действия к запрограммированному поведению.

Вместе с тем справедливость научной критики методологических воззрений бихевиоризма с позиций гуманистической психологии и нравственно-этической теории не отменяет ряд её несомненных достоинств. Прежде всего — это идея оперантного обусловливания поведения, если ее понимать в социальном аспекте. Речь идет о способности человека улучшать свое продуктивное поведение, ускоренным образом приспосабливаться к новой обстановке, осуществлять позитивные реакции и утрачивать старые, приобретать особые навыки (например, в прежний период человек не был расположен к ним, но его следует «заставить» стать иным и, тем более, управляемым) [9, с. 49]. В конкретном смысле речь идет о системах положительного подкрепления, возможностях усиления первичной мотивации, генерализации стимулов и, как следствие, по-

вышении эффективного потенциала реакции действующих индивидов [10, с. 69-71].

Предшествующие достижения в понимании моделей поведения учитываются в современных социально-экономических теориях по отношению к принципам онтологизации. В аспекте социального поведения выделяются модели человека как «рационального максимизатора», понимающего обмен посредством денежного эквивалента (в этом смысле достижение предельной рациональности предстает психологическим мотивом поведения). Напротив, в теории А.Маршала действующий индивид предстает «обычным человеком», отличающимся определенным уровнем рациональности в границах нормативной жизнедеятельности. Согласно Д.Кейнсу, в случае недостатка информации и ситуации неопределенности экономический субъект – это человек, который для рационализации поведения прибегает к помощи более информированного государства. Вместе с тем существуют теории (например, Ф.Хайека), которые подчеркивают роль «истинных индивидуалистов», которые на основе спонтанной работы общественных институтов и их самоорганизации вносят вклад во взаимодействие людей, но вне предзаданного плана. В этом случае «ложный индивидуалист» оказывается в плену чрезмерных рациональных притязаний [11, с. 21].

На основе этих теоретических конструктов можно заключить: необходима оптимальная рационализация поведения, но не в ущерб этике поведения и социальной ответственности. Современная личность находится в мире реальных правил, ролевых инструкций и формуляров. При этом максимально рациональные ориентации формируются в фактических обстоятельствах деятельности. Конкретные индивиды осуществляют персональную модернизацию поведения на основе рационального принятия решений, стремления к приемлемому результату (в противовес «жадному» рационалисту как одиночке).

Это позволяет обратиться к анализу фактов поведения, их социально-человеческому субстрату, стимульно-реактивному окружению как основе отношений человека и среды. Реальные свойства социального поведения приобретают качества целенаправленности, избирательности, регулируемости, обусловленности потребностями. В результате можно говорить о его сложной обусловленности общественными и индивидуально-психологическими обстоятельствами. Так, следует принимать во внимание характер и содержание занятости населения, качество и уровень жизни, отношение конкретного индивида к социальной обстановке (внешние реакции, мотивы, настроения, ценностные установки). Это ориентирует анализ в направлении социально-философского осмысления поведения в разрезе реалий современной жизни.

Можно утверждать, что в *социально-философском смысле* поведение (именно как социальное поведение) обусловлено системой качественного своеобразия общества, логикой социальных процессов, совокупностью социально-нормативных актов, опытом повседневной жизни, трансформацией социальной системы, общей проблематикой социального бытия. В конкретном формировании социального поведения особая роль принадлежит, например, социальному контролю как элементу общей системы регулирующих воздействий со стороны общества на образ жизни и поведения индивидов. Именно на этой основе достигается его упорядоченность, формализованность, категоричность требований, их нормативность, обеспеченность санкциями формального и неформального порядков. При этом социальное поведение личности преимущественно обращено к внешне фиксируемым поступкам, их направленности в отношении общественных позиций и социальных статусов, организованной жизни социума, в предельном варианте – осуществляется в масштабах целостной общественной системы. В целом индивидуальная и социальная составляющие действий и поступков соотносятся между собой как «контролируемое» и «контролирующее» [12, с. 138, 142].

Таким образом, поведение становится социальным в процессе непосредственного и опосредованного (в условиях всеобщей интеракции) воздействия социальных субъектов друг на друга. В этом случае взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. Как следствие, развиваются виды взаимосвязи в интегрированности поступков, функциональной координации их последствий. В системе социальных действий социокультурная сфера поведения предполагает модели взаимодействия на основе институциональных или коммуникативных структур. Можно различать субстанциональный уровень социального поведения (как непосредственно личностное взаимодействие) и функциональный уровень (в ориентациях носителей поведения, взаимосогласования, реализации целей, выработки социальных значений). Соответственно социальное поведение является совокупностью действий личности, имеющих общественное значение и совершаемых в пространственно-временные периоды жизни, в сочетаниях константных и переменных внешних условий. В первом приближении следует сказать, что в отличие от социальной (общественной) деятельности как целенаправленных и санкционированных (мотивированных) действий, социальное поведение включает *все поступки* человека, которые могут быть оценены в социальном значении. Это подчеркивает особую роль в его понимании *категории поступка*. В общепринятом смысле поступок является элементарной «клеточкой» поведения в единстве мотивов и последствий, намерений и дела, целей и средств, самооценок человека.

Глубинные философско-этические основания человеческих поступков раскрывает Аристотель в «Никомаховой этике». «...жизнь эта – деятельность души и поступки при участии суждения...». Этим предопределяется их внутренняя этическая природа: «...но поступки, совершаемые сообразно добродетели, не тогда правосудны или благоразумны, когда они обладают качествами, но когда [само] совершение этих поступков имеет известное качество: во-первых, оно сознательно (eidos), во-вторых, сообразно преднамеренно [proairoumenos] и ради самого [поступка] и, в-третьих, оно уверенно и устойчиво».[13,с.64,83] Аристотель подчеркивает, что человек может быть принужден совершить «постыдный поступок», но это, например, возможность спасти близких в условиях тирании. Возможна «подневольность» поступков другого вида, когда «мы все сделаем» ради удовольствия и прекрасного». Аристотель различает «поступки по неведению и поступки в неведении» - это «разные вещи». При этом «называть проступок произвольным, если человек не ведаёт, в чём польза. нежелательно, ибо сознательно избранное поведение является причиной уже не произвольных поступков, а испорченности...» [13, с. 95, 97, 98].

Рассуждения Аристотеля сводятся к тому, что человеческие действия и поступки всегда осмыслены, и это значит, что их смысла множественны. Но, как правило отмечает М.Рац, смыслы принадлежат не поступкам (если иметь в виду их внешнюю оболочку), а «поступающему и оценивающему поступок извне», то есть «не словам, а говорящему и их реципиентам» [14, с. 21].

Можно утверждать поэтому, что поступок предстает как целостное явление в организованных и находящихся в диалектическом единстве элементах (мотивах, целях, средствах, деяниях, последствиях и т.д.). Мотив как внутреннее побуждение является его основанием, намерение – характеристикой личностной стороны морального решения, одновременно следует учитывать оправдательно-разъяснительное целеполагание в структуре поступка. Различными по характеру являются внешние устремления: творческие и стереотипные, шаблонные действия, соответственно существуют полуавтоматическое побуждение, развитый опыт разрешения проблемных ситуаций. На данной основе формируется характер поведения как выстроенные «в линию» поступки, каждый из которых приобретает конкретно-ситуативный смысл в единстве черт социального и нравственного облика личности. При этом, как отмечает Д.Лукач, потеря рационально-логического содержания не означает уступок иррациональному. Например, диктуемый этическим чувством (уважением, тактом) поступок можно анализировать рационально-логически. «По своему содержанию поступок совершенно разумен», - подчеркивает Д.Лукач, Но в данном отношении «человек способен судить о том, с чем имеет дело рассудительность, он предстает

нравственным существом, его доброта есть общее свойство добродетельных людей в общении друг с другом».[15,с.30] Подтверждение этого мы находим вновь у Аристотеля, который говорит о специфически человеческом, то есть культурном слухе, когда рассудительность является способностью к «восприятию единичных данностей». «Поэтому недоказательным утверждениям и мнениям опытных и старших или рассудительных внимать следует не меньше, чем доказательствам» [13, с. 186].

Между тем в мире общественных столкновений и сил соотношение уровней действующих индивидов и регулярного воздействия обстоятельств обнаруживает противоречивую структуру. Согласно Р.Дарендорфу, «неизбежность» воздействия общества в том, что человека «вырывают из рамок его индивидуальности и именно этим определяется его существо в чуждых категориях внешнего мира» [16, с. 18]. Но это не значит, как считает Б.Д. Парыгин, что в элементах социального опыта наиболее полно программируется именно «шаблон социального поведения» [17, с. 123].

Социальное поведение не сводится к воплощению исключительно в предзаданных ролях, элементах удостоверенного социального опыта. В нем зримо и незримо обнаруживается «живой» характер взаимодействия, хотя в рационалистическом варианте предполагается типизация форм и приемов. Если деятельность располагается в плоскости «организма» как среды естественного обитания творческих сил, поведение реализуется в разрезе «социальной организованности» как первично бессубъектно оформленной структуры (что способно порождать отчуждение личности). Социально-философское осмысление этой проблематики необходимо развивать с позиций «вращения» саморегулируемых социальных систем, в направлении полисубъектного характера взаимоотношений, когда автономный объект как носитель формализованных отношений уступает место процессу эффективных «открытых» связей.

Основное отличие поведения от деятельности в том, что речь идет не о целенаправленном воздействии, в том числе волевым, субъекта на объект, а о превращении внутреннего состояния человека в действия по отношению к социально значимым объектам. Речь идет о внешне фиксируемой системе поступков людей, в которых реализуются их конкретная мотивация. В этом смысле по содержательному объему категория «поведение» уже категории «деятельность». Деятельность предстает крайне многоплановой: от идеально-рефлексивной (преобразовательной) до реально-практической, причем и в недоступных внешнему наблюдению духовных ориентациях. Поведение соотносится в глубинном смысле с сущностными началами человеческой личности лишь в конечном счете и проявляется в сферах жизнедеятельности, которая вы-

ражается в непосредственно наблюдаемых и фиксируемых коммуникативных действиях. Соответственно поведение становится социальным, когда речь идет о социально-коммуникативных поступках и действиях.

Именно благодаря последним организуется взаимосвязь, взаимоотношение личности и социальной среды. Но если деятельность включает разноплановые типы взаимодействия и формы активности, то поведение ограничено фактическим состоянием действующих индивидов в направлении регуляции и осуществления своих поступков. Анализируемые понятия соотносительны: деятельность предполагает поведенческий аспект, реальное поведение имеет деятельный характер. Можно сказать и иначе: всякая деятельность включает поведение (в актах и контактах как проявление коммуникативной установки на воспринимающих результаты субъектов), но не всякое поведение связано с деятельностью как совокупностью процессов познания и преобразования в достижении целевых результатов.

Социальное поведение предполагает структурность и упорядоченность, нормативирование социально-человеческих взаимосвязей, когда устремленность к организованной жизнедеятельности позволяет действующим индивидам укрепить свои жизненные позиции, добиваться личностной взаимосогласованности действий с окружающей средой. В результате образуется особое пространство в его заполнении социальными формами, реализацией творческих потенциалов, когда обстановка социума буквально «обступает» людей. При этом появляется образ стандартов, норм и регламентов, например, в социально-этическом смысле существуют механическая, привычная, усвоенная, убежденная моральности поведения [18, с. 27]. В перспективном развитии «предстоит» их творческое освоение и изменение, модификация предписанных линий поведения. В этом смысле социальное поведение способно «запускать» такие аспекты своей реализации, которые конкретным окружением полностью не контролируются. Данное обстоятельство актуализирует социально-философскую реконструкцию феномена социального поведения как важного компонента общественного процесса.

Существенными являются общефилософские аспекты социального поведения – прежде всего в отношении возможностей его особого жизненного смысла в обстановке реального мира значений. Методологической предпосылкой может быть избрана позиция «бытия-в-мире»: М.Хайдеггер полагает, что «вопрошание» имеет собственный характер «бытия как поведение сущего», которое выступает в качестве «конститутивного элемента бытия». Соответственно, появляются вопросы: не является ли описание структуры «бытия-в-мире» и «заботы» описанием первичных структур как «условий возможности»

поведения? [19, с. 117]. Подобный подход направляет к исследованию теоретико-методологических подходов к анализу поведения в границах общественной системы, жизнедеятельности групп и слоев, отдельной личности.

Так, современное социальное поведение обнаруживает многомерность взаимосвязей, оптимальным является не его шаблонизация, а освобождение от готовых рецептов, мешающих понимать и предвидеть продуктивно-логическую взаимосвязь событий и решений. Современные техно-организационная, управленческая стороны предметной среды являются показателями социальности, но открыто проявляются лишь в «регламентах» по устранению неживых, традиционных форм. Соответственно автономность индивидов и учет новой ценностной системы, как подчеркивает Б.И. Кретов, требуют изменений концепций социального управления, которое призвано сохранять целостность социума и на этой основе поддерживать социальную стабильность, создавать условия для развития общества к самоорганизации [20, с. 193]. С одной стороны, личность и ее поведение подчинены общественному интересу и должны соответствовать социально-организованному порядку. С другой стороны, поведенческие ориентации охвачены сложнейшей мотивацией – не только внешней как следование стимульно-реактивным обстоятельствам, но и внутренней как ориентацией сознания на духовно-практический смысл развития. Пренебрежение этим моментом, хотя и применительно к социальным условиям прошлого, было свойственно, например, К.-А. Гельвецию. «Человек есть машина,- отмечает К.-А. Гельвеций - которая будучи приведена в движение физической чувствительностью, должна делать все, что она выполняет. Это – колесо, которое, будучи приведено в движение потоком, поднимает поршень...» [21, с. 201]. В другом случае К.-А. Гельвеций говорит о «человеческой кукле», для управления которой «надо знать нити, приводящие ее в движение» [21, с. 13]. В современный период подобный подход абсолютизируется применительно к «приему людей на работу», «подбору персонала», к восприятию студентов «в контрактном отношении, когда виды деятельности ставятся в связь исключительно с «эффективностью менеджмента».

В этом случае свободный выбор форм поведения сокращается и актуализируется проблемно-личностный вопрос: оставаться самим собой или прибегать к приспособительному поведению.

Со своей стороны, социальное поведение позволяет сохранять и оптимизировать «социальность». В социалистический период его основы скреплялись факторами коллективности, опирались на общественный и производственный контроль, связывались многочисленными ограничениями.[22,с.35] В условиях современных бизнес-структур нарушение корпоративных табу (регламентаци-

онных ограничений, внутреннего распорядка) также означает неприятности для благополучия студентов и даже угрозу существования организационной структуры в мире жесткой конкуренции.

Но одновременно происходит расслоение социального поведения, в нем образуются новые формы, которые порождают сложные системы взаимоотношений, координации действий и регулятивных механизмов. Корпоративная идентичность не снимает постановку проблемы положения отдельной личности, которая формируется и познает себя в стадиях освоения организационной культуры, в многообразии деловых эквивалентов традиционного образа действий, «режиме общения» во внутренних структурах. Но прогрессирующее развитие приводит к появлению более гибких и сложных форм взаимосвязей в пространствах установленного распорядка. Наряду с этим остаются закрепленными «заповедные» предписания и нормы как для бизнес-сообщества, так и более конкретных подсистем и личности.

Логика социального поведения должна распространяться на взаимодействие различных социальных подсистем, в том числе по типу реагирования на «чужого-другого». В этом случае происходит выстраивание конкретного социального пространства взаимодействия, которое позволяет учитывать многообразие макро- и микроуровней окружающей жизни. На данной основе способны формироваться обобщенные нормы и формы социального поведения, которые в общесоциальном плане проявляются во взаимодействии структур (мир организаций, социальной политики, экономической жизни, культурная сфера). В результате личность способна непосредственно заявлять себя в качестве носителя и, более того, как своего рода «стандарт» оценки правильности норм, регламентов, кодификаций в их первичной предопределенности.

Традиционному характеру межролевого (межличностного) «выяснения отношений» должны противостоять культурный взаимообмен, диалогичность, корректирующий анализ и, как следствие, рассудочная линия поведения во взаиморассуждениях, размеренность, в конечном счете, *рационализация поведения*. Это крайне актуально в условиях развития «связей с общественностью», межгруппового, межорганизационного обмена, публичного выявления смысла правил и норм взаимоотношений и одновременно ограниченности ранее существовавших паттернов (образцов) социальных взаимоотношений. В позитивном смысле это должно приводить к разрушению традиционных (по содержанию консервативных, нединамичных) социально-культурных демаркаций и развитию пространства взаимопонимания.

В частности, необходимо устранять полуавтоматическую подчиненность формальным регламентам, развивать «надролевою» самостоятельность инди-

видов, редуцировать конфликтность новационных и устаревших социальных стандартов, добиваться необходимых мыслительно-практических усилий для подтверждения личностной значимости. В данном отношении рациональность перестает быть внешней фиксацией, «закрытой», и направляется к воспроизводству социальных форм поведения, переходу в структуры персональных действий.

Когда поведенческие нормы не связаны с конкретными формами человеческой деятельности, они приобретают предельно абстрактный вид и редуцируются до своего методического приложения, внешних эталонов культуры (проблема развития личности студента сводится к «оптимумам» соответствия поведенческим образцам). В этом случае проявляется феномен именно *закрытой рациональности* как расчетливых «подвижек» поведения, удостоверенных форм в границах эффективных стандартов (подтверждением является производственная культура в формах обслуживания предметной среды). Так, возникают сверхличностные стандарты и их воплощения в *абстрактной рациональности*. В этом случае то, что располагается «внутри» личности с ее переживаниями, эмоциями, затруднениями представляется чем-то *иррациональным*.

Разумеется, социальное поведение реализуется в формах наиндивидуального уровня - во взаимодействии общества, групп и слов. Но его фермент (элемент) формируется в межчеловеческих контактных связях, когда рациональные моменты не являются «незаменимыми» или требуют иного типа (измерения), например, «приоткрытой» рациональности. Это означает появление субъектов обновления в процессе становления новых форм, в переходе к творческим конструктивным взаимосвязям.

Современное индустриальное общество порождает новые факторы социального поведения, каналы его распространения, субъектов влияния на традиционные способы мышления. Соответственно для понимания развития и воспроизводство социальности необходимы новые логико-методологические схемы, в частности, объяснение воздействия общества непосредственно на рациональные основы поведения. Компонента «социальное» означает, что поведенческие акты совершаются совместно, в межгрупповом взаимодействии. В этом смысле дистанцирование людей друг от друга понижает «градус» социального поведения. По этой причине в традиционных общественно-политических системах, как отмечает В.Е. Кемеров, «коллективность» интерпретировалась исключительно как пребывание людей в «одном месте», в «одном пространстве» [23, с. 21].

Разумеется, сегодня «объектная социальность» поведения противоречит субъект-объектной схеме действий, поскольку субъект лишь частично отделен

от пространства расположения объектов. Э. Гидденс специально подчеркивает, что когда взаимодействие воспринимается главным образом с позиций «социального объекта», основной акцент «делается на всепроникающем влиянии нормативно согласованного легитимного порядка, абсолютной детерминанты, «программирующей» социальное поведение» [24, с. 75]. Это находит подтверждение в воззрениях классиков философии.

Сегодня формирование социальности поведения означает, что межличностное взаимодействие становится условием экономической эффективности, в основе которой новое качество рациональности, в том числе научный характер действий, концептуальность мышления. Соответственно изменяется понимание человека, более конкретно - личности студента и характера (типа) поведения в его инструментальных, установочных функциях. Анализ социального поведения позволяет объяснить природу межсубъектного взаимодействия, развитие процесса полисубъектности, развертывание вариативных схем (например, помещенность межсубъектного взаимодействия в системе субъект-объектных отношений и т.д.).

Каким предстает воздействие общества на поведение, или иначе, при каких условиях последнее становится социальным? Прежде всего формирование и развитие социальной структуры в современный индустриальный период порождает новые формы социального взаимодействия.

Вместе с тем социальное поведение «используется», «транслируется», «производится» в обнаружении своего социально- онтологического смысла как «порядка», «свода» правил, регламентов, тем самым, лишается критерия относительной неотобразимости в формах и средствах. В реальных условиях появляются социально-поведенческие конструкции в своей «облицовочности», закреплённости, объектности и проектности. Это необходимо для обеспечения совместности разделенной деятельности людей, и различные продуктивные, коммуникативные, индивидуально-личностные аспекты «встроены» в поведение, поглощаются предметной средой, хотя в меньшей степени на основе ограничений, трансляции готовых форм и правил.

Естественно, что в плане анализа социального поведения сочетаются различные уровни анализа, например, общеполитический, социально-философский, философско-социологический. В диссертационном исследовании нами избирается разделительная схема: социально-философский, микросоциологический, социально-этический уровни анализа. Но во всех случаях становится возможным осуществить рассмотрение социального поведения с точки зрения его рациональных и иррациональных начал. Этот аспект способен обогатить понимание социального поведения, в преодолении предельно рацио-

нальной обоснованности поступков и решений. Помимо этого, индивидуальный выбор человека предполагает не просто ориентацию на свои склонности и привычки, но действия вопреки принуждению, способность действовать по убеждению, то есть сделать «истиной» поведения безусловные требования нравственности. Социальное поведение следует связывать с мировоззренческой картиной мира, что предполагает разработку отношения человека к миру как смыслу его жизни, практического опыта, исходных ориентаций сознания, ценностных предпосылок (что, собственно, составляет основу программы социального поведения личности).

В настоящий период доминирующее значение приобретает «технократический императив», согласно которому необходимо ускоренное применение инструментальных достижений научно-технического прогресса. Эта проблематика приобретает интерес в связи с новыми принципами реализации социально-профессионального поведения.

Именно оптимизация социального поведения, в том числе с включением в его состав принципов социальной ответственности и общественного служения служит целям создания специально-профессиональных должностных структур, которыми обеспечивается социально-этическая ориентация общества.

Сегодня смещаются - границы социальной ответственности высших менеджеров-управленцев в принятии технологических решений, прежде всего в их последствиях для развития личности студентов, осуществления процесса их жизнедеятельности и формирования внутреннего мира. В современных бизнес-структурах, технизированном и механизированном управлении индивид превращается в оптимизированное, прирученное существо. Подобную ситуацию предвидел Н.А. Бердяев, подчеркивая, что «человеку трудно справиться с новыми, неожиданными возможностями».

Анализ межролевой и межличностной состязательности как фактора экономической культуры может быть дополнен рассмотрением феномена человеческой агрессивности, в частности, в обстановке девальвации нравственных ценностей (добра, справедливости, отзывчивости, солидарности). При общей необоснованности гипертрофии биологической (природной) компоненты в типизации социального поведения, как его аффектирующих (иррациональных) линий, следует обратиться к культурно-средовым факторам. «Борьба за существование», в том числе в обстановке деловых амбиций и честолюбия, происходит между представителями одного слоя, группы, пространственной равноположенности в организационной среде.

В социально-организованной среде, тем более жестко структурированной, повышается порог возбуждающих факторов и может полностью исклю-

чатся возможность «взрываться» настроениям вне видимой связи с внешними стимулами. При этом в частных случаях действующие индивиды могут обнаруживать общее волнение и беспокойство, например, в случае поиска недостающего стимула. Так, согласно У.Крейгу, может оформляться феномен «*анпетитного поведения*», когда в простой координации передвижения, появлении моторного образца человек полагает начало собственному и автономному, то есть как «аппетиту», поиску недостающего стимула.

Прежде всего социальное поведение должно быть «ответным» по отношению к социально-экономической ситуации и современным технологическим системам. В социально-философском аспекте актуализируется проблема сложных констелляций причин и повышения качества ответственности в отношении к системно-технологическим явлениям и процессам. Наряду с появлением Больших систем, многосоставных организаций получает развитие «многочисленность» людей в их занятости на технологических предприятиях. Во многих случаях испытывающие деформирующие воздействия люди не находятся в прямом взаимодействии с окружающими людьми-«деятелями». Как подчеркивает Г.Ленк, если в прошлом этика была по существу антропоцентричной и ориентировалась на непосредственное, межчеловеческое взаимодействие, сегодня ответственность является глобальной разветвленной системой (поддержание экологического баланса, условия выживания будущих поколений, восстановление ресурсов, исключение побочных эффектов и т.д.).

На выделенной основе социальное поведение обеспечивает достижение социального порядка и интеграции, функциональных требований, социально-осмысленных целей, поддержание образцов, эволюционных социальных форм, социальных взаимосвязей. Как отмечает А.С. Панарин, «системы - это всего лишь партитуры социального действия...нет ни одного системного правила, ни одной нормы или предписания, которые не нуждались бы в активной творческой интерпретации применительно к неповторимым условиям места и времени».

Можно говорить о том, что сегодня традиция предстает некой слитностью социальных и технологических компонентов и только в дальнейшем ее можно отделить от социального межчеловеческого плана. Личность зависима от предписанных ей норм, но ее социальные связи приобретают опосредованный характер. На данной основе осуществляется переход к пониманию личности как гражданина.

С этих позиций социальное поведение может утверждаться посредством разветвленной символизации, предопределяющей масштаб «должного» восприятия действительности, обновленного соотношения прогрессивных и консерва-

тивных начал, например, в разделении людей на «новых» и «старых» (как это социально-исторически происходит). Например, это - «преждевременный человек» в духовном развитии России, «новый человек» в программных установках социализма («духовное богатство, нравственная чистота, физическое совершенство»). Сегодня происходит - феноменальная вульгаризация «новых русских» феноменов в синонимичности успешной деятельности нуворишей. Комплексность подобных представлений, фиксированных закреплений в системе символических форм, определяет способы и средства социального поведения, его многочисленную жизненную воспроизводимость.

Так, особое положение в отношении организационного регулирования отношений приобретают корпоративные нормы на основе их целесообразности и полезности, дисциплинарного характера (последние исключают «демократизм» и ближе к авторитарному характеру, полулегитимным формам воздействия, вплоть до тотальной регламентации и автократизма по принципу «в своем доме - я хозяин»). Особый смысл приобретает эстетическая форма регуляции социального поведения - красота внешних сторон пространства и внутренняя регуляция отношений, более утилитарно - это красота исполнения процедурных норм, непосредственного процесса поведения, когда на первом плане значение «не как», но «каким образом». В целом системность, взаимозависимость и взаимоизменчивость социальных норм, регламентов и принципов предопределяет избирательность социально одобряемого поведения, характер действий и образа мыслей людей. С процессом самосовершенствования личности, ее самостоятельностью соотносится следующая мысль Д.Локка: «Внешние вещи доставляют уму идеи чувственных качеств..., а ум снабжает разум идеями собственной деятельности» [25, с. 156]. Распространим эти заключения на сферу социально-поведенческих отношений в структуре организаций.

Межролевое взаимодействие как субъект-объектная зависимость требует особой процедуры объяснения и понимания. Речь идет о реконструировании поведенческих актов, «экспликации их первоначального смысла, учете индивидуальных особенностей как «идеографии». Это обращает к анализу «отношения к ценности», развитие особых познавательных процедур, восстановление ими своего изначального смысла. Согласование объясняющих и понимающих схем включает исследование необходимых условий взаимодействия и схематику конкретных практических выводов. Это направляет к *логической рационализации* реальных соотношений, размещению взаимодействия в когнитивных моделях, но не исключающих человечески-образной составляющей. При этом взаимосвязь со сферой «рацио» предполагает развитие различных типов *рациональности и иррациональности*.

На основании этих заключений можно предположить, что рациональное поведение также внутренне предрасположено к *иррациональным моментам* (фазам развития, микроситуациям), поскольку человеческая личность в проблематичной ситуации, напряженных обстоятельствах заряжена (даже поглощена) эмотивным состоянием, незрелыми желаниями, поспешностью – вплоть до агрессии как явно малопродуманных шагов, общей импульсивности и т.д. Так, понимание предполагает трактовку поведенчески-жизненных состояний «из них самих», интуитивизм в понимании сторонами друг друга, духовно-психологическую целостность. В отличие от этого, как было показано выше, М.Вебер склоняется к формальной рациональности и на этой основе к максимизации эффективной деятельности (хотя и ментально закрепляемой в сферах социальной и культурной жизни). Соответственно поведение предполагает *меры рационализации* в границах смыслов социокультурной жизни. Социальное действие конституирует последние в их взаимосвязи со смыслоповедением окружающих людей. Практическая реализация этого обстоятельства включает смысловую связь, которую следует ориентировать в понимающем объяснении.

В результате принятие и согласование социальных ценностей и норм происходит в рамках целостной организационной культуры. В центре внимания- взаимодействие личностных характеристик индивидов и условий окружающей среды. Культурный фактор заявляет себя «ограничителем» профессионального поведения и адресует студентам приемлемые модели поведения. В этом случае ролевая функциональность сообщает (обеспечивает) организационную идентичность, в современном понимании - корпоративный дух и мораль. Именно социокультурная компонента реализует интегрирующую функцию и в динамическом порядке влияет на аспекты деятельности организации, в том числе в воссозданием ее мобильных структур. Таким образом, конкурентная обстановка превращает организационную культуру в «ускоритель» экономического состояния, демонстрирует студентам убежденность в их особом статусном положении как членов организации.

Организационная культура испытывает значительное влияние рыночной ситуации и внутрифирменной обстановки: соблюдение принципов делового поведения («миссии» организации) предполагает гибкость, чувство риска, не только выдержку, но и конвертацию ценностных установок в целерациональные линии действий, стратегию поведения, в том числе в направлении прагматических качеств студентов, их «ответственности» за судьбу компании. Это придает деловым организациям фактический социальный характер, хотя реальное состояние отличается от «идеального» с точки зрения ценностей культуры [26, с. 13].

В целом организационная культура интегрирует в различных показателях жизнедеятельность организации, скрепляет ее в жестких культурах и относительно свободных, определяет не только монистичность правил и норм, но и необходимую полиструктурную композиционность (в осуществлении субкультурных стилей поведения, способов действий и мышления).

Соответственно в структуру социальной организации включены индивидуальные (персональные) и коллективные (групповые) формы поведения. В социологическом смысле значительную роль приобретают модели, образы поведения как желаемые образцы, стили для подражания — вплоть до шаблонов («узоров») по определенной поведенческой выкройке. Этим означает, что в социально-профессиональном смысле необходима стратегия «схватывания» черт и моментов поведения - в моментальности увиденного и понимаемого - и одновременно организационной целостности.

В узком смысле социальное поведение является выражением достигнутого уровня культуры, поскольку это два функционально близких понятия. Социально-культурные формы взаимосвязей объединяют сферы производства, распределение и обмена, духовные, социально-психологические и социально-этические (морально-нравственные) начала поведения. Это позволяет рассмотреть единство социально типизированного и психологически индивидуального в поведении людей, раскрыть формирование его внутренних структур (мотивов, намерений, средств, склонностей). Социальное поведение позволяет слоям и группам «жить» адекватным (адаптивным) образом и это зависит от состояния культурного фонда общества, в котором выражаются конкретные формы контактов общества и личности.

Конкретные индивиды не свободны в выборе поведенческих норм и стереотипов как сложившихся форм выражения социальных связей, принадлежат к различным социально-статусным группам. Это подчеркивает значимость характера общественной системы, взаимоотношений личности и общества, преобладающими социальными связями, уровнем духовной жизни и культурного фонда социума необходимо выявление конкретной социальной обстановки, в границах которых «живые личности» осуществляют свои действия. Социальное поведение в «снятом» виде втирает материально-вещественные и духовно-культурные компоненты среды, набор привычек, склонностей, манер, формы жизнедеятельности слоев и групп. Социальное поведение может быть приравнено к общественному состоянию в целостности его непосредственного развития.

Даже в жестких условиях экономического существования остаются возможности позитивного развития человека. Так, Г.В. Плеханов отмечает, что ра-

бота «не может поглощать всей мысли, всего нравственного существа человека», «он может иметь другие интересы лежащие вне сферы его труда...».[27, с. 85]. Разумеется, выполнение простых операций редуцирует воображение человека, строит нравственных чувств, ограничивает потребности и интересы.

Как подчеркивает В.И. Толстых, система обыденно-поведенческих зависимостей и ценностных ориентаций индивида организовано направляется на то, чтобы подчинить его «социальное поведение» определенному комплексу внешних нормативных образцов, правил, требований».[28,с.63] В крайних выражениях это осуществляется в условиях частнособственнической социальной организации, в условиях эгоистических социальных связей. При этом последние формируются под воздействием двух, казалось бы, противоположных, но фактически расположенных дополняющих ориентаций: «индивидуалистической», разрушающей формы традиционной коллективной жизни; во-вторых, «коллективистской», направляющей социально «автоматизированных» индивидов в самоосуществлении личности по пути приспособления к формам социальной организации. Эта проблема сохраняет свой актуальны смысл.

В деятельности социальных организаций проявляет себя не столько антиобщественное поведение, сколько противоречивое соотношение между новыми регламентационными нормами и традиционным поведением, склонностями и влечениями людей. При этом несомненной в условиях бизнеса является дегуманизация ценностно-рационального поведения. В действительности мы встречаем не «ярмарку конкурирующих моделей» (по выражению О.Тоффлера), сколько необходимость формирования «разумного, цельного и достаточно устойчивого личного стиля поведения».[29,с.160] Например, «культура постепенно выходит из под контроля и становится все парадоксальнее и парадоксальнее, а общественное устройство все больше ориентируется на функциональную рациональность и меритократию».[30,с.270] Причина такого положения обусловлена иррациональностью социальной структуры общества, преобладанием фиктивных потребностей, извращенных форм их удовлетворения.

Технологический детернизм, безусловно, превращает контакты между людьми в утилитарно-служебные однообразно-линейные, статусно-изоляционные, когда остаются только правила «хорошего служебного тона» в иерархизированном пространстве, как выражение «слепого» рационализма (в русле целесообразного обмена). В результате развивается сервизм и тривиализация межролевых отношений, что приводит к разделению поведенческих ориентиров преимущественно на «живые» и «мертвые», развитию анти ремесленной уникальности в стандартизируемых нормах. Отсюда – явление «отдельности»,

«демократизации окружающего» социального пространства, «нелегальных» форм существования, позволяющих формировать независимое сознание.

Образцы поведения не повторяются в «чистом» виде и по этой причине выступают формами фирменных знаков, комиксовых версиях. Традиционное поведение привилегированных слоев поддерживается средствами массовой культуры и СМИ. Универсальное общение индивидов не было реализовано в рамках псевдоколлективности, иллюзорных форм взаимопомощи и взаимоподдержки. Поставить под контроль самих индивидов в условиях их свободного развития не удастся. В частности, крайне сложно создать экономические предпосылки развития солидарности, уважения, индивидуальности, сознания личного достоинства (отдельные случаи проявления независимости относятся к личной жизни). Идеал «богатого существования» – это пример антагонистического расхождения, например, успешной экономической деятельности и негативного («антиобщественного») социального поведения в тех же гламурных, развлекательно-зрелищных формах досуга [31, с. 5]. Не случайно известные предприниматели вынуждены примерять личины благотворительных спонсоров, организаторов социально значимых мероприятий, отвлекая ассоциации с рецидивами «потребления ради потребления» и внушая иллюзии социальной ответственности.

Поведение включает не меньший функциональный объем, чем деятельность, и может быть истолковано (понято) в терминах рациональности, тем самым включает различные модели формирования и развития. В отличие от деятельности как творчески-преобразующего отношения к действительности, поведение характеризуется живым, непосредственным типом взаимодействия со средой, преимущественно в приспособительном (адаптивном) виде.

Целерациональные действия, согласно М.Веберу, имеют повторяющийся, устойчивый характер, благодаря чему возможна их типизация (идеально-типические конструкции). Поведение в большей степени соотносится с жизненным миром людей, отчасти имеет непредусмотренный, неконтролируемый характер. По этой причине в целом следует говорить о *рациональных и иррациональных аспектах поведения*. С этой точки зрения А.Шютц допускает определенную непоследовательность, когда говорит о возможности конструирования рациональных моделей иррационального поведения, но отказывает им в смысловой адекватности. По его мнению, иррациональное действие следует рассматривать как часть целерационального, то есть не само по себе [32, с. 155].

В работе «Структура жизненного мира» (в соавторстве с Т.Лукманом) А. Шютц предлагает различать понятия «запас знания» и «получение знания». Соответственно речь идет об «ограничении ситуации», то есть конкретных об-

стоятельствах « в которых жизненно оказался индивид (они разнообразны являются продуктом причинно-следственных связей, ограничены хронотипическим фактором, самоочевидностью впечатлений и фиксаций)». Вторым элементом запаса знания как структуры субъективного опыта является «осаждение ситуационного опыта». А.Шютц говорит даже о повторяющихся движениях тела, которые человек производит вне их систематического анализа. В этом случае социальные действия, в том числе в русле повседневного поведения, являются для человека привычными, шаблонизированными. Подобный характер знания распространяется и на духовную деятельность, которая не осознается человеком и превращается в рецепты (шаблоны). В результате конкретный индивид не противопоставляет себе объектную структуру и оказывается «включенным» в нее [34, с. 23].

Библиографический список

1. Бабосов Е.М. Поведение социальное // Социология.Энциклопедия.- Мн.:Книжный Дом. 2003. С. 737.
2. Хоманс Дж.Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.:Изд-во МГУ, 1984. С. 85, 86, 91.
3. Шихирев В.П. Указ.Соч.- С. 41, 42.
4. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону. Изд. «Феникс».- 1998. С.374.
5. Абдулафия М. Мид и многоголосие универсальности // Вопросы философии.-1995.-№5.-С.149,150
6. “APA Monitor”, July, –1977
7. Skinner B. Beyond Freedom and Dignity, Knopf, –N.Y. –1971. –P.200
8. Скиннер Б.Ф. Оперантное поведение // История зарубежной психологии.Тесты.-М.:Изд-во МГУ.-1986.-С.43,46-49.
9. Халл К. Принципы поведения. // История зарубежной психологии.Тесты.-М.:Изд-во МГУ.-1986.-С.69-71.
10. Федотова В.Г. Человек в экономических теориях: пределы онтологизации // Вопросы философии.-2007.-№1.-С.21.
11. Социальная психология личности.-М.:Наука.-1979.-С.138,142
12. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч. в 4-х томах.Т.4.- М.:Мысль.-1983.-С.64,83.
13. Аристотель. Указ.Соч. -С.95,97,98.
14. Рац М. Диалог в современном мире // Вопросы философии.-2004.- №10.С.21.

15. Лукач Д. Сигнальная система I // Лукач Д. Своеобразие эстетического. Том 3.-М.:Прогресс.-1986.-С.30.
16. Аристотель. Соч. в 4-х томах.Т.4. М.: Мысль.1983. С.186.
17. Dahrendorf R. Homo sociologicus.London.1973.P.18.
18. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории.- М.:Мысль.-1971.-С.123.
19. Крутов Н.Н. Мораль в действии (о закономерностях влияния морали на поведение личности). М.:Политиздат, 1977. С.72. Молчанов В.И. Выступление /Бытие и время Мартина Хайдеггера в философии XX века (материалы обсуждения книги)//Вопросы философии, –1997. № 1. С.117.
20. Кретов Б.И. Молодежная политика трансформирующейся России // Государство-Власть-Безопасность. Сб. научных работ. Омск:издание Омского гуманитарного института.-2007.-С.193.
21. Гельвеций К.-А. О человеке // К.-А. Гельвеций Сочинения в двух томах.Т.2.М.:Мысль. 1974. С.103.
22. Гельвеций К.-А. Указ.Соч. С.13.
23. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. Пути и методы изучения.-Л.:Наука (Ленинградское отделение). 1981.
24. Кемеров В.Е. Социальная обусловленность познания: динамика проблемы//Вопросы философии. 2008. № 10. С.21.
25. Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. 2-е изд.М.:Академический Проект. 2005. С.75.
26. Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Локк Д. Сочинение в 3-х томах. Т.1.М.:Мысль, 1985. С.156.
27. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. С.13.
28. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-ти томах. Т.V. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 85.
29. Толстых В.И. Образ жизни.Понятие.Реальность проблемы. М.:Политиздат, 1975.С.63.
30. Bell D. The Post-Industrial Society.The evolution of an Idea/London. 1971. P.160.
31. Toffler A. Future shock. N.Y. 1970. P.270.
32. Демидов А.И. Рациональность власти и её эволюция от текста к образу // Вопросы философии. 2005. №8. С.5.
33. Шульц В.Л. Методология социального познания А. Шютца // Вопросы философии. 2008. №1. С.155.
34. Schutz A., Luckmann Th.Strukturen der Lebenswelt: Luchterhand; Neuwied,1975. P.67

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В.Б. Муравченко

Конституционно-правовая норма, затрагивающая местное самоуправление, косвенно влияет на развитие муниципальной службы. Положения *Конституции РФ* носят базовый характер для муниципальной службы и получают свое развитие в нормах других отраслей права. Возможным изменением содержания Основного закона нашей страны по отношению к муниципальной службе могло бы стать конституционное оформление принципа равного доступа граждан не только к государственной, но и к муниципальной службе.

Для того чтобы выявить конституционно-правовое регулирование служебной деятельности, нам необходимо обратиться к проблеме предмета конституционного права Российской Федерации.

Многие ученые сосредотачивают свое внимание на более широком поле конституционно-правового регулирования. Так, по определению Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина конституционное право регулирует отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества, но особенность предмета конституционного права выражается в том, что его нормы регулируют лишь определенный слой этих отношений, которые можно назвать базовыми [7, с. 6].

Другие ученые указывают на более узкий предмет конституционного права. Так, М.В. Баглай считает, что конституционное право охватывает две основные сферы общественных отношений:

а) охраны прав и свобод человека (отношения между человеком и государством);

б) устройства государства и государственной власти [1, с. 5].

Муниципальная служба является предметом конституционного права. Во-первых, право на участие в местном самоуправлении, одним из проявлений, гарантий которого является право равного доступа граждан к муниципальной службе, представляет собой один из важнейших элементов конституционно-правового статуса гражданина. Участие граждан в осуществлении местного самоуправления через выборные и другие органы местного самоуправления предполагает возможность граждан в качестве муниципальных служащих заниматься профессиональной деятельностью на постоянной основе в органах местного самоуправления по исполнению их полномочий.

Во-вторых, муниципальная служба как предмет регулирования представляет интерес с точки зрения разграничения полномочий в этой сфере между Российской Федерацией и ее субъектами [4, с. 18].

Прямое отношение к служебной деятельности имеет конституционная норма о совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов в части кадров судебных и правоохранительных органов, в которых осуществляется государственная служба и которые активно взаимодействуют с местной властью по широкому спектру вопросов.

Ст. 72 Конституции РФ предусматривает перечень вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в том числе установление общих принципов организации местного самоуправления, хотя при этом не упоминает муниципальную службу. Однако, будучи необходимым элементом организационной структуры местного самоуправления, муниципальная служба, ее правовое регулирование, относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [10, с. 39].

Однако этого обстоятельства, на наш взгляд недостаточно для того, чтобы отнести вопросы, связанные с правовым регулированием муниципальной службы, к предмету совместного ведения РФ и субъектов РФ [9, с. 11].

Важнейшую правовую базу для эффективного функционирования муниципальной службы составляют соответствующие положения Конституции РФ. Хотя нормы основного закона Российской Федерации не устанавливают организационных принципов деятельности муниципальной службы, но при этом определяют общий статус органов местного самоуправления. Следовательно, любая конституционно-правовая норма, затрагивающая местное самоуправление, косвенно влияет на развитие муниципальной службы [18, с. 9].

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Эти конституционные установления находят выражение в отдельных статьях Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации». Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 12 закона муниципальный служащий обязан соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций.

С учетом всего вышеизложенного при отборе кандидатов на должности муниципальной службы особое внимание должно уделяться их способности и готовности учитывать в своей работе интересы граждан. Серьезным нарушением приоритета прав и свобод следует считать случаи, когда сами муниципаль-

ные служащие не соблюдают права человека, защита которых является сущностью их деятельности.

Конституция Российской Федерации (ч. 4 ст. 32) устанавливает, что граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе. Запрещена всякая дискриминация при поступлении на государственную службу по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, что в качестве общего принципа предусмотрено ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации. В то же время Конституция Российской Федерации прямо не закрепляет права на равный доступ граждан к муниципальной службе (в отличие от аналогичного права на равный доступ к государственной службе, которое закреплено в ст. 32).

Одна группа ученых отмечает, необходимость закрепления такого права на конституционном уровне. Так, С.Ю. Фабричный приводит следующий довод в пользу дополнения Конституции Российской Федерации в части прав граждан Российской Федерации на равный доступ не только к государственной, но и муниципальной службе:

- органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти составляют структуру органов публичной власти, производных от народного волеизъявления;

- право граждан на местное самоуправление гарантировано Конституцией Российской Федерации и предполагает, в числе прочего, возможность замещения на профессиональной основе должности муниципального служащего;

- гарантированное конституционное право на равный доступ к муниципальной службе наряду с государственной должно являться институциональной основой концепции муниципальной службы [15, с. 223]. Подобную позицию занимает и В.И. Фадеев [16, с. 105].

В связи с этим очень интересной нам представляется позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении № 19-П от 15 декабря 2003 года [11].

В ходе рассмотрения дела Конституционный Суд отметил, что из статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, во взаимосвязи с ее статьями 19 и 32 (части 2 и 4) вытекает право граждан на равный доступ к муниципальной службе, прохождение которой является одновременно и осуществлением трудовых прав.

Таким образом, систематически толкуя указанные статьи Конституционный Суд пришел к выводу, что хотя текстуально (формально юридически) право на равный доступ к муниципальной службе Конституция не закрепляет, од-

нако смысловой потенциал заложенный в соответствующие нормы позволяет говорить о его признании государством.

Данный вывод представляется вполне обоснованным. Принципы организации государственной и муниципальной службы во многом схожи. Муниципальная служба как и государственная является специфическим видом профессиональной деятельности, которая носит публичный характер [2, с. 73].

В.М. Манохин предлагает все виды негосударственной службы (службу в аппарате общественных объединений, политических партий, кооперативных организаций, в предприятиях и учреждениях, независимо от их подчинения и формы собственности, в том числе и муниципальную службу) объединить под общим названием гражданская служба [8, с. 252].

Ю.Н. Стариков предлагает установление в законодательстве понятия – публичная служба, объединяющего деятельность служащих различных субъектов публичного права [13, с. 19].

Концептуальное различие между публичной и частной службой проистекает из того, что публичная служба направлена на достижение общественного (публичного) блага, в то время как частная служба – на достижение частных целей конкретной организации.

Публичная служба включает в себя профессиональную деятельность по исполнению полномочий различных субъектов права: федеральных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и образуемых ими органов, а также публичных объединений, фондов, учреждений, организаций и т.п. Тогда в зависимости от природы и характера правового отношения в системе публичной гражданской служебной деятельности можно выделить государственно-служебное и муниципально-служебное отношение (публичное право, административное право), отличные от частноправового трудового отношения (частное право, трудовое право) [6].

С.Е. Чаннов предлагает в системе публичной службы выделять публичную службу в широком смысле (которая бы регулировалась как административным, так и трудовым правом), и публичную службу в узком смысле (регулируемую только нормами административного права).

Публичная служба в широком смысле – это профессиональная деятельность по исполнению полномочий федеральных органов власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и образуемых ими публичных объединений, фондов, учреждений и организаций.

Публичная служба в узком смысле – это профессиональная деятельность по исполнению полномочий федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления [17, с. 11].

Нельзя не указать на конституционно-правовой характер нормы *право на равный доступ к муниципальной службе*, вытекающей из Конституции Российской Федерации ч. 4 ст. 32. В ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» указывается, что при поступлении на муниципальную службу, а также при ее прохождении не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего.

Вместе с тем для гражданина возможность доступа к муниципальной службе зависит от таких факторов, как наличие специального образования и подготовки, соответствующих содержанию объему полномочий вакантной служебной должности.

Таким образом, автоматической реализации равного доступа граждан к муниципальной службе не существует [5, с. 41].

В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации: «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность *ознакомления с документами и материалами*, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Установлена ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей ст.41 Конституции Российской Федерации.

Особую группу источников права составили те из них, которыми была урегулирована муниципальная служба Российской Федерации. Так принципы муниципальной и государственной службы закрепляются в различных законодательных и других нормативных правовых актах: Конституции Российской Федерации, федеральных и других законах, Указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, конституциях, уставах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации – республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. Однако, принципы, закрепленные в Федеральном

законе «О государственной службе Российской Федерации», образуют исходные начала организации государственной службы в Российской Федерации, должны учитываться законодателем при принятии новых, отмене или изменении действующих нормативно-правовых актов о государственной службе.

Принципы муниципальной службы не могут повторять основной части принципов государственной службы в силу общей социальной сущности в масштабах общества. Многие из принципов государственной службы, установленные федеральным законодательством, применимы с известными изменениями и определенной спецификой действия для муниципальной службы. Принципы муниципальной службы содержатся в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Конституция РФ исходит из того, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2). В той же статье обязанностью государства провозглашено, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Ведущую роль в защите прав и свобод играет суд, в связи с чем подчеркнуто, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46). Обжалованы, могут быть решения, действия (или бездействие) органов государственной власти органов местного самоуправления и их должностных лиц. В целом все звенья государственного механизма, наделены обязанностью, защищать права и свободы человека и гражданина (ч. 1 ст. 45). Очевидно, что данный принцип определяет главный смысл и содержание деятельности муниципальных служащих. С учетом этого при отборе кандидатов на муниципальные должности особое внимание должно уделяться их способности и готовности учитывать в своей работе интересы граждан; удовлетворять их законные требования; признавать, соблюдать и защищать права и свободы в полном объеме, установленные законодателем; создавать условия для активного участия граждан в местном самоуправлении. Серьезным нарушением приоритета прав и свобод следует считать случаи, когда сами муниципальные служащие не соблюдают права человека, защита которых является сущностью их деятельности.

На наш взгляд, необходимо для установления общественного контроля за муниципальной службой приблизить систему управления к гражданам. Для этого следует муниципальным служащим работать в непосредственном контакте с гражданами и активно противодействовать попыткам нарушения их прав и законных интересов.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина нуждается в принятии соответствующими органами местного самоуправления, организационных и других механизмов реализации данного принципа. О важности данно-

го принципа свидетельствует неоднократное обращение авторов к этой проблеме. Высказывается точка зрения, согласно которой «ответственность в муниципальном праве представляет собой наступление неблагоприятных последствий, которые применяются к субъектам муниципальных правоотношений, не исполняющим или ненадлежащим образом, исполняющим свои обязанности по отношению к другим участникам правоотношений»[12].

Необходимо отметить, реализация рассматриваемого принципа предполагает использование населением различных форм контроля за деятельностью муниципальных служащих.

К сожалению, проблема подконтрольности и ответственности муниципальных служащих перед населением и государством отражена в законодательстве недостаточно полно. В этой связи отдельными авторами предлагается закрепить в ст. 53 Конституции РФ, устанавливающей право на возмещение государственного вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, положение об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления за причиненный ими вред [14].

В условиях России соблюдение прав и свобод человека и гражданина осложняется последствиями неравномерного экономического развития субъектов Российской Федерации, хронического спада производства. Поэтому реализация прав и свобод человека и гражданина зависит от успеха экономических реформ в субъектах Российской Федерации, повышения ответственности и активности органов местного самоуправления и правовой культуры муниципальной службы, а также активности граждан в защите своих прав и свобод.

Муниципальная служба основывается на принципе ответственности муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей. Этот принцип направлен на укрепление служебной дисциплины, улучшения качества решений, безусловное выполнение должностных обязанностей, повышение самостоятельности и творческой инициативы муниципальных служащих при их реализации.

На наш взгляд, данный принцип вытекает из общего принципа организации управления – ответственности государственного аппарата, персонала муниципального органа, их функциональных работников за допущенные по их вине негативные последствия их деятельности. Очевидно, что решения, которые разрабатываются и принимаются муниципальными служащими, должны отвечать требованиям целесообразности и законности.

Этот принцип также означает, что причинение материального и иного ущерба юридическим (независимо от форм собственности) и физическим ли-

цам в результате злоупотреблений, бюрократизма, недобросовестности, самонадеянности, небрежности должностных лиц и других работников органов управления должно повлечь не только их дисциплинарную, административную, уголовную ответственность в соответствии с законом, но и материальную ответственность перед соответствующим органом государственного управления (возместившим ущерб) в регрессном порядке либо непосредственно перед самими юридическими и физическими лицами. В Указе Президента РФ от 11 июня 1996 г. «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы» за нарушения исполнительской дисциплины установлены меры дисциплинарной ответственности вплоть до освобождения от занимаемой должности, привлечения к дисциплинарной или уголовной ответственности.

Вместе с тем, действующее региональное законодательство субъектов Российской Федерации не устанавливает ответственности должностных лиц за вред, причиненный правонарушителю в случае, когда к нему на основании закона применялись меры государственного принуждения. Следует отметить, что должностное лицо отвечает не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей, но и за дачу подчиненным указаний о совершении неправомерных мер по обеспечению правовых норм, контроль за соблюдением которых входит в их служебные обязанности.

Реализация принципа ответственности муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных полномочий предполагает, на наш взгляд, в том числе и правовое закрепление в соответствующем федеральном законе общего порядка и пределов служебного подчинения незаконным приказом вышестоящих должностных лиц.

В том, что гражданин, поступающий на муниципальную службу, добровольно соглашается с отдельными ограничениями его конституционных прав и свобод, и состоит принцип внепартийности (политического нейтралитет) муниципальной службы, включающий в себя запрет на участие в самостоятельной политической деятельности в качестве муниципального служащего, запрет на создание в органах местного самоуправления структур политических партий, свободу служащих от решений политических партий, общественных движений и объединений, запрет на материальную поддержку политических партий, на участие в различных политических акциях, на ведение политической пропаганды или агитации.

Принцип внепартийности требует политической нейтральности муниципальных служащих, разграничения между муниципальными должностями категории «А» (политические должности) и должности муниципальной службы

(административные должности), сохранения лояльности служащих государству в случае смены партий у власти.

Положение о федеральной государственной службе, утвержденное Указом Президента Российской Федерации 22 декабря 1993 г. устанавливает, что федеральным государственным служащим запрещается создавать политические партии, быть связанными решениями партий, политических движений и иных общественных объединений, принимать участие в забастовках, а также в иных действиях, нарушающих функционирование государственных органов. На наш взгляд, данное положение неконкретно, ибо к «действиям, нарушающим функционирование государственных органов» можно отнести и должностные преступления, и дисциплинарные проступки, и участие в митингах, уличных шествиях, собраниях, пикетировании.

Этот принцип имеет своей целью оградить государственных и муниципальных служащих от влияния и контроля со стороны политических партий так, чтобы они могли эффективно работать независимо от того, какая политическая партия приходит к власти в результате выборов. Кроме того, принцип внепартийности защищает муниципальных служащих от потери своих должностей по политическим мотивам, в том случае если одна партия встает на место другой.

Взаимоотношение между муниципальными служащими, с одной стороны, и политическими партиями и религиозными объединениями, с другой стороны, определяют конституционные принципы свободы убеждений (ст. 29 Конституции Российской Федерации) и свободы совести (ст. 28 Конституции Российской Федерации). Из этого вытекает, что муниципальные служащие пользуются: свободой совести, свободой исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; свободой принадлежности к политическим партиям; правом выдвигать свою кандидатуру на выборах от любой политической партии.

Принцип верховенства Конституции Российской Федерации, федеральных законов и законов субъектов Федерации над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении муниципальными служащими должностных обязанностей и обеспечении прав муниципальных служащих.

Этот принцип гарантирует приоритетность конституционно-правовых норм в сфере регламентации государственно-служебных отношений, высокую и основополагающую значимость конституционно-правового регулирования специфических отношений и под законность всего остального правового массива документов, устанавливающих различные стороны служебных отношений.

При обнаружении противоречия между положениями Конституции Российской Федерации, федеральных законов и других нормативно-правовых актов, то применяется норма Конституции или федерального закона. Акты, не соответствующие им, подлежат в установленном порядке опротестованию, приостановлению или отмене.

Принцип верховенства законов в системе муниципальной службы – это принцип законности организации и деятельности органов местного самоуправления, вытекающий из принципа законности в муниципальном управлении, законности в осуществлении муниципальными служащими управленческих действий.

Принцип законности предполагает, что организация и деятельность аппарата муниципального управления регулируется нормами и проводится в целях реализации предписаний закона при неукоснительном соблюдении прав и свобод граждан, прав и законных интересов всех участников управленческих отношений.

Согласно этому принципу, органы местного самоуправления, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы, а равно общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры России, являющиеся составной частью правовой системы. Если международным договором Российской Федерации устанавливаются другие правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ст. 15 Конституции Российской Федерации).

Принцип законности подразумевает, что все не противоречащие законодательству Российской Федерации и принятые в пределах полномочий органов местного самоуправления законодательные и исполнительные акты субъекта Федерации обязательны для исполнения на ее территории.

Очевидно, что должностные инструкции, составленные в органах местного самоуправления, фиксируя специфические черты правового статуса муниципального служащего, не должны, с одной стороны, противоречить законодательным актам и ограничивать права и свободы муниципального служащего, а с другой – устанавливать для него незаконные льготы и преимущества. А также ликвидировать определенные федеральными законами ограничения и запреты по службе.

Отказ или уклонение от действий, предписанных федеральными законами, влечет установленную законом ответственность муниципальных служащих. Этот принцип является важнейшим для муниципальной службы.

Принцип равного доступа граждан к муниципальной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой.

Согласно Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. – «каждый гражданин должен без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе».

Согласно ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе. Исходя из данной нормы Федерального закона от 31 июля 1995 г. устанавливает, что государственная служба основана на принципе равного доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой.

Эту норму воспроизводит Федеральный закон о муниципальной службе, провозглашая равный доступ граждан к муниципальной службе.

Сущность данного принципа выражается в том, чтобы обеспечить не только равное право всех граждан независимо от расы, национальности, языка, пола, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и профессиональным союзам, а равно и других обстоятельств, занимать ту или иную должность в органе местного самоуправления, но определить условия продвижения и перемещения по службе в порядке, установленном законом, а также представить равную для всех возможность постоянного повышения управленческой квалификации.

Провозглашение принципа равного доступа граждан к муниципальной службе не означает его автоматической реализации. Федеральным законодательством предусмотрен ряд ограничений для поступления на эту службу. Реализация юридической возможности доступа к муниципальной службе зависит от ряда факторов: наличия специального образования, опыта работы и квалификации.

Несомненно, с реализацией указанного принципа тесно связана проблема «непривилегированных социальных групп» в системе государственной и муниципальной службы (женщины, инвалиды, национальные меньшинства). Речь идет о присутствии женщин, национальных меньшинств, инвалидов на муниципальной службе.

Законодательство некоторых субъектов Российской Федерации, например, республики Башкортостан, Псковской, Ростовской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тверской, Томской, Тульской, Омской областей, устанавливает и другие принципы муниципальной службы.

Различные субъекты Российской Федерации по разному подходят к выбору принципов муниципальной службы. Большинство при этом остается в рамках, определенным федеральным законодательством; некоторые субъекты Российской Федерации выходят за рамки своей компетенции.

Неоднозначность прочтения закона муниципальной службы законодателями субъектов Российской Федерации проявляется, например, в названиях статей принципов муниципальной службы.

Можно выделить следующие подходы к названию статей принципов муниципальной службы:

1. Принципы муниципальной службы (Республики Башкортостан, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Мордовия, Курганская, Мурманская, Ростовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тульская область).

2. Основные принципы муниципальной службы (Республики Дагестан, Саха (Якутия), Кировская, Новгородская, Псковская, Орловская, Оренбургская, Томская область, города Калининград, Кемерово).

3. Принципы организации муниципальной службы (Республика Алтай, Омская область).

Отношение законодателей различных субъектов Российской Федерации к местному самоуправлению проявляется и во времени принятия законов о муниципальной службе. Одни субъекты РФ достаточно быстро разработали и приняли указанный закон, опередив принятие Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» (Томская, Свердловская, Оренбургская, Псковская, Новгородская, Кировская области), другие дожидались принятия Федерального закона (в Иркутской, Курганской, Сахалинской, Тульской областях). В ряде субъектов Российской Федерации законы принимались в 2000-2001 гг. (Омской, Республики Алтай, Башкортостан, Дагестан, Саха (Якутия)).

В целом содержание принципов муниципальной службы субъектов Российской Федерации повторяют содержание Федерального закона. Но, безусловно, есть отличия в правовом регулировании. Именно на них и хотелось бы остановиться в настоящем исследовании.

Принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления (Республика Бурятия) признает и гарантирует Конституция РФ.

Муниципальная служба не входит в систему государственной службы, не является ее структурной частью. Это самостоятельный институт местного самоуправления. Органы государственной власти не вправе вмешиваться в дея-

тельность органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, которые закон относит к ведению муниципальных образований.

В соответствии с частью 2 статьи 20 закона «О местном самоуправлении в Республике Бурятия» полномочия по решению вопросов государственного и местного значения разграничиваются между представительными и исполнительными органами местного самоуправления Федеральными в зависимости от категорий муниципальных образований законами и действующим законодательством Республики Бурятия. Указанное положение противоречит части 6 статьи 14, части 4 статьи 15 и части 2 статьи 17 Федерального закона. На основании вышеизложенного законодателям Республики Бурятия пришлось ввести принцип разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Принцип равенства прав и обязанностей муниципальных служащих независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного законодательными актами, не связаны указаниями и решениями политических партий и движений, организаций, за исключением профсоюзов (ассоциаций) для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов муниципальных служащих (Республики Бурятия, Кабардино-Балкарская) позволяет устанавливать иные права и обязанности в соответствии нормативными правовыми актами муниципальных образований, не противоречащими Конституции Российской Федерации, федеральным законам и законам этих Республик.

Муниципальный служащий состоит в двух основных правоотношениях – трудовых (с руководителем муниципального органа) и административных (с физическими и юридическими лицами). Правоотношения – это отношения, представленные в виде прав и обязанностей, ответственности сторон. Правовое закрепление этого принципа позволяет законодателю более точно регламентировать порядок защиты трудовых, социально – экономических прав и интересов муниципальных служащих данных Республик, учитывая свои исторические особенности.

Принцип гласности содержится в законах ряда субъектов Федерации (Ростовская, Сахалинская, Свердловская, Тульская, Иркутская, Омская области) и отражает требования Конституции РФ (ч. 3 ст.15) о том, что законодательство в стране должно быть открытым: законы подлежат официальной публикации, а неопубликованные законы не применяются. Данные положения касаются и законодательства о муниципальной службе.

«В настоящее время правдивая информация о деятельности органов местного самоуправления не всегда доходит даже до властвующей элиты. Порой работники, находящиеся на высших должностях, оценивая работу своих муни-

ципальных органов, затрудняются ответить на вопросы об эффективности системы муниципального управления, отношения этих органов и предпринимательства, работе с письмами граждан и др.

Для реализации принципа гласности требуется совершенствование законодательной базы и пересмотр системы государственной тайны, регулярный мониторинг нарушений прав граждан на доступ к информации, усиления контроля за исполнением законов о гласности работы органов местного самоуправления».

В ряде законов субъектов Федерации предусматривается принцип стабильности муниципальной службы (Смоленская, Новгородская, Оренбургская области, город Тверь). В последние годы актуальность проблемы стабильности состава муниципальной службы возросла в связи со значительной сменяемостью кадров, частыми реорганизациями и сокращениями аппарата, отсутствием финансовых средств на его содержание.

Анализ ситуации показывает, что роль кадрового обеспечения в процессе становления и развития муниципальной службы первостепенна, однако до настоящего времени проблемы профессионализации муниципальной службы фактически еще не решены: формирование системы профессиональной подготовки и повышения квалификации муниципальных служащих с ориентацией на формирование специалиста во многих субъектах Российской Федерации находится в начальной стадии.

В то же время по оценкам экспертов, лишь 1-3% имеют профильное профессиональное образование, основная же категория работающих и приступающих к работе – это профессионалы других отраслей производств.

Таким образом, можно сделать вывод, что крупной ротации кадров с привлечением специалистов профессионалов не произошла, имеющих высшее образование соответствующего профиля. В ближайшие годы на первом месте будет проблема обеспечения дополнительного образования уже избранных и работающих в сфере муниципальной службе.

При этом обучение действующих муниципальных служащих необходимо проводить с учетом динамики политических и социально-экономических процессов, требующих постоянного обновления знаний, а также стоящих перед ними конкретных задач, которые они не вполне готовы профессионально решать.

Кроме того профессиональный рост муниципальных служащих можно обеспечить только при условии проведения активной кадровой политики как в органах государственной власти субъектов Федерации, так и в органах местного самоуправления.

Меры, предусмотренные Федеральной программой государственной поддержки местного самоуправления, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.95, в 1996 году не были выполнены из-за отсутствия финансирования. Ведущими ВУЗами страны была подготовлена программа по учебно-методическому обеспечению подготовки, переподготовки государственных и муниципальных служащих, которая также не была реализована из-за отсутствия финансирования.

Стабильность кадров является одним из важнейших направлений обеспечения социально-правовой защищенности муниципальных служащих, установления от их произвольных увольнений, повышает их ориентацию на условия и характер труда, перспективы карьерного роста, материальное обеспечение в рамках муниципальной службы, а не в других сферах деятельности.

Практика показывает, что стабильность кадров способствует повышению уровня профессионализма служащих, позволяет им глубже изучить порученный участок работы, овладеть прогрессивными видами деятельности, приобрести опыт, без которого нет профессионализма и компетентности, особенно в сфере управления.

Психологическая раскрепощенность, возникающая в условиях стабильности кадрового состава муниципальных служащих, существенно влияет на психологический климат в коллективах, удовлетворенность трудом, поддержание деловых связей, необходимых для выполнения задач этих органов. В таких условиях более полно раскрываются способности муниципальных служащих. Природа принципов зиждется на закономерностях функционирования муниципальной службы как правового института, административной организации и профессиональной деятельности.

Стабильность кадров является одним из важнейших направлений обеспечения социально-правовой защищенности муниципальных служащих, установления гарантий от их произвольных увольнений, повышает их ориентацию на условия и характер труда, перспективы карьерного роста, материальное обеспечение в рамках муниципальной службы, а не в других сферах деятельности. Объективность этих принципов обусловлена сущностью, типом и формой государства, его устройством, полномочиями муниципальных образований и их выборных органов, а также традициями, нормами морали в сфере местного самоуправления. Они отражают также общие закономерности разделения труда, иерархии организации, сочетания территориального и функционального аспектов управления».

С нашей точки зрения, наиболее предпочтительной представляется концепция тех законодателей субъектов Российской Федерации, которые форму-

лируют принципы муниципальной службы в зависимости от понимания ими сущности муниципальной службы. В рамочном Федеральном законе «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» акцент сделан на ее понимание как профессиональной деятельности муниципальных служащих. В то же время логика системы принципов выстроена шире: она охватывает муниципальную службу как правовой, социальный и организационный институты.

Принципы муниципальной службы устанавливаются целой системой нормативных правовых актов во главе с Конституцией Российской Федерации. Анализ принципов муниципальной службы субъектов Российской Федерации неразрывно связан с пониманием того, что они являются важнейшими юридическими положениями. «Законодательно закрепленные, они становятся правовыми принципами, т.е. предписаниями, которые в общей форме выражают объективно обусловленные требования к участникам муниципально-служебных отношений, являются средством самоограничения муниципальной службы и руководством для достижения целей правового регулирования».

Законодательство о муниципальной службе субъектов Российской Федерации в настоящее время представляет собой значительный массив законодательства, практически затрагивающий и регулирующие характерные черты муниципальной службы, которые проявляются во взаимодействии с другими социальными институтами.

Характерные черты являются внешней формой выражения сущности черт, т.е. принципов муниципальной службы. Поэтому основные черты обычно рассматриваются в рамках каждого из ее принципов. Так, при рассмотрении принципа законности выделяются такие черты, как исполнение, применение и соблюдение Конституции РФ и федеральных законов, допустимость действий по усмотрению лишь в рамках полномочий и др.

С помощью сравнительного анализа законодательства субъектов Российской Федерации попытаемся выявить общие и особенные черты приоритетных направлений правового регулирования принципов муниципальной службы. Региональные законодатели, раскрывая содержание принципов муниципальной службы, зачастую текстуально повторяют соответствующие нормы Федерального закона РФ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации». Так, в Адыгейской, Чувашской, Удмуртской, Республиках, Калужской, Курской, Нижегородской, Новосибирской областях, в городе Саратове принципы муниципальной службы полностью соответствуют нормам Федерального закона.

В обеспечении законности на уровне муниципальной службы важную роль играет законодательство субъектов Федерации. В соответствии со ст. 5 За-

кона об общих принципах организации местного самоуправления субъекты Федерации: «осуществляют правовое регулирование организации и деятельности местного самоуправления; гарантируют его деятельность; обеспечивают контроль за соблюдением законодательства о местном самоуправлении». Субъекты Федерации вправе создавать свои нормативные акты в соответствии с Федеральным Законодательством.

Принципы муниципальной службы – это основополагающие идеи, установления, выражающие объективные закономерности и определяющие научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций органов местного самоуправления полномочий муниципальных служащих, действующие в системе соответствующих служб. Принципы муниципальной службы раскрывают общий характер управленческой, исполнительно-распорядительной и другой административной деятельности муниципальных служащих, закрепляют их в нормах, а также устанавливают важнейшие закономерности в системе организации и функционирования муниципальной службы.

Необходимо, чтобы принципы муниципальной службы отражали только наиболее существенные, главные, объективно необходимые ее стороны; характеризовали лишь устойчивые, закономерно существующие отношения и связи в процессе муниципальной службы; распространялись на все ее виды; охватывали бы все организационные, правовые и другие стороны, из которых складывается содержание муниципальной службы.

Названные принципы муниципальной службы должен учитывать законодатель при принятии новых, или изменении действующих нормативно-правовых актов о муниципальной службе.

Очевидно, что все принципы взаимосвязаны, соблюдение одних способствует реализации других и, напротив, нарушение какого-либо из принципов отрицательно сказывается на выполнении остальных принципов.

Принципы муниципальной службы являются, по сути, основой правового статуса служащих, обеспечивая их правовую поддержку и защиту и в то же время сохраняя свое приоритетное значение для самой муниципальной службы. Кроме того, принципы муниципальной службы создают возможность правовой защиты граждан от неправомерных действий должностных лиц, руководителей, ущемляющих их права. Предотвратить злоупотребления со стороны должностных лиц и административного произвола, нарушение прав и интересов гражданина призвана система соципально-правового контроля над муниципальной службой.

Таким образом, отечественная система отраслей законодательства пополнилась новой комплексной отраслью, которая состоит из двух блоков источни-

ков права. Первый из них регламентирует государственную службу с опорой на собственно нормы, посвященные госслужбе, и за счет сочетания положений административного, трудового, уголовного и других отраслей законодательства. Второй блок анализируемого круга источников права, образующий служебное законодательство – это правовые документы, регулирующие муниципальную службу. Эта подсистема служебного законодательства тесно связана с такой отраслью как муниципальное законодательство, дополняя его положения, регламентирующие основные аспекты местного самоуправления [3, с. 16].

В целом можно констатировать, что закрепленные в статьях Конституции и в служебном законодательстве принципы и нормы имеют самое непосредственное отношение к деятельности государственных и муниципальных служащих, и в этом проявляются конституционно-правовые аспекты служебного законодательства.

Библиографический список

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 5.
2. Глейкин В.А. Проблемы совершенствования муниципальной службы на основе Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации». Дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2007. С. 73.
3. Дякина И.А. Служебное право как комплексная отрасль права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 16.
4. Киреева Е.Ю. Муниципальная служба: проблемы теории и практики: Монография. М., 2008. С. 18.
5. Киреева Е.Ю. Там же С. 41.
6. Козбаненко В.А. Публично-правовая природа статуса гражданских и муниципальных служащих: общее и особенное // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации Учеб. М., 1995. С. 6.
8. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: Правовое регулирование. М. 1997. С. 252.
9. Муравченко В.Б. Правовая регламентация субъектами Российской Федерации муниципальной службы: монография. Омск: ОмГУ, 2006. С.11.
10. Нечипоренко В.С., Прибыткова Л.В. Муниципальная служба в Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 39.
11. Постановление Конституционного Суда РФ № 19-П от 15.12.2003 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

12. Постовой Н.В. Муниципальное право России: Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. С. 112.

12. Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации. С. 19.

13. Тарасов О.Ю. Европейская Хартия местного самоуправления и муниципальное право Российской Федерации: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 11.

14. Фабричный С.Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации: Проблемы теории и практики. Дис. ... д-ра юр. наук. М., 2005. С. 223.

15. Фадеев В.И. Муниципальная служба - новый вид службы в Российской Федерации - Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного регулирования. Учебное пособие. М., 1998. С. 105.

16. Чаннов С.Е. Правовой статус должностного лица органов государственной власти и местного самоуправления. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 11.

17. Чихладзе Л.Т., Ежевский Д.О. Муниципальная служба в Российской Федерации: учебное пособие. Ростов н/Д, 2009. С. 9.

КОРПОРАТИВНЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В.В. Преснякова

Одной из главных задач любого государства является обеспечение населения достойным уровнем существования при наступлении пенсионного возраста. Однако в сложившихся демографических условиях в Российской Федерации данная задача становится довольно проблематичной, что обусловлено возрастанием уровня нагрузки возлагаемой на Пенсионный фонд РФ. При этом численность активного населения, производящего отчисления на формирования пенсий снижается при одновременном росте населения старше трудоспособного возраста. Данное обстоятельство подтверждается статистическими показателями, представленными в таблице 1.

Таблица 1

Распределения населения по возрастным группам[4]

Наименование показателя	1970	1989	2002	2010	2011	2012	2013	2014
Общая численность населения	129941	147022	145167	142857	142865	143056	143347	143667
Население моложе трудоспособного возраста	37145	35995	26327	23126	23209	23568	24110	24717
Население в трудоспособном возрасте	72752	83746	88942	87983	87847	87055	86137	85162
Население старше трудоспособного возраста	19987	27196	29778	31714	31809	32433	33100	33788
Коэффициент соотношения численности трудоспособного населения к численности лиц старше трудоспособного возраста	3,64	3,08	2,99	2,77	2,76	2,68	2,60	2,52

Увеличение численности работающих пенсионеров часто трактуется как наглядное свидетельство увеличения продолжительности жизни. Это, в первую очередь, «досрочники» и низкодоходные категории населения, которые вынуждены работать для выживания опять на тех же низкокзарплатных рабочих местах, на которые никто и не претендует, кроме, может быть, временных трудовых мигрантов [9., с. 39]. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России существенно возросла и в 2013 г. составила у женщин — 76,3 года, у мужчин — 65,13 года.

В качестве основного инструмента для оценки эффективности пенсионной системы в большинстве зарубежных стран применяется коэффициент замещения, который должен превышать сорок процентов. К сожалению, в Российской Федерации значение данного коэффициента не приближается к установленному нормативу, что подтверждается данными представленными в таблице 2.

Таблица 2

Динамика коэффициента замещения и показателей для его расчета [10]

Наименование показателя	2000	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Средний размер назначенных пенсий в РФ	823,4	4546,3	7593,9	8272,7	9153,6	10029,7	10786
Средний размер назначенных пенсий в Омской области	815,7	4339,5	7255	7878	8682	9483	10258,7
Средняя заработная плата в РФ	2223,4	17290	20952	23369	26629	29792	30000
Средняя заработная плата в Омской области	1466	13525	16708	19088	21931	24848	26205
Коэффициент замещения в РФ	37,03	26,29	36,24	35,40	34,37	33,67	35,95
Коэффициент замещения в Омской области	55,6	32,1	43,4	41,3	39,6	38,2	39,1

Сравнивая анализируемые показатели в Омской области, выявлено, что коэффициент замещения приближен к минимальному нормативному значению.

Однако данный факт обусловлен не ростом объемов пенсионных выплат в регионе, а связан со значительным отклонением уровня оплаты труда в Омском регионе по сравнению со средним значением выбранного показателя. При этом денежные доходы в расчете на душу населения в Омской области неуклонно растут и за последние десять лет выросли более чем в два раза. Основным источником дохода является заработная плата (средний размер которой в Омской области в 2013 году составил 24,9 тыс. рублей, в 2014 году – 26,21 тыс. руб). При этом ниже средней уровень оплаты труда наблюдается в таких отраслях экономики как сельское хозяйство, некоторые виды обрабатывающих производств, образование здравоохранение и предоставление социальных услуг. В перечисленных отраслях занято более половины работающего населения области. [8, с.126].

С целью повышения уровня эффективности пенсионной системы в России необходимо развивать инструменты дополнительного пенсионного обеспечения. Корпоративные пенсионные программы становятся дополнительным источником повышения уровня благосостояния сотрудников при наступлении пенсионных оснований. При этом объем пенсии полученной в рамках данных программ зависит от определенных факторов, к которым, в частности, возможно, отнести: специфику корпоративной пенсионной программы (разновидность); размер перечисленных взносов от работодателя и сотрудников; период участия в программе, уровень инвестиционного дохода и др.

Большинство компаний, заинтересованных в возрастании конкурентных преимуществ осуществляют вложение средств именно в человеческий капитал. В качестве одного из составляющей данного типа инвестиций можно рассматривать корпоративные пенсионные программы, которые способны повысить коэффициент замещения и увеличить уровень благосостояния сотрудников компании при наступлении пенсионного возраста.

Корпоративная пенсионная программа разрабатывается для каждой организации (заказчика) отдельно с учетом его специфики и требований. Данная программа обычно сочетает две части пенсии: корпоративную и индивидуальную. В основном первая финансируется за счет средств работодателя и имеет вид пенсионной схемы с установленными выплатами. Индивидуальная пенсия формируется за счет средств работника и в большинстве случаев относится к типу схем с установленными взносами.

Основной целью внедрения корпоративной пенсионной программы является увеличение коэффициента замещения заработной платы сотрудника при наступлении пенсионного возраста. При назначении пенсии в рамках данной программы учитывается уровень квалификации и стаж работника. В случае

увольнения сотрудника до окончания, установленного по программе страхового стажа, он теряет право на корпоративную пенсию, но сохраняет право на получение индивидуальной пенсии по правилам НПФ.

В случае если работник имеет необходимый страховой стаж, то при увольнении за ним сохраняется право на одновременное получение корпоративной и индивидуальной пенсии.

Таким образом, корпоративные пенсионные программы наиболее эффективный инструмент поддержания стабильного дохода граждан России при наступлении пенсионных оснований. Компания, желающая получить преимущества на рынке труда, должна проводить эффективную политику в области управления персоналом и быть социально ответственной. В свою очередь, работа в организации, которая реализует собственную корпоративную пенсионную программу и делает взносы на пенсионный счет каждого сотрудника, является огромным плюсом для будущего пенсионера.

В большинстве развитых стран на пенсии, полностью или частично сформированные работодателем, приходится, в среднем, от 30 до 50% дохода пенсионеров. Предоставление корпоративной пенсии во многих странах является законодательным требованием к работодателю.

В настоящее время в России наибольший интерес к данному инструментарию проявили иностранные компании и наиболее крупные российские работодатели, которые заинтересованы в создании благоприятных условий для своих сотрудников.

Подход к разработке корпоративной пенсионной программы достаточно гибкий и зависит от приоритетов компании. Расходы на корпоративную пенсионную программу могут составлять от 2 до 10% от суммарных расходов на выплату заработной платы – то есть сопоставимы по затратам, например, с выплатами тринадцатой зарплаты. Финансирование пенсионных программ может осуществляться либо полностью за счет компании, либо при участии и работодателя и работника.

Так наиболее эффективно корпоративные программы внедряются в металлургической, нефтяной отрасли, а так же в секторе естественных монополий. Что же касается среднего и малого бизнеса, то они практически не участвуют в данных программах. К основным причинам можно отнести: нечеткость нормативно-правовой базы, регулирующей реализацию корпоративных пенсионных программ, ограниченную возможность реинвестирования средств, накопленных при реализации данных программ, а так же относительно низкий уровень доходности компаний и отсутствие заинтересованности работодателей осуществлять дополнительные вложения средств в пенсионные схемы. Кроме

того многие работодатели и их сотрудники не знают обо всех преимуществах корпоративных пенсионных программ к которым можно отнести: решение демографической проблемы (значительное превышение численности работающих пенсионеров над численностью молодых специалистов); удержание квалифицированных кадров; создание имиджа социально-ориентированной организации; возможность поддержания финансового благосостояния сотрудников при возникновении пенсионных оснований; экономия на других формах вознаграждения; предоставление налоговых льгот.

Кроме того благодаря участию негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в корпоративной пенсионной программе появляется возможность более эффективного вложения средств, так как инвестиционная стратегия позволит преумножить благосостояние участников данных программ путем формирования диверсифицированных инвестиционных портфелей для обеспечения выполнения, взятых на себя обязательств. При этом каждый НПФ имеет собственную стратегию инвестирования пенсионных средств, которая определяет соотношение между потенциально возможным доходом и уровнем риска. Для успешного внедрения корпоративных программ необходимо выбрать надежный негосударственный пенсионный фонд (НПФ).

В качестве одного из критериев оценки уровня финансового состояния НПФ используем показатель, учитывающий соотношение между пенсионными активами и обязательствами (пассивами), которые включаются в структуру актуарного баланса, формируемого по результатам ежегодной проверки, осуществляемой специализированным (независимым) актуарием [5, с. 118].

Актуарное оценивание деятельности НПФ представляет собой оценку способности фондов выполнять принятые финансовые обязательства, в части выплаты пенсий застрахованным лицам по обязательному пенсионному страхованию, вкладчикам профессионального пенсионного страхования и участникам негосударственному пенсионному обеспечению в долгосрочной перспективе. Обязательства фонда обеспечены при условии, что актуарные активы превышают актуарные пассивы (профицит актуарного баланса). Актуарный баланс считается практически выдержан при соблюдении следующего неравенства: $P1+P2 < A1+A2 < P1+P2+P3+P4$. При условии невыполнения представленного неравенства финансовое состояние НПФ является не способным обеспечить принимаемый объем обязательств.

Для более полной оценки финансового состояния НПФ так же необходимо определить уровень ликвидности, который определяется как рыночная стоимость всех ликвидных активов фонда по сравнению с размером выкупных

сумм при одновременном расторжении заключенных договоров по негосударственному пенсионному обеспечению.

Величина выкупных сумм рассчитывается в зависимости от применяемого типа пенсионной схемы по договору и определяется в соответствии с правилами фондов.

Размер выкупных сумм по негосударственному пенсионному обеспечению определяется по следующей формуле:

$$S_{\text{(вык)}} = \alpha \times S_{\text{взн}} + \beta \times I_{\text{г}} + \gamma \times I_{\text{пр}} - R$$

где: $S_{\text{(вык)}}$ - выкупная сумма;

$S_{\text{взн}}$ - остаток суммы взносов на дату расторжения договора;

$I_{\text{г}}$ - остаток гарантированного дохода на дату расторжения договора

$I_{\text{пр}}$ - остаток дохода, отраженного в рамках пенсионного счета сверх гарантированного, на дату расторжения договора;

R - произведенные пенсионные выплаты;

α, β, γ - коэффициенты, применяемые для расчета части взносов и части дохода, выплачиваемого при расторжении пенсионного договора. Значения данных коэффициентов ($0 \leq \alpha \leq 1; 0 \leq \beta \leq 1; 0 \leq \gamma \leq 1$) устанавливаются Советом фондов с учетом пенсионной схемы, условий пенсионного договора, срока действия и условий расторжения договора.

Кроме методики актуарного оценивания и уровня ликвидности фондов финансовое состояние НПФ оценивают независимые эксперты, саморегулируемые организации, профессиональные сообщества и рейтинговые агентства.

Разработка корпоративной пенсионной программы (КПП) осуществляется пенсионно-актуарным консультантом на всех этапах реализации КПП, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

Исходные данные для выполнения актуарных расчетов КПП включают в себя информацию о Компании (группе предприятий) и актуарные предположения (допущения).

Информация о Компании (группе предприятий) может быть получена в ходе анализа демографических анкет по структурным подразделениям и обязательств работодателя перед работниками при наступлении пенсионных оснований, предусмотренных коллективным договором.

При разработке сценариев моделирования КПП предполагается, что общая оценка эффективности программы проводится с точки зрения затрат (взносов) вкладчиков для достижения поставленной социальной цели: назначение заданного размера пенсии участникам при заданных требованиях. При этом не

имеет значения, какая пенсионная схема используется НПФ: с установленным размером пенсионных взносов (DefinedContribution — DC) и с установленными выплатами (DefinedBenefit — DB).

Пенсионная программа с установленным размером выплат (DefinedBenefit) подразумевает обязательство работодателя финансировать выплату корпоративной пенсии в заранее определенном размере. Расчетный размер взносов определяется, исходя из будущего размера пенсии. Так, для обеспечения мужчины пожизненной ежемесячной пенсией в размере 5 тыс. руб. при условии, что он вступает в программу в 30 лет, предприятию необходимо делать ежемесячные взносы в размере 1064 руб. Обычно при расчете стоимости программы обязательства оцениваются на дисконтированной основе, вдобавок для их оценки необходимо учитывать текучесть персонала, увеличение зарплаты и другие факторы, которые могут повлиять на величину затрат по выплатам пенсий (актуарные допущения).

Таким образом, риск того, что к моменту выхода на пенсию конкретного сотрудника средств на пенсионном счете для выплаты ему оговоренной пенсии будет недостаточно, полностью лежит на работодателе. Внедряя такую частично фондируемую схему, компания-работодатель берет на себя долгосрочные обязательства перед работниками.

В программах с установленным размером взносов (DefinedContribution) пенсионные обязательства компании ограничиваются внесением в фонды пенсионных взносов на формирование необходимого пенсионного капитала сотрудников: размер будущей пенсии зависит от размера взносов. Все средства на выплату пенсий при этой программе отчисляются до начала выплат. При использовании планов с установленными взносами риск, что к моменту выхода на пенсию у фонда окажется недостаточно средств на выплату достойной пенсии, несет сам участник. Сумма, учитываемая на балансе предприятия, равна взносу, который компании нужно внести в пенсионный фонд в пользу работника, как правило, непосредственно перед его увольнением на пенсию.

Таким образом, обязанности по выплате пенсии передаются фонду, и никаких дополнительных обязательств перед пенсионером у компании не возникает.

Многие пенсионные провайдеры предлагают отказаться от пенсионных программ с установленными размерами выплат в пользу программ с установленным размером взносов, чтобы оградить работодателей от сложных актуарных расчетов для целей учета.

Расчеты параметров КПП необходимо выполнять решением общей актуарной задачи двумя способами

1. Какой совокупный взнос должны делать работник и работодатель в процентах от фонда оплаты труда (ФОТ) работника для обеспечения требуемого (желаемого) коэффициента замещения зарплаты работника негосударственной пенсией.

2. Какой коэффициент замещения можно получить при максимальном использовании налоговых преференций, определенных действующим законодательством для вкладчиков и участников НПФ.

Следует выделить три базовых сценария моделирования КПП:

- 1) уплата взносов только работником;
- 2) уплата взносов только работодателем с дифференциацией от возраста и/или стажа работника;
- 3) уплата взносов работником и работодателем.

В зависимости от процента перечисления средств от фонда оплаты труда и периода участия в КПП существенно изменяется и коэффициент замещения, так например, при участии в программе 30 лет и объеме отчислений 2,5% от заработной платы коэффициент замещения может достигать 15%, а при перечислении 5% - 30%.

Таким образом, внедрение корпоративных пенсионных программ позволят повысить уровень конкурентоспособности компании на рынке труда и приобрести имидж социально-ориентированной организации, что повысит уровень их инвестиционной привлекательности и обеспечит высокий уровень мотивации квалифицированных сотрудников на длительный период времени. Однако при выборе негосударственного пенсионного фонда, в качестве субъекта корпоративной пенсионной программы необходимо уделить внимание уровню его доходности и надежности.

Компания, желающая получить преимущества на рынке труда, должна проводить эффективную политику в области управления персоналом и быть социально ответственной [5, с. 118].

Вступление в корпоративные пенсионные программ имеет определенные плюсы для сотрудников, а именно: повышается уровень социальной защищенности персонала, а так же происходит увеличение доходной составляющей сотрудников, достигших пенсионного возраста и т.д.

Не смотря на выявленные достоинства, существенным недостатком корпоративных пенсионных программ, по мнению автора, является методика расчет корпоративной пенсии, согласно которой, объем пенсионных накоплений делится на период дожития, который установлен законом и составляет 228 месяцев. Данная методика нуждается в существенных корректировках, а именно необходимо учесть гендерные различия, так как по официальным статистиче-

ским данным мужчины едва доживают до пенсионного возраста. Кроме того не учитываются региональные особенности, вредность и интенсивность осуществления трудовой деятельности. Поэтому при начислении корпоративной пенсии по накопительному компоненту необходимо обязательно учесть данные нюансы, заложив их в формулу.

Так же целесообразным с позиции обеспеченности будущих пенсионеров ввести процентное соотношение по выплате, а именно с момента выхода на пенсию и до достижения возраста 70 лет производить выплаты в объеме 60% от накопительной составляющей, а в оставшейся период жизнеобеспеченности, оставшиеся 40%. Так как по результатам проведенного исследования большинство респондентов, а именно 75% согласны с предложенной методикой, так как многие сомневаются в том, что смогут дожить до 70 летнего возраста и хотели бы получать накопительную пенсию в большем объеме в более ранний период времени. Поэтому автором разработана методика, учитывающие данные нюансы, которая рекомендована к применению негосударственным пенсионным фондам, которые являются неотъемлемыми участниками корпоративных пенсионных программ, так как они непосредственно определяют условия участия в данных программах, разрабатывают пенсионные схемы, закрепляемые в Правилах фондов.

Безусловно, на объем пенсионных выплат особенно повлияет эффективность инвестиционной стратегии, которую используют негосударственные пенсионные фонды и управляющие компании. Сумма пенсионных накоплений в НПФ по данным на 31.12.2014 составила 1132,8 млрд рублей (прирост за 2014 год – на 4,1%, за 2013 год – на 62,6%). Основная часть этих средств была размещена в корпоративные облигации – 39,1% (445,1 млрд рублей), в денежные средства на текущих счетах и в депозитах – 34,0% (386,6 млрд рублей) (Рис.1).

За 2014 год заметно изменилась структура инвестирования средств пенсионных накоплений НПФ: сокращение доли вложений в денежные средства на текущих счетах и в депозитах (на 6,8 процентного пункта, или на 59,6 млрд рублей) сопровождалось увеличением доли вложений в корпоративные облигации (на 2,9 процентного пункта, или на 48,6 млрд рублей) и в ипотечные ценные бумаги (на 4,6 процентного пункта, или на 53,3 млрд рублей) [3].

В целом суммарный объем активов НПФ на 31.12.2014 составил 2187,3 млрд рублей (3,1% к ВВП), при этом в 18 НПФ было сконцентрировано 80% активов действующих НПФ. В 2014 году основные изменения на рынке пенсионных накоплений были связаны с прохождением НПФ процедуры акционирования, вступлением фондов в систему гарантирования пенсионных накоплений, а также ужесточением требований к кредитным организациям, на счетах кото-

рых могут размещаться средства пенсионных накоплений. Обязательства по основному виду деятельности НПФ за 2014 год увеличились на 5,8% и на 31.12.2014 составили 2029,0 млрд рублей, отношение собственных средств (капитала) к обязательствам по основному виду деятельности НПФ увеличилось с 6,7 до 7,1%. Чистая прибыль за 2014 год составила 59,8 млрд рублей, по сравнению с данными за 2013 год ее объем сократился на 35,1%.

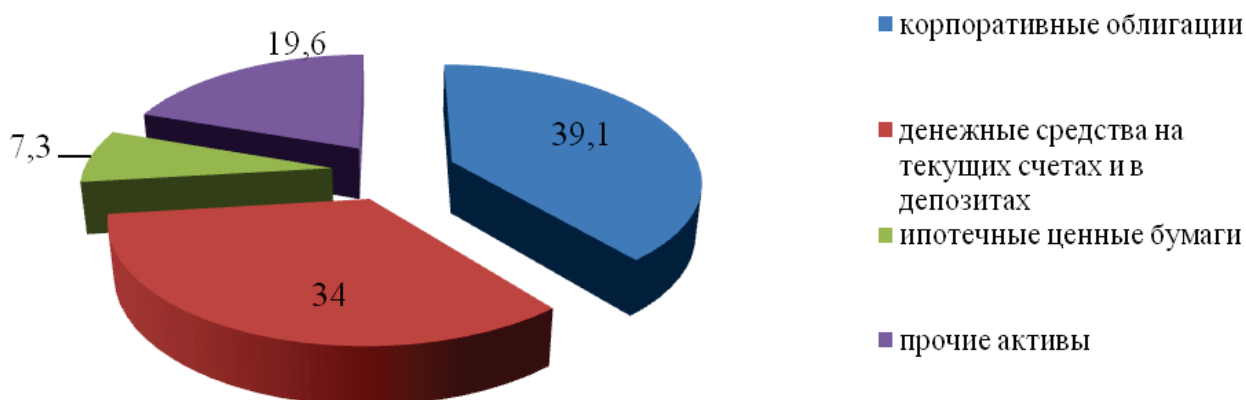

Рис. 1. Источники размещения накопительной составляющей в негосударственных пенсионных фондах по итогам 2014 года, в процентах [3]

Объем пенсионных резервов НПФ на 31.12.2014 составил 905,0 млрд рублей, из них 25,2% (228,1 млрд рублей) было инвестировано в корпоративные акции, 22,1% (199,6 млрд рублей) – в корпоративные облигации, 19,4% (175,3 млрд. рублей) – в денежные средства на текущих счетах и в депозитах, 15,8% (142,9 млрд рублей) – в инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов.

Структура размещения средств пенсионных резервов НПФ за 2014 год почти не изменилась: незначительно увеличились доли вложений в денежные средства на текущих счетах и в депозитах (на 2,3 процентного пункта, или на 32,2 млрд рублей), в ипотечные ценные бумаги (на 1,3 процентного пункта, или на 12,1 млрд рублей) и в иностранные ценные бумаги (на 1,1 процентного пункта, или на 11,5 млрд рублей) в основном за счет сокращения доли вложений в инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов (на 2,7 процентного пункта, или на 11,7 млрд рублей) и в корпоративные акции (на 2,4 процентного пункта, или на 2,6 млрд рублей).

Ключевым параметром выбора НПФ является уровень его надежности. Важное значение для оценки уровня надежности НПФ отводится: рыночной позиции фонда на рынке негосударственного пенсионного обеспечения (история и репутация фонда; клиентская база; география деятельности; размерные

характеристики); финансовому анализу деятельности фондов (инвестиционная стратегия; ликвидность; доходность от размещения пенсионных средств; объем капитала и резервов); управлению и риск-менеджменту (стратегия развития; взаимодействие с управляющими компании; оценка финансовых рисков; корпоративное управление; информационная прозрачность). Кроме того особое значение имеет наличие в фонде гарантийных взносов, которые позволяют обеспечивать сохранность пенсионных накоплений. Для достижения данной цели была создана двухуровневая система гарантирования прав застрахованных лиц. Первый уровень - Резерв по обязательному пенсионному страхованию, формируется каждым страховщиком самостоятельно. Второй уровень - Фонд гарантирования пенсионных накоплений, который создается обособленно, наполняется за счет обязательных гарантийных взносов, уплачиваемых страховщиками, и находится под управлением Агентства по страхованию вкладов (АСВ).

Подобная система гарантирует сохранность 100% страховых взносов, уплаченных работодателем за весь период накопления, в том числе в случае ликвидации или банкротства НПФ. Гарантируется и капитализированный доход от инвестирования пенсионных накоплений (при условии смены НПФ не чаще одного раза в пять лет). Поэтому при выборе НПФ так же необходимо обратить внимание является ли данный фонд участником системы гарантирования прав застрахованных лиц. Реестр участников приведен в таблице 4.

Таблица 4

**Реестр негосударственных пенсионных фондов – участников системы
гарантирования прав застрахованных лиц**

№	Сокращенное наименование НПФ	№	Сокращенное наименование НПФ	№	Сокращенное наименование НПФ
1	ОАО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»	12	НПФ «РЕГИОНФОНД» (ЗАО)	23	ЗАО «Оренбургский НПФ «Доверие»
2	АО «НПФ Сбербанк»	13	ОАО «НПФ РГС»	24	АО «НПФ «Сургутнефтегаз»
3	ЗАО «НПФ «Промагрофонд»	14	ОАО «НПФ «Телеком-Союз»	25	АО «НПФ «НЕФТЕГАРАНТ»
4	ЗАО «КИТФинанс НПФ»	15	АО «НПФ «СтальФонд»	26	ОАО «МНПФ «АКВИЛОН»
5	АО «НПФ «БУДУЩЕЕ»	16	АО «НПФ «Доверие»	27	ЗАО «НПФ «Стройкомплекс»
6	ЗАО «НПФ «Наследие»	17	АО МНПФ «БОЛЬШОЙ»	28	АО НПФ «ОПФ»

№	Сокращенное наименование НПФ	№	Сокращенное наименование НПФ	№	Сокращенное наименование НПФ
7	ОАО «НПФ электроэнергетики»	18	АО «Национальный НПФ»	29	АО НПФ «УГМК-Перспектива»
8	ОАО «НПФ «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ»	19	АО НПФ ВТБ Пенсионный фонд	30	АО «НПФ «Алмазная осень»
9	НПФ «Европейский пенсионный фонд» (АО)	20	ЗАО «НПФ УРАЛСИБ»	31	АО «НПФ «Образование и наука»
10	АО НПФ «Владимир»	21	ЗАО НПФ «Райффайзен»	32	АО «НПФ «Магнит»
11	НПФ «Русский Стандарт» (ЗАО)	22	ЗАО «НПФ «Социум»	33	ОАО «НПФ Согласие»

Негосударственные пенсионные фонды наделены правом долгосрочного управления пенсионными накоплениями граждан по обязательному пенсионному страхованию, а так же по размещению пенсионных резервов в рамках негосударственного пенсионного обеспечения и поэтому, для выполнения основного предназначения, должны уделять особое внимание анализу рисков и методам их управления. Существуют различные классификации рисков, характерных для деятельности НПФ.

Предложим более полную группировку рисков основанную на комплексной оценки существующих классификаций.

1. финансовые риски характеризуются возможностью изменения финансового результата деятельности НПФ (частичная или полная потеря стоимости активов фонда) вследствие неблагоприятной рыночной конъюнктуры или наступления иного неблагоприятного события, повлиявшего на уменьшение стоимости активов фонда, либо приведшие к недополучению ожидаемого инвестиционного дохода.

К финансовым рискам относятся: рыночные риски, риск ликвидности и кредитные риски.

Рыночный риск связан с изменением конъюнктуры рынка негосударственного пенсионного обеспечения вследствие изменения экономической ситуации в стране, что приводит к не до получению запланированной прибыли, либо к появлению убытков. Исходя из предложенной классификации (Рис 2) в состав рыночного риска включаются:

– фондовый риск – связан с отрицательным изменением рыночных цен финансовых инструментов входящих в портфель НПФ;

– процентный риск – определяется снижением рыночной стоимости и процентных ставок долговых финансовых инструментов;

– валютный риск – связан с отрицательным изменением курса валюты в которой приобретены ценные бумаги и иных активы портфеля НПФ. Появление данного вида риска связано с разрешением НПФ размещать определенную часть средств в финансовые инструменты номинированные в иностранной валюте.

Риск ликвидности связан с возможностью потерь при выполнении принятых обязательств вследствие невозможности реализации активов по предполагаемой цене. Данный вид риска так же обусловлен возможностью временной задержки исполнения обязательств одним из участников сделки с ценными бумагами [2].

В качестве разновидностей риска ликвидности выделяют следующие виды:

– риск текущей ликвидности – обусловлен не достатком ликвидных средств для выполнения обязательств;

– риск рыночной ликвидности – связан с отсутствием возможности реализовать на рынке актив в определенные сроки без ощутимых потерь для фонда. Потери возникают вследствие значительного расхождения величины спреда между котировками на покупку и продажу, а так же при отсутствии заявок на приобретение различного вида активов (ценных бумаг);

– риск долгосрочной ликвидности – вызван не соответствием сбалансированности денежных потоков фонда по активам и пассивам в долгосрочном периоде.

Кредитный риск – предусматривает не исполнение в полной или частичной мере контрагентом, эмитентом или банком обязательств перед НПФ.

Таким образом, финансовые риски могут привести к невыполнению принимаемых фондом обязательств и поэтому требуют многосторонней оценки. При своевременном осуществлении анализа финансовых рисков, возможно более эффективное функционирование системы негосударственного пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования и дополнительного пенсионного обеспечения. Финансовые риски, возможно, определить используя корреляционный анализ, метод Value-at-risk (VAR), а так же метод Монте-Карло.

Операционный риск – это риск ненадлежащего функционирования процедур реализации инвестиционных решений и учета операций систем, несовершенства практики внутрикорпоративного делового оборота, приводящего или способного привести к финансовым потерям или другим негативным для деятельности НПФ последствиям [11]

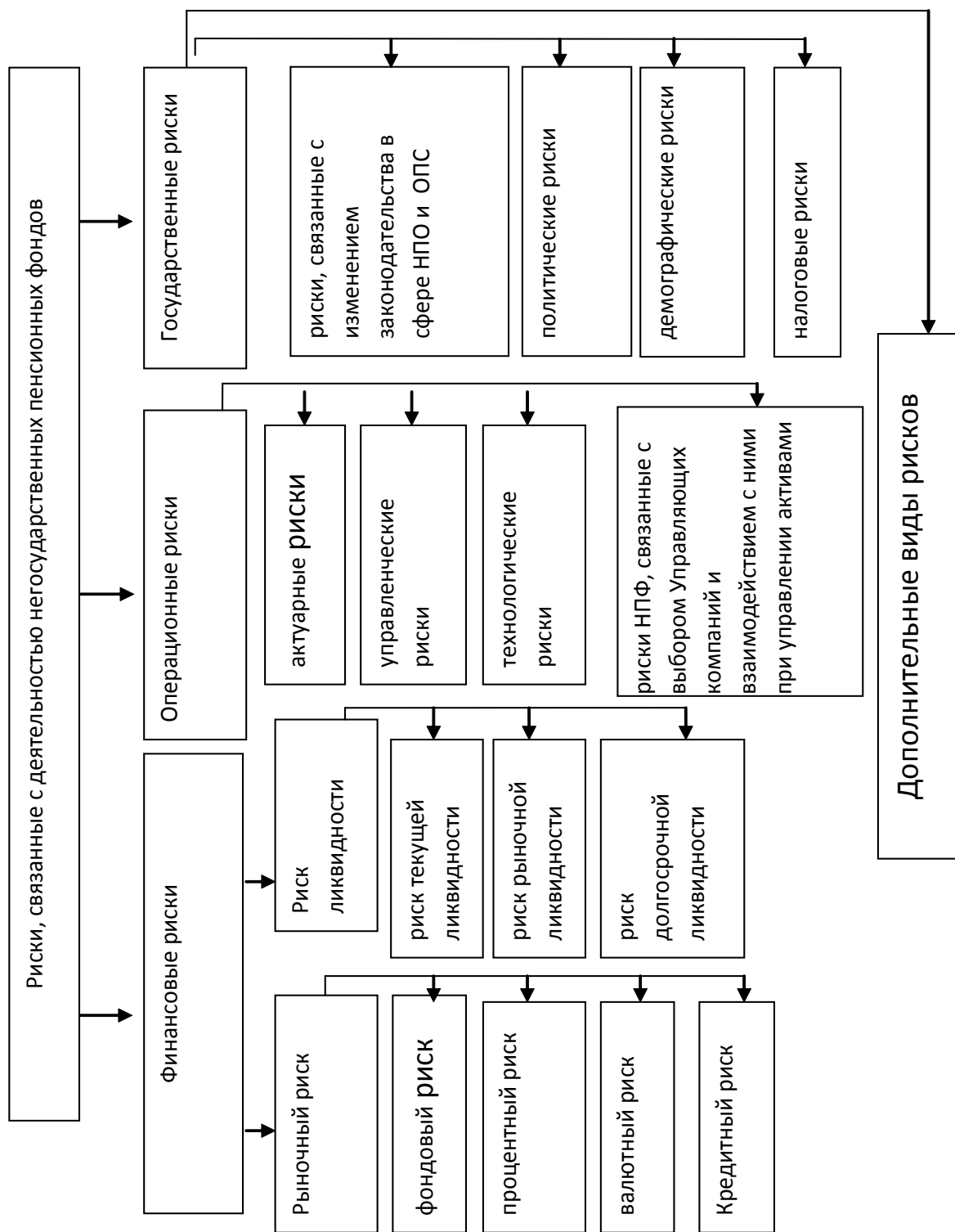

Рис. 2. Виды рисков, связанных с деятельностью негосударственных пенсионных фондов

В качестве основных источников возникновения операционных рисков возможно отнести: сбой программного обеспечения и технических средств; управленческие решения; операционные ошибки; влияние внешних источников.

К группе операционных рисков относят:

1. Актуарные риски - связаны с ошибками в актуарных расчетах, которые являются важной составляющей деятельности НПФ, так как являются основой для расчета тарифов.

2. Управленческие риски – связаны с принятием определенных решений, влияющих на деятельность НПФ со стороны учредителей и руководства фонда.

3. Технологические риски возникают на этапе привлечения клиентов, заключения договоров, принятия средств и их размещения, а так же при выплате пенсий застрахованным лицам и их правопреемникам. Данный вид риска связан с использованием различных технологий от документооборота до программного обеспечения.

4. Риски НПФ, связанные с выбором Управляющих компаний и взаимодействием с ними при управлении активами.

В целях дифференциации рисков НПФ одновременно прибегают к услугам нескольких управляющих компаний. При этом необходимо проанализировать показатели деятельности данных институтов за несколько лет, а так же использовать определенные критерии отбора, которые должны закрепляться в специализированном регламенте для каждого НПФ.

Выбор управляющих компаний в целях минимизации риска предлагается производить, используя следующий алгоритм:

1. Детально изучить общую информацию о деятельности компании. Для этого необходимо рассмотреть состав акционеров, бенефициаров и основных клиентов, изучить внешние рейтинги (в России оценка рейтингов управляющих компаний осуществляется национальным рейтинговым агентством и рейтинговым агентством «Эксперт РА»), деловую репутацию и информационная открытость компании.

2. Проанализировать используемые стратегии по управлению активами и рисками. При осуществлении подобных мероприятий так же рассмотреть направления, используемые при возникновении форс-мажорных обстоятельств и экстренных ситуаций, влияющих на доходность переданных в управление активов. На данном этапе так же необходимо оценить используемые методы по управлению финансовыми и операционными рисками.

3. Ознакомится с процессом инвестирования активов, и оценить качество взаимодействия с НПФ.

Наиболее распространенным для НПФ государственным риском является демографический риск. В настоящее время старение населения является характерным явлением для многих стран мира. Экономически активное население в Российской Федерации ежегодно сокращается при одновременном росте численности граждан пенсионного возраста и увеличении продолжительности уровня жизни населения

Для уменьшения полученного уровня риска НПФ могут использовать кроме диверсификации следующие основные методы:

– резервирование – создание резервного фонда в качестве возможного источника покрытия убытков;

– лимитирование – установление определенных ограничений (как в относительном, так и в абсолютном значении) объемов обязательств перед НПФ;

– хеджирование – использование деривативов в качестве средства для уменьшения риска инвестиционного портфеля НПФ.

В Российской Федерации с 2018 года ожидается поэтапное увеличение пенсионного возраста, что позволит сократить демографические риски для негосударственных пенсионных фондов. При этом процесс повышения пенсионного возраста должен быть подготовлен адекватным развитием всей социально-экономической системы государства. В первую очередь, должны быть созданы соответствующие рабочие места как для пожилых людей, которые попадут под повышение возраста, так и для молодежи, чтобы избежать роста молодежной безработицы. Должны быть изменены тенденции роста незанятости населения трудоспособного возраста, которые усугубляются на протяжении всего периода реформирования пенсионной системы [9., с. 47].

Проведя анализ развития корпоративных пенсионных программ в Российской Федерации автор пришел к выводу, о неразвитости данного инструментария для субъектов малого и среднего бизнеса, что связано в первую очередь с отсутствием дополнительных финансовых средств со стороны работодателей, а так же обусловлено довольно короткими горизонтами планирования у населения и низким уровнем финансовой грамотности населения [7], проявляющийся в том числе в отсутствии привычки к сбережению и навыков финансового планирования.

При анализе международного опыта, выявлено, что вовлечение частных структур в систему пенсионного обеспечения становится вполне распространенным явлением и способствует формированию дополнительных (корпоративных) пенсионных программ, являясь своеобразным толчком для развития фондового рынка. Так, например, в Чили введена система мультипортфелей, включающая 5 видов инвестиционных портфелей: А, В, С, D и Е, различаю-

щихся видам финансовых инструментов и степени инвестиционных рисков. При этом портфели В, С, D – являются обязательными для формирования АFR, а портфели А и Е – добровольными. При этом тип портфеля А – наиболее рискованный; В – рискованный; С – умеренный; D – консервативный; Е – наиболее консервативный. При этом в зависимости от типа инвестиционного портфеля фондов установлены максимальные и минимальные лимиты инвестирования в акции табл. 5.

Таблица 5

**Максимальный и минимальный лимиты инвестирования в акции
(в % от суммы активов каждого фонда) [6]**

Тип портфеля	Максимальный порог лимита	Минимальный порог лимита
А	80	40
В	60	25
С	40	15
D	20	5
Е	0	0

Подобные ограничения внедряются с целью избежания риска безвозвратной потери инвестиционного дохода вследствие падения стоимости акций, которая способно привести к существенному сокращению сумм ежемесячных пенсий, а в отдельных случаях к необходимости государству гарантировать минимальный уровень ежемесячной пенсионной выплаты. Наиболее популярным среди вкладчиков, осуществлявших подобный выбор, является инвестиционный портфель типа С, так как он сочетает приемлемый уровень риска и доходности для населения.

При этом минимальный среднегодовой уровень доходности в зависимости от типа инвестиционного портфеля установлен в 3,86%, а максимальный – 9,22%.

В настоящее время порядка 70% от всего объема выплачиваемых в Великобритании пенсий приходится на систему негосударственного пенсионного обеспечения. Профессиональные пенсии назначаются работодателем и являются дополнительными по отношению к государственным пенсиям. Данная система наделяется налоговыми льготами (взносы не облагаются налогом в момент поступления их на счет пенсионного фонда или страховой компании, полученный инвестиционный доход в период накопления так же не подлежит налогообложению) и повышает престиж компании. Взносы уплачиваются работодателем в пенсионный фонд Великобритании, затем происходит процесс их инве-

стирования и накопления. Если же работодатель не вносит всей суммы, которая установлена договором, то работник обязан внести не более 15 % от заработка в пенсионный фонд.

Таблица 6

**Распределение участников в зависимости от возрастной группы
по типам инвестиционных портфелей**

Мужчины	Тип возрастной группы			
	до 35 лет включительно	от 36 до 55 лет	от 56 лет и старше	Пенсионеры
Женщины		от 36 до 50 лет	от 51 года и старше	
А	v	v	-	-
В	<i>по умолчанию</i>	v	v	-
С	v	<i>по умолчанию</i>	v	v
Д	v	v	<i>по умолчанию</i>	v
Е	v	v	v	v

Таким образом, в Великобритании система профессионального пенсионного обеспечения гарантирует высокий уровень пенсионных выплат участникам профессиональных программ при достижении определенного возраста (для мужчин – 65 лет для женщин – 60 лет).

Система персональных пенсий заключается в том, что работник самостоятельно производит отчисления в страховые компании в определенном размере (собственный выбор) и они не облагаются налогом в момент получения заработной платы. Вступление в данную систему негосударственного пенсионного обеспечения является добровольным.

Опыт Великобритании для России наиболее интересен в области регулирования системы пенсионного обеспечения (особенно с позиции налогового администрирования), и в организации добровольных пенсионных накоплений за счет участия в профессиональных пенсионных программах.

В США действуют два вида таких накопительных пенсионных программ: с установленными выплатами и установленными взносами.

Программа с установленными выплатами формируется за счет отчислений с работодателей, а сами работники в подобном финансировании участия не принимают. Однако в 1980-90-е гг. в частном секторе экономики особенно быстрыми темпами росли другие программы - с установленными взносами. Эти пенсионные программы обычно финансируются предпринимателями и наем-

ными работниками в равных долях. При этом каждый участник такой программы имеет свой персональный счет в пенсионном фонде и располагает правом выбора между различными инвестиционными программами, предлагаемыми управляющими компаниями. Таким образом, он сам несет ответственность за результаты и в определенной степени может определять величину последующих пенсионных выплат. Участником частной пенсионной программы может стать любой работник компании. Право на пенсию можно заработать, имея стаж в данной компании от пяти до десяти лет [6].

Помимо участия в групповых пенсионных программах, организуемых по месту работы, каждый американец может открыть и свой личный пенсионный счет. Порядок открытия и ведения счетов также строго регулируется американским законодательством. Размеры ежегодных взносов на личные пенсионные счета ограничены верхним пределом в 2 000 долл. Средства со счета нельзя снять до достижения возраста 59 с половиной лет, а после достижения 79,5 лет счет закрывается в обязательном порядке. С другой стороны, счет может быть открыт с момента рождения ребенка. За все время накопления средств на счете эти средства не подлежат налогообложению, однако в момент их снятия и закрытия счета из накопленной суммы вычитается подоходный налог. Обычно ЛПС открываются в коммерческих и сберегательных банках, паевых фондах, страховых компаниях.

Частные пенсионные фонды предприятий построены по накопительному принципу, что позволяет фондам финансировать собственные пенсионные программы и одновременно вносить крупный вклад в развитие экономики страны. Также в США распространены личные пенсионные счета и долгосрочное страхование жизни. Таким образом, американцы обеспечивают себе сразу 3 пенсии: государственную, частную от предприятия и личную путем открытия пенсионного счета или заключения договора страхования жизни.

В Российской Федерации, так же созданы условия для формирования трех видов пенсии: страховой, накопительной и корпоративной. При этом корпоративные пенсионные программы являются результатом договорных отношений сотрудников и работодателей в рамках, которых обеспечиваются определенные гарантии в сфере пенсионного обеспечения, сформированные на добровольной основе при выполнении определенных обязанностей сторонами. Данные программы позволяют увеличивать коэффициент замещения до минимально допустимого уровня, что способствует повышению уровня финансовой обеспеченности граждан.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (в ред. от 21.07.2014) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2015) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Бровчак С.В. Анализ рисков, возникающих при работе с НПФ www.ins-education.ru/indexs.php/2011-01-26-11-45-23/4-2007/415-2011-10-28-23-27-49
3. Годовой отчет Банка России за 2014 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cbr.ru.html>, свободный
4. Демографический ежегодник России. 2014: Стат.сб./ Росстат.- М., 2014 – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
5. Преснякова В.В. Корпоративные пенсионные программы, как ключевой параметр инвестиционной деятельности организаций. // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2014. № 5 (39). С. 118-124
6. Преснякова В.В. Зарубежный опыт в сфере негосударственного пенсионного обеспечения и преемственность его использования в Российской Федерации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 2 (6). С. 28-35.
7. Преснякова Л.А. Добровольная накопительная пенсионная система: Социальные барьеры и драйверы развития // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 1 (113). С. 031-043.
8. Пузина Н.В. Анализ доступности жилья для населения Омской области как фактора повышения качества жизни // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 122-131.
9. Соловьев А.К. Демографические условия повышения пенсионного возраста в России // Народонаселение. 2015. № 2 (68). С. 39-51.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014: Стат.сб. / Росстат М., 2014. 321 с.
11. Стандарты риск-менеджмента для негосударственных пенсионных фондов / www.raexpert.ru/project/risk/2011/analytics/project_standartov.pdf

АНАЛИЗ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Н.В. Пузина

Современное развитие экономики, уровень предпринимательской активности многие экономисты связывают с понятием инфраструктуры. Под инфраструктурой принято понимать комплекс взаимосвязывающих обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы. При этом исследуемой системой в настоящей работе является совокупность субъектов предпринимательства, не относящихся к крупным игрокам бизнеса.

Из всех разновидностей инфраструктур с позиции государственного управления наибольший интерес представляют информационная и инновационная. Под информационной инфраструктурой понимается система информационных организационных структур, таких как информационные центры, центры поддержки предпринимательства, агентства, справочные бюро и иные. Под инновационной инфраструктурой понимается совокупность субъектов инновационной деятельности, к которым можно отнести научно-исследовательские институты, учреждения высшего профессионального образования, инновационно-технологические центры, технологические парки, особые экономические зоны, фонды развития и другие.

В связи с созданной нормативно-правовой базой поддержки на региональном и местном уровнях, как правило, осуществляется:

- финансовая поддержка в виде компенсации части суммы процентов по кредитам, компенсации части затрат на приобретение основных средств, компенсации части затрат на приобретение и внедрение инновационных технологий и другие;

- имущественная поддержка, в том числе предоставление права выкупа арендуемого имущества, основанием для которого служит Федеральный закон № 159-ФЗ [1];

- предоставление в аренду государственного или муниципального имущества;

- информационная поддержка, которая, как правило, включает в себя размещение на официальных сайтах информационных материалов по вопросам

создания и развития бизнеса, включая нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП); создание специальных центров поддержки предпринимательства, деятельность которых направлена на оказание бесплатных услуг по предоставлению информации, проведение круглых столов и семинаров для предпринимателей по вопросам особенностей ведения бизнеса;

- консультационная поддержка, заключающаяся в помощи по формированию документов при открытии бизнеса, подготовке отчетности в различные инстанции, ведение внутренней документации и т.д.;

- имиджевая поддержка, которая заключается в проведении различного рода мероприятий (конкурсов, выставок, форумов), позволяющих предпринимателям повысить уровень конкурентоспособности и стать узнаваемыми.

В рамках настоящей работы планируется на примере регионов Сибирского Федерального округа оценить уровень поддержки малого и среднего предпринимательства путем анализа эффективности функционирования следующих компонентов:

- объем финансовой поддержки из регионального бюджета за два года;
- наличие механизмов и инфраструктурных объектов информационной и консультационной поддержки;
- эффективность деятельности созданных инфраструктурных объектов;
- наличие отдельной программы развития предпринимательской сферы как одного из приоритетов регионального развития.

Среди регионов СФО необходимо проанализировать Алтайский край, Красноярский край, Иркутскую область, Кемеровскую область, Новосибирскую область, Томскую область и Омскую область.

Новосибирская область

Агентство стратегических инициатив в составленном Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации по регуляторной среде в 2015 году Новосибирскую область относит в группу D, по наличию институтов для бизнеса – в группу D, по доступности ресурсов и качеству инфраструктуры для бизнеса – в группу C, по уровню поддержки малого предпринимательства – в группу C [19]. В целом области присвоен инвестиционный рейтинг IV, что свидетельствует о низком уровне государственной поддержки и результативности инвестиционной деятельности в регионе [20].

Необходимо отметить, что при расчете рейтинга используется 45 индикаторов, в число которых входят наличие информации о процедурах регистрации юридического лица, консультационная поддержка и обучение, наличие правовой базы защиты и поддержки инвесторов, наличие соглашения органов власти

с бизнес-ассоциациями о сотрудничестве, ведение базы данных инвесторов, создание Интернет-портала и карты объектов инвестиционной инфраструктуры, наличие и функционирование индустриальных парков, налоговые льготы и государственные гарантии, объемы и инфраструктура финансовой поддержки малого предпринимательства и другие.

На сайте Новосибирской торгово-промышленной палаты [21] в качестве ведущих направлений деятельности указана поддержка малого бизнеса. В регионе действует областная целевая программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2012 – 2016 годы» [2], в городе Новосибирске – Ведомственная целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2014 – 2016 годы [3], Муниципальная целевая программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2015 – 2017 годы [4].

На сайте «Малое и среднее предпринимательство Новосибирской области» собрана необходимая информация о поддержке СМСП. Так, из форм поддержки выделены финансовая, информационная и консультационная. Финансовая поддержка осуществляется в форме грантов начинающим бизнесменам, приобретения оборудования, компенсации арендных платежей, оказания бытового обслуживания, лизинга, проведения выставок и ярмарок, инновационных компаний и предоставления банковского кредита. Информационная поддержка осуществляется в форме ведения бизнес-словаря, предоставления информации по ВТО, по легализации «теневого» заработной платы, поддержки инвестиционного портала Новосибирской области.

К инфраструктуре поддержки отнесены:

- Фонд развития малого и среднего предпринимательства Новосибирской области (www.fondmsp.ru);

- Фонд поручительств и Фонд микрофинансирования НСО (www.microfund.ru);

- Центр субконтрактации (www.subcontract.ru) и Центр поддержки экспорта НСО (export54.ru);

- Центр прототипирования в технопарке Новосибирского Академгородка;

- Центр молодежного инновационного творчества;

- Новосибирский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства (Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Новосибирской области – www.nofond.ru);

- Новосибирский областной центр развития промышленности и предпринимательства;
- Новосибирская торгово-промышленная палата (www.ntpp.ru);
- Новосибирская городская торгово-промышленная палата (www.ngtpp.ru);
- Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Новосибирской области (vifnsk.ru);
- Региональный интегрированный центр (ritc.nsk.ru);
- АНО «Инновационный центр Кольцово» (www.ick-rttn.ru);
- Бизнес-инкубатор в наукограде Кольцово;
- Технопарк «Новосибирск» (tpark.ict.nsc.ru);
- Технопарк Новосибирского Академгородка (www.academpark.com);
- Медицинский технопарк (www.imtcenter.ru);
- Центр прототипирования медицинских продуктов и технологий;
- Департамент промышленности, инноваций и предпринимательства мэрии города Новосибирска (www.mispnsc.ru);
- МАУ города Новосибирска «Городской центр развития предпринимательства».

Финансовую поддержку СМСП можно оценить через показатели объема субсидий, суммы микрозаймов, суммы кредитов с поддержкой гарантийных фондов, количества бизнес-инкубаторов и количества работников в них.

Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства бюджету Новосибирской области в 2012 году составил 430,3 млн. руб., в 2013 году – 446,1 млн. руб.

Количество действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями, по итогам 2012 года в области составило 253 ед., в 2013 году – 293 ед. на общую сумму 103,85 млн. руб. и 122,2 млн. руб. соответственно.

Количество действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов, в Новосибирской области в 2013 году составило 420 ед. на общую сумму 2,87 млрд. руб.

По официальным статистическим данным в области функционировал в 2013 году один бизнес-инкубатор общей площадью 4472,9 кв. м, в котором резидентами являлись 14 субъектов малого предпринимательства с общим количеством работников 80 человек.

Красноярский край

Итоговый Национальный рейтинг Красноярского края составил IV при промежуточных рейтингах D,D,C,D [20]. Это также отражает слабость и уровня развития СМСП, и уровня его государственной поддержки.

В Красноярском крае действует государственная программа «Развитие инвестиционной, инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства на территории края» [5]. В рамках программы действует подпрограмма «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае» на 2014 – 2017 годы. В краевом центре городе Красноярске действует муниципальная программа «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в городе Красноярске» на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов [6].

К инфраструктуре поддержки отнесены:

- Региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса (www.smb24.ru);
- Региональный центр поддержки предпринимательства;
- Межрегиональная общественная организация предпринимателей Сибири «Сибирь без границ» (www.sibbg.su);
- Красноярский краевой дистанционный бизнес-инкубатор;
- Красноярский региональный инновационно-технологический бизнес-инкубатор (www.kritbi.ru);
- Центр содействия малому и среднему предпринимательству города Красноярска (www.smbkras.ru);
- Городской правобережный бизнес-инкубатор (bi.smbkras.ru);
- Красноярский городской инновационно-технологический бизнес-инкубатор (krskbi.ru);
- ООО «Корпорация экономистов» (www.sovetniksmb.ru);
- Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности (www.sf-kras.ru);
- Центрально-сибирская торгово-промышленная палата (krasnoyarsk.tpprf.ru);
- Центр поддержки экспортно-ориентированных малых и средних предприятий Красноярского края (ved24.info);
- Фонд развития предпринимательства города Зеленогорска;
- Технопарк Красноярск (kras.tehnpark.com).

Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства бюджету Красноярского края в 2012 году составил 615,7 млн. руб., в 2013 году – 438,5 млн. руб.

Количество действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями, по итогам 2012 года в крае составило 518 ед., в 2013 году – 369 ед. на общую сумму 170,9 млн. руб. и 136,3 млн. руб. соответственно.

Количество действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов, в Красноярском крае в 2013 году составило 198 ед. на общую сумму 1,26 млрд. руб.

По официальным статистическим данным в крае функционировал в 2013 году один бизнес-инкубатор общей площадью 4211,4 кв. м, в котором резидентами являлись 24 субъекта малого предпринимательства с общим количеством работников 166 человек.

Иркутская область

Итоговый Национальный рейтинг Иркутской области составил V при промежуточных рейтингах С,Е,Е,Е [20]. Группа .Е является крайней негативной, поэтому в целом данная область вошла в группа регионов с самым минимальным рейтингом. Такой рейтинг соответствует еще шесть регионам России, многие из которых также находятся в составе Сибирского Федерального округа.

В целях создания благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса разработана подпрограмма «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Иркутской области» на 2015 – 2018 годы государственной программы Иркутской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015 – 2020 годы [7]. В городе Иркутске специальной программы развития малого и среднего предпринимательства нет.

К инфраструктуре поддержки СМСП отнесены:

- Фонд «Центр поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Иркутской области» (www.irkcpr.ru);
- Фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства «Иркутский областной гарантийный фонд» (www.fondirk.ru);
- Фонд поддержки малого предпринимательства (www.fmp.ru);
- Иркутское агентство развития бизнеса (www.consult.irbp.ru);
- Иркутский фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 22 микрофинансовые организации, например, Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства города Саянска;
- Региональный центр инжиниринга;
- Центр сертификации, стандартизации и испытаний (ciskp.ru);
- Центр кластерного развития (www.irkcluster.ru);
- Торгово-промышленная палата Восточной Сибири (www.ccies.ru);
- Ангарский технопарк (www.tp38.ru);
- Бизнес-инкубатор города Байкальск;
- Индустриальный парк «Байкальский»;

- Технопарк Иркутского национального исследовательского технического университета (Технопарк ИрНИТУ);

- Стартап школа – Тайга (startuptaiga.ru).

Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства бюджету Иркутской области в 2012 году составил 353,0 млн. руб., в 2013 году – 310,9 млн. руб.

Количество действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями, по итогам 2012 года в области составило 731 ед., в 2013 году – 1206 ед. на общую сумму 205,6 млн. руб. и 338,7 млн. руб. соответственно.

Количество действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов, в Иркутской области в 2013 году составило 172 ед. на общую сумму 1,11 млрд. руб.

По официальным статистическим данным в области в 2013 году не функционировало бизнес-инкубаторов.

Алтайский край

Итоговый Национальный рейтинг Алтайского края составил III при промежуточных рейтингах C,B,D,C, что отличает данный субъект РФ от других регионов СФО наличием высокой регуляторной среды, включающей в себя уровень информированности, увеличение доступности услуг, контроль за сроком прохождения процедур, мотивацию и обучение сотрудников, диалог бизнеса и власти [20].

В целях поддержки СМСП действует государственная программа Алтайского края «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014 – 2020 годы [8]. В краевой столице действует муниципальная программа «Развитие предпринимательства в городе Барнауле на 2015-2020 годы» [9].

К элементам инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса можно отнести:

- Центр поддержки предпринимательства (www.altaicpp.ru);
- Алтайский бизнес-инкубатор (www.altaicpp.ru/abi);
- Алтайский гарантийный фонд (www.altfond.ru/agf);
- Алтайский фонд микрозаймов (www.altfond.ru/afm);
- Алтайский краевой информационный банк данных (altkibd.ru);
- Алтайский центр кластерного развития (www.altkibd.ru/ackr);
- Региональный центр инжиниринга Алтайского края;
- Центр бизнес-кооперации Алтайского края (Региональный центр субконтракции) (vcbk.ru);
- Алтайский региональный ресурсный центр (www.altay-rrc.ru);
- Индустриальный парк «Новоалтайск Южный»;

- Алтайский центр инвестиций и развития (altinvest22.ru);
- Алтайский центр инноваций социальной сферы (ciss22.ru);
- Бийский бизнес-инкубатор (www.incubator22.ru);
- Бийская бизнес-школа (www.bbschool.ru);
- Алтайская торгово-промышленная палата (www.alttpp.ru);
- Бизнес-инкубатор Алтайского государственного университета (www.sbi.asu.ru);
- Бизнес-инкубатор Алтайского государственного технического университета;
- Центр по содействию конкуренции и развитию товарных рынков.

Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства бюджету Алтайского края в 2012 году составил 318,4 млн. руб., в 2013 году – 284,6 млн. руб.

Количество действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями, по итогам 2012 года в крае составило 747 ед., в 2013 году – 690 ед. на общую сумму 128,6 млн. руб. и 193,9 млн. руб. соответственно.

Количество действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов, в Алтайском крае в 2013 году составило 141 ед. на общую сумму 1,26 млрд. руб.

По официальным статистическим данным в крае функционировало в 2013 году два бизнес-инкубатора общей площадью 2128,3 кв. м, в котором резидентами являлись 44 субъекта малого предпринимательства с общим количеством работников 244 человека.

Кемеровская область

Итоговый Национальный рейтинг Кемеровской области составил II при промежуточных рейтингах С,А,С,С, что отражает наивысшую оценку деятельности институтов для бизнеса (наличие, прозрачность и доступность механизмов поддержки инвесторов, взаимодействие с предпринимателями, привлечение научного и экспертного сообщества, продвижение региона) [20].

В области действует государственная программа Кемеровской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства Кемеровской области» на 2014 – 2017 годы [10]. В областном центре действует муниципальная программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Кемерово на 2015 – 2019 годы [11].

Элементами инфраструктуры поддержки СМСП являются:

- Государственный фонд поддержки предпринимательства Кемеровской области (www.fond42.ru, www.gfppko.ru);
- муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства;

- муниципальные центры поддержки предпринимательства, в том числе Центр поддержки предпринимательства г. Кемерово (www.csbkem.ru);
- Кузбасская торгово-промышленная палата (kuztpp.ru);
- Фонд поддержки предпринимательства г. Кемерово (www.fondp.ru);
- Кемеровский городской бизнес-центр;
- Кемеровский городской бизнес-инкубатор;
- Бизнес-инкубатор социального предпринимательства;
- Центр инноваций социальной сферы Кемеровской области;
- Кузбасский технопарк (technopark42.ru);
- Центр кластерного развития Кузбасского технопарка;
- Региональный центр инжиниринга Кузбасского технопарка;
- Агентство по привлечению и защите инвестиций (agency.keminvest.ru);
- Бизнес-инкубатор Калтанского городского округа;
- Топкинский инновационный бизнес-инкубатор;
- Бизнес-инкубаторы г. Киселевска.

Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства бюджету Кемеровской области в 2012 году составил 152,7 млн. руб., в 2013 году – 126,6 млн. руб.

Количество действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями, по итогам 2012 года в области составило 193 ед., в 2013 году – 216 ед. на общую сумму 79,1 млн. руб. и 90 млн. руб. соответственно.

Количество действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов, в Кемеровской области в 2013 году составило 195 ед. на общую сумму 0,94 млрд. руб.

По официальным статистическим данным в области функционировало в 2013 году четыре бизнес-инкубатора общей площадью 4979,1 кв. м, в котором резидентами являлись 77 субъектов малого предпринимательства с общим количеством работников 216 человек.

Омская область

В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации итоговое значение составило IV при промежуточных рейтингах C,D,E,C, при этом по доступности ресурсов и качеству инфраструктуры для бизнеса в 2015 году Омская область отнесена в крайнюю группу E, что свидетельствует о низком уровне развития инфраструктуры [20].

По результатам маркетингового исследования деятельности СМСП на территории города Омска в 2015 году недоступными ресурсами для ведения бизнеса и инвестиционной деятельности качество автомобильных дорог, наличие и стоимость услуг телекоммуникации, количество объектов инвестиционной и инновационной инфраструктуры (технопарков, промышленных парков и

инкубаторов), а также количественный и качественный состав трудовых ресурсов [16]. Совокупный итог инновационной активности СМСП можно оценить на уровне 19% респондентов, которые реально внедряли какие-либо инновации.

В Омской области функционирует подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Омской области» в рамках государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области» [12]. Срок реализации данной программы: 2014 – 2020 годы. На территории города Омска действует подпрограмма «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства» муниципальной программы города Омска «Социально-экономическое развитие города Омска» на 2014 – 2018 годы [13].

Инфраструктурой поддержки СМСП являются:

- Центр поддержки экспорта Омской области (ved55.ru);
- Омский региональный фонд поддержки и развития малого предпринимательства (www.fond-omsk.ru);
- Омский региональный парк информационных технологий;
- Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Омской области;
- Ассоциация развития малого и среднего предпринимательства (www.arp-omsk.ru);
- Омский региональный бизнес-инкубатор (www.omrbi.ru);
- Центр поддержки предпринимательства Администрации города Омска (www.omskcpp.ru);
- Центр инноваций социальной сферы (cissinfo.ru);
- Омская торгово-промышленная палата (www.omsktpp.ru);
- Корпорация развития Омской области (investomsk.ru);
- ТехноПарк-Омск (www.tehnpark-omsk.ru);
- Агентство по рекламно-выставочной деятельности (www.arvd.ru).

Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства бюджету Омской области в 2012 году составил 284,4 млн. руб., в 2013 году – 245,2 млн. руб.

Количество действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями, по итогам 2012 года в области составило 27 ед., в 2013 году – 19 ед. на общую сумму 13,9 млн. руб. и 7,8 млн. руб. соответственно.

Количество действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов, в Омской области в 2013 году составило 266 ед. на общую сумму 1,47 млрд. руб.

По официальным статистическим данным в области функционировал в 2013 году один бизнес-инкубатор общей площадью 2729,7 кв. м, в котором резидентами являлись 27 субъектов малого предпринимательства с общим количеством работников 134 человека.

Томская область

Итоговый Национальный рейтинг Томской области составил II при промежуточных рейтингах В,В,Д,В, что отражает стабильные позиции региона по регуляторной среде, функционирования институтов для бизнеса, поддержки малого предпринимательства [20].

На территории Томской области действует государственная программа «Развитие предпринимательства в Томской области», в рамках которой можно выделить подпрограмму «Развитие малого и среднего предпринимательства в Томской области» [14]. Сроки реализации программы: 2015 – 2020 годы. На муниципальном уровне действует программа «Развитие малого и среднего предпринимательства» в рамках муниципальной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015 – 2020 годы [15].

Среди элементов инфраструктуры можно выделить:

- Фонд развития малого и среднего предпринимательства (fondtomsk.ru);
- муниципальные центры поддержки предпринимательства и бизнес-инкубаторы;
- Гарантийный фонд Томской области (www.gf-tomsk.ru);
- Центр субконтрактации (subcontract.tomsk.ru);
- Центр поддержки экспорта (www.ved.tomsk.ru);
- Томская торгово-промышленная палата (tomsktpp.ru);
- Центр кластерного развития Томской области (www.innoclusters.ru);
- Особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Томск»;
- Томское агентство привлечения инвестиций (www.investintomsk.com);
- 13 действующих бизнес-инкубаторов, в том числе Конструкторско-технологический бизнес-инкубатор (itechinvest.ru); Инновационно-технологический бизнес-инкубатор ТГУ; Архитектурно-строительный бизнес-инкубатор; Инкубатор инновационных технологий «Аккорд» (akkord.info) и др.;
- Томский региональный инжиниринговый центр (www.engineering.tomsk.ru);
- Центр поддержки малого и среднего бизнеса Администрации города Томска (mb.admin.tomsk.ru);
- Томский международный деловой центр «Технопарк» (www.t-park.ru);
- Томский региональный ресурсный центр (rrc.tomsk.ru);
- Агентство развития предпринимательства – Северск (arp-seversk.ru);
- Томский центр научно-технической информации (cnti.tomsk.su).

Объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства бюджету Томской области в 2012 году составил 188,2 млн. руб., в 2013 году – 339,4 млн. руб.

Количество действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями, по итогам 2012 года в области составило 110 ед., в 2013 году – 119 ед. на общую сумму 26,9 млн. руб. и 35,4 млн. руб. соответственно.

Количество действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов, в Томской области в 2013 году составило 120 ед. на общую сумму 1,13 млрд. руб.

По официальным статистическим данным в области функционировало в 2013 году пять бизнес-инкубаторов общей площадью 8874,2 кв. м, в котором резидентами являлись 66 субъекта малого предпринимательства с общим количеством работников 362 человека.

Таким образом, можно составить итоговую сравнительную таблицу условий и состояния инфраструктуры функционирования для СМСП в регионах СФО (Таблица 2).

Во всех рассмотренных регионах приняты программы развития, направленные на субъектов малого и среднего предпринимательства. Инфраструктура поддержки СМСП также разнообразна. Преимущественно это центры и фонды поддержки, отдельно акцент поставлен на экспортно-ориентированных СМСП.

Анализ объемов субсидий регионам, предоставленных в 2013 году, показывает, что в номинальном выражении большие суммы денежных средств получили Новосибирская область и Красноярский край, однако в перерасчете на одну организацию первые места занимают Томская область, Алтайский край и Иркутская область. Субсидирование Красноярского края, Кемеровской и Омской областей осуществлялось на одном уровне – в среднем 8,3 тыс. руб. на одну организацию. Новосибирская область получила меньше всего поддержки в расчете на одного СМСП.

Микрофинансирование СМСП в регионах СФО относительно слабо развито. Так, в ведущих регионах количество и сумма микрозаймов незначительны. Особенно выделяется Омская область, где по итогам 2013 года данный показатель в 15 раз уступает показателю Новосибирской области. Однако и в Новосибирской области сумма микрокредитов СМСП в 2013 году составила только 122,2 млн. руб., тогда как в этом же году в Тюменской области без автономных округов, например, аналогичный показатель равнялся 235,8 млн. руб. Общая тенденция развития – неразвитость структуры микрофинансирования в ряде крупнейших регионов СФО. Также необходимо отметить, что в предыдущем анализе не все регионы рассматривались, были исключены регионы с минимальной долей участия. Однако по количеству действующих микрозаймов и их сумм по итогам 2012-2013 годов бесспорное лидерство принадлежит Забайкальскому краю и Иркутской области.

**Сравнительный анализ инфраструктуры развития СМСП
в регионах СФО в 2014 – 2015 годах [22]**

Таблица 2
**Сравнительный анализ инфраструктуры развития СМСП в регионах СФО в 2014 – 2015
годах [22]**

	Националь- ный инвестици- онный рейтинг	Наличие программы развития предпринимате льской сферы	Объем финансовых средств, направленных на развитие СМСП (субсидии) в 2013 г., млн. руб.	Наличие инфраструктурных объектов поддержки	Темпы роста количества СМСП за 2011-2013 гг., %%	Темпы роста чистой прибыли СМСП за 2010-2013 гг., %%
кая	IV	+	446,1	+	97,2; 96,9; 104,3	132,3; 128,8; 132,4; 137,7
ий	IV	+	438,5	+	109,9; 143,1; 102,3	143,4; 137,3; 109,7; 108,6
	V	+	310,9	+	101,2; 104,8; 116,5	129,2; 128,1; 169,9; 191,8
	III	+	284,6	+	118,5; 113,5; 99,4	155,3; 133,7; 112,8; 100,0
					109,6;	122,3;

Анализ деятельности гарантийных фондов в рамках мероприятий по поддержке СМСП показала, что данная форма поддержки наиболее развита в Новосибирской области.

По количеству и эффективности функционирования бизнес-инкубаторов по итогам 2013 года можно выделить Томскую и Кемеровскую области. Данный показатель прямо объясняет значение Национального инвестиционного рейтинга.

По данным таблицы регионы, имеющие относительно высокий рейтинг не сильно связаны объемами субсидий, показывают умеренные темпы роста и количественной и качественной составляющей развития СМСП. И наоборот, Иркутская область, имеющая самый низкий рейтинг, при среднем объеме государственного субсидирования показывает высокие темпы роста чистой прибыли.

В целом сохраняется выраженное негативное восприятие условий местной бизнес-среды, что выражено в низких приростах количества СМСП. Однако все они (условия) связаны с кризисными явлениями в экономике региона и страны (снижение покупательской способности населения, увеличение стоимости сырья и материалов, падение курса рубля).

Таким образом, анализ элементов инфраструктуры поддержки СМСП показал, что сопоставимое сравнение регионов СФО в части показателей активности СМСП на первый план выдвигает Иркутскую, Кемеровскую, новосибирскую области, Красноярский и Алтайский края. Заметно меньше свой вклад в итоговые показатели по округу приносят Омская и Томская области, несмотря на то, что по Национальному инвестиционному рейтингу между данными регионами две группы.

Основными направлениями совершенствования мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства на государственном уровне можно выделить следующие [17]:

1. Создание благоприятной деловой среды в каждом регионе и муниципалитете по всей России.

2. Создание некоррупционных, прозрачных механизмов взаимодействия с бизнесом.

3. Разработка на региональном и федеральном уровнях четко выделенных целевых показателей.

4. Привлечение инвестиций и кредитов, обеспечение доступа к заказам госорганов.

5. Совершенствование нормативной базы.

Итогом реализации представленных направлений должно стать увеличение объема ВВП до 45-50%, рост занятости в этом сегменте.

Необходимо отметить также, что актуальными направлениями поддержки деятельности СМСП остаются:

- недостаточность финансовой поддержки бизнеса, особенно на первоначальном этапе;
- непомерная налоговая нагрузка для вновь образованных организаций малого предпринимательства;
- отсутствие механизмов повышения эффективности деятельности СМСП [18];
- слабая связка «наука-государство-бизнес».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.07.2008 №159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. 29.06.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

2. Постановление правительства Новосибирской области от 19.08.2011 № 360-п «Об утверждении Государственной программы Новосибирской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области на 2012 – 2016 годы» (ред. 09.11.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

3. Постановление Мэрии города Новосибирска от 25.12.2013 № 12290 «Об утверждении Ведомственной целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2015-2017 годы (ред. 29.12.2014) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

4. Постановление Мэрии города Новосибирска от 31.03.2015 № 2592 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2014-2016 годы (ред. 23.09.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

5. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 505-п «Об утверждении Государственной программы Красноярского края «Развитие инвестиционной, инновационной деятельности малого и среднего пред-

принимательства на территории края» (ред. 02.06.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

6. Постановление Администрации города Красноярск от 14.11.2014 № 748 «Об утверждении муниципальной программы «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в городе Красноярске» на 2015 год и плановый период 2016 - 2017 годов» (ред. 27.01.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

7. Постановление Правительства Иркутской области от 23.10.2014 № 518-пп «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015 – 2020 годы (ред. 13.02.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

8. Постановление Администрации Алтайского края от 24.01.2014 № 20 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014 – 2020 годы (ред. 30.05.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

9. Постановление Администрации города Барнаула от 10.07.2014 № 1474 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие предпринимательства в городе Барнауле на 2015-2020 годы» (ред. 19.06.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

10. Постановление Администрации Кемеровской области от 01.10.2013 № 413 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства Кемеровской области» на 2014-2017 годы (ред. 05.09.2014) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

11. Постановление Администрации города Кемерово от 12.09.2014 № 2336 «Об утверждении муниципальной программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Кемерово на 2015-2019 годы» (ред. 29.09.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

12. Постановление Правительства Омской области от 16.10.2013 № 266-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области» (ред. 09.04.2014) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

13. Постановление Администрации города Омска от 14.10.2013 № 1164-п «Об утверждении муниципальной программы города Омска «Социально-

экономическое развитие города Омска» на 2014-2018 годы (ред. 06.02.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

14. Постановление Администрации Томской области от 12.12.2014 № 492а «Об утверждении государственной программы «Развитие предпринимательства в Томской области» (ред. 17.06.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

15. Постановление Администрации города Томска от 19.09.2014 № 938 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования «Город Томск» «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015 – 2020 годы (ред. 11.09.2015) / Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс».

16. Аналитический доклад «Организация и проведение маркетингового исследования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства на территории города Омска» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.omskcprp.ru

17. Заседание государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса, 7 апреля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: special.kremlin.ru/events/president/news/49214

18. Преснякова В.В. Корпоративные пенсионные программы как фактор развития малого и среднего предпринимательства в условиях инновационной экономике России / Омский экономический форум. Материалы международной научно-практической конференции, 2011. – С. 202-203.

19. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru>

20. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investinregions.ru/rating/>

21. Официальный сайт Новосибирской торгово-промышленной палаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntpp.ru>

22. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

М.Г. Родионов

Развитие государственного сектора России.

Под государственным сектором экономики чаще всего понимают комплекс хозяйственных объектов, находящихся полностью или частично в собственности федеральных органов власти и субъектов Федерации. Такое определение государственного сектора по существу сводит его к государственной собственности. Государственный сектор и государственная собственность – разные понятия и различна их роль в системе регулирования, так роль государственного сектора в аккумуляции и перераспределении значительных денежных средств на социальные и экономические цели согласно концепции определенной модели экономики.

Регулирующее воздействие государственного сектора на экономику многообразно. К регулирующим функциям можно отнести: совершенствование структурной политики, создание новых объектов или расширение и реконструирование старых в тех сферах деятельности, отраслях и регионах, куда частный капитал поступает недостаточно, увеличение инвестиций в государственный сектор.

Регулирующее воздействие на экономику государственный сектор оказывает через воздействие на политику смешанных компаний, в которых государству принадлежит контрольный или значительный пакет акций. Управляя пакетами акций, государственные органы имеют возможность регулировать инвестиции, а за счет управления пакетами акций банков можно направлять определенные ресурсы коммерческих банков с государственным участием на кредитование инвестиционных проектов в соответствии с государственными программами. Государственный сектор через Центральный банк РФ выполняет регулирующие функции на финансовом рынке: определяет процентные ставки, осуществляет операции на рынке ценных бумаг, оказывает воздействие на валютный курс. Тем самым государственный сектор активно влияет через кредитно-денежную политику на экономический рост.

Финансовыми регулирующими функциями государственного сектора являются: извлечение предпринимательской прибыли с последующим перечисле-

нием ее часть в бюджет, наполнение доходной части бюджета за счет налоговых и иных обязательных платежей предприятий с участием государственного капитала.

Регулирующие функции государственного сектора дополняются системообразующими функциями. Первая функция проявляется через участие в преодолении тенденции по обособлению промышленных комплексов регионов, несущему угрозу развития экономического сепаратизма и, в конечном счете, – целостности государства. Вторая системообразующая функция государственного сектора связана с его участием в процессе интеграции российской промышленности и может быть определена как создание на базе имущества, находящегося в государственной собственности России, крупных промышленных корпораций.

В настоящее время государственный сектор экономики в различных странах играет неодинаковую роль. Национальное правительство, как правило, везде ответственно за оборону, кредитно-денежную эмиссию, международную торговлю, почту, а прочие направления деятельности общества в различных странах регулируются по-разному.

Наибольшее распространение государственный сектор экономики получил в Австрии (доля государства, прежде всего в топливно-энергетическом комплексе, составляет более 75%). Далее по удельному весу государственной собственности в национальном хозяйстве идут Франция, Великобритания, Германия, Нидерланды, Италия, Швеция. Относительно невелика видимая роль государства в экономике Японии и США (в пределах 10-12%).

Если же оценивать по доли расходов в консолидированном бюджете относительно объема ВВП, то в России объемы финансирования государственного сектора примерно в 2 раза ниже, чем в Великобритании, Германии, Дании, Финляндии, Франции и на 10% меньше, чем в США, Канаде, Австралии, ЮАР, Японии.

Государственный сектор в индустриальных странах все больше охватывает работу отраслей социальной сферы и услуг. Одной из тенденций технического прогресса является введение всеобщего высшего образования (Япония и Швеция).

Все большее влияние на мировую экономику оказывают развивающиеся страны, прежде всего Азиатско-Тихоокеанского региона. С одной стороны, в Китае доля государственного сектора относительно снижается (примерно 40%), с другой – в динамично развивающихся странах, таких как Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Таиланд, она расширяется.

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что унифицированных подходов применительно к государственному сектору экономики нет. В одних странах он очень большой (Греция, Италия, Франция), в других – почти отсутствует (Япония, Люксембург), где-то сконцентрирован на небольшом числе хозяйственных участков и отраслей (Нидерланды), а где-то «размазан» по всей экономике (Франция, Португалия). В некоторых странах он высокоэффективен (Швеция, Франция), в других – менее эффективен (Бельгия, США), в ряде стран принята унифицированная система управления предприятиями государственного сектора (Швеция), а где-то работает система «точечного» (пообъектного) управления (США).

В настоящее время выделяются три модели государственного сектора: западноевропейская (Португалия, Франция), североамериканская (США и Канада) и азиатская (Япония и Южная Корея). Для западноевропейской модели в основном характерен довольно большой по объему высокоэффективные и щедро финансируемый государственный сектор, имеющий весьма разнообразную отраслевую структуру, для североамериканской, специализирующейся главным образом на чисто государственных функциях, обороне и социальной инфраструктуре исходя из системы экономного финансирования. Обеим моделям присуща четкая грань между частным бизнесом и государством, для азиатской же модели эта грань размыта, переплетение интересов государства и бизнеса идет через своих представителей во властных и корпоративных структурах. Существует формально небольшой государственный сектор, которому государство оказывает достаточно ощутимую финансовую и организационную поддержку.

В России из двух главных моделей – западноевропейской и североамериканской – выбрана вторая. Действительно, размеры российского государственного сектора за прошедшие годы стали незначительными, его финансирование урезано до предела (доля в промышленности 12%), а результаты деятельности крайне неудовлетворительные (относительная производительность труда государственного сектора – 67,8%, в то время как, негосударственного сектора – 105,6%; относительная фондоотдача – 84,9% (102%); интегральная эффективность – 76,3% (103,8%)).

На функционирование государственной собственности большое влияние оказала приватизация. Бессистемная распродажа государственной собственности привела во многих случаях к снижению эффективности ее использования.

В устойчивой рыночной экономике приватизация и выкуп отдельных объектов и отраслей являются средствами государственного регулирования экономики, служащего генеральной цели – укреплению и приспособлению

жизни и деятельности государства к изменяющимся условиям. Как показывает опыт мирового экономического развития, приватизационные процессы периодически сменяются процессами национализации – обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц.

В России, несмотря на массовую приватизацию, до сих пор, не сформирован широкий слой эффективных частных собственников. На данный момент приватизировано более 150 тыс. предприятий, что составляет более 60% общего количества государственных предприятий, обеспечивающих производство более 70% ВВП.

Таким образом, приватизация привела к тому, что в электроэнергетике доля государственного сектора более чем в 10 раз ниже, чем во Франции, где эта отрасль практически полностью обобществлена, и при этом принимаются решения о продолжении приватизации в этой отрасли. После распада общесоюзной государственной компании «Аэрофлот» на ряд компаний, последние не в состоянии обслуживать достаточное количество современных самолетов в связи с нехваткой средств, что ведет к упадку в отрасли. Немного лучше положение дел в топливной промышленности, где доля российского государственного сектора порядка 4%, а во Франции – 40%. Однако, выделяются и прямо противоположные структурные перекосы. Так, относительный размер государственного сектора в российской полиграфической промышленности в 175 раз больше соответствующего показателя во Франции, в легкой промышленности в 4 раза [1].

Приватизация должна рассматриваться как структурный элемент единой государственной политики по управлению государственным имуществом, направленный на получение отдачи от приватизации, а именно:

- расширение налогооблагаемой базы,
- создание дополнительных рабочих мест,
- наполнение отечественного рынка товарами и услугами российских товаропроизводителей,
- повышение эффективности функционирования народно-хозяйственного комплекса.

Новая концепция приватизации предполагает учет социальных последствий приватизации, включая социальное развитие приватизируемых предприятий и территорий, охраны окружающей среды и здоровья граждан.

Длительность и сложность процесса развития предпринимательства приводят к необходимости программно-целевого управления этим процессом, по-

этому во многом успех развития предпринимательства зависит от центральных органов государственной власти.

Перспективное развитие предпринимательства ориентируется на два основных направления:

1. Создание крупных организационно-хозяйственных структур, которое должно придать экономике стабильность и управляемость, открыть путь к широкомасштабной реализации научно-технических новаций.

2. Развитие малого бизнеса, которое должно создать конкурентную среду, обеспечить производству гибкость и индивидуализацию.

В рамках первого направления возникают достаточно мощные организационно-хозяйственные структуры нового типа – государственные, смешанные и частные корпорации, концерны, а также финансово-промышленные группы, способные успешно действовать на внутреннем и внешнем рынках. Органическое переплетение крупных и сверхкрупных производственных компаний с мощными и разветвленными финансовыми учреждениями (коммерческими банками, страховыми и инвестиционными институтами), а также с транспортными, торговыми и информационными структурами образует финансово-промышленные группы, располагающие громадными производственными и финансовыми возможностями.

В отличие от крупных организационно-хозяйственных структур малое предпринимательство, оперативно реагируя на изменения конъюнктуры рынка, придает рыночной экономике необходимую гибкость. Кроме того, малый бизнес мобилизует значительные финансовые и производственные ресурсы населения, в том числе трудовые и сырьевые, которые ранее не использовались.

Существенный вклад вносит малый бизнес и в формирование конкурентной среды. Малый бизнес антимонополен по самой своей природе, что проявляется в различных аспектах его функционирования. С одной стороны, он благодаря многочисленным составляющим его элементам и их высокой динамике гораздо меньшей степени поддается монополизации, нежели крупные предприятия. С другой стороны, при узкой специализации использования новейшей техники малое предпринимательство выступает в качестве серьезного конкурента, подрывающего монопольные позиции крупных корпораций.

Значительна роль малого бизнеса и в осуществлении прорыва по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса, прежде всего в области электроники, кибернетики и информатики.

Очевиден вклад малого бизнеса и в решение проблемы занятости. В промышленно развитых странах на него приходится до 50-60% новых рабочих мест.

И, наконец, велика роль малого бизнеса в смягчении социальной напряженности и демократизации рыночных отношений, поскольку именно малое предпринимательство является фундаментальной основой формирования среднего класса, следовательно ослабления присущей рыночной экономике тенденции к социальной дифференциации. Все отмеченные преимущества обязывают государство оказывать всемерную поддержку малому бизнесу.

В стимулировании развития малого предпринимательства возникает важный вопрос распределения полномочий между государственными органами федерального и регионального уровней. Для России с ее обширной территорией ответственность за поддержку предпринимательства объективно лежит в основном на регионах. Малый бизнес призван, в первую очередь, решать местные экономические и социальные задачи, и, как следствие, местные власти объективно очень заинтересованы в поддержке предпринимательства. В тоже время очевидна важность стратегических и координирующих усилий государственных органов федерального уровня в поддержке малого предпринимательства.

Основная задача федеральных органов поддержки малых предприятий состоит в том, чтобы разработать единые для всех территорий России принципы организации малого предпринимательства.

Поддержка малых предприятий на федеральном уровне сводится, прежде всего, к определению государственных приоритетов в помощи малым предприятиям, формированию необходимого фонда финансовых ресурсов за счет средств федерального бюджета и разработке общих принципов распределения этих средств между различными республиками и регионами России, особенно между теми, где складывающиеся социально-экономическая и финансово-бюджетная ситуации не позволяют рассчитывать на мобилизацию на месте достаточных ресурсов для поддержки малых предприятий.

Можно сделать вывод, что там, где присутствие государства целесообразно сохранять, Россия от него активно избавлялась, а там, где от него можно было избавиться, она его «приберегла». Проблема усугубляется еще и тем, что переплетение интересов чиновников и представителей бизнеса лишает российский государственный сектор необходимой степени прозрачности и эффективности, присущей североамериканской модели.

Механизм формирования государственно-частных партнерств.

В зависимости от характера решаемых в рамках ГЧП конкретных задач все множество существующих и постоянно вновь возникающих форм партнерств можно подразделить на отдельные модели. Принятые в мировой практике классификации ГЧП выделяют обычно следующие его формы:

- 1) контракты (контрактный договор);
- 2) аренда (договор аренды) и лизинг;
- 3) концессия;
- 4) соглашения о разделе продукции;
- 5) совместные предприятия.

Наиболее распространенными в практике ГЧП считаются контракты на выполнение работ, оказание общественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, расходы и риски полностью несет государство. Интерес частного партнера состоит в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе, прибыли или собираемых платежах. Как правило, контракты с государственным органом – весьма привлекательный бизнес для частного предпринимателя, поскольку помимо престижа гарантируют ему устойчивый рынок и доход, а также возможные льготы и преференции.

Особенность арендных отношений между властными структурами и частным бизнесом заключается в том, что на определенных договором условиях происходит передача частному партнеру государственного или муниципального имущества во временное пользование и за определенную плату. Традиционные договоры аренды предполагают возвратность предмета арендных отношений, причем правомочие по распоряжению имуществом сохраняется за собственником и не передается частному партнеру. В специально оговариваемых случаях арендные отношения могут завершиться выкупом арендуемого имущества. В случае договора лизинга лизингополучатель всегда имеет право выкупить государственное или муниципальное имущество.

Особенность концессии состоит в том, что государство (муниципальное образование) в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими правомочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За пользование государственной или муниципальной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении. Право же собственности на выработанную по концессии продукцию передается концессионеру.

Соглашения о разделе продукции во многом напоминают традиционную концессию, но все же отличаются от нее. Различия заключаются прежде всего в разной конфигурации отношений собственности между государством и част-

ным партнером. Если в концессиях, как уже упоминалось, концессионеру на правах собственности принадлежит вся выпущенная продукция, то в соглашениях о разделе продукции партнеру государства принадлежит только ее часть. Условия и порядок раздела продукции между государством и инвестором определяются в специальном соглашении. В мировой практике такие соглашения особенно активно используются в сфере нефтедобычи.

Совместные предприятия являются одной из наиболее распространенных форм партнерства государства и частного бизнеса. Так, в зависимости от структуры и характера совместного капитала они могут быть либо акционерными обществами, либо совместными предприятиями с долевым участием сторон. В качестве акционеров в АО могут выступать органы государства и частные инвесторы. Возможности частного партнера в принятии самостоятельных административно-хозяйственных решений определяются долей в акционерном капитале. Риски сторон также распределяются в зависимости от ее величины.

Очевидно, что любое такое деление в значительной степени условно, и во многих случаях партнерства используют и развивают формы, базирующиеся на преимуществах разных моделей и их сочетании.

При реализации проектов ГЧП используются различные механизмы сотрудничества государства и частного бизнеса. Они дифференцируются в зависимости от объема передаваемых частному партнеру правомочий собственности, инвестиционных обязательств сторон, принципов распределения рисков между партнерами, ответственности за проведение различных видов работ. Наиболее распространено несколько механизмов партнерств [2]:

1. BOT (Build, Operate, Transfer – строительство – эксплуатация/ управление – передача).

Этот механизм используется главным образом в концессиях. Инфраструктурный объект создается за счет концессионера, который после завершения строительства получает право эксплуатации сооруженного объекта в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. По его истечении объект передается государству. Концессионер получает правомочие использования, но не владения объектом, собственником которого является государство.

2. BOOT (Build, Own, Operate, Transfer – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача).

В этом случае частный партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока действия соглашения, после чего он передается публичной власти.

3. BTO (Build, Transfer, Operate – строительство – передача – эксплуатация/управление).

Этот механизм предполагает передачу объекта государству сразу по завершении строительства. Затем он поступает в пользование частного партнера, но без перехода к нему права владения.

4. BOO (Build, Own, Operate – строительство – владение – эксплуатация/управление).

В этом случае созданный объект по истечении срока действия соглашения не передается публичной власти, а остается в распоряжении инвестора.

5. BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство – эксплуатация/управление – обслуживание – передача).

Здесь акцент делается на ответственности частного партнера за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов.

6. DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача).

Особенность соглашений этого типа состоит в ответственности частного партнера не только за строительство инфраструктурного объекта, но и за его проектирование.

В случае соглашений типа DBFO (Design, Build, Finance, Operate – проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация/управление) специально оговаривается его ответственность за финансирование строительства инфраструктурных объектов.

Очевидно, что наибольший эффект от ГЧП может быть достигнут лишь при создании экономической среды, благоприятной для реализации интересов и государства, и частного бизнеса. Именно поэтому данное направление обозначено в качестве одного из ключевых в Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года.

Эффективность создания региональных кластерных организационно-хозяйственных структур.

Эффективность кластеров как самостоятельного территориально-производственного образования достигается за счет синергетического эффекта и как следствие тому, рост инвестиций в инновационное развитие производств и формирования новых субъектов хозяйствования, усиления экспортного потенциала, повышения занятости населения и качества продукции, развития новых технологий, усиления конкурентоспособности и производительности элементов кластера, развития тесных связей между наукой и производством, развития инфраструктуры [3].

Большинство участников интегрируемых структур – это действующие субъекты хозяйствования. Оценка их эффективности предполагает, во-первых, измерение результативности использования действующих производственных

мощностей, потенциала научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций; во-вторых, новые возможности для реальных инвестиций, возникающие в результате формирования интегрированных структур типа кластера. Синергетический эффект диверсифицированного типа возникает тогда, когда на базе интеграции производств удастся более эффективно использовать материальные и финансовые ресурсы, получить экономию посредством маневрирования ими между производствами. Кроме того, для оценки экономической эффективности могут использоваться прибыль от продаж и себестоимость продукции, а также операционная экономия за счет устранения дублирования управленческих функций.

В настоящее время можно выделить три группы методов оценки эффективности интеграционных процессов: а) количественные (стоимостные) методы оценки эффективности интеграции представляют собой анализ, затрагивающий только ресурсный потенциал организации и не включающий в себя качественные составляющие развития субъекта хозяйствования; б) качественные методы предполагают оценку эффективности с помощью показателей качества продукции, ассортимента, квалификации кадров, технологии, диверсификации производств (оценка эффективности с использованием индикаторов развития организации); в) комплексные методы оценки соединяют в себе качественные и количественные составляющие развития субъекта хозяйствования.

Методика оценки эффективности кластерных образований на основе сравнительного анализа нескольких показателей эффективности деятельности промышленных предприятий региона целесообразно использовать тогда, когда принимается решение о вхождении того или иного элемента или образования в интегрированную структуру [4, с. 181–189]. Если результативность меньше или равна единице, то формально вхождение этого элемента в интегрированную структуру особого смысла не имеет, поскольку экономические показатели должны возрастать в связи с разрастанием структуры. Кроме того, целесообразность проведения интеграционных процессов могут характеризовать следующие показатели:

- коэффициент независимости интегрируемых элементов субъектов хозяйствования (отношение собственного капитала ко всему капиталу субъекта хозяйствования);

- показатель оценки капитализации интегрируемых элементов субъектов хозяйствования – суммирование стоимости основного и оборотного капиталов интегрируемых элементов субъектов хозяйствования;

- уровень обеспеченности субъектов хозяйствования нематериальными активами – отношение стоимости нематериальных активов к общей стоимости всех активов субъектов хозяйствования.

Завершающий этап формирования комплекса показателей включает в себя мониторинг и оценку эффективности использования кластерных технологий. В мировой практике не существует общепринятых критериев оценки эффективности использования кластерных технологий. Полагаем, что в данном случае индикаторами успешности использования кластерных технологий в промышленности региона должны выступать показатели отдельных промышленных предприятий и показатели региональной экономики в целом.

Еще один подход к технико-экономическому обоснованию создания кластеров в промышленных комплексах либо кластеризации структур субъектов хозяйствования связан с определением потенциала кластеризации региона. Потенциал кластеризации представляет собой наличие конкурентных преимуществ у отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможности объединения данных преимуществ их использования для повышения конкурентоспособности региона. Методика оценки потенциала формирования кластеров (кластеризации структур) на территории региона с точки зрения экономических предпосылок включает в себя целый ряд методов.

Так, например, всю группу методов оценки потенциала кластеризации можно разделить на три группы: аналитические методы и методы экспертных оценок, методы, использование которых сводятся к расчету интегрального показателя, методы формализованного представления инновационного потенциала (методы оценки финансового состояния, графические методы, методы на основе бенчмаркинг-процесса).

В качестве основных параметров развития отраслей можно рассматривать число действующих предприятий отрасли (производств), доля отрасли в объеме производства, число малых субъектов в отрасли, стоимость основных фондов отрасли (субъектов хозяйствования), инвестиции в основной капитал отрасли (субъектов хозяйствования), сальдированный финансовый результат отрасли (субъектов хозяйствования), среднемесячная заработная плата в отрасли (субъектов хозяйствования). На основе расчета частных показателей определяется интегральный, характеризующий уровень потенциала кластеризации региона. Если значение интегрального показателя потенциала кластеризации более 1, то в данной отрасли (субъекте хозяйствования) возможно создание промышленных кластеров (кластерной структуры). При формировании кластеров и выборе из них наиболее приоритетных необходимо также оценить динамику полученного показателя, так как увеличение значения показателя может свидетельствовать о возможных дальнейших перспективах роста кластеров, а снижение – о бесперспективности развития кластера в будущем.

Следующим этапом исследования пространственных изменений в экономике региона является анализ отраслей, имеющих потенциал кластеризации. Изучение потенциальных территориально-отраслевых комплексов может базироваться на PEST-анализе, который включает в себя оценку по 4 конфигурациям: политической, экономической, социальной и технологической. Политическая конфигурация включает законодательную базу регулирования отраслевого развития, структуру управления в отрасли, общественно-политическую ситуацию, касающуюся развития отрасли. Экономическая конфигурация включает структуру экономики отрасли, развитие малого бизнеса в отрасли, состояние спроса (спрос населения, инвестиционный спрос предприятий, спрос государственных органов власти, чистый экспорт-импорт) на продукцию отрасли. Социальная конфигурация включает тенденции демографического развития, состояние и развитие социальной сферы, базовые ценности граждан, уровень и стиль жизни, влияющие на развитие отрасли. Технологическая конфигурация рассматривает уровень развития инновационных технологий в выбранной отрасли.

Также возможно применения элементов SWOT-анализа, подразумевающего изучение: сильных сторон как факторов, способствующих развитию потенциальных кластеров; слабых сторон как факторов, препятствующих развитию кластеру; возможностей и угроз (внутренних и внешних факторов) для развития промышленных кластеров или кластеризации структур субъектов хозяйствования.

Здесь необходимо сочетать как количественные, так и качественные показатели по таким параметрам, как стратегия и структура отрасли, конкуренция в отрасли, состояние спроса в отрасли, наличие родственных отраслей. Проведенный анализ позволит охарактеризовать отрасль с точки зрения потенциала существования кластера с высоким, средним и низким потенциалом существования кластера.

Проблема оценки эффективности деятельности экономических региональных кластеров разного уровня является отправной точкой кластерной политики, особенно на региональном уровне. Проведенный анализ существующих методик оценки эффективности кластеров показал, что в настоящее время, в основном, проводится идентификация наличия кластеров на территории. Данные методики исследователями рассматриваются в качестве начального этапа оценки создания и функционирования кластеров. При этом исходят из двух основных подходов к выделению кластеров. Первый подход, условно называемый «сверху-вниз», использует принцип идентификации кластера, основанный на отраслевой принадлежности его участников и допущении, что ре-

гиональные и национальные модели производственных технологий, производительности труда и потребления идентичны. Второй подход идентификации кластеров на территории по принципу «снизу-вверх», исходящий из присутствия локальных отраслей-лидеров, представляется более востребованным.

В результате обобщения полученных результатов анализа существующих методик оценки эффективности развития регионального кластера (не исключено, что и кластерной структуры хозяйствующих субъектов) и определения его влияния на экономику региона, было выделено пять взаимообусловленных процедур:

1. Определение предпосылок и преимуществ формирования кластерных преобразований для его участников на основе положений кластерного подхода М. Портера в соответствии с методологией конкурентных преимуществ.

2. Выявление наиболее подходящих для кластерных образований организаций на основе теории графов, позволяющей определить отсутствие или наличие взаимодействия между участниками кластерного образования.

3. Расчет системы показателей эффективности функционирования кластерного образования.

4. Расчет прироста каждого показателя эффективности после создания кластера либо за определенный период функционирования.

5. Оценка влияния функционирования кластерного образования на темп роста валового регионального продукта.

При этом в основе процедуры технико-экономического обоснования создания кластеров в структуре промышленного комплекса должны лежать принципы: конкурентоспособность, инновационность и результативность.

Таким образом, под оценкой эффективности кластерного образования понимается технология измерения результатов его экономической деятельности, которая дифференцируется по направлениям: создания и функционирования кластерного образования. Предлагается под оценкой эффективности создания кластера понимать идентификацию возможностей развития продуктового и инновационного обмена, сетевых взаимодействий. Данные критерии должны быть выражены конкретными показателями, и отражать способность кластера порождать синергетический эффект. Под оценкой эффективности функционирования кластерного образования понимается отслеживание результативности его развития. Критерием является наращивание конкурентоспособности, инновационности кластера и его социальной и экономической результативности.

Также, следует отметить, что не все микроуровневые подходы, опирающиеся на экспертные оценки и исследование коэффициентов локализации, подходят для формирования целостных воззрений на реструктуризацию экономики

территории. Макроуровневые подходы, использующие методы главных компонент и факторного анализа, многомерного статистического кластерного анализа, теории графов, более результативны, но предполагают наличие ряда обобщающих характеристик: измерителей присутствия кластерных образований на территории; стабильности пространственных границ кластерного образования, совпадающих с административно-территориальным делением; мониторинга внутренних связей в кластерном образовании.

Обобщение существующих методических разработок по идентификации кластерных образований на региональном уровне показало, что для этого вполне достаточно оценить потенциал кластеризации региона.

Сущность кластерной организации территориального производства как условия устойчивого роста его эффективности состоит в трансформации региональной экономики в совокупность единичных самодостаточных локальных хозяйственных единиц, приобретающих межсферно-межотраслевой характер становления и функционирования, что требует интеграции управленческого потенциала разделенных сфер и отраслей народного хозяйства.

Создание кластеров способно изменить содержание государственной промышленной политики, направив усилия правительств не на поддержку отдельных отраслей, а на развитие взаимоотношений между поставщиками и потребителями, между производителями и правительственными институтами.

Инвестиционная привлекательность и экономическая оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства

Рассмотрим как анализируется инвестиционная привлекательность и экономическая оценка эффективности проектов ГЧП с позиции бизнеса и с позиции публично-правового образования (РФ, субъектов РФ, муниципальных образований).

Уровень инвестиционной привлекательности территориального проекта (ИП_{РЕГ.ПР.}) для бизнеса должен отражать основную цель инвестора – получить максимум дохода от вложения средств и минимально возможные риски.

Инвестиционная привлекательность проекта ГЧП (ИП_{ГЧП}) характеризуется чистой текущей стоимостью, окупаемостью проекта, уровнем финансового риска.

Мы считаем, что привлекательность проекта с позиции предприятия целесообразно оценивать, как произведение двух показателей: индекса рентабельности инвестиций (PI) и уровня совокупного риска (СОВ. РИСК), поскольку эти два показателя дают достаточно полную характеристику привлекательности проекта, как с позиции предприятия, так и с позиции инвестора.

$$ИП_{ПР} = PI * COB. РИСК \quad (1)$$

Индекс рентабельности (PI) рассчитывается по классической формуле:

$$PI = \sum_k \frac{Pk}{(1+r)^k} : IC, \quad (2)$$

где: r – коэффициент дисконтирования;

IC – первоначальные инвестиции, которые генерируют в течение n лет годовые поступления: $P_1, P_2 \dots, P_n$.

PV - общая накопленная величина дисконтированных доходов, которая рассчитывается по формуле:

$$PV = \sum_k \frac{Pk}{(1+r)^k}. \quad (3)$$

Расчет уровня совокупного риска проводится по формуле, которая приводится ниже.

Критерием инвестиционной привлекательности будет значение показателя $ИП_{ПР} > 1$.

Показатель экономической эффективности ГЧП-проекта ($ЭЭ_{ПР}$) отражает предельную производительность ресурсов, задействованных предприятием в на всех этапах подготовки и реализации инвестиционного проекта.

$$ЭЭ_{ПР} = T^{ПР} \text{ прод.} / T^{ПР} \text{ затрат} \quad (4)$$

Критерием оценки данного показателя должно быть его значение >1 , однако, с учетом требования преимущественной интенсификации производства, это значение должно быть >2 .

Оценка доходности проекта оценивается на основании следующего положения: прирост нетто-результата эксплуатации инвестиций (НРЭИ) должен быть больше прироста активов (капитала) предприятия и должен соответствовать следующим выражениям:

$$ППИ = \frac{\sum_i^n НРЭИ_i}{A_{омч} - A_{баз}}$$

$$\text{При этом, ПП должен быть } \geq 1, \text{ а } A_{np} \leq \frac{\left(\sum_1^n \text{НРЭИ}_i\right) + A_{\text{баз}}}{1 - \text{ЭР}_{np}} \quad (5)$$

Здесь: ПП - коэффициент покрытия прироста активов нетто-результатом эксплуатации инвестиций;

$\sum_1^n \text{НРЭИ}_i$ - сумма НРЭИ за n лет; $A_{отч}$; $A_{\text{баз}}$ - объемы актива предприятия, соответственно в отчетном году и на начало базового года; $A_{\text{пр}}$ - объем актива в прогнозном (будущем периоде); n - число лет анализируемого периода; $\text{ЭР}_{\text{пр}}$ - прогнозное значение экономической рентабельности активов предприятия.

- прирост нетто-результата эксплуатации инвестиций должен превышать прирост расходов предприятия по кредитам, т.е. прирост балансовой прибыли должен быть больше прироста расходов по кредитам, так как:

НРЭИ = БП + %-ты за кредит;

- эффективное управление и оптимизация структуры капитала предприятия возможны при целенаправленном применении в процессе разработки политики формирования его инвестиционных ресурсов, выдвинутых и изложенных выше подходов и методик.

Таким образом, показатель доходности проекта с позиции предприятия оценивается по соотношению:

$$\text{ДОХ}_{\text{ПРЕД.}} = T^{\text{ПП}} (\text{НРЭИ}) / T^{\text{ПП}} (\Sigma \text{проц. за кредит}). \quad (6)$$

Этот показатель определяет и уровень финансового риска (УФР).

Уровень предпринимательского риска характеризуется показателем операционного леввериджа (СВОР) и рассчитывается, как соотношение валовой маржи предприятия к прибыли.

$$\text{СВОР} = \text{ВМ} / \text{Прибыль} \quad (7)$$

Совокупный риск предприятия, участвующего в разработке и реализации ГЧП-проекта, рассчитывается, как произведение:

$$\begin{aligned} \text{СОВ. РИСК} &= \text{УФР} * \text{СВОР} = \\ &= (T^{\text{ПП}} (\text{НРЭИ}) / T^{\text{ПП}} (\Sigma \text{проц. за кредит})) * (\text{ВМ} / \text{Приб.}) \end{aligned} \quad (8)$$

С позиции органов власти расчет и оценку критерия экономической эффективности проекта можно проводить путем расчета индекса экономической эффективности проекта - $I_{\text{эк. эфф.}}$.

Сначала оценивается прирост валового регионального продукта (ВРП) за счет реализации проекта в рамках государственно-частного партнерства, т.е. совместного участия в проекте власти и бизнеса, затем аналогично оценивается изменение объема ВРП без учета реализации этого проекта.

Обозначим объемы ВРП по годам генерирования проекта ГЧП (от 1 до n, с учетом реализации ГЧП-проекта, как: $ВРП^*_1; ВРП^*_2; \dots; ВРП^*_n$.

Тогда с учетом дисконтированных оценок, приведенный к началу периода объем $ВРП^*$ будет определяться, как:

$$ВРП^*_{\text{ПРИВЕД.}} = \sum_k \frac{ВРП^*_k}{(1+r)^k}, \text{ где: } k \text{ – годы реализации проекта (от 1 до n).} \quad (9)$$

Аналогично определяем приведенный к началу периода объем ВРП без учета реализации проекта.

$$ВРП_{\text{ПРИВЕД.}} = \sum_k \frac{ВРП_k}{(1+r)^k}, \text{ где: } k \text{ – годы реализации проекта (от 1 до n).} \quad (10)$$

Тогда индекс экономической эффективности проекта ГЧП определится, как:

$$I_{\text{эк. эфф.}} = ВРП^*_{\text{ПРИВЕД.}} / ВРП_{\text{ПРИВЕД.}} \quad (11)$$

Критерием оценки данного показателя должно быть его значение >1 .

В виде показателя бюджетной эффективности используется индекс бюджетной эффективности PI_B :

$$PI_B = \frac{\sum_{t=1}^T \frac{BCF_t}{(1+\bar{r})^t}}{\sum_{t=1}^T \frac{Inv_t^{IF}}{(1+\bar{r})^t}}, \quad (12)$$

где Inv_t^{IF} – объем государственной поддержки за счет средств Фонда в году t;

\bar{r} – требуемая доходность на вложение капитала из средств Фонда.

Региональный инвестиционный проект признается соответствующим критерию бюджетной эффективности, в случае если подтвержденное значение индекса бюджетной эффективности PI_B превышает 1.

Бюджетный денежный поток BCF_t , генерируемый региональным инвестиционным проектом в период t , определяется по следующей формуле:

$$BCF_t = TCF_t^{direct} + TCF_t^{indirect} + NTR_t \text{ где} \quad (13)$$

TCF_t^{direct} , $TCF_t^{indirect}$ – соответственно, прямой и косвенный налоговые денежные потоки периода t – обусловленные непосредственно реализацией регионального инвестиционного проекта налоговые поступления в бюджет субъекта Российской Федерации и местные бюджеты в течение периода t .

NTR_t – доходы от использования муниципального имущества или имущества субъекта Российской Федерации, создаваемого в ходе реализации регионального инвестиционного проекта.

Что касается показателя социальной эффективности (индекс социальной эффективности ($I_{соц.эфф.}$), то мы предлагаем рассчитывать его, как соотношение одного (или нескольких) фактических значений показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона, к его прогнозному значению, достигнутому в результате реализации проекта ГЧП в социальной или производственной сферах региона.

Например, если реализуется проект по строительству дошкольного или амбулаторно-поликлинического учреждений, то в этом случае:

$$I_{соц.эфф.} = N_{1пр} / N_{1ф}, \quad (14)$$

где: $N_{1пр}$ и $N_{1ф}$, соответственно, отношение показателя обеспеченности местами детей в регионе, находящихся в дошкольных учреждениях (на 1 тыс. детей дошкольного возраста), прогнозируемого в результате реализации проекта ГЧП, к фактическому значению этого же показателя (или, например, аналогично, как отношение прогнозного показателя обеспеченности населения региона амбулаторно-поликлиническими учреждениями к фактическому значению этого же показателя). Критерием положительной оценки данного проекта ГЧП будет значение этого соотношения большее единицы.

Следующим этапом оценки ГЧП является его комплексная оценка.

Оценку эффективности проектов государственно-частного партнерства можно рассматривать с позиции публично-правового образования (бюджетная, социальная и экономическая эффективность), а также, с позиции бизнеса (инве-

стиционная привлекательность проекта, доходность проекта и экономическая эффективность).

Кроме рассмотренной методики существуют и другие подходы комплексной оценки проекта ГЧП, например, комплексная оценка проекта может включать следующие элементы:

затраты по проекту:

- технологический аудит позволяет оценить, насколько оптимальным является комплекс технологий, применяемых в проекте;

- аудит затрат направлен на определение и возможную минимизацию текущих и капитальных затрат по проекту;

эффективность проекта с позиций:

- социально-экономического эффекта, когда рассматривается и оценивается возможное влияние проекта на развитие региона в случае его успешной реализации;

- инвестиционной привлекательности, выражающейся в ответе на вопрос: какую доходность инвестиций сможет сгенерировать проект, для привлечения источники внебюджетного финансирования.

Оценка рисков проекта:

- бюджетная нагрузка означает оценку увеличения бюджетных расходов публично-правового образования по принимаемым бюджетным обязательствам с одной стороны, и с другой стороны оценку потенциальных рисков исполнения проекта (например, рисков недозагрузки объекта) ;

- эффективность применения ГЧП – позволяет выполнить сравнительный анализ результативности и эффективности применения различных механизмов финансирования государственно (муниципально)–частного проекта. [6]

Важно отметить, при оценке инвестиционной привлекательности государственно (муниципально)–частного проекта требуется использовать финансовый анализ, в частности, при проработке финансовой модели проекта и анализе чувствительности основных показателей результативности проекта к возможному изменению условий его реализации.

Именно способность государственно (муниципально) –частного проекта обеспечить требуемую доходность на вложенные средства при допустимом уровне риска дает возможность обозначить анализируемый проект как привлекательный для потенциального инвестора.

В случае когда денежные потоки по государственно (муниципально)–частному проекту не обеспечивают ожидаемую доходность, то в финансовом анализе необходимо рассматривать возможность покрытия соответствующей доли выручки по проекту за счет бюджетных ресурсов, оценив необходи-

мость, целесообразность, объем и эффективность участия органов государственной и муниципальной власти.

Оценка инвестиционной привлекательности проекта с участием органов власти, кроме того, может включать рассмотрение круга заинтересованных органов власти и потенциальных частных инвесторов. Применяемые методы оценки имеют различную сложность исходя из специфики государственно (муниципально)-частных проектов. Наиболее простым методом оценки инвестиционной привлекательности проекта ГЧП считается анализ опыта ранее реализованных аналогичных проектов, более сложным методом – «измерение рынка». «Измерение рынка» как метод анализа инвестиционной привлекательности проекта может применяться заинтересованными органами власти самостоятельно или с привлечением консалтинговых фирм, оказывающих специализированные услуги. Он основывается на изучении мнения потенциальных инвесторов и заинтересованных должностных лиц органов власти по основным параметрам проекта, что дает возможность выявить ожидания рынка в области доходности и риска, определить наиболее неустойчивых частях проекта.

Следует отметить, что разработка государственно (муниципально)-частных проектов предполагает наличие гораздо больших финансовых и организационных ресурсов, чем стандартные инвестиционные проекты. Поэтому первичная оценка возможности использования ведущих принципов ГЧП имеет для подобных проектов особое значение и позволяет оптимизировать затраты на их отбор и дальнейшую разработку.

Цель первичного отбора государственно (муниципально)-частных проектов заключается в выделении в сжатые сроки из предлагаемых к рассмотрению инвестиционных проектов (как со стороны органов власти, так и из бизнес-среды) тех значимых проектов, которые можно рассматривать в качестве потенциально реализуемых проектов на основе ГЧП. Как показывает проведенное исследование, в мировой практике на стадии первичного отбора проектов ГЧП используются следующие группы критериев: техническая реализуемость, социально-экономический эффект, эффективность государственно-частного партнерства.

Критерии технической реализуемости проекта в целях ГЧП направлены на предварительную оценку технологических рисков и соблюдения нормативных ограничений по проекту. Оценка ожидаемого социально-экономического эффекта от реализации проекта ГЧП означает сравнение плановых показателей и результатов по проекту со стратегическими приоритетами государственных (муниципальных) программ, реализуемых или предполагаемых к реализации в

средне- и долгосрочном периодах в субъектах РФ или муниципальных образованиях.

Оценка государственно(муниципально)-частных проектов на предмет возможной эффективности применения механизмов ГЧП, или так называемая оценка «value for money», направлена на поиск оптимальной формы участия органов власти в нем. Возможно, анализируемый инвестиционный проект требует иных форм сотрудничества бизнеса с органами власти, нежели ГЧП(государственный (муниципальный) заказ, бюджетные субсидии, налоговые льготы).

При оценке эффективности применения государственно(муниципально)-частного партнерства специалистами рекомендуется отслеживать нижеследующие элементы, которые при первичном отборе в общем виде также анализируются, а в дальнейшем и более детально – при комплексной оценке инвестиционных проектов:

экономия – общий объем финансовых трат при разных вариантах исполнения проектов;

результативность – прогнозные финансовые, социальные, экономические результаты и государственно(муниципально)-частного проекта;

эффективность – соотношение затрат и результатов по анализируемому проекту с учетом различных возможных вариантов его реализации.

Следует отметить, что выполненное исследование по теме диссертации позволяет говорить о наличии традиционной оценки эффективности государственно(муниципально)-частного проекта, которая проводится по следующим направлениям:

- сравнение рентабельности реализации государственно(муниципально)-частного проекта как с участием бизнеса и без его участия, исходя исключительно из бюджетных ресурсов публично-правовых образований;
- выявление типов наиболее значимых рисков для практической реализации государственно(муниципально)-частного проекта, их оценка и установление формы работы с выявленными рисками;
- детальное экономическое обоснование государственно(муниципально)-частного проекта.

Проведенное исследование отечественной и зарубежной практики реализации совместных проектов публично-правовых образований и бизнеса позволило сделать вывод о том, что наиболее серьезной проблемой при оценке результативности осуществляемой политики, является согласование интересов сторон, которые по своей сути ставят перед собой изначально разные, поэтому и весьма антагонистические цели:

- получить максимальную прибыль или дополнительный доход на вложенный капитал;
- поднять уровень налоговых и неналоговых поступлений в территориальные бюджеты;
- поднять уровень дохода;
- обеспечить открытую структуру внешнеэкономических связей и результативное участие в международном разделении труда.

Рассмотрим оценку результативности организационно-экономического механизма государственно(муниципального)-частного партнерства с позиции участвующих в проекте сторон (таблица 1).

Таблица 1

Оценка результативности участников ГЧП [3]

Результативность проекта в целом	Общественная результативность	ВНП, уровень доходов и занятость населения, уровень участия в международном разделении труда.
	Экономическая результативность	Чистая дисконтированная прибыль; срок окупаемости; внутренняя норма рентабельности; средневзвешенная стоимость капитала; наличие потребности дополнительного финансирования; стоимостное выражение капитальных активов
Результативность участия в проекте	Результативность для участников	Конкурентоспособность предприятия, экологическая безопасность, рост доходов смежных предприятий, международная интеграция.
	Региональная, отраслевая результативность	Поступления в бюджеты различных уровней в виде пошлин, акцизов, налогов, и т.д.
	Бюджетная результативность	

На наш взгляд, по вопросу оценки результативности участников проекта на основе ГЧП, следует выделить выводы, полученные Лактюшиной О.В., которая в своей работе [7] предложила проработанную методику оценки эффективности организационно-экономического механизма государственно(муниципально)-частного партнерства, поэтапная логическая схема изображена на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, оценку результативности организационно-экономического механизма ГЧП Лактюшина О.В считает целесообразным проводить в два этапа.

На первом этапе оценки результативности организационно-экономического механизма ГЧП требуется оценить ожидаемую эффективность ГЧП-проекта в целом, поэтому в нее включается оценка значимости проекта с учетом его масштабности, глобальности и т.д. Затем осуществляется разработка

схемы инвестирования проекта ГЧП исходя из определения значительности государственно(муниципально)-частного проекта для каждого участника.

На втором этапе оценки результативности организационно-экономического механизма требуется рассчитать общую эффективность организационно-экономического механизма государственно(муниципально)-частного партнерства.

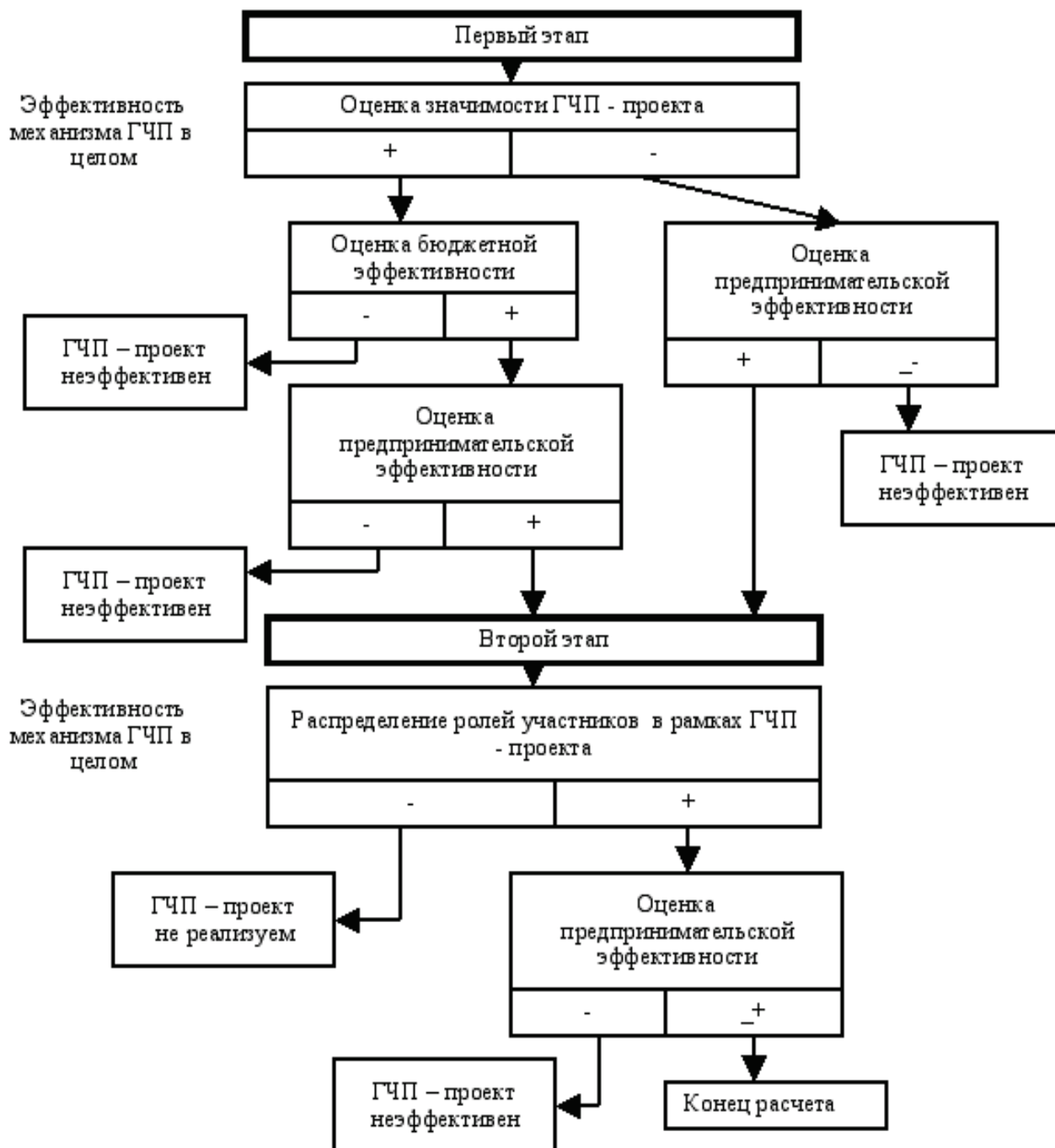

Рис. 1. Схема оценки результативности организационно-экономического механизма ГЧП

Расчет осуществляется автором исследования на основе применения интегральной балльной оценки, формируемой из первичных и комплексных показателей. Конечным результатом определения результативности организационно-экономического механизма ГЧП становится вычисление итогового показателя эффективности $\mathcal{E}_{чп}$.

Распределение уровней эффективности организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства производится исходя из следующих критериев.

Когда:

$\mathcal{E}_{чп} < 0$ – неудовлетворительная эффективность механизма ГЧП;

$0 < \mathcal{E}_{чп} < 15\%$ - удовлетворительная эффективность механизма ГЧП;

$15\% < \mathcal{E}_{чп} < 40\%$ - хорошая эффективность механизма ГЧП;

$\mathcal{E}_{чп} > 40\%$ - отличная эффективность механизма ГЧП.

Библиографический список

1. Родионов М.Г., Симонова Н.Ю., Иванова Е.В. Основы государственного регулирования в переходной экономике России // М.Г. Родионов, Н.Ю. Симонова, Е.В. Иванова, – монография, Омск, 2011

2. Родионов М.Г., Симонова Н.Ю., Исаева Е.В., Грисько С.В., Шестеркин Б.Р. // Государственно-частное партнерство как инновационный метод взаимодействия государства и частного бизнеса / М.Г. Родионов, Н.Ю. Симонова, Е.В. Исаева, С.В. Грисько, Б.Р. Шестеркин – монография. Омск, 2012

3. Родионов М.Г.. Организационный аспект региональной кластерной политики. В сборнике: Модернизация экономических отношений в отраслях народного хозяйства Сборник материалов Международной ежегодной научной конференции. 2012. С. 434-442.

4. Родионов М.Г. Современные подходы к оценке эффективности кластеризации структур хозяйствующих субъектов // Эффективное государственное управление как необходимое условие гармоничного социо-эколого-экономического развития России: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С. Д. Журавлева. Тула: ТФ РАНХиГС, 2012. С. 181–189.

5. Родионов М.Г. Оценка эффективности региональной кластеризации хозяйствующих субъектов. В сборнике: Социально-экономические и правовые системы: современное видение Сборник трудов международно-практической конференции. 2014. С. 127-133.

6. Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в РФ: дисс. к.э.н. Москва, 2014, 199 с.

7. Лактюшина О.В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства (на примере Брянской области): автореферат канд. дисс.. Санкт-Петербург: Балтийская академия туризма и предпринимательства, 2011 г. 24 с.

8. Государственные и муниципальные услуги: организационно-правовой и финансово-экономический аспекты. // Коллективная монография / Родионов М.Г., Реброва Н.П., Симонова Н.Ю., Ковалев В.И., Смирнов Д.Ю., Покровский Г.Е., Смоляр М.Я., Конорева Т.В., Федоровых О.П., Иванова Е.В., Денисова Е.Д., Аширбагина Н.Л., Марков С.Н., Лебедева Е.С. Под редакцией Н.П. Ребровой. Омск, 2012.

9. Родионов М.Г. Оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции. / Под ред. д.э.н., проф. В.В. Карпова и д.э.н., проф. А.И. Ковалева. Омск, 2015. С. 221-225

10. Родионов М. Г., Самарин А. М. Применение нейросетевых технологий для разработки кластерной структуры территориально-административных образований / М. Г. Родионов, А. М. Самарин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 2 (42). С. 150-158.

11. Родионов М.Г., Грисько С.В., Самарин А.М. Институциональная экономика. Учебное пособие. Омск, 2014

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

А.М. Самарин

Под государственными закупками понимается деятельность деятельность, которая заключается в размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

В широком понимании государственный заказ – это потребность органов государственного управления в товарах, работах и услугах, которая удовлетворяется за счет средств бюджетов и внебюджетных фондов, то есть за счет средств налогоплательщиков. Например, строительство и ремонт школ, приобретение лекарств для пенсионеров и ветеранов, покупка компьютеров для чиновников, создание и выпуск новых образцов вооружений и военной техники для армии. В узком смысле государственным заказом называют конкретный перечень товаров, работ и услуг, которые закупаются конкретным органом государственной власти, например, Федеральная пограничная служба Российской Федерации размещает заказ на поставку горюче-смазочных материалов для службы автотранспорта.

Под понятием «государственный заказчик» понимается орган государственной власти или орган местного самоуправления, имеющий потребности в товарах, работах, услугах, и средства на удовлетворение потребностей.

Для удовлетворения своих потребностей этот орган власти формирует заказ на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, и размещает этот заказ на свободном рынке с использованием тех или иных процедур.

Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации, государственные нужды – это потребности органов государственной власти (прежде всего, исполнительной, а также законодательной и судебной) в различного рода товарах, работах, услугах.

Связь между такими понятиями, как «государственный заказ» и «государственные закупки» прямая и непосредственная. Органы государственного управления осуществляют размещение государственного заказа путем закупок (то есть приобретения, покупки) товаров, работ и услуг на открытом конкурентном рынке. Эти закупки и называются государственными. В ходе процедур государственных закупок определяются конкретные исполнители (поставщики,

подрядчики), которые поставляют товары, работы и услуги для государственных нужд.

Таким образом, государственные закупки – это часть произведенных в стране или за рубежом товаров и услуг, закупаемых правительством, государственными органами за счет средств государственного бюджета. Такие закупки осуществляются государством для нужд собственного потребления (закупки оборудования, вооружений, автобусов, машин) и в целях обеспечения потребления населением и резервирования (например, закупки зерна и продовольствия).

Потребности органов государственной власти в товарах, работах, услугах возникают на всех уровнях вертикали власти: на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации, на уровне органов местного самоуправления.

Аналогично, потребности органов местного самоуправления в товарах, работах и услугах, финансируемых за счет средств местных бюджетов, принято называть «муниципальными нуждами».

Государственный заказ размещается в основном среди частных предприятий и организаций. Исключение составляет специальная продукция, закупаемая в рамках государственного оборонного заказа.

В основу прокьюременты (тсистемы государственных закупок) заложены следующие принципы:

- открытость;
- равноправие (справедливость);
- экономичность;
- эффективность;
- ответственность.

Чрезвычайно важно, что указанные принципы необходимо реализовывать в комплексе.

Государственный заказ является общепринятой во многих странах формой регулирования экономики в условиях рынка. Государственные заказчики обеспечиваются финансовыми ресурсами в объеме, устанавливаемом федеральным бюджетом, и являются ответственными за обеспечение государственных нужд. В целях экономического стимулирования поставщиков продукции для государственных нужд им могут предоставляться льготы по налогам, кредитам, целевые дотации, средства на капитальные вложения.

В настоящее время, особенно во время кризиса и экономических санкций, государственный заказ является одним из важнейших способов поддержки государством бизнеса, в том числе и малого. Получение предприятием государст-

венного заказа на поставку определенной продукции или выполнение услуг для предприятия означает гарантию реализации произведенной продукции, а также стопроцентную гарантию оплаты исполненного предприятием обязательства. Получение государственного заказа для предприятий малого или среднего бизнеса является мощным стимулом для выпуска более качественной продукции. Государственный заказ, размещаемый на конкурсной основе, является одним из наиболее действенных инструментов закупок продукции для государственных нужд. Такой способ закупок позволяет выявить наиболее эффективные пути расходования бюджетных средств, подобрать более выгодные варианты размещения государственного заказа, сочетающие в себе приемлемую цену и необходимое качество продукции или услуг. Механизм государственного заказа позволяет удовлетворить государственные нужды в товарах, работах и услугах в заданных объемах и с требуемым уровнем качества, обеспечивая стабильные экономические взаимосвязи с участием государства как хозяйствующего субъекта.

В современных экономических условиях государственный заказ является мощным рычагом сохранения рабочих мест в регионах. Размещение на предприятиях государственных заказов, оплачиваемых государством, позволяет предотвратить массовые увольнения и последующее за ними увеличение уровня безработицы.

Для частных фирм государственные структуры привлекательны в первую очередь масштабом своих закупок, а также постоянством.

Сотрудничество с государством может улучшить имидж компании, ведь для того чтобы стать поставщиком государства, нужно пройти конкурсный отбор, а это под силу далеко не каждому предприятию. Взаимодействие с региональными властями может помочь компании заработать авторитет в регионе и выйти на новые рынки. Роль государственного поставщика может оказаться полезной и при заключении контрактов с зарубежными коммерческими фирмами. Для иностранных партнеров зачастую предпочтительнее фирмы, обслуживающие государство.

В соответствии с законодательством, существует несколько основных способов размещения государственных заказов. При крупных закупках лучшие предложения обычно удается получить, проведя открытый конкурс (тендер) – способ выдачи заказов на поставку товаров, предоставление услуг или проведение подрядных работ по заранее объявленным в конкурсной документации условиям, в оговоренные сроки на принципах состязательности, справедливости и эффективности.

Однако процедура открытого конкурса весьма длительна (не менее месяца) и ресурсоемка (подготовка конкурсной документации, оценка заявок и т. д.). Поэтому в ряде случаев эффективными оказываются иные способы закупок. В зависимости от предмета и целей закупки используются:

- закрытый конкурс,
- селективный конкурс,
- двухэтапный конкурс,
- запрос цен (котировок),
- конкурентные переговоры,
- запрос предложений,
- закупка из единственного источника,
- редукцион (аукцион).

Конкурсы подразделяются на открытые и закрытые, могут проводиться в один или два этапа. В открытых конкурсах могут участвовать любые правомочные поставщики. Если число поставщиков продукции ограничено, или же речь идет о сложном проекте, выполнить который может только высококвалифицированный поставщик, проводятся закрытые конкурсы, в которых участвуют только компании, специально приглашенные организатором конкурса.

Селективный конкурс является своеобразным компромиссом между открытым и закрытым. Подать заявку на участие в нем может любой поставщик, однако до участия в конкурсе допускаются лишь претенденты, выбранные заказчиком.

При относительно небольших объемах закупок серийной продукции используется способ запроса ценовых котировок, в ходе которого, после запроса цены на одну и ту же продукцию у разных поставщиков, выбирается самое дешевое предложение. Запрос ценовых котировок производится не менее чем у трех поставщиков, причем сравниваться должна однотипная продукция. Способ запроса котировок используется для приобретения стандартных (серийных) товаров, работ и услуг, для которых существует сложившийся рынок.

Основным способом закупки услуг является запрос предложений. Данная процедура применяется также в случаях, когда заказчику известна цель закупки, но не вполне понятны способы ее достижения, и он хочет запросить варианты решения своей проблемы у поставщика.

Закупка из единственного источника (или прямое заключение контракта) чаще всего используется в случаях:

- отсутствия конкуренции, когда требуемый заказчику продукт предоставляется только одним поставщиком, или оборудование запатентовано и мо-

жет быть приобретено только из единственного источника, и равноценная замена отсутствует;

- при превышении спроса над предложением;
- продления ранее заключенного контракта, если подобная возможность в нем изначально предусматривалась, и продолжение сотрудничества с данным поставщиком по-прежнему целесообразно.

Из одного источника целесообразно также закупать продукцию при незначительных суммах закупок, когда расходы заказчика на поиск и отбор контрагентов могут быть несопоставимо большими, нежели цена приобретаемой продукции (работ, услуг).

Аукционы применяются для организации продаж товаров (квот, лицензий и т. д.), однако право на заключение договора или поставку товара (работ, услуг) вполне может быть предметом аукциона. Основным критерием определения победителя любого аукциона является цена.

Как и конкурсы, аукционы бывают открытые и закрытые. Отличие закрытых аукционов в том, что аукционеры не знают заявок других участников, так как они подаются в запечатанных конвертах, тогда как в открытых аукционах каждая заявка становится известной всем участникам.

Закрытые аукционы чаще всего используются для снижения рисков заказчика, в первую очередь связанных с возможным сговором участников. Однако расплачиваться за это приходится снижением их эффективности.

По времени проведения аукционы условно делятся на одновременные и последовательные. Ставки на аукционе могут быть дискретными (т.е. с определенным шагом), или непрерывными. Иногда вводятся ограничения на шаг (как минимум, так и максимум).

При проведении редукциона заказчик не продает, а покупает требуемую ему продукцию. Он устанавливает начальную цену, которую готов за нее заплатить, и продавцы делают ему свои предложения, постепенно снижая ценовую планку. Победителем редукциона является аукционер, предложивший наименьшую стоимость за выполнение им заказа.

Если конкурсные методы закупок не привели к заключению договора, или существует срочная потребность в закупке, заказчик ограничивается проведением конкурентных переговоров с потенциальными поставщиками, на основании которых и заключает договор.

После завершения переговоров заказчик предлагает всем поставщикам, продолжающим участвовать в закупочной процедуре, представить к определенному сроку свое окончательное предложение, на основании которого определяется контрагент.

В странах ЕврАзЭс в настоящее время сложилась определенная система государственных закупок, которая включает в себя государственных заказчиков, поставщиков, и контролирующие организации.

Система государственных закупок основывается на организованных определенным образом потоках товаров, работ и услуг, потоках финансовых средств и потоках информации.

Государственные закупки осуществляются в соответствии с определенными нормами, процедурами и правилами, установленными действующим законодательством и сложившейся деловой практикой.

Рынок российских государственных закупок пока не устоялся и система несовершенна: законодательство не отвечает современным требованиям государственных закупок, число грамотных специалистов в министерствах и ведомствах также пока невелико.

Особое внимание следует уделить внедрению электронных торговых площадок и организации информационного обеспечения процесса.

Одним из явных противоречий системы государственных закупок в России является отсутствие органа власти, напрямую контролирующего весь процесс размещения и исполнения государственного заказа. Организаторами государственных закупок выступают сразу несколько ведомств – Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба, Федеральное казначейство, Следственный комитет Российской Федерации, Счетная Палата Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации, Саморегулируемые организации арбитражных управляющих.

Средства, выделяемые на государственные закупки, присутствуют в расходных статьях по отдельным ведомствам, в федеральных целевых программах, социальных расходах бюджета. Есть проблемы с отслеживанием государственных контрактов. Так, Федеральное казначейство регистрирует их в реестре, Федеральная антимонопольная служба следит за тем, чтобы их размещение шло по закону. Но полный цикл государственных закупок не отслеживает никто. Поэтому невозможно понять, насколько оправданы планы ведомств по государственным закупкам, как идет их выполнение, какой ценой и в какой срок достигаются результаты и достигаются ли вообще. Непонятно и то, насколько государственные контракты увязаны с исполнением ведомствами государственных функций.

Министерство экономического развития Российской Федерации должно отслеживать процесс на каждой стадии: планирование государственных закупок, их увязку с бюджетом, формирование государственного заказа и так далее. В перспективе это позволит не только управлять ценами, но и своевременно

выявлять риски при заключении и реализации государственных контрактов. Полученная в процессе информация станет базой для формирования государственного заказа при очередном планировании бюджета.

Очевидно, что важнейшей проблемой в сфере государственных закупок является коррупция. По оценке Премьер-министра Российской Федерации Д. А. Медведева: «Размеры коррупции в этой сфере достигли столь огромных размеров, что они сопоставимы по объему со всеми другими сферами, где существуют коррупционные преступления».

Рынок государственных и муниципальных закупок постоянно развивается, объем средств, выделяемых на закупку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, достиг 4 трлн. руб. При этом бюджетные обязательства органами власти и управления стабильно выполняются, и победа в конкурсе на заключение государственного и муниципального контракта практически гарантирует объемы работ и оплату за их выполнение.

Сегмент государственных закупок считается крайне выгодным для представителей бизнеса. С учетом того, что в размещении заказов участвуют несколько сот тысяч заказчиков на федеральном, региональном и местном уровнях, обеспечить надлежащее исполнения закона в этой сфере можно только путем координации действий заинтересованных государственных органов на самом высоком уровне. Дополнительную актуальность проблемы в этой области приобрели в условиях финансового кризиса и экономических санкций.

Коррупция в системе государственных закупок приводит к колоссальным потерям для любой страны, причем не только финансовым. Потери государства и общества от коррупционных действий в процессе размещения государственного или муниципального заказа условно можно разделить на четыре вида:

1. Финансовые потери – заключение сделок на невыгодных для государства и общества финансовых условиях;

2. Количественные потери – завышение или занижение объема поставляемых материалов или оказанных услуг по сравнению с необходимым количеством; приобретение товаров и услуг в личных целях ответственных чиновников, а не для удовлетворения государственных нужд и т.п.;

3. Качественные потери – заключение сделок с нарушением требуемых технических условий, таких как поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг ненадлежащего качества;

4. Политические потери – ухудшение инвестиционного климата в стране, потеря доверия со стороны граждан к государственным структурам и государству в целом, расшатывание экономической и финансовой системы страны, нарушение принципов свободной конкуренции и т.п.

Как показывает международный опыт, полностью устранить коррупцию в государственных закупках пока не удалось ни в одной стране мира, но это совсем не означает безнадежности и неэффективности мер по снижению ее уровня. Борьба с коррупцией в системе закупок, как в государственном, так и в коммерческом секторах экономики, невозможна без комплексного подхода к решению этой сложной проблемы.

Российской и международной практикой выработаны основные методы, которые уже подтвердили свою действенность: психологические, технические и репрессивные методы.

Психологические методы позволяют воздействовать на первопричину коррупции – стремление нанятых работников к незаконному обогащению за счет работодателя, в данном случае за счет государства и, следовательно, всех граждан.

К психологическим методам относятся:

- 1) проверка анкетных данных, биографии кандидата и отзывы кандидата с предыдущих мест работы;
- 2) специальные глубинные тестирования кандидатов при приеме на работу (вплоть до проверки на полиграфе – «детекторе лжи»);
- 3) периодические проверки сотрудников на лояльность, включая использование провокационных методов, широко распространенных в коммерческом секторе;
- 4) создание системы взаимного контроля сотрудников (добровольные осведомители);
- 5) эффективная мотивация сотрудников;
- 6) ротация сотрудников, являющихся членами комиссий по размещению заказов;
- 7) формирование корпоративной этики нетерпимости к коррупции (включая разработку этических кодексов, кодексов по управлению конфликтом интересов и реализацию специальных учебных программ).

Технические методы исключают или значительно уменьшают вероятность сговора представителей закупочных подразделений и продавцов, устраняя возможность личных контактов между участниками сделки или увеличивая риск коррупционера быть пойманным. Примерами подобного инструментария могут служить:

- 1) оборудование переговорных комнат и рабочих мест специалистов по закупкам системами контроля и видеонаблюдения;
- 2) мониторинг служебной почтовой переписки;

3) использование современных информационных технологий (системы электронных торгов, Интернет-магазинов и электронных торговых площадок).

Репрессивные методы направлены на создание условий, при которых коррупционные действия сотрудников, ответственных за размещение государственных заказов, невыгодны. В российском законодательстве это реализуется через отдельные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации.

У заказчиков отсутствует необходимая мотивация для экономии бюджетных средств. Единственным по настоящему действенным стимулом для бережливого отношения с бюджетными деньгами является осознание потенциальной возможности проверки контрольных органов или прокуратуры. В то же время, только проверочными мероприятиями, какими бы интенсивными и глубокими они не были, нельзя обеспечить эффективное и рациональное распоряжение государственными ресурсами. А иных организационных, материальных, дисциплинарных или каких-либо других целевых побуждений в законодательстве не предусмотрено.

Очевидно, что необходимо создавать у заказчиков мотивацию проводить по-настоящему конкурентные торги и получать экономию. И не только у заказчика как у юридического лица, но и у тех людей, которые работают в комиссиях или делают документацию торгов. Возможно, стоит рассмотреть вопрос о том, что определенный процент от полученной экономии должен идти на поощрение сотрудников.

Кроме того, чиновникам, использующим возможности государственной или муниципальной службы в личных интересах является отсутствие порядка определения начальной цены контрактов, а также проведения анализа среднерыночных цен накупаемую продукцию. Это неизбежно порождает произвольное установление такой стоимости товаров, работ, услуг, которая в ряде случаев многократно превышает устоявшиеся закупочные цены. В этой сфере допускается очень большое количество злоупотреблений.

Важной особенностью правомерного проведения государственных закупок является открытый, равноценный доступ к информации о размещении государственного заказа для всех участников. Противодействие коррупции как важнейшей проблеме всей отрасли невозможно без организации грамотного информационного обеспечения государственных закупок. Анализ мирового опыта свидетельствует, что в экономически развитых странах управление процессами формирования и эффективного использования информационных ресурсов по государственным закупкам является одной из приоритетных функций правительства. Сведения о заключенных контрактах и отчетах об их исполне-

нии составляют разветвленную сеть общедоступных баз и банков данных, интенсивно используемую не только государственными уполномоченными, но и специалистами, работающими в сферах бизнеса, обороны, производства, научно технических исследований и разработок.

В России в настоящее время созданы базы с реестрами контрактов, поставщиков и другой информацией по госзакупкам. Доступ к этим базам имеют не только функциональные службы соответствующих органов государственной власти, они доступны широкому пользователю.

Это свидетельствует о том, что в стране организовывается целостная система формирования государственных информационных ресурсов, содержащих информацию обо всех контрактах и субконтрактах на государственные закупки и об отчетах по их исполнению. Без такой системы было бы невозможно эффективное выполнение требований существующего федерального закона, регулирующего порядок закупок и поставок продукции для государственных нужд, и не обеспечивались бы условия для «прозрачности» процедур и результатов государственных закупок и права каждого на доступ к открытым государственным информационным ресурсам.

Создание единой интегрированной государственной системы информационного обеспечения закупок и поставок продукции и услуг для государственных нужд было вызвано необходимостью формирования и использования информационных ресурсов, содержащих информацию о процессе государственных закупок и сведения обо всех контрактах на государственные закупки, об отчетах по их исполнению на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне местного самоуправления. Основной целью системы стало информационное обеспечение процессов госзакупок и мониторинга их результатов. Указанная система предусматривает решение следующих задач:

- расширение объема государственной информации, обязательной к общественному раскрытию через открытость информации о процедурах и результатах государственных закупок;
- реализация прав каждого на доступ к открытой информации по государственным закупкам, находящейся в распоряжении государства;
- мониторинг результатов закупок продукции для государственных нужд, состава и характеристик поставщиков продукции;
- формирование баз данных государственных информационных ресурсов, содержащих сведения о процессах государственных закупок, сведения о заключенных контрактах на государственные закупки и сведения о результатах их исполнения;
- информатизация процессов государственных закупок.

Сегодня распространена процедура электронных государственных закупок.

В перечень, утвержденный Распоряжением Правительства РФ № 236-р от 27.02.2008 г. (в ред. 25.03.2010 г.), вошли следующие номенклатурные категории, составляющие структуру электронных торгов в рамках государственного заказа:

- медицина, фармацевтика;
- строительство, недвижимость;
- пищевые продукты и напитки;
- транспорт, топливо, логистика;
- текстильные изделия, одежда;
- целлюлоза, бумага, картон и изделия из них;
- полиграфическая и печатная продукция;
- канцелярия, бухгалтерская и электронно-вычислительная техника;
- автомобили и сопутствующие принадлежности;
- услуги по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей;
- услуги по техническому обслуживанию и ремонту оргтехники и ЭВМ;
- услуги по уборке зданий.

Большое внимание уделяется системе электронных аукционов, которые позволят достичь прогресса в области экономии бюджетных средств, конкурентности процедуры, гибкости и свободы участия в торгах представителей самых разных категорий бизнеса. Стоит признать, что эти постулаты прямо противоположны принципу подотчетности действий заинтересованных сторон контролирующим органам. Например, на электронных площадках нередко случаи неоправданного завышения цен или, напротив, демпинга.

Переход на новое законодательство длительно и затруднено также тем, что внедрение его потребует внести изменения в ряд федеральных законов и нормативных актов.

Сложившаяся в настоящее время в России система госзакупок в известной мере отвечает требованиям рыночной экономики. Крупные закупки производятся, как правило, посредством объявления открытого конкурса поставщиков.

Требуется систематически переосмыслить под новым углом зрения все аспекты конкурсных закупок: скорректировать действующее законодательство, принять ряд организационных мер, а также спроектировать и реализовать средства программной поддержки.

Первый крупный федеральный проект электронных государственных закупок стартовал весной 2001 года. По заданию Министерства промышленно-

сти, науки и технологий РФ к созданию отечественной системы электронных торгов для государственных нужд приступили три организации: Институт макроэкономических исследований Минэкономразвития России, Всероссийский научно-исследовательский институт межотраслевой информации и Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша, РАН.

В 2002 г. была принята программа «Электронная Россия», в рамках которой три министерства – Минпромнауки, Минэкономразвития и Минсвязи – объявили конкурсы на проведение работ по тематике электронных государственных закупок.

Конкурс Минпромнауки выиграли упомянутые выше три организации, которые продолжили работу над своим проектом. Одним из результатов этого проекта стала созданная в ИПМ система goszakupki.ru, которой посвящен последний раздел настоящей работы.

Министерство экономики и развития Российской Федерации объявило два конкурса. Первый из них, по обслуживанию электронных государственных закупок федерального уровня, выиграла фирма «Компьюлинк». Эта фирма разрабатывает портал электронных государственных закупок zakupki.gov.ru, который 20 февраля 2006 г. Распоряжением Правительства РФ № 229-р был объявлен официальным сайтом Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов. Второй конкурс Минэкономразвития, по обслуживанию региональных госзакупок, выиграла фирма Парус. Конкурс Министерства связи Российской Федерации выиграли фирма Когнитивные технологии и Институт системного анализа Российской Академии наук.

Множество проектов электронных госзакупок реализуется в регионах как с участием упомянутых фирм, так и самостоятельно. Заметные результаты получены в Новосибирске, Санкт-Петербурге, Чувашии, Белгороде, Казани и др.

Наряду с сайтами, занятыми непосредственным обслуживанием конкретных конкурсов госзакупок, в интернете открыт ряд сайтов, собирающих различные материалы по данной тематике. В частности, неплохо представлена российская нормативно-правовая база государственных закупок. Располагающему выходом в интернет участнику торгов нет необходимости накапливать у себя груды брошюр и юридических справочников: к его услугам библиотеки сайтов

- «ИНФОГОЗ» (infogoz.vimi.ru),
- «Государственный заказ» (www.statetenders.ru),
- «Государственный заказ Санкт-Петербурга» (www.gz-spb.ru),
- Института госзакупок (igz.ru)

Вопросы нормативно-правового регулирования и программной реализации электронных госзакупок мы рассмотрим позднее. Сначала надо выяснить, как трансформируются конкурсные процедуры при переходе от «бумажных» к электронным государственным закупкам. Положения закона 94-ФЗ лишь обозначили некоторые начальные контуры электронных государственных закупок.

Также важным вопросом является, где именно следует размещать материалы государственных закупок в интернете. На первый взгляд, тут возможны два решения: либо на сайте государственного заказчика, либо централизованно, на едином для всех официальном сайте российских государственных закупок. При более тщательном рассмотрении оказывается, что единый сайт заметно предпочтительнее.

Прежде всего, единый сайт способствует консолидации российского экономического пространства. Сюда стекаются сведения обо всех проходящих в стране конкурсах государственных закупок. Здесь эти сведения систематизируются, что позволяет посетившему сайт поставщику использовать разнообразные механизмы поиска: классификаторы, ключевые слова, контекстный поиск и т. д.

Поставщик, ищущий пути сбыта своей продукции, на общероссийском сайте сразу увидит общую картину государственных закупок данного товара по стране в целом. Если же разнести информацию о конкурсах по отдельным сайтам государственных заказчиков, то чтобы сформировать такую картину, поставщику придется долго искать и перелопачивать многочисленные веб-страницы. Кроме того, государственная закупочная информация на этих страницах будет, скорее всего, представлена в различных форматах и, вероятно, вытеснена на периферию сайта.

Не каждому государственному заказчику по силам создание и поддержка собственного сайта, не говоря уже о выводе сайта на тот уровень обслуживания конкурса, который способен обеспечить специализированный официальный сайт. Здесь требуются заметные материальные вложения, а также привлечение дефицитных специалистов, имеющих опыт размещения информации в системе Интернет.

Наконец, при возникновении коллизий между заказчиком и участником конкурса официальный сайт государственных закупок может выступить в роли независимого и весьма информированного арбитра. Сайт должен вести общедоступный протокол изменений, вносимых в опубликованную конкурсную документацию. Автоматически формируемый протокол изменений, в частности, не позволит государственному заказчику, исправившему документацию, не проинформировать об этом участников размещения заказа.

В то же время публикация информации о конкурсе на собственном сайте государственного заказчика может быть оправдана, если она выполняется в дополнение, а не вместо обслуживания конкурса официальным сайтом. Посетитель сайта государственного заказчика в этом случае получает возможность познакомиться и с государственной закупочной ветвью его деятельности. Технически организовать такое дублирование информации о конкурсе несложно, но здесь, однако, не следует забывать о поддержании целостности информации, размещаемой в сети Интернет: изменения в конкурсные документы должны вноситься одновременно и на официальном сайте, и на собственном сайте государственного заказчика.

Интересным дополнением к официальному общероссийскому сайту государственных закупок могут служить региональные или ведомственные сайты, а также соответствующие разделы на сайтах региональных администраций или ведомств.

Проведение конкурса начинается с составления извещения о конкурсе и конкурсной документации.

Извещение о конкурсе имеет относительно устоявшуюся структуру, что позволяет разработать для него электронный шаблон. Электронный шаблон размещается на сайте государственных закупок и предъявляется государственному заказчику всякий раз, когда он объявляет новый конкурс. Заполняя шаблон извещения, заказчик конкретизирует основные параметры объявляемого конкурса (их около тридцати). Шаблон не даст упустить из виду какой-либо из важных параметров. Кроме того, применение единого шаблона позволяет выдерживать извещения о различных конкурсах в одном и том же стиле, что заметно облегчает восприятие этих данных поставщиками. Наконец, электронный шаблон способствует органичному включению сведений о конкурсе в базу данных конкурсов, а это создает предпосылки для автоматического обслуживания конкурса сайтом государственных закупок.

Тексты остальных компонентов конкурсной документации в настоящее время варьируются достаточно широко, поэтому ставить вопрос о внедрении электронных шаблонов, задающих состав или структуру конкурсных документов, по-видимому, преждевременно. Единственное ограничение, которое, возможно, потребуется здесь ввести, — применение единого фиксированного формата при подготовке всех конкурсных документов. В качестве такого формата имеет смысл принять формат редактора MS Word – стандарт де-факто российского делопроизводства. Впрочем, возможны и другие решения. Так, в системе электронных государственных закупок Германии в качестве единого стандарта утвержден формат pdf. В то же время официальный российский сайт

zakurki.gov.ru не накладывает никаких ограничений на формат конкурсных документов.

Наряду с документами, регламентирующими процедуру конкурса, в комплект подготавливаемой документации входит форма конкурсной заявки, которую в свою очередь имеет смысл представить (целиком или частично) в виде электронного шаблона, предназначенного для заполнения поставщиком. Все преимущества шаблона, перечисленные выше применительно к извещению о конкурсе, в равной мере относятся и к шаблону заявки. Помимо этого, применение электронного шаблона заявки открывает возможность автоматической систематизации всего пакета полученных заявок, что впоследствии заметно облегчит деятельность конкурсной комиссии по определению победителя.

Каким образом информация о новом конкурсе доходит до поставщика? Прежде всего, извещение о конкурсе и конкурсная документация передаются по каналам интернета от заказчика на официальный сайт государственных закупок, публикуются там и тем самым становятся доступными для всех пользователей всемирной сети. Вместе с тем, интернет-публикация не отменяет обращения к традиционным средствам массовой информации. Параллельные «бумажные» публикации вполне допустимы и даже желательны.

Информация идет к поставщику и другими путями. Он имеет возможность подписаться на тематическую рассылку извещений об объявляемых на официальном сайте конкурсах интересующей его категории и тем самым регулярно получать всю нужную ему информацию по электронной почте. Кроме того, официальный сайт ведет базу данных поставщиков, где отражены их возможности и интересы. Благодаря такой базе государственный заказчик, публикуя на сайте извещение о конкурсе, может дополнительно разослать адресные приглашения наиболее перспективным поставщикам.

Итак, пусть сработал один из перечисленных каналов, и потенциальный участник получил извещение о конкурсе и конкурсную документацию. Дальнейшее взаимодействие между поставщиком и заказчиком также строится на базе интернета.

Запросы на разъяснение конкурсной документации участники конкурса направляют по электронной почте или же посредством заполнения запросной формы на сайте государственных закупок. Запросы не адресуются непосредственно заказчику, а всегда проходят через сервер. Сервер отправит по электронной почте участнику конкурса квитанцию о приеме его запроса, а сам запрос перешлет в конкурсную комиссию. Далее сервер проследит, чтобы конкурсная комиссия уложились в отведенный срок ответа на поступивший запрос.

Сервер ведет список рассылки новостей конкурса, куда может включить себя любой пользователь интернета, заинтересовавшийся данным конкурсом государственных закупок. Участник конкурса, получивший конкурсную документацию из интернета, обязан включить себя в список рассылки, так как иначе к нему не попадет предусмотренная действующим законодательством оперативная информация. Обязательность подписки имеет смысл закрепить в конкурсной документации, потребовав от такого участника указать в конкурсной заявке выданный ему сервером номер квитанции подписки на новости конкурса.

Ответы на запросы по разъяснению конкурсной документации рассылаются всем подписчикам новостей конкурса. Этот же список рассылки используется для оповещения участников конкурса о произведенных заказчиком изменениях в конкурсной документации, о размещении на сайте конкурса протоколов конкурсной комиссии и о других подобных событиях.

Весь документооборот конкурса, проходящий через сервер государственных закупок, подробно протоколируется. Это позволяет в случае возникновения разногласий предъявить заинтересованным сторонам исчерпывающие объективные протоколы состоявшихся контактов между организатором и участниками конкурса.

В электронном конкурсе конкурсные заявки, как и остальные документы, составляются в электронной форме и передаются по каналам интернета. Официальный сайт государственных закупок непосредственно вслед за публикацией конкурсной документации открывает процесс приема заявок на участие в объявленном конкурсе.

Заинтересовавшийся конкурсом поставщик знакомится с размещенной в интернете конкурсной документацией, заполняет шаблон конкурсной заявки и передает сформированную заявку на сервер государственных закупок. Сервер проверяет, не истек ли указанный в конкурсной документации срок подачи заявок, и высылает поставщику либо сообщение, объясняющее причину отклонения заявки, либо квитанцию, подтверждающую принятие заявки для участия в конкурсе. В последнем случае сервер, кроме того, высылает организатору конкурса уведомление о поступлении очередной заявки.

Чтобы придать электронной конкурсной заявке юридическую силу, поставщик должен ее подписать. Для этого служит электронная цифровая подпись (ЭЦП). Аппарат ЭЦП пока не получил в нашей стране должного развития и поддержки.

С помощью независимого сервера неплохо реализуется процедура «вскрытия конвертов». Согласно действующему законодательству поступив-

шие на конкурс конверты с конкурсными заявками запрещено вскрывать до объявленного в конкурсной документации момента публичного вскрытия заявок. В электронном конкурсе конвертов нет, но требование соблюдения конфиденциальности, разумеется, остается в силе: никто не вправе узнать содержимое электронных заявок до момента вскрытия.

Если заявки по электронной почте или по другому каналу интернета передаются непосредственно государственному заказчику, то возможность обеспечения временной недоступности содержащейся в заявке информации вызывает у участников конкурса вполне понятные сомнения. Заметно убедительнее предложить поставщикам шифровать свои заявки открытым ключом государственного заказчика, но направлять их не сразу, а сначала на официальный сервер государственных закупок. Сервер помещает приходящие заявки в недоступное извне защищенное хранилище и держит их там до момента вскрытия заявок, указанного в конкурсной документации. Вскрытие заявок реализуется как предоставление конкурсной комиссии доступа к зашифрованным заявкам. В данном случае обеспечена конфиденциальность, поскольку персонал сервера не может узнать содержимое заявок, так как не владеет закрытым ключом государственного заказчика и, следовательно, не способен их расшифровать, а заказчик не может прочитать заявки раньше времени, так как не имеет доступа к защищенному хранилищу сервера.

По завершении вскрытия заявок сервер государственных закупок «оглашает» (т. е. публикует в интернете и рассылает по электронным адресам участников конкурса) всю ту информацию о составе участников конкурса, предоставление которой предусмотрено действующим законодательством. Помимо заключительного оглашения состава участников, можно организовать и прямую интернет-трансляцию процедуры вскрытия заявок в видео и/или в текстовом режиме.

Для организации широкоэвещательной прямой видеотрансляции вполне достаточно бытовой видеокамеры среднего класса и интернет-канала средней пропускной способности. Объектив видеокамеры направляется на рабочий стол конкурсной комиссии, видеосигнал передается на сервер, а оттуда рассылается на компьютеры участников конкурса.

Текстовый режим предполагает, что секретарь конкурсной комиссии непосредственно по ходу вскрытия заявок ведет протокол. Как только в протоколе появляется запись об очередном участнике конкурса, она тут же передается по каналам интернета на сервер и далее к участникам конкурса.

Благодаря прямой трансляции участники конкурса получают возможность, не приезжая на заседание конкурсной комиссии, тем не менее «вживую»

наблюдать за процедурой вскрытия заявок на экране своего компьютера. Вместе с тем ничто не мешает участникам конкурса по старинке лично прибыть на заседание комиссии и непосредственно наблюдать, как с головного сервера считываются тексты поступивших заявок.

Если в «бумажном» конкурсе законодательно закрепленное требование публичности вскрытия заявок представляется весьма органичным, то при электронных отношениях публичность вскрытия во многом теряет смысл. Убедиться в том, что его электронную заявку никто не прочитал раньше времени, прибывший на вскрытие конкурсант не сможет. Протокол вскрытия практически одновременно появляется и у конкурсной комиссии, и в интернете, так что эффект присутствия в равной мере реализуется как на заседании комиссии, так и у компьютера на рабочем месте конкурсанта. Наконец, большинство претензий к проведению процедуры вскрытия должно теперь адресоваться не конкурсной комиссии, а официальному сайту, который в свое время выслал конкурсанту квитанцию о приеме его заявки.

Прежде всего, при подготовке электронного аукциона необходимо предусмотреть возможность электронной подписки на новости аукциона. Подписка дает в руки государственного заказчика канал для оперативной связи с участниками аукциона. В частности, если после размещения извещения об аукционе будет обнаружена какая-либо неточность в тексте извещения, государственный заказчик может редактировать этот текст. Ведь благодаря проведенной подписке заказчик уверен в том, что подписанные на рассылку новостей участники аукциона сразу же получают электронные письма с сообщением о внесенных исправлениях. Как и в случае конкурса, организацию подписки на новости аукциона должен взять на себя официальный сайт государственных закупок.

В законодательстве не предусмотрено для электронной версии ограничений на шаг аукциона. Тем самым заторговавшийся участник электронного аукциона получил возможность в полном соответствии с положениями 94-ФЗ легко уйти от подписания контракта. Для этого ему достаточно написать небольшую программу, которая будет каждые полчаса сбрасывать с цены контракта хотя бы по одной копейке, – в результате аукцион может затянуться на несколько лет.

Определив победителя конкурса, государственный заказчик заключает с ним контракт и затем контролирует выполнение заключенного контракта. На этом последнем этапе также можно ставить вопрос о компьютерной поддержке.

Итак, среди имеющихся в настоящее время проблем в области государственных закупок, можно отметить следующие:

- отсутствует система планирования закупок;

- низко квалифицированное выставление требований к продукции, в том числе к ее качеству;
- недостаточная регламентация вопросов установления начальной (максимальной) цены контракта;
- отсутствует регламентация требований к финансовому обеспечению контрактов;
- произвольная оценка заказчиком квалификации участников конкурса и качества их предложений;
- наличие запроса котировок, позволяющего выбрать «своего» поставщика;
- злоупотребления участников, выражающиеся в подаче жалоб без наличия оснований;
- недостаточность регламентации отраслевой специфики размещения заказов;
- длительная судебная процедура расторжения контрактов;
- недостаточная регламентация ответственности за нарушения законодательства о размещении заказов;
- недостаточный контроль за стадиями исполнения контрактов и за конечным результатом, принимаемый товар во многих случаях не соответствует заданному качеству;
- не применение заказчиками штрафных санкций, а также неоплата качественно исполненных контрактов.

Состояние современной системы государственных закупок в России характеризует наличие определенных сложностей и проблем, тормозящих ее развитие.

Во-первых, это проблемы, возникающие на стадии формирования и размещения заказа:

- отсутствие базы и инструментов определения начальной цены контракта (специальные правила установки начальной цены существуют только для размещения государственного оборонного заказа;
- недостаточно отработанная процедура документирования заказов;
- неадаптированность системы к проведению открытых аукционов, в частности, использование общих схем для массовых и штучных товаров, невозможность дальнейшего взаимодействия с добросовестным поставщиком в рамках долгосрочного контракта.

А также проблемы, выявляемые на стадии исполнения заказа:

- отсутствие гибкости условий контракта при изменении объективных внешних факторов, в том числе в случае необходимости внесения изменений в спецификацию товаров;

- отсутствие гарантий качества закупки и невозможность его контроля до момента фактического исполнения из-за запрета на применение квалификационных требований к поставщику;

- высокая доля рисков срыва сроков поставки, невозможность воздействия заказчика на недобросовестных поставщиков.

Заинтересованные стороны в правовом отношении не паритетны — базовый объем ответственности ложится на заказчика. Больше того, если проблема столкновения интересов обеих сторон решается в судебном порядке, контролирующие органы исходят из принципа презумпции добросовестности поставщика.

Предусмотрена также возможность размещения заказов без использования торгов, также в ограниченном числе случаев: если поставщик единственный в данной категории, и торги нецелесообразны, то есть если товар уникален, или по особому распоряжению президента или правительства РФ.

Необходимо также отметить, обращаясь к вопросу протекционизма и защиты интересов отечественных производителей, что законом установлены равные условия как для российских производителей и подрядчиков, так и иностранных компаний — в обоих случаях в отношении заказчика и исполнителя применяется национальный режим. Между тем, в странах Евросоюза участие в тендерах допускается только через дочерние и совместные предприятия.

В прошлом году потери государственного сектора от закупок по завышенным ценам составили порядка 280 млрд. рублей. При этом в долевым отношении показатель завышения по сегментам распределился следующим образом: наибольший 10 % приходится на федеральный уровень, 4,5 % региональный, 7,5 муниципальный. Худшие результаты показали Московская, Белгородская, Псковская области, а также республика Коми. По оценкам экспертов, 70-90% всего объема государственным закупкам проводятся с нарушениями. Кроме того, показатели объемов государственных закупок бывают значительно занижены, информация о некоторых статьях государственных расходов, особенно в части расходов на нужды национальной армии, является конфиденциальной информацией. Например, стоимость военной униформы для российской армии, расходы на которую за последние годы, по меньшей мере, не оправдали себя.

В 2014 году состоялся переход на федеральную контрактную систему (ФКС), на которую возлагаются большие надежды. Предполагалось, что она

поможет усилить предквалификацию, увеличить требования к антидемпинговой защите, развить новые системы планирования.

Идея ФКС может быть описана в контексте ряда базовых принципов:

- учет и каталогизация государственных нужд во избежание необоснованных затрат и злоупотреблений;
- формирование прогноза и плана госзаказа;
- учет и управление рисками;
- ведение библиотеки типовых контрактов;
- организация и развитие классификаторов товаров, работ, услуг с целью использования более гибкой системы методов закупок по категориям товаров;
- учет и ведение реестров контрактов и их исполнителей;
- организация и развитие систем мониторинга, аудита и контроля качества исполнения контрактов, в том числе через специальные механизмы отбора и мотивации участников.

Учтены интересы малого и среднего бизнеса – при сумме заказа менее 1 млн. руб. предусмотрен допуск к участию в торгах без обеспечения заявки. Усовершенствована идея планов-графиков государственных закупок, которая по сегодняшний день не согласовывалась с реальными целями, задачами и нуждами государства, что поддерживало коррупцию и нецелевую растрату бюджетных средств.

При всех очевидных преимуществах нового подхода в сравнении с ныне действующим вполне закономерен вопрос: что тормозит переход современной российской системы государственных закупок на ФКС.

Идея ФКС подвергается жесткой критике по ряду причин. Законопроект содержит ряд противоречий.

Концепция ФКС базируется на идее максимизации контроля. С другой стороны, ФКС предусматривает большое разнообразие форм закупок, что, очевидно, затрудняет надзор в этой сфере.

Многообразие закупочных систем следует разделить на три вида: децентрализованная, централизованная, смешанная (Таблица 1). Для децентрализованной закупочной системы характерны следующие особенности: завышение начальной максимальной цены заказа, низкий уровень количества участников размещения заказа, формирование технического задания под конкретного исполнителя, низкая профессиональная компетенция заказчика, высокая доля размещения заказа способом у единственного источника. Данные негативные свойства в той или иной мере характерны для децентрализованной закупочной системы и в целом сказываются на развитии конкуренции и экономии бюджетных средств. Для централизованной закупочной системы характерны: форми-

рование «справедливой» начальной максимальной цены закупки, разработка корректного технического задания, направленного на привлечение разных производителей, размещение заказов открытыми способами, высокий уровень профессиональной подготовки кадров, сокращение размещения заказов способом у единственного источника. Смешанная закупочная система представляет собой совокупность свойств характерных как для централизованной, так и для децентрализованной закупочной системы.

Заказчики, которые самостоятельно осуществляют размещение государственного заказа сталкиваются с различными издержками:

- разработка документации, разработка технического задания,
- размещение заказа на общероссийском официальном сайте с помощью программных продуктов,
- подведение итогов закупки,
- приёмка товаров, услуг.

Указанные издержки ведут к возникновению эффектов, таких как установление неформальных отношений, между заказчиком и исполнителем, увеличение вероятности размещения заказа с нарушениями действующего законодательства, содержание соответствующих кадров, либо наделение непрофильными функциями педагогические кадры, всё это в конечном итоге ведёт к увеличению расходов бюджетных средств и дестабилизирует социальные функции, выполняемые бюджетными учреждениями.

Еще один способ размещения государственного заказа – запрос котировок. Под запросом котировок понимается способ размещения заказа, при котором информация о потребностях в товарах, работах, услугах для государственных или муниципальных нужд сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения на официальном сайте извещения о проведении запроса котировок и победителем в проведении запроса котировок признается участник размещения заказа, предложивший наиболее низкую цену контракта.

Запрос котировок — единственный способ размещения заказа, где законодатель решил полностью довериться интернету, отказавшись от использования бумажных средств оповещения.

Процедуры запроса котировок скоротечны, от момента размещения извещения до истечения срока подачи котировочных заявок может пройти всего четыре рабочих дня, и поэтому особую актуальность приобретает аппарат электронной подписи на рассылку новостей. О проведении запроса котировок можно узнать только по каналам интернета, и эти же каналы (в данном случае, аппарат электронной почты) имеет смысл задействовать для оперативной передачи сообщений от заказчика к участникам.

Если после дня окончания срока подачи котировочных заявок подана только одна заявка, срок подачи заявок продлевается на четыре рабочих дня, при этом государственный заказчик, обязан направить запрос котировок не менее чем трем участникам, которые могут осуществить поставки необходимых товаров, выполнение работ, оказание услуг. Здесь известные сложности вызывает оформление отчетности. В отчетных документах должны быть предусмотрены средства убеждения контролирующей организации в том, что государственный заказчик действительно разослал предписанный действующим законодательством минимум запросов. Поэтому производить рассылку запросов имеет смысл не непосредственно по электронным адресам отобранных поставщиков, а через официальный сайт государственных закупок. Сайт протоколирует проведенные рассылки и тем самым накапливает объективные материалы для последующих проверок.

Для осуществления рассылки государственный заказчик заполняет электронную форму, где указывает электронный адрес поставщика, наименование поставщика, источник, из которого был получен электронный адрес поставщика, и, разумеется, само письмо с запросом.

В качестве источника получения электронного адреса поставщика, как правило, указываются различные торговые площадки типа r1se.ru (поставки компьютерного оборудования). Указание источника позволяет при проверке удостовериться в добросовестности государственного заказчика. Помимо этого, на официальном сайте можно публиковать реестр наиболее часто указываемых источников, помогая тем самым проведению последующих запросов котировок.

Рассылаемые электронные письма снабжаются электронной цифровой подписью сайта, приобретая необходимый им официальный статус.

Проведение рассылки запросов через сервер может послужить действенным механизмом накопления информации о поставщиках. Если сервер в дополнение к рассылке запроса от государственного заказчика попросит поставщика сообщить ему ряд сведений о себе, заполнив прилагаемую к письму форму, то из таких сведений будет постепенно формироваться чрезвычайно полезная для государственных заказчиков база данных о поставщиках. Затем сервер может предложить сообщить ему о проведенных закупках. Эти сведения также заносятся в базу данных, позволяя последующим государственным заказчикам составить мнение о возможностях и надежности отдельных поставщиков.

Большинство развитых стран уже давно законодательно закрепили первичность интернет-публикации извещения. Так, в Европейском Союзе вся информация об объявленных тендерах публикуется в Приложении S к «Офици-

альному журналу Европейского Союза» (Official Journal of the European Communities). Бумажная версия этого приложения была упразднена 1 июля 1998 г., и официальным изданием является «Электронный ежедневник тендеров» (Tender Electronics Daily — TED).

В России же ситуация оставляет желать лучшего. Согласно действующему законодательству, обязательными являются обе публикации: и в официальном издании «на бумаге», и на официальном сервере в Интернете.

Однако чтобы добиться реального ускорения конкурсных процедур, необходимо вовсе отказаться от обязательной, первичной публикации на бумаге, как это сделано в развитых странах. Легко подсчитать, что задержка сроков проведения конкурса, обусловленная обязательностью бумажной публикации, предписываемой российским законодательством, составляет около 20 дней.

Возьмем для определенности наиболее известное в нашей стране издание такого рода — бюллетень «Конкурсные торги». Это издание требует, чтобы извещение о конкурсе поступило в редакцию не позднее чем за три дня до выхода очередного номера. «Конкурсные торги» выходят один раз в неделю, поэтому средняя задержка из-за нестыковки сроков конкурса со сроками выхода «Конкурсных торгов» составляет три дня. Наконец, номера «Конкурсных торгов» чрезвычайно долго идут к подписчику: задержка составляет обычно 10–20 дней от момента выхода очередного номера. Итого получается $3 + 3 + 14 = 20$ дней задержки.

Напротив, в случае интернет-публикации извещения задержка составит несколько секунд, необходимых для передачи текста извещения на сервер, где размещен официальный сайт государственных закупок. Таким образом, только в этом звене конкурса переход к электронной схеме сулит выигрыш в 20 дней.

Библиографический список

1. Родионов М. Г., Самарин А. М. Применение нейросетевых технологий для разработки кластерной структуры территориально-административных образований / М. Г. Родионов, А. М. Самарин // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 2 (42). С. 150-158.

2. Родионов М. Г. Кластерная политика региональных структур / М. Г. Родионов // В сборнике: Актуальные вопросы развития экономики Материалы Международной научно-практической конференции. Редакторы: В.В. Карпов, А.И. Ковалев. 2014. С. 202-206.

3. Родионов М.Г. Основы государственного регулирования в переходной экономике России / монография / М. Г. Родионов, Н. Ю. Симонова, Е. В. Ива-

нова; Негос. образовательное учреждение высш. проф. образования, «Евразийский институт экономики, менеджмента, информатики». Омск, 2011. 148 с.

4. Самарин А. М. Применение рекуррентных нейронных сетей в страховании / А. М. Самарин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 1 (9). С. 19-24.

5. Самарин А. М. Регрессионные модели отбора участников тендерных процедур / А. М. Самарин // В сборнике: Социально-экономические и правовые системы: современное видение Сборник трудов международно-практической конференции. 2014. С. 133-138.

СРЕДСТВА МИЛИТАРНОЙ ЭЛОКУЦИИ В ДИСКУРСЕ ТЕКСТОВ О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

А.В. Уланов

Один из аспектов лингвистического исследования военного дискурса русского языка – представленность в нем выразительных средств, тропов и стилистических фигур [4, 5, 6, 7]. Вопросы элокуции посвящены труды И.В. Пекарской [2, 3], которая полагает, что «теория фигур сегодня расширяет свои границы, превращаясь в теорию элокуции, вбирающую в себя не только системное описание орнаментальных элокутивов – тропов и фигур, но и иной языковой образности неорнаментального характера – фонетических, лексических, фразеологических экспрессивов (формальных, семантических, формально-семантических, в том числе окказионального характера)» [2].

Отметим, что подтверждением «расширения границ элокуции» является появление так называемых военных элокутивов, которые существовали и ранее, однако нуждались и нуждаются в должной терминологической дефиниции. Под военным элокутивом мы понимаем прагматически значимое стилистическое средство (троп, фигуру), выполняющее особую экспрессивную функцию в военно-дискурсивном пространстве. Военные элокутивы имеют место в неинституциональном военном дискурсе, массив которого образуют тексты неофициального художественно-публицистического, разговорно-диалогового характера. В таких текстах особое место занимает прагматическая оценка военных событий, необходимая для субъективного восприятия войны и объективного выражения своей точки зрения на природу и последствия военных событий.

Нами предпринята попытка описания средств элокуции, имеющих в книге В. А. Апушкина «Мищенко: Из воспоминаний о Русско-Японской войне». (СПб.: В. Березовский, 1908. – 208 с.).

В предисловии к книге Владимира Александровича Апушкина говорится: «Я хочу поделиться воспоминаниями о том, чему я был очевидцем, о чем слышал непосредственно от участников и что связано с именем генерала Мищенко, этого бесспорного героя минувшей войны, вышедшего с незапятнанной репутацией, с непомянутой славой из тех тяжелых испытаний, которые столь обильно посылала судьба его отряду и всей нашей армии в течение всей роковой для нас войны с Японией. И я льщу себя надеждой, что в них читатель най-

дет ключ к разгадке того обаяния, которым Мищенко пользовался в армии, и той популярности, которую он приобрел себе во всех слоях русского народа, став воистину народным героем. Я покажу его, каким видел в дни войны, и на боевом поле, и на биваке» [1]. Книга В. А. Апушкина явилась ярким свидетельством событий Русско-Японской войны, с одной стороны, а с другой, – примером фиксации в русском военном дискурсе массива элокутивных средств. Охарактеризуем основные из них.

1. Милитарная метафора.

Научная, теоретическая подготовка въ нашемъ военномъ дѣлѣ, конечно, много значить, но если нѣтъ желанія и стремленія драться, и драться, какъ бы ни пришлось, — цѣны не имѣетъ; ну, а со слабой подготовкой, но с сердцемъ, преисполненнымъ жаждою схватки, съ душою, проникнутою чувствомъ долга, — сдѣлать можно много“ ... [1].

Настоящій очеркъ составленъ на основаніи краткой лѣтописи о службѣ и боевыхъ дѣйствіяхъ 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, составляющаго ядро отряда Мищенко и по разсказамъ офицеровъ отряда. Остальныя части его—аргунцы, верхнеудинцы, уссурійцы—входили въ его составъ и выходили, одни только читинцы пережили неразлучно съ генераломъ Мищенко весь тяжелый первый періодъ кампаніи—и въ ореолѣ славы, окружающей отрядъ и его достойнаго вождя, имъ принадлежитъ наибольшее количество лучей. [1]

Благодаря этому, получились сотни по 16 и даже 18 рядовъ во взводѣ, но половина изъ нихъ была или не обучена вовсе, или хорошо позабыла на льготѣ все то, чему когда-то училась. Ихъ школою стала война, пока представлявшая рядъ мелкихъ стычекъ нашихъ разбѣдовъ отъ передовыхъ трехъ сотенъ съ японскими разбѣдами.

У какой-то деревишки Потоцкій и Токмаковъ разстались съ Святополкъ-Мирскимъ, который вмѣстѣ съ Старицинымъ направился на Фынхуанченъ, а сами они, оставивъ здѣсь своихъ лошадей и казаковъ. пѣшкомъ пошли на Пьямынь. Имъ преграждала путь густая цѣпь сторожевыхъ японскихъ постовъ... Часовой съ подчаскомъ видны были на каждой сопкѣ, а въ каждой лоцинкѣ стояла застава, впереди же патрулировали дозоры. Казалось невыслымымъ пробраться сквозь эту тройную живую изгородь [1, с. 45].

24 мая онъ перевелъ свой отрядъ на позицію у Сюяня и рѣшилъ принять здѣсь бой. У Кіулунсы остался на бивакѣ подъ прикрытіемъ полусотни отрядный обозъ—250 повозокъ. Думается, что этого только и надо было японцамъ. Нашъ передовой конный отрядъ, четыре мѣсяца непрерывно сторожившій и тормозившій каждый ихъ шагъ, долженъ былъ быть уничтоженъ; эта злая,

неотвязчивая муха должна была быть, наконец, раздавлена. Так думали японцы и, изучив характер нашего генерала—мужественный и решительный, но и запальчивый, горячий—вели его в ловушку [1, с. 61].

Гребни окружающих сюаньскую долину гор все больше покрывались японскими цѣпями. Около 2-х часов дня к сторонѣ Панянзы, на югъ, выслана была 3-я сотня Читинскаго полка съ приказаніемъ „достать японца“—живого или мертваго, все равно [1, с. 62].

Эти звѣзды сіяли такъ кротко, эта луна лила такой тихій и нѣжащій свѣтъ, пологъ неба былъ такъ свѣтелъ и ясенъ, что ночь рождала мечты и уносила мысль изъ мрачнаго ущелья въ мѣста, святыя для памяти сердца. [1].

Ночь хороша,—сказаль кто-то, возвращаясь къ тяжелой дѣйствительности,—но я боюсь, что вмѣстѣ съ первыми лучами солнца брызнуть въ насъ пули японцевъ, засѣвшихъ вонъ тамъ, на Черной горѣ, за этими камнями на скатѣ [1, с. 73].

Батарея стоитъ отъ насъ недалеко. Приказаніе быстро ей отвезено, и она быстро снимается съ одной позиціи и ѣдетъ на другую,—туда, гдѣ, смѣнивъ охотниковъ, залегли цѣпи барнаульцевъ [1].

Подъ прикрытіемъ ихъ, за этой стѣной изъ человѣческихъ грудей, два взвода конно-горной батареи выѣзжаютъ на переваль. Видно въ бинокль, какъ устанавливаютъ пушки, отыскивая каждой удобное мѣстечко, съ хорошимъ обстрѣломъ и по возможности укрытое [1, с. 86].

По мѣрѣ того, какъ извиристою, узкою дорожкой мы спускались внизъ въ широкую долину къ Мугуи, канонада росла, а вмѣстѣ съ нею росло и въ насъ нѣкоторое возбужденіе первымъ боемъ и сообщалось лошадямъ, которыя то и дѣло рысили и, видимо, не прочь были понести насъ навстрѣчу тянувшимся отъ мѣста боя повозкамъ военнаго транспорта и длинной безпорядочной вереницѣ коней, тонкой ниткой вытянувшихся по долинѣ [1, с. 69].

Уже сейчасъ, сегодня нѣтъ никого возлѣ ихъ труповъ... Ночь, какъ могильная тѣма, уже окутала ихъ своимъ мракомъ и скрыла изъ глазъ тѣхъ, кто еще вчера хлебаль съ ними вмѣстѣ изъ походнаго котелка горячую кашу, чаеваль, смѣялся, печаловался и вспоминалъ о станицѣ, о домѣ. Теперь у этого котла заняли мѣсто другіе... [1, с. 96].

2. Милитарные фразеологизмы.

Я не имѣю въ виду писать ни біографіи генерала Мищекко, хотя она очень характерна для пониманія того, какъ имѣютъ у насъ разгадывать, понимать и оцѣнивать людей,— ни исторіи боевыхъ подвиговъ отряда, звавшася его именемъ на театрѣ войны, за все время кампаніи... [1, с. 2].

Больныхъ было меньше, чѣмъ въ **мирное время** [1, с. 37].

Не такъ счастливы были Брауншвейгъ и Мирскій. Первый не дошелъ до Селюджана, несмотря на всѣ его усилія, а второй близъ самага Фынхуанчена **попался въ плѣнъ** [1, с. 47].

То, что случилось въ тотъ ранній часъ разсвѣта, на зарѣ этого яснаго лѣтняго дня, когда мы такъ мирно спали подѣ кровлей китайской фанзы въ деревнѣ Кутятцзы, и что послужило завязкой сегодняшняго боя, я позволяю себѣ отнести именно на это обыкновеніе генерала, склоннаго **мѣрять людей на свой аршинъ мужества, находчивости и пониманія обстановки** [1, с. 71].

На столъ поставили чей-то походный небольшой образокъ и передъ нимъ затеплили одинокую тонкую восковую свѣчу. Но самый храмъ, гдѣ должна была совершаться печальная служба отпѣванія **на полѣ брани** убиенныхъ воиновъ, былъ величественъ и великолѣпенъ. [1, с. 84].

Если хотите скорѣе увидѣть войну и **получить боевое крещеніе**, — отвѣчали мнѣ,— **поѣзжайте въ отрядъ генерала Мищенко. Тамъ каждый день дерутся.** [1, с. 3].

Казалось, что такъ легко заблудиться въ этомъ горномъ лабиринтѣ, что и я недоумѣвалъ, хорошо ли посылать неориентировавшагося въ обстановкѣ человека съ отвѣтственнымъ и важнымъ порученіемъ, и опасался за его судьбу. Но у генерала, какъ я потомъ замѣтилъ, это — обыкновеніе: и новыя части, и новыхъ людей сразу ставитъ къ дѣлу, сразу окунать ихъ въ боевую жизнь и **даютъ боевое крещеніе.** [1, с. 71].

Барнаульды стяжали себѣ въ арміи громадную славу, а своему командиру заслужили **георгіевскій крестъ** [1, с. 85].

Вечеръ былъ чудесный, тихій, теплый,—и Божій міръ былъ такъ хорошъ, что исчезало представленіе о войнѣ, и самому себѣ казалось страннымъ, что **бдешь воевать, видѣть смерть другихъ и встрѣтить ее гдѣ-нибудь для себя** [1, с. 3].

Потому я осмѣливаюсь просить Ваше Высокодревосходительство о разрѣшеніи не вносить въ мой послужной списокъ бытности моей въ плѣну.

Думаю, что страданія, мною вынесенныя, **даютъ мнѣ право** на такую просьбу.“ [1, с. 51].

Эта ночь дорогъ обоилась 3-й сотнѣ Верхнеудинскаго полка: **безъ вѣсти пропали** командиръ сотни, подъесаулъ Николай Беклемишевъ, офицеры ея: шт.-ротмистръ Владиміръ Геништа, сотникъ Михаилъ Лѣсковъ и 27 казаковъ. [1, с. 54].

Покажемъ, братцы, какъ сибирскіе казаки **умѣютъ умирать за Царя и Родину**,—сказалъ Старковъ своимъ казакамъ передъ выступленіемъ. [1, с. 60]

Другая колонна (8 ротъ) дѣлала болѣе глубокой обходъ нашего фланга. Она шла на Кіулунсы, надѣясь **захватить тамъ врасплохъ** нашъ обозъ и встать на пути нашего отступленія [1, с. 63].

Да, переваль съ батареей окутанъ дымомъ рвущейся надъ нимъ шрапнели. Японцы, видимо, хотятъ сбить насъ оттуда. Но мы держимся за переваль, какъ говорится, зубами и скоро изъ состязанія за него **выходимъ побѣдителями**. Все рѣже стрѣляетъ японская батарея и, наконецъ, замолкаетъ со всѣмъ. [1, с. 86].

Солнце жжетъ все сильнѣй. Медленно, съ трудомъ поднимаемся мы въ гору подъ его палящими лучами. Тамъ, на вершинѣ ея, вырыта одна для всѣхъ, общая, **братская могила**. [1, с. 98].

Мы „стерпѣли“ уже Тюренченъ, „стерпѣли“ высадку на Квантунъ японскихъ армій и потерю Цзиньчжозской позиціи, отрѣзавшую насъ отъ Портъ-Артура,— „стерпѣли“, наконецъ, и Вафангоу, эту робкую, ученическую попытку наступленія, чтобы **протянуть руку помощи** осажденнымъ товарищамъ... [1]

3. Экспрессивная лексика.

Полкъ молодой,—говоритъ Добротинъ, пожилой, довольно грузный полковникъ, типичный **служака**, „пѣхотный офицеръ“,—но я увѣренъ, что всѣ исполняютъ свой долгъ [1, с. 85].

На середину круга вышелъ хорунжий въ черкескѣ, на козыряхъ которой болтался „солдатскій Георгій“. Это былъ Макаровъ, симпатичный молодой казакъ, съ выразительными карими глазами... Онъ лихо сплясалъ „казачка“.[1, с. 101].

4. Военная метонимия.

И теперь мы терпѣливо ждали, что **будетъ дальше дѣлать врагъ**, отдавая въ его руки все болѣе и болѣе инициативу дѣйствій [1, с. 2].

Но такъ какъ медлить было нельзя, — **противникъ** шелъ по пятамъ,—то и темная, холодная ночь не прекратила переправы [1, с. 35]. Въ 5 часовъ вечера на переправу, которою все время руководилъ энергичный и находчивый командиръ i-го Читинскаго полка, полковникъ Георгій Андреевичъ Павловъ, прибылъ самъ начальникъ отряда, генералъ Мищенко. Съ нѣсколькими сотнями онъ занималъ позицію на переваль, верстахъ въ семи, и прикрывалъ переправу, готовый дать бой, чтобы задержать **противника** [1, с. 35].

5 мая получена была въ отрядѣ телеграмма отъ командующаго арміей, вслѣдствіе которой собраны были всѣ офицеры и вызваны изъ среды ихъ охотники пробраться въ тылъ **противника** и дойти до Селюджана, Фынхуанчена, Пьямыня и Тансанчендзы, чтобы **опредѣлить силы непріятели**, районъ его

сосредоточенія и степень его готовности, послѣ тяжкаго для обѣихъ сторонъ тюренченскаго боя, къ продолженію военныхъ дѣйствій [1].

Предполагая на основаніи данныхъ, добытыхъ развѣдчиками предшестующихъ дней, и обстоятельствъ, въ теченіе ихъ происшедшихъ, что въ окрестностяхъ Хабалина стоитъ вся гвардейская дивизія **противника** съ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ, передвинутая сюда съ Фынхуанченской дороги для обезпеченія тыла и въ то же время для укомплектованія и приведенія въ порядокъ послѣ жестокаго тюренченскаго боя,—генераль Мищенко рѣшилъ подкрѣпить 4-ю сотню двумя сотнями верхнеудинцевъ (і-ю и 5-ю), подъ начальствомъ полковника Маціевскаго, и принять бой [1, с. 52].

Но послѣдній настойчивъ въ своихъ намѣреніяхъ.

— „Нужно, чтобы наши солдаты ступали на то мѣсто, гдѣ стоялъ японецъ“ — таково правило генерала, и потому корнетъ снова посылается на лѣвый флангъ съ подтвержденіемъ приказанія „занять правый гребень и вышибить японцевъ изъ Сяньдею и Сахотана“ [1, с. 84].

Противникъ не выдержалъ—и послѣ третьяго же залпа очистилъ фанзу и въ безпорядкѣ бросился въ горы въ направленіи на д. Хадзяпудза. Преслѣдовать ихъ не рѣшились, такъ какъ на помощь отступавшимъ шла оттуда же пѣхота [1, с. 58].

Было очевидно, что **противникъ** возобновитъ свою попытку сбить нашу передовую отрядъ съ позиціи у Сахотана и отброситъ его на свою правофланговую колонну, шедшую на Далинь, отрѣзавъ, такимъ образомъ, отъ желѣзной дороги и главныхъ силъ, стоявшихъ у Дашичао [1, с. 112].

Война была тамъ, за этими гребнями горъ, вставшими на горизонтѣ. Туда, въ ихъ ущелья, долины и наперевалы, ушли наши развѣзды и тамъ нащупывали **непріятеля**. [1, с. 111].

5. Синекдоха.

Не успѣла **сотня опомниться отъ недоумѣнія и неожиданности**, какъ спереди по ней грянулъ залпъ... [1, с. 54].

И сотня разсыпалась. Но она еще не уходила съ поля битвы. На немъ лежало тѣло ея начальника, и возвращаться безъ него было зазорно, да и начальникъ отряда не простилъ бы такого грѣха, что оставили его въ рукахъ японцевъ [1, с. 54].

На помощь имъ **пришла все та же батарея**. Она повернула жерла своихъ пушекъ на 180°, сбила своимъ огнемъ съ гребня японцевъ и дала сотнямъ возможность спокойно и въ порядкѣ отойти къ Сюяню [1, с. 62].

Роты идутъ, отбивая ногу,—идутъ спѣшно, почти бѣгомъ спускаются внизъ по крутому скату, змѣйкой вытянулись по немъ, переползли на другой,

поднимаются снова, переваливаются через гребень и вдруг пропадают, словно падают за нимъ въ какую-то бездну [1, с. 62].

Мы слѣдимъ за ихъ наступленіемъ. Но ихъ почему-то долго нѣтъ, не видать на скатѣ. Это баталіонъ, очевидно, устраивается въ лоцинь, передъ тѣмъ, какъ разсыпать стрѣлковую цѣпь. Такъ и есть [1, с. 86].

Надо ждать, конечно, что они ее возобновятъ. И генералъ Мищенко тутъ же на горѣ, на только что умолкнувшей батарее, отдаетъ распоряженія на завтра, назначаетъ части въ составъ сторожевого охраненія на ночь и наказываетъ начальнику его беречь Саньхотанскій переваль и ни за что не отдавать его японцамъ [1, с. 88].

Сама батарея задернулась завѣсой пыли, поднятой на гребнѣ высоты, гдѣ она стоитъ, колебаніемъ воздуха при выстрѣлѣ, и могущей сыграть ту же предательскую роль, которую игралъ прежде дымъ чернаго пороха [1, с. 87].

Да, переваль съ батареей окутавъ дымомъ рвущейся надъ нимъ шрапнели. Японцы, видимо, хотятъ сбить насъ оттуда. Но мы держимся за переваль, какъ говорится, зубами и скоро изъ состязанія за него выходимъ побѣдителями. Все рѣже стрѣляетъ японская батарея и, наконецъ, замолкаетъ совсѣмъ [1, с. 88].

6. Олицетворение.

Загремяли и горныя пушки. Лихо работаютъ онѣ, подобравшись версты на двѣ къ противнику. Генеральскими очень доволенъ и теперь съ восторгомъ слѣдитъ за стрѣльбой съ перевала [1, с. 87].

Надо ждать, конечно, что они ее возобновятъ. И генералъ Мищенко тутъ же на горѣ, на только что умолкнувшей батарее, отдаетъ распоряженія на завтра, назначаетъ части въ составъ сторожевого охраненія на ночь и наказываетъ начальнику его беречь Саньхотанскій переваль и ни за что не отдавать его японцамъ [1, с. 88].

Батарея безмолвно простояла до вечера. на позиціи, ко торую ей указали, а сотня и баталіонъ въ боевомъ порядкѣ напрасно лазали по сопкамъ [1, с. 113].

7. Милитарный эпитет.

Иванъ Федоровичъ Шильниковъ сразу показался намъ простымъ, искреннимъ человѣкомъ, деликатнымъ, хорошимъ товарищемъ, скромнымъ, но дѣльнымъ боевымъ офицеромъ — и мы не ошиблись, ничего не взяли потомъ назадъ изъ этой характеристики и ничего къ ней не прибавили, такъ какъ ничего другого и не слышали. [1, с. 14].

Между тѣмъ этотъ новій для насъ завтрашній день,— для отряда, въ который мы Бхали, былъ только новымъ звеномъ въ длинной цѣпи **пережитыхъ имъ боевыхъ** испытаній [1, с. 2].

Настоящій очеркъ составленъ на основаніи краткой лѣтописи о службѣ и боевыхъ дѣйствіяхъ 1-го Читинскаго полка забайкальскаго казачьяго войска, составляющаго ядро отряда Мищенко и по рассказамъ офицеровъ отряда. Остальныя части его — аргуны, верхнеудинцы, уссурійцы—входили въ его составъ и выходили, одни только читинцы пережили неразлучно съ генераломъ Мищенко весь тяжелый первый періодъ кампаніи—и въ ореолъ славы, окружающей отрядъ и его **достойнаго** вождя, имъ принадлежитъ наибольшее количество лучей [1, с. 17].

Первоначально передовому конному отряду поставлена была **смѣлая** задача: отыскать и разбить японскую кавалерію [1, с. 20].

Были обнаружены мелкія развѣдочныя партіи, посты и заставы японцевъ; было установлено, что значительныя силы ихъ высадились въ началѣ февраля въ Чемульпо, Хайчжю и Цинампо и двинулись на сѣверо-востокъ къ Пеньяну и Аньчжю [1, с. 36].

Приходилось высылать фуражировъ съ большой дороги въ стороны верстъ на десять, на пятнадцать. И это, конечно, сильно затрудняло и обременяло излишнею службою казаковъ. Она же и безъ того была **нелегкая**. Ежедневно отъ полка высылалось отъ двухъ до четырехъ офицерскихъ развѣздовъ, дергалась летучая тѣточка отъ Аньчжю до Ичжю (130 верстъ),— до Сакчхена и Кусена (90 — юо верстъ),—до Пектона и на Ламбогоу. [1, с. 36].

Предъ нею **ничтожнымъ** казался огонь, который непріятельскія суда, стоявшія у Ламбогоу, открыли по берегу отъ Кованькоу до Сандогоу, осыпая своими снарядами каждую вершинку. Это у Тюренчена шель кровавый бой. [1, с. 42].

Какъ ни прятались отъ глазъ людскихъ Мунгаловъ и Пинигинъ, но ихъ присутствие было открыто японцами, и имъ пришлось уходить. Но каждый разъ, какъ только преслѣдованіе прекращалось, **вѣрные** казаки возвращались на то мѣсто, гдѣ они были оставлены, и снова отгонялись отъ него японцами. [1, с. 46].

Предъ нею ничтояшымъ казался огонь, который **непріятельскія** суда, стоявшія у Ламбогоу, открыли по берегу отъ Кованькоу до Сандогоу, осыпая своими снарядами каждую вершинку [1, с. 42].

5 мая получена была въ отрядъ телеграмма отъ командующаго арміей, вслѣдствіе которой собраны были всѣ офицеры и вызваны изъ среды ихъ охотники пробраться въ тылъ противника и дойти до Селюджана, Фынхуан-

чена, Пьямыня и Тансанчендзы, чтобы опредѣлить силы непріятеля, районъ его сосредоточенія и степень его готовности, послѣ **тяжкаго** для обѣихъ сторонъ **тюренченскаго боя**, къ продолженію военныхъ дѣйствій. [1, с. 42].

Три раза подбирались къ нему казаки и три раза были отбрасываемы **жестокимъ** огнемъ противника [1, с. 54].

Къ тому же на одномъ изъ нихъ былъ уже замѣченъ наканунѣ **сильный японскій** разбѣдъ. Для отступленія отряда, генераль Мищенко выбралъ дорогу черезъ другой переваль—на Сюянь и рѣшнль, не теряя времени, въ этотъ же вечеръ, 9 мая, перевести отрядъ на Далинскую дорогу за первый отъ Сюяня переваль [1, с. 56].

Въ этихъ воспоминаніяхъ, въ этихъ разсказахъ сказывалось крѣпкое боевое товарищество въ отрядѣ и **большое идейное** одушевленіе войной каждаго участника. Въ центрѣ его стоялъ самъ Мищенко. [Апушкин 1908: 80].

Загремяли и горныя пушки. Лихо работаютъ онѣ, подобравшись версты на двѣ къ противнику. Генеральими очень доволенъ и теперь съ восторгомъ слѣдитъ за стрѣльбой съ перевала.

Надо намъ прійти на помощь **славной** конно-горной батарее, говоритъ онъ,—и дать ей для зарядныхъ ящиковъ по парѣ лошадей, а то у нихъ только по четыре лошади... [1, с. 87].

Все было залито черною кровью, и въ огромныхъ, зіяющихъ ранахъ ползали черныя мухи. Вдоль спины тянулся длинной темно-красной лентой слѣдъ другого сабельнаго удара. Остальные трупы носили такіе же слѣды **бесцѣльной, бессмысленно жестокой** рубки. [1, с. 90].

Несмотря на **боевой, тревожный** день, жизнь затихала медленно [1, с. 96].

На столъ поставили чей-то походный небольшой образокъ и передъ нимъ затеплили одинокую тонкую восковую свѣчу. Но самый храмъ, гдѣ должна была совершаться печальная служба отпѣванія на полѣ брани убитенныхъ воиновъ, былъ **величественъ и великолѣпенъ**. Его стѣнами были горы, ихъ живописью былъ уборъ природы, куполами—высившіяся сопки и сводомъ—небо, голубое, все пронизанное лучами золотого солнца [1, с. 97].

Къ тому же знаете нашу привычку: пользуясь каждымъ случаемъ, сбывать изъ полка худшіе элементы?.. Поди и теперь то же самое... Ну, знаете, косо и смотрятъ на нихъ: какіе они? что имъ можно поручить и довѣрить? А война-то будетъ нешуточная... Японцы къ ней готовились, а мы нѣтъ... Нужны лучшіе люди, отборные... Нравственный элементъ, духъ арміи надо всемѣрно поддерживать, потому что сама война въ ея поводахъ не даетъ для того матеріала.—„Изъ-за концессій, говорятъ, воюемъ, а не за отечество,

какъ прежде,—въ двѣнадцатомъ году, что ли,—не за братьевъ-славянъ, какъ въ турецкую...“ [1, с. 110].

Только что сформированный (развернуть по мобилизації изъ Красноярскаго резервнаго баталіона), *не обстрѣленный, не успѣвшій еще выработать внутреннюю спайку* нижнихъ чиновъ между собою и съ офицерами, онъ напомнилъ мнѣ вдругъ человека, попавшаго въ большое, незнакомое ему, но внутренне сплоченное общество, и потому жавшагося къ стѣнкѣ [1, с. 113].

Быстро разстрѣлявъ свои пятнадцать патроновъ, орудія остались *безпомощными, беззащитными*. И вотъ теперь ихъ спускали опять на рукахъ внизъ по размокшему скользкому грунту [1, с. 146].

8. Риторический вопрос.

Головы намъ вслѣдъ не повернули. Застыли, какъ изваянія. О чемъ они думаютъ? О чемъ говорили они до тѣхъ поръ, какъ услышали топотъ нашихъ коней? О чемъ заговорятъ теперь, когда мы исчезнемъ изъ вида? [1].

О войнѣ, конечно. О войнѣ, нарушающей тысячелѣтній покой ихъ Китая,—о войнѣ, гонящей ихъ изъ насиженныхъ гнѣздъ, обращающей въ ничто эти прекрасныя, плодоносныя гѣиши и въ пепель ихъ фанзы? [1, с. 13]

9. Повтор.

Кого они винятъ въ своемъ несчастіи, ихъ или насъ? Мы совсѣмъ не знаемъ психологіи этого народа. Онъ чуждъ намъ языкомъ, міровоззрѣніемъ, бытомъ. А факты жизни такъ разнорѣчивы. Вотъ китайцы, сигнализирующіе въ бою японцамъ. Вотъ китайцы, стрѣляющіе въ русскаго солдата или офицера безъ всякаго повода съ ихъ стороны, подстерегающіе ихъ на сопкахъ, на дорогахъ. И вотъ китайцы, *безкорыстно выводящіе нашихъ отсталыхъ на наши аванпосты*. Вотъ китайцы, сами несущіе нашимъ казакамъ чумизную кашу и хлѣбъ. Вотъ китайцы, наконецъ, прячущіе отъ японцевъ нашихъ раненыхъ и выносящіе ихъ по ночамъ въ нашъ отрядъ! [1, с. 13].

Война — славная школа характеровъ. И я хочу взять отъ нея все, пережить *всѣ* труды, *всѣ* лишенія, *всѣ* опасности. Они мнѣ не страшны, ибо я знаю, что страшнѣе ихъ пресыщеніе жизнью, — ибо я вѣрю, что если живъ останусь, то міръ, и люди и вся жизнь покажутся мнѣ краше прежняго [1, с. 17].

10. Антитеза — мир — война.

Стали тогда днемъ отлеживаться въ укромныхъ мѣстахъ, а идти по ночамъ.

Весна была въ разгарѣ,—разсказывалъ мнѣ потомъ Потодкій.— Роскошная, веселая весна... Лежишь въ густой травѣ, дышишь ароматомъ травъ, цвѣтовъ, акацій бѣлыхъ и, глядя въ голубое небо, забываешь про **войну**,

про то, что въ тылу у японцевъ находишься.., *Мирно, радостно на душѣ... Пить захочется... Запоешь... Токмаковъ сейчасъ же въ бокъ толкаетъ: „Что ты?!“ Опомнись... [1, с. 46].*

11. Скрытое сравнение.

Въ 6 часовъ вечера послѣднее орудіе втянулось въ ущелье. Только еще четвертая сотня читинцевъ, подѣ командою лихого подьесаула Сарычева, одна сдерживала своимъ огнемъ непріятеля. Вотъ и она отошла.

Старая лисица ускользнула-таки изъ нашей западни,— сказалъ, будто бы, Куроки по адресу своего противника и его молодецкаго отряда, когда ему донесли, что русскіе пробились у Сюяня [1, с. 65].

12. Перечисление

Несли убитыхъ и раненыхъ, преимущественно злополучной 4-й сотни, пострадавшей въ Сяньдею. Высоко иоднятыя на плечи дюжихъ забайкальцевъ, носилки плавно колыхались на ходу. Казаки шли медленно, бережно неся своихъ товарищей и едва успѣвая отвѣчать на вопросы толпы, кого несутъ, кто убитъ и кто раненъ...

„Убитъ“, „раненъ“, „померъ“, „помретъ“,—эти слова кружились теперь въ воздухѣ, словно черныя мухи, и заста- вляли сердце сжиматься болью [1, с. 90].

В тексте книг можно найти и пример синкретизма элокутивных форм: афоризмизацию и повтор:

Война — славная школа характеровъ. И я хочу взять отъ нея все, пережить всѣ труды, всѣ лишенія, всѣ опасности [1, с. 13].

Таким образом, милитарный элокутив находит полное выражение в военно-дискурсивном пространстве прозы В.А. Апушкина. Касаясь субъективной оценки военных событий, автор вкрапляет в текст повествования средства элокуции, тем самым усиливая выразительность прагмастилистической стороны своего произведения.

Библиографический список

1. Апушкин В. А. Мищенко: Из воспоминаний о Русско-Японской войне. СПб.: В. Березовский, 1908. 208 с. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/apushkin_va01/index.html.

2. Пекарская И. В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических фигур русского языка : дисс. ... д-ра филол. наук. Абакан, 2001. 483 с.

3. Пекарская И. В. Фигуральные элокутивы: принцип организации и способы представления // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 3. С. 167–172.

4. Уланов А.В. Специфика синтаксической экспрессивности русского военного дискурса XIX – начала XX века (статья) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. №4 (18). С. 51–57.

5. Уланов А.В. Константы военной языковой картины мира в русском языке начала XX века // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2014. № 3 (4). С. 64–68.

6. Уланов А. В. К вопросу о синтезе военного и художественного дискурсов (статья) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 1(9). С. 102–106.

7. Уланов А.В. Диахроническое развитие русского военного дискурса XIX века // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2014. № 4. Том 11. С. 83–89.

ВЕРТИКАЛЬ И ГОРИЗОНТАЛЬ В КУЛЬТУРЕ

Е.А. Филимонова

В культурологическом словаре «вертикаль» и «горизонталь» определяются как две неотделимые друг от друга составляющие культуры, при этом вертикаль символизирует собой «энергию движения вперед, творческий прорыв в неведомое, новое и неординарное, самобытное и оригинальное», а развитие культуры в вертикальном измерении олицетворяет собой «бесконечность перспективы и авангардное начало». В момент укоренения новой культурной формы в сознании массовой аудитории, т.е. на стадии ее полного принятия, когда культурная форма становится узнаваемой, вертикаль начинает превращаться в горизонтальную плоскость. Таким образом, вертикаль представляет собой «открытие новых форм культуры, езда в незнакомое, квинтэссенция творческо-продуктивного начала», а горизонталь – «процесс постепенного освоения этого нового, превращения его в достояние многих, узнаваемая форма культуры, основанная на продуцировании известного» [5, С. 117]. Другая трактовка соотношения вертикали и горизонтали заключается в следующем: вертикаль символизирует процесс временного развития культуры, ее исторический характер, принцип преемственности, переход предшествующих культурных форм или их элементов в новые культурные образования, а горизонталь в этом случае может осмысливаться как пространственное развитие культуры, синхронное сосуществование различных локальных и национальных ее форм, их взаимодействие и взаимообогащение [5, С. 118]. Такая трактовка данной проблемы представляется недостаточной и требует более детального рассмотрения.

Горизонталь является привычной плоскостью для человека, его средой обитания. Известны мифы о плоской Земле у древних греков, индусов, шумеров, египтян, скандинавов. Несмотря на то, что уже в конце V в. до н.э. греческие философы и астрономы уже были уверены в том, что Земля круглая, однако представление о том, что она плоская, было очень распространенным. Так, А.Н.Афанасьев писал: «Между нашим простонародьем существует предание, что мир стоит на спине колоссального кита, и когда чудовище это, подавляемое тяжестью земного круга, поводит хвостом, – то бывает землетрясение. Иные утверждают, что исстари подпорою земли служили четыре кита, что один из них умер, и смерть его была причиною всемирного потопа и других переворотов во вселенной; когда же умрут и остальные три, в то время наступит кончина

мира. Землетрясение бывает оттого, что киты, отлежав бока, повертываются на другую сторону. Рассказывают еще, что в начале было семь китов; но когда земля отяжелела от грехов человеческих, то четыре ушли в пучину эфиопскую, а во дни Ноя и все туда уходит. И поэтому случился всеобщий потоп»[1, С. 195-196]. Получается, что даже знание о том, что Земля круглая, не меняет представление о нашем пространстве, как о горизонтальном.

Вертикаль (лат. – *perpendicularum*) – это линия перпендикулярная горизонту, то есть привычной для человека плоскости. Следовательно, вертикаль – это нечто отличное от привычного, противоположное ему в глобальном масштабе. В то же время человека постоянно окружают вертикали: собственное прямохождение, деревья, отвесные скалы, трава, направление дождя, водопад, горы. Вертикаль имеет два вектора: вверх и вниз. В культуре эти векторы имеют различный смысл. Так, во многих мифах и религиях можно найти представление о высоте и верхе, как о сакральном положительном недостижимом совершенстве, что часто олицетворяла гора. Например, гора Олимп в древнегреческой мифологии. А.Н.Афанасьев отмечает близость понятий гора и небо: «Слово горе (малорос. *вгору*, болгар, *згоре*) значит: вверх, к небу; белорусская песня поет: «солнце колесом угоруидзетсь»; в народной загадке, означающей «дым», небо называется горою...; у белорусов есть поговорка: “горе научицьглядзец к горе” т. е. на небо = горе обращает к Богу; у чехов гора называется верхом (*vrch*); сравни прилагательные горный и горний (небесный): “переселиться в горня” значит – умереть, отойти к Богу. Точно так же греч. *οὐρανός* сближается с *οὐρός*, *ορός* (*γора*). В немецкой мифологии известен *Himinbiorg* (*Himmelberg*), откуда идет мост-радуга, по которому боги съезжают с неба на землю»[2, С. 119].

Высота недостижима для человека без помощи посредников (лестница, башня, воздушный шар, самолет, ракета и т.д.), что в свою очередь усиливает притягательность этой высоты. Возможно, с этим связано большое количество сюжетов людей-великанов, богов-великанов и т.п., а также размещение богов, рая наверху. Высота недоступна человеку без специальных средств (техники), тем более невозможно постоянное удержание этой высоты без каких-то инструментов (например, башни). Желание покорить эту высоту отождествлялось с гордыней и каралось (миф об Икаре, Вавилонская башня). Горизонталь доступна даже без средств или с минимальными средствами (плот, доска, лодка, однако плыть может человек и сам). Высота частично доступна благодаря возвышенностям, деревьям и горам. Возможно, с этим связано особое значение, придаваемое горам и деревьям в мифологии, олицетворение осей мира. В частно-

сти, дерево «символизирует примирение противоположностей, представляя либо путь к восхождению на небо, либо возвращение к истокам»[3, С. 248].

Направление вниз имеет в мифах и народных преданиях, как правило, негативное значение: преисподняя, ад, вместилище нечистого, и напрямую связывается со смертью (именно в землю уходит человек).

Вертикаль выступает как ограничитель горизонтали: стена, жесткость, тормоз. Если горизонталь отождествляется с распространением, течением, развитием, то вертикаль выступает в качестве плотины, стены, забора, преграды. Горизонталь уравнивает, вертикаль вносит разрозненность, разобщает.

Культура представляет собой «идеалообразующую сторону человеческой жизни» [6, с. 5-7], соответственно в основании любой конкретной культуры обнаруживается система идеалов. Понимание культуры как системы требует выявления ее элементов: формы и феномены культуры, по сути, представляют собой различные виды деятельности, в которых и происходит формирование идеала. В каждом из них складывается определенная установка, аналогичная парадигме в науке – *идеалы-парадигмы*. Характеристики, которые традиционно связывались с «культурностью», восходящей к «пайдеи» (разумность, нравственность, эстетическое чувство и др.), являются *системными качествами*. Синтез системных качеств, выступающий вектором культуры – *идеал-культурная доминанта*[7].

Одним из элементов культуры, в котором наглядно воплощается вертикаль (в виде устремленности зданий ввысь) и горизонталь (в стремлении максимально расширить здания), является архитектура. Рассмотрим историю архитектуры с позиции реализации данных принципов.

Начиная с первых цивилизаций, высота зданий, в основании которой лежала определенная идея, в итоге превращается в средство утверждения могущества и подчиняется утилитарной цели. Применительно к египетской культуре можно говорить о высоте как принципе, поскольку египетские пирамиды максимально устремлены вверх, что было связано прежде всего с представлениями о заупокойном культе: предшественниками пирамид являются мастабы – надгробные насыпи, в переводе означающие «скамья», и способствующие, по представлениям египтян, вознесению души на небо. Т.е. вертикальное проходит через все уровни культуры как системы. Постепенно эти мастабы начинают «расти», преобразуются в ступенчатые пирамиды, и в период наивысшего расцвета Египта достигают максимальной высоты (в Гизе). Учитывая сложность возведения подобных сооружений в III тыс. до н.э. и божественное происхождение их создателей, сознательное стремление к максимальной высоте можно трактовать как средство демонстрации величия и могущества. Фараонами дви-

жет не беспокойность загробной жизнью, а утилитарное желание увековечивания в этом мире, причем прижизненно.

В Шумерской культуре также имеет место стремление ввысь, притом, что доступные в Передней Азии материалы существенно осложняли эту задачу. Первые шумерские храмы, тип которых сформировался еще в IV тыс. до н.э., возводились на высоком основании, что было связано с необходимостью защищать храм от воды, но потребности в таких высоких платформах не было, если видеть причину исключительно в этом. На основе данного типа храма возникает зиккурат – храм на ступенчатом основании, которое во много раз превышало размеры самого храма. К храму вели лестницы, которые трактуются таким образом, что должны были вызывать у поднимающихся по ним людей ощущение вознесения и бесконечности, поскольку венчающий эти лестницы храм (вместилище бога) был небесно-голубого цвета на фоне голубого неба. Интересно, что храмы майя очень похожи на шумерские зиккураты, хотя их отделяет друг от друга огромные расстояния и несколько тысячелетий.

В Египте и Шумере сооружения, в которых высота выступает в качестве принципа (будь то храмы или даже гробницы), формируются постепенно, и, что представляется наиболее важным, первые типы данных сооружений уже несли в себе идею возвышения.

Крито-микенская и греческая культуры не характеризуются стремлением к высоте, поскольку в основании системы идеологизации лежал принцип гармонии и соразмерности, причем соразмерности человеку, а не гигантским вымышленным существам. Более того, душа человека не возносится на небо (за очень редким исключением), а спускается под землю. При всем этом общечеловеческое стремление к высоте присутствует: античные боги живут на Олимпе, главное место в городе, на котором возводились самые важные храмы, - акрополь - возвышенная часть города.

Римская культура близка греческой: те же боги (только с другими именами), те же сооружения (с незначительными измененными в системе ордерами). Если рассматривать грандиозные сооружения римлян (например, Колизей), то уместнее говорить не о «высокости», а об общей величине здания, во многом оправданной современной ситуацией: размеры империи в период ее расцвета увеличиваются. Но история создания Колизея связана не с необходимостью во вместилищной арене, а с тщеславием строящего его императора Веспасиана.

Готические соборы являются квинтэссенцией средневековой культуры, длящейся почти тысячелетие: с V по XV вв., в то время как период господства готики как художественного стиля – последние два – три века средневековой культуры. Возникает вопрос, какие культурные универсалии выражает собор и

в каких формах они присутствовали до этого? Первые пять веков – время становления христианских государств и постоянных междоусобных войн, требовавших, в конечном итоге, регламентации ведения военных действий на Соборах. Романский стиль является фактически первым оформившимся стилем христианской Европы, во многом опирающимся на римские традиции: лежащий в основе храма тип базилики ведет свое происхождение от римских архивов. Средневековые города представляли собой крепости, замки строились по принципу защищенности. Эту же доминанту несет в себе устойчивый и защищенный романский храм: толстые стены, маленькие оконные проемы. Получается, что в какой-то момент принцип защищенности отходит на второй план, физика уступает метафизике: романская постройка представляет собой систему простых, легко прочитываемых объемов, в то время как готический храм максимально стремится к внешней сложности, конструкция здания не должна прочитываться, она скрывается за декоративными элементами, отнюдь не случайными и выражающими заложенные в них идеи. Можно говорить о сознательной установке на сложность. Чем это было вызвано? Почему появилась необходимость усложнить видимую конструкцию собора? Готический храм начинает противостоять романской постройке: вертикаль противостоит горизонтали, устремленность ввысь и открытость приходит на смену защищенности и своеобразной «заземленности».

Католическая религия в XII веке принципиально не меняется, однако, принципиально меняется храм – дом бога, религиозная доктрина в камне, иллюстрация церковного учения. Следовательно, меняются взаимоотношения человека и Бога. В 1190 г. был принят догмат о вочеловечении Бога, перенесшего акцент с грозного Бога-Отца на любящего и прощающего Бога-Сына, тем самым приблизив Бога к человеку. Но готическая постройка за счет величины скорее наоборот умалает человека, увеличивает дистанцию между Богом и человеком. Возможно, подобное умаление паствы и одновременное возвышение роли служителей церкви было одной из целей участвовавших в строительстве соборов священников. Институт индульгенции, против которого позднее выступят протестанты, также отводил католическим священникам особую роль в процессе взаимоотношения человека с Богом.

Предполагать наличие каких-то абсолютно земных целей возведения готических соборов заставляет и мироощущение обычного средневекового человека, находящегося в постоянном страхе. Вряд ли обычный бедный, голодный, больной и боящийся (в том числе кары небесной) средневековый человек мог испытывать необходимость в постройке нового грандиозного собора, еще больше провозглашающего власть и могущество бога, епископа, сеньора, коро-

ля. По замыслу создателей, собор (учитывая естественное отношение человека к высоте), очевидно, должен был еще больше умять человека и подтверждать, подчеркивать присутствие всемогущего бога. Собор теперь видно (и слышно) отовсюду, т.е. он выступает как постоянное напоминание. И теперь с кафедр такого собора звучали проповеди, все более пугающие людей. Неслучайно Ж.Делюмо начинает исследования страха на Западе с XIII века[4]. Не получается ли, что страх и самокопание формируются как следствия возведения готических соборов, которые, в свою очередь, являются закономерным этапом в развитии культуры. И тогда Бог «спускается» к человеку в качестве противовеса, как противоположная тенденция, уравнивающий и закономерный фактор.

Создатель первого готического собора, настоятель монастыря, Сугерий обращается к трактату Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии. О церковной иерархии». Актуальность именно этого трактата, вероятно, объясняется необходимостью еще большего закрепления иерархии в очень иерархизированном обществе: всему отводится свое место, но теперь это имеет религиозное подтверждение и наглядные формы. И поскольку Дионисий выстраивает систему иерархии посредством света, то и готический собор, в противоположность романскому, залит светом. Иерархичность и божественное присутствие становятся все более наглядными и осязаемыми.

Таким образом, можно предположить, что готический собор, являясь продуктом деятельности достаточно узкого круга людей, не отличающихся нравственностью и особенной приверженностью к духовному, выполнял исключительно утилитарные функции: укреплял власть и авторитет служителей церкви, противостоял феодальным замкам (а через них феодалам), порывал (насколько это было возможно) с римским наследием, связывал духовный мир с земным именно в таком аспекте, который был удобен Церкви, определяя не только механизм, но и сами взаимоотношения людей с Богом.

В архитектуре Возрождения, барокко, классицизма и первой половины XIX века высота не выступает в качестве основного средства. Имеет место обращение к античному принципу гармонии (Возрождение, классицизм), использование новых форм выразительности, таких как динамизм, витиеватость (барокко), и эклектика, которую интересует форма, а не содержание (XIX век). В конце XIX века и, по сути, весь XX век высота, как средство, применяется либо из соображений практической необходимости (небоскребы), либо как своеобразная игра с законами физики и материалом (Эйфелева башня).

Ситуация с Советской Россией представляется наиболее наглядной, потому что в целом для истории русской культуры никогда не было характерно стремление к высоте как принцип, хотя те же храмы строились на возвышении

и молились, обращаясь к небесам. В данном случае колоссальная высота сооружения должна была наглядно демонстрировать величие, могущество, превосходство и благополучие, т.е. обслуживала сугубо утилитарные цели.

Таким образом, можно заключить, что горизонталь была в архитектуре всегда. В то время как вертикаль появлялась в определенные периоды истории и связана с изменениями в системе ценностей. Стремление к высоте было характерно для человека во все времена. По все видимости, можно говорить об общечеловеческом стремлении к высоте. Именно с высотой связано в большом числе культур представления о мире богов, о загробном мире, о месте пребывания души, издревле человечество обращало свой взор к небу, к звездам, считая их дирижерами человеческих судеб. В высоту – в космос – человек в итоге устремился. Высота, по-преимуществу, в человеческом восприятии связывается с величием, именно так, во всей вероятности, можно трактовать высокие царские троны, утрированно увеличенные изображения египетских фараонов и т.д. Об этом же говорит психология: человек, посаженный в низкое кресло, чувствует себя подавляемым и подконтрольным. Но если смотреть на высоту с позиции истории культуры, то во все времена высота в качестве принципа выступала (и продолжает выступать) средством, обусловленным достаточно прагматичными целями: наглядная демонстрация превосходства и величия.

Изменения в идеалах-парадигмах определяют поступательное развитие культуры, поскольку изменения осуществляются в рамках сложившихся традиций, что наблюдается в различные «спокойные» периоды истории архитектуры. Изменения идеалов-системных качеств более длительное и приводит к более заметным изменениям культуры как системы. Сложнее происходит изменение культурной доминанты, представляя собой по сути революционные перевороты в истории культуры. Рассмотренное выше изменение в архитектуре принципа высоты касалось не только единичных построек, но в очень короткие сроки вызвало изменение общих принципов строительства, что позволяет говорить о существенном изменении не только в идеалах-парадигмах, но и в системных качествах, а также в длительной перспективе и в идеале-доминанте. При этом понятия вертикаль-горизонталь становятся своеобразным сквозным принципом, проходящим через все уровни культуры как системы, но не сводящимся к сумме элементов данной системы, то есть вертикаль-горизонталь является *свойством культуры как системы идеалообразования*. Именно этим объясняется присутствие данных принципов на всех этапах развития культуры и на всех уровнях идеалообразования.

Библиографический список

1. Афанасьев А.Н. Древо жизни. М.: Современник, 1982. 283 с.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3-х тт. Т.1. М.: Изд-во «Индрик», 1994. 800 с.
3. Баттистини, М. Символы и аллегории; пер. с итал. М.: «Омега», 2007. 384 с.: ил.
4. Делюмо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII-XVIII вв.) / Ж. Делюмо; пер. с фр. И.Б. Иткина, Е.Э. Ляминой, Е.И. Лебедевой, А.Г. Пазельской; под ред. Д.Э. Харитоновича. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2003. 752 с.
5. Культурология XX век: Энциклопедия в 2 тт. Т.1/ Гл. ред. С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. 447 с.
6. Пивоваров, Д. В. Синтетическая парадигма в философии: Избр. Статьи/ Д.В. Пивоваров. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2011. 536 с.
7. Филимонова, Е.А. Динамика культуры: от традиции к неререфлексируемому прогрессу // Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке: Материалы международной заочной научно-практической конференции (15 февраля 2012 г.). Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2012. 148 с.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О.В. Шутина, Н.И. Огорелкова

Вопросы современного состояния и перспектив развития рынка труда в РФ являются сегодня одними из наиболее важных как в экономическом, так и социальном отношениях.

Рынок труда – сложная экономическая категория, требующая тщательного детального изучения. Для выявления положительных и отрицательных тенденций рынка труда, для прогнозирования дальнейшего его развития необходимо проводить анализ всех показателей в отдельности и в совокупности.

Движение рынка труда в значительной мере производно от динамики спроса на труд, рабочих мест и процесса их воспроизводства

Методологический интерес представляет анализ воспроизводства рабочей силы [6]. В. С. Буланов и Н. А. Волгин отмечают, что этот процесс деформирован, так как стадии распределения, товарного обмена, использования в течение длительного времени отсутствуют, а стадия подготовки, формирования рабочей силы осуществляется в поддерживающем режиме, в неполноценном виде.

Следствием неравномерного протекания этапов процесса воспроизводства является возникновение дополнительного спроса и дополнительного предложения на рынке труда, который подвергается регулированию со стороны государства (рис. 1).

Принципиальным моментом является то, что восполнение кадрового дефицита будет соответствовать удовлетворению дополнительного спроса на рынке труда (рис. 2).

Совокупный спрос на рабочую силу в рамках национальной экономики складывается из суммы спроса частного и государственного секторов экономики.

Потребность экономики в рабочей силе должна определяться числом экономических рабочих мест. В фазе экономического роста число физических рабочих мест может сокращаться, и наоборот, в фазах спада и депрессии, когда технологический уровень может снижаться, а трудоемкость производства увеличивается, число физических рабочих мест может расти.

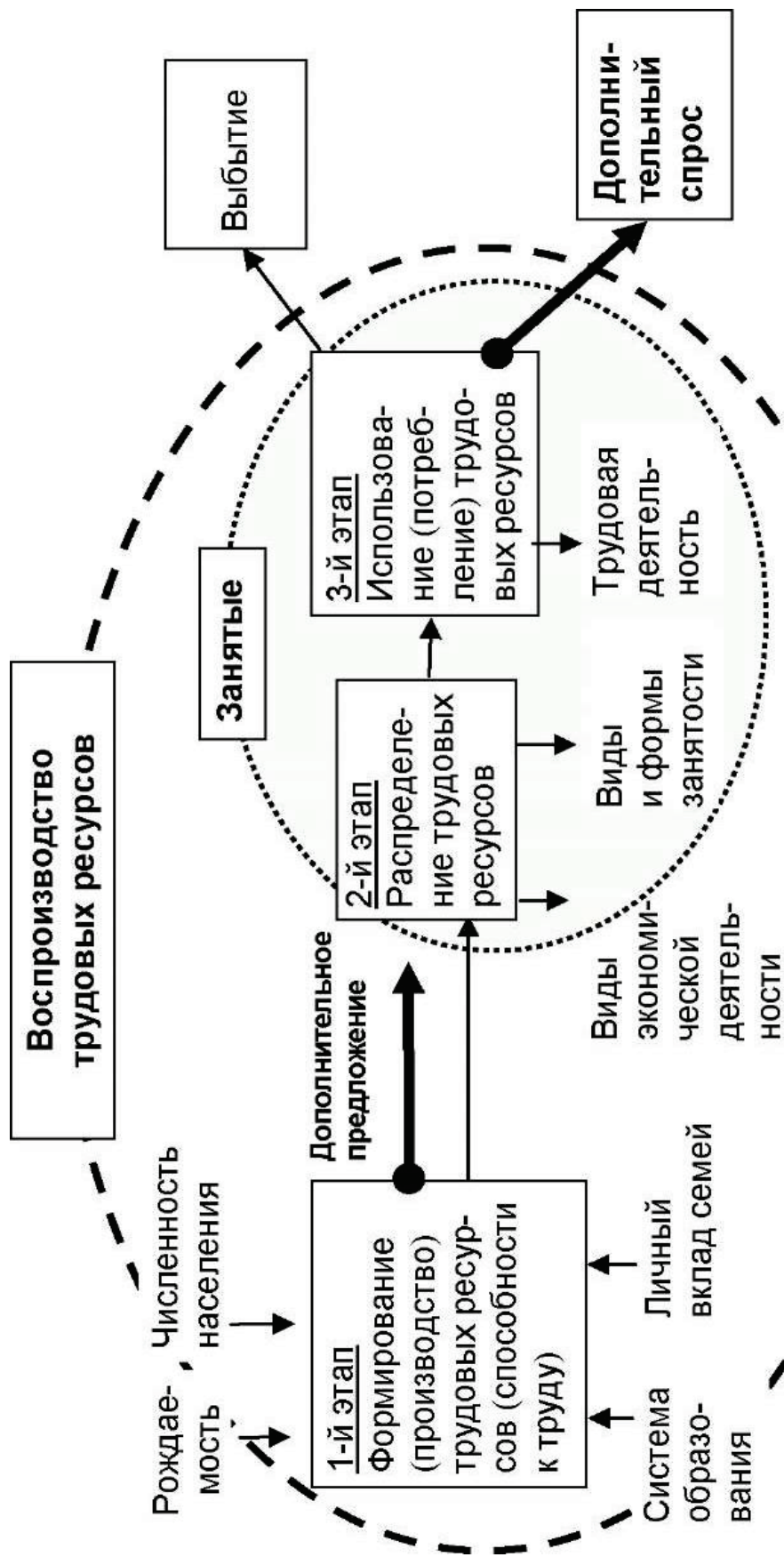

Рис. 1. Воспроизводство трудовых ресурсов [8]

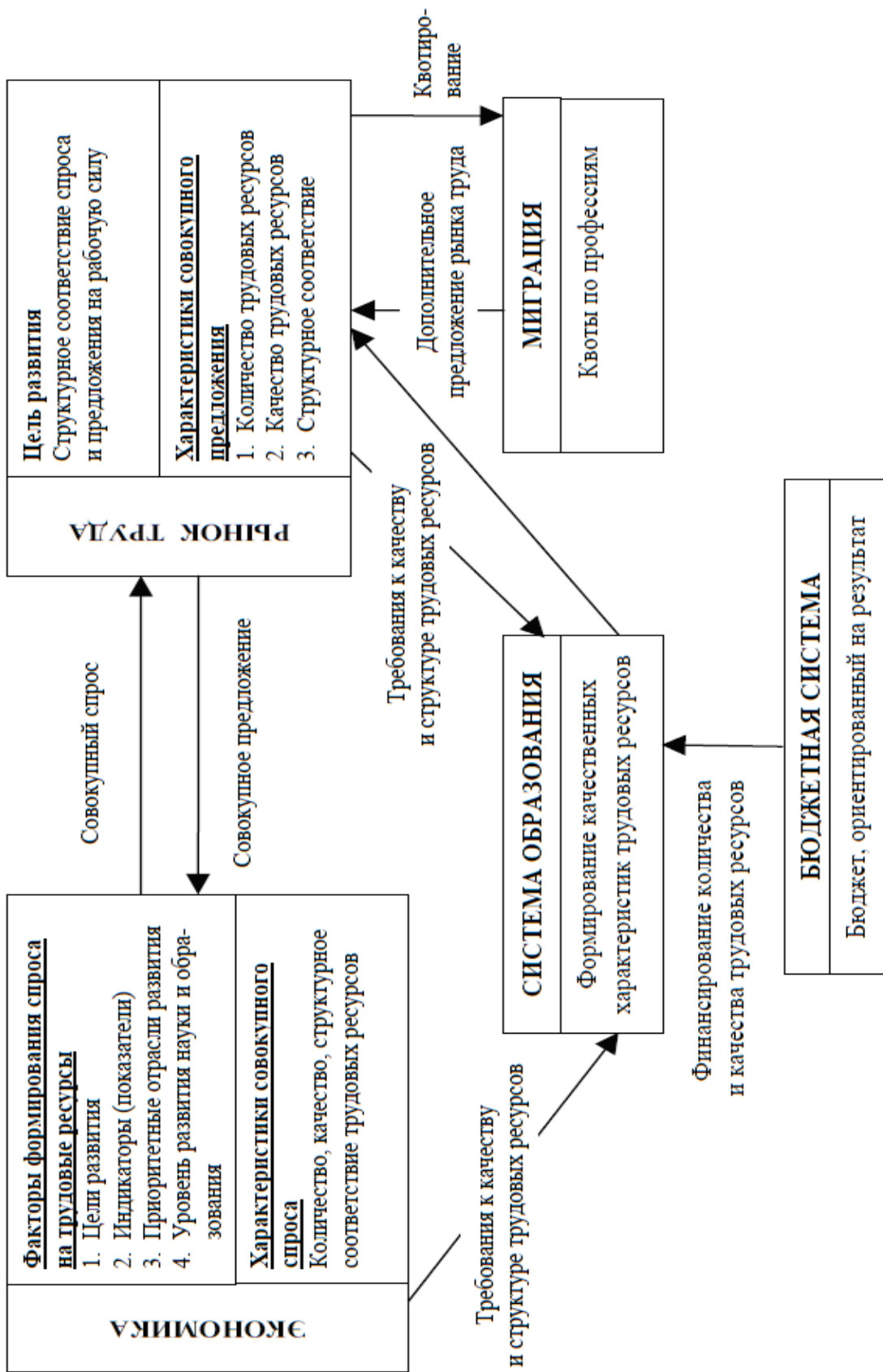

Рис. 2. Концептуальная модель восполнения кадрового дефицита на рынке труда РФ [6]

Главным рычагом бесконтрольного сокращения спроса на рабочую силу является предотвращение спада производства и оживление экономической конъюнктуры на основе проведения государством целенаправленной кредитно-денежной, бюджетной, структурной и инновационной политики .

Статистика рынка труда включает статистику экономически активного населения, занятости и безработицы, статистику рабочего времени, статистику трудовых конфликтов. Информация о рынке труда является важным инструментом при разработке экономической и социальной политики государства.

Показатели уровня занятости и безработицы, средней заработной платы и другие являются важными показателями, характеризующими состояние и развитие экономики. Информация о рынке труда крайне необходима основным социальным партнерам рынка труда — организациям предпринимателей и трудящихся. Она широко применяется при анализе уровня жизни населения и конкурентоспособности отраслей экономики. После десяти лет непрерывного экономического роста и повышения благосостояния людей Россия столкнулась с серьезнейшими экономическими вызовами. Экономический кризис, санкции со стороны Запада приводит к падению производства, росту безработицы, снижению доходов населения.

Но финансовый кризис, санкции, резкое падение цен на нефть и обесценивание рубля — не повод отказаться от модернизации и дальнейшего развития рынка труда.

В этой связи в современных рыночных условиях изучение проблем в области рынка труда должно основываться на фундаментально новых концептуальных представлениях о функционировании и эффективности труда, формировании и регулировании трудового потенциала, а также на анализе реальных экономических и социальных процессов, происходящих в сфере труда в условиях развития рыночных отношений в российской экономике.

В условиях глобализации, несмотря на рост производительности труда, интенсификацию и автоматизацию производства, трудовые ресурсы стали играть новую, возможно даже более значимую, роль во многих национальных экономиках и мировой экономике в целом. Причем парадоксальность данной ситуации заключается в том, что возросли потребности в трудовых ресурсах во многих национальных экономиках как с количественной, так и с качественной точек зрения. Причин тому несколько [4].

Во-первых, *обострение демографических диспропорций*. В экономически развитых странах (Европа, США, Японии и др.) усилился процесс старения населения и сократилась численность трудоспособного населения, открылись новые ниши на рынках труда, возросла потребность в трудовых ресурсах в неко-

торых отраслях экономики. А в развивающихся странах «бедного Юга» на рубеже XX-XXI веков сложился явный диссонанс между численностью трудоспособного населения и количеством рабочих мест, в некоторых регионах мира существует явный избыток трудовых ресурсов.

Во-вторых, *сформировались новые социально-экономические модели рынков труда*, которые характеризуются особыми сегментами и потребностями в специфической рабочей силе. Причем эти потребности изменились как в странах - экономических лидерах (например, в Японии и Европе в условиях старения населения увеличилась потребность в женском труде по уходу за престарелыми, больными людьми; в США, Канаде, Австралии в связи с развитием информационных секторов экономики увеличилась потребность в специалистах информационных технологий и пр.), так и в странах - «новых полюсах экономического роста» (в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, Латинской Америке, в России и Казахстане). Российская модель экономики уникальна тем, что она пока не отличается эффективностью, характеризуется экстенсивным развитием, является «мигрантозависимой». Спрос рождает предложение. Как следствие, рынок труда России испытывает существенные потребности в использовании труда дешевых трудовых мигрантов из-за рубежа, прежде всего, из стран-соседей.

В-третьих, *проявилась новая роль информационного фактора в формировании потоком трудовых ресурсов*. Благодаря распространению различных средств информации и коммуникации, прежде всего, телевидения и интернет многие люди в бедных странах не только осознали, что они бедные, но и поняли, что могут изменить свой социально-экономический статус путем трудовой и образовательной миграции в другие регионы и страны. Безусловно, это активизировало перелив рабочей силы между государствами и привело к формированию масштабных «миграционных мостов» (Евразийский, Европа-Африка, Латинская Америка-США и др.).

В-четвертых, экономическая и политическая интеграция открыла новые возможности для включения в более эффективные рынки труда менее эффективных рынков, а также селективного использования рабочей силы из стран, стремящихся к интеграции. Некоторые интеграционные объединения (Европейский Союз, АСЕАН, МЕРКОСУР) проводят единую или более-менее консолидированную политику в отношении иностранной рабочей силы, привлекая ее целенаправленно и организованно, исходя из своих прагматических интересов.

Все это кардинально изменило мировой рынок труда, международное разделение труда. Можно сказать, что в международном разделении труда зна-

чительные преимущества получили те страны, которые, во-первых, имеют избыточную рабочую силу, а во-вторых те, которые имеют качественную, конкурентоспособную рабочую силу с точки зрения профессиональных, демографических, социально-экономических характеристик.

Также изменения не могли не затронуть и отдельные страны, вольно или невольно повлияв на трансформацию структуры их рынков труда и породив новые формы межстрановых взаимодействий в области использования трудовых ресурсов. Не осталась в стороне и Российская Федерация.

Достаточно долго рынок труда России рассматривался как очень своеобразный и изолированный от других государств, который подвергается трансформации исключительно под влиянием внутренних экономических процессов. Традиционно роль внешних факторов недооценивалась. Хотя совершенно очевидно, что Россия все более и более активно включается в международное разделение труда и мировой рынок труда.

Исследования современного состояния рынка труда в России показали, что проблема рынка труда - наиболее актуальная тема для Российской Федерации.

Наиболее важным показателем, характеризующий рынок труда является уровень безработицы. Для каждого региона он разный и в данном случае представлен анализ рынка труда, выявлены причины безработицы по Федеральным округам, а также выявлен регион с наилучшими условиями рынка труда.

Рассмотрим состояние рынка труда в федеральных округах Российской Федерации.

В табл. 1 представлена статистика уровня безработицы за данный период.

Таблица 1

Уровень безработицы в России с 2011 – 2014 гг.[3]

Год	2011	2012	2013	2014
Уровень безработицы	7,8	6,3	6,0	5,6

Для анализа рынка труда по федеральным округам Российской Федерации использован метод «Минимакс» (это метод принятия решений используемый тогда, когда выбирать приходится из множества вариантов), на основе следующих критериев:

- 1) уровень экономической активности населения;
- 2) уровень безработицы;
- 3) уровень среднемесячной заработной платы.

Данные для расчета по методу «Минимакс» представлены в табл.2,3 и 4.

Таблица 2

**Уровень экономической активности населения
по федеральным округам РФ с 2011 – 2014 гг.[3]**

Федеральный округ	2011		2012		2013		2014	
	Абс. величина	Мини макс	Абс. величина	Мини макс	Абс. величина	Мини макс	Абс. величина	Мини макс
Центральный	69,2	6,76	70	7,58	69,9	8,11	70,6	9,80
Северо-Западный	71,4	10,00	71,5	10,00	70,9	10,00	70,7	10,00
Южный	65,1	0,74	65,6	0,48	65,6	0,00	65,7	0,00
Северо-Кавказский	64,6	0,00	65,3	0,00	65,8	0,38	66,1	0,80
Приволжский	68,4	5,59	68,6	5,32	68,1	4,72	68,4	5,40
Уральский	69,8	7,65	70,1	7,74	70	8,30	70	8,60
Сибирский	66,9	3,38	66,6	2,10	66,8	2,26	67,3	3,20
Дальневосточный	69,6	7,35	69,6	6,94	69,7	7,74	70,1	8,80

Таблица 3

Уровень безработица по федеральным округам РФ с 2011 - 2014 гг. [3]

Федеральный округ	2011		2012		2013		2014	
	Абс. величина	Мини макс	Абс. величина	Мини макс	Абс. величина	Мини макс	Абс. величина	Мини макс
Центральный	4,1	10,00	3,1	10,00	3,3	10,00	3,1	10,00
Северо-Западный	5,1	9,04	4	9,10	4,3	9,10	4,1	8,77
Южный	7	7,21	6,2	6,90	6,5	6,90	6,2	6,17
Северо-Кавказский	14,5	0,00	13,1	0,00	13	0,00	11,2	0,00
Приволжский	6,5	7,69	5,3	7,80	4,9	7,80	4,5	8,27
Уральский	6,8	7,40	6	7,10	5,7	7,10	5,8	6,67
Сибирский	8,1	6,15	7,1	6,00	7,2	6,00	7	5,19
Дальневосточный	7,4	6,83	6,7	6,40	6,5	6,40	6,4	5,93

**Уровень среднемесячной заработной платы по федеральным округам РФ
с 2011 – 2014 гг. [3]**

Федеральный округ	2011		2012		2013		2014	
	Абс. величина руб.	Мини макс	Абс. величина руб.	Мини макс	Абс. величина руб.	Мини макс	Абс. величина руб.	Мини макс
Центральный	28 449,4	9,44	32 466	9,65	36608	9,80	33 856	9,99
Северо-Западный	25 776,4	7,70	29 057,8	8,57	32861	8,74	30 008	8,79
Южный	17 236,9	2,16	19 822,7	5,64	22518	5,81	20 315	5,74
Северо-Кавказский	13 898,4	0,00	16 725	4,66	19612	4,99	17 374	4,82
Приволжский	17 543,6	2,36	20 020,4	5,70	22527	5,81	20 370	5,76
Уральский	28 055,3	9,18	31 598,4	9,37	34892	9,31	31 769	9,34
Сибирский	20 889,9	4,53	23 788,5	6,90	26509	6,94	24 113	6,94
Дальневосточный	29 319,7	10,00	33 584	10,00	37319	10,00	33 876	10,00

В табл. 5 представлены итоги анализа рынка труда по федеральным округам Российской Федерации, на основе которых сделан вывод о том, в каком регионе наиболее хорошие условия для развития рынка труда.

Таблица 5

**Результаты анализа рынка труда по федеральным округам РФ
с 2011 – 2014 гг. [3]**

Федеральный округ	2011	2012	2013	2014
Центральный	9,80	9,81	10,00	10,00
Северо-Западный	10,00	10,00	9,97	9,08
Южный	3,78	3,63	3,26	2,60
Северо-Кавказский	0,00	0,00	0,00	0,00
Приволжский	5,85	6,15	5,75	5,71
Уральский	9,06	8,50	8,58	7,86
Сибирский	5,26	4,49	4,49	4,02
Дальневосточный	9,04	8,12	8,12	7,91

По методу «Минимакс» показатели по критериям ранжируются от 0 до 10, при этом 10 получают наиболее эффективные показатели, а 0- наихудшие.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что наиболее хорошие условия на рынке труда у Центрального федерального округа.

В основном это зависит от того, что в данном округе самый низкий уровень безработицы и высокая заработная плата.

Наихудшие условия на рынке труда в Северо-Кавказском федеральном округе. Это обусловлено тем, что в данном регионе самый высокий уровень безработицы и низкий уровень экономической активности населения.

Ухудшение экономической ситуации, ожидаемое по итогам 2015 года, обострит ситуацию на рынке труда и приведет к росту безработицы и сокращению занятости. Однако масштабы высвобождения работников будут менее значительными, чем в период кризиса 2008 - 2009 годов.

Во-первых, наблюдаемое в течение последних лет существенное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте будет сокращать предложение трудовых ресурсов.

Во-вторых, ситуация во многих отраслях экономики существенно лучше и не требует массового высвобождения персонала (химия, нефтехимия, металлургия), определенное конкурентное преимущество получили и отрасли, ориентированные на внутренний рынок.

В наиболее уязвимом положении оказываются занятые в малом бизнесе и неформальном секторе в силу особенностей трудовых взаимоотношений.

При этом меры по поддержке и развитию малого бизнеса и предпринимательства, предусмотренные в антикризисных мерах, позволят сохранить занятость в этой сфере.

В качестве основного риска можно отметить ограничение доступности кредитных ресурсов для предприятий (в том числе на текущую деятельность), что может вынудить предприятия начать сокращать персонал.

Меры по привлечению оборотных и инвестиционных ресурсов в приоритетные отрасли экономики позволят снизить риск массового высвобождения работников. Дополнительно будут реализовываться мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации [5].

Результаты проведенного анализа состояния современного рынка труда показал следующее. Летние месяцы 2015 г. демонстрируют положительную динамику на рынке труда.

По итогам обследования населения по проблемам занятости численность экономически активного населения в июле 2015 г. составила 77,2 млн. человек, что на 723,8 тыс. человек больше, чем в июне текущего года. В основном рост произошел за счет увеличения занятого населения, численность которого в июле была на 745,5 тыс. человек больше июньских показателей и составила 73,1 млн. человек. Это является сезонным фактором, связанным с циклом сельско-

хозяйственной и строительной деятельности. Определенный вклад внесло некоторое оживление в обрабатывающих производствах.

Вынужденная неполная занятость в течение летнего периода остается стабильной. По данным мониторинга Минтруда России, по состоянию на 5 августа 2015 г. численность работающих неполное рабочее время, находящихся в простое по инициативе администрации и в отпусках по соглашению сторон, составила 322,2 тыс. человек, что на 8,9 тыс. человек меньше, чем было на 1 июля 2015 года. Необходимо напомнить, что масштабы неполной занятости в текущем году существенно ниже показателей 2009 года [5].

В июле 2015 г. численность безработных, определяемых по методологии МОТ, продолжила снижение и составила 4,1 млн. человек (5,3% экономически активного населения), что на 21,7 тыс. человек меньше июня 2015 года (рис.3).

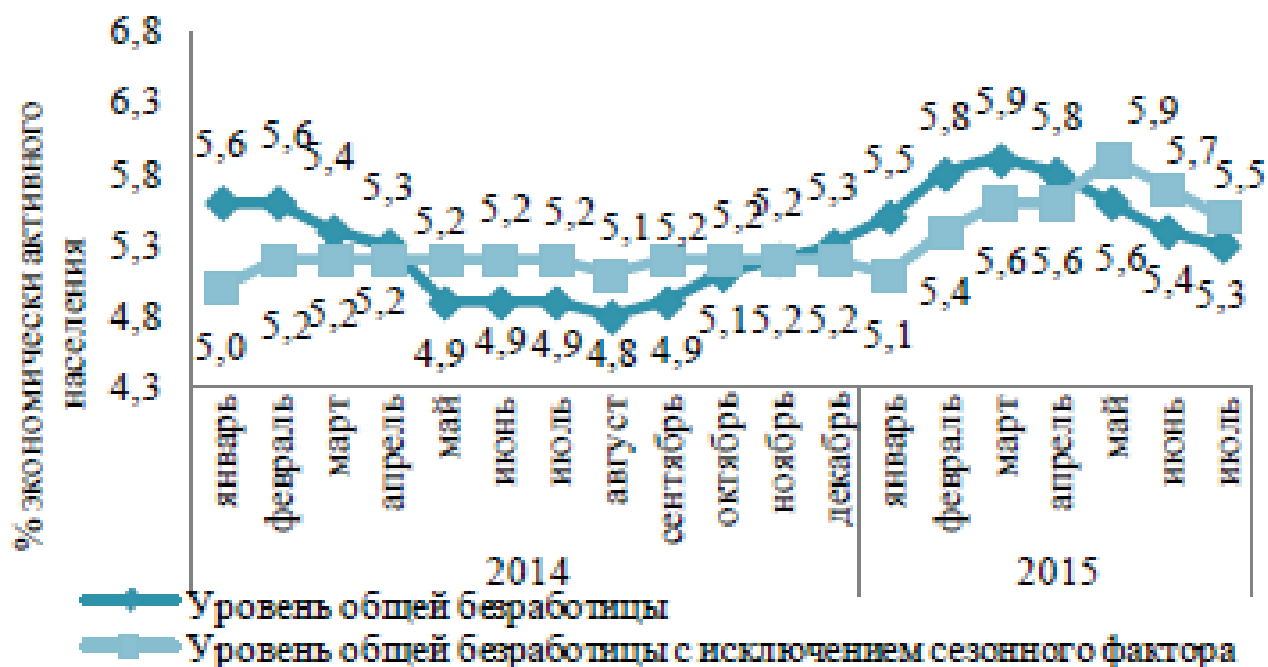

Рис. 3. Уровень общей безработицы в 2014-2015 гг.

С исключением сезонного фактора уровень безработицы в июле текущего года снизился до 5,5 % от экономически активного населения.

После положительной динамики, наблюдаемой в мае-июне текущего года, потребность работодателей в работниках за июль сократилась на 33 тысячи вакансий.

Такая ситуация свидетельствует о том, что рынок труда продолжает адаптироваться к изменениям экономической ситуации и говорить об оживлении преждевременно.

Численность официально зарегистрированных безработных в июле 2015 г. увеличилась относительно июня на 1,3 тыс. человек и составила 975,1 тыс. человек (рис. 4).

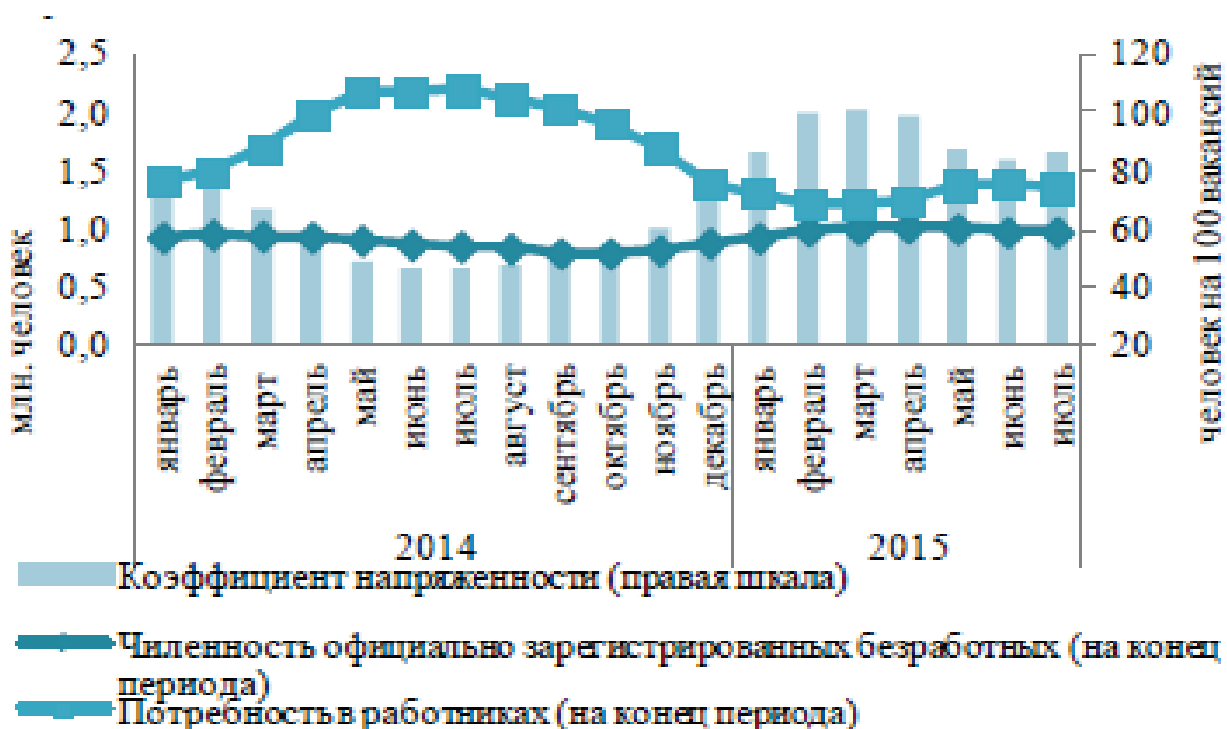

Рис.4 Численность официально зарегистрированных безработных и потребность в работниках, заявленная в государственных учреждениях службы занятости населения в 2014-2015 гг.

В результате некоторого роста регистрируемой безработицы и сокращения количества вакансий коэффициент напряженности в расчете на 100 заявленных вакансий в июле текущего года вырос и составил – 86 человек (за соответствующий месяц 2014 г. – 46,8 человек).

С учетом поступивших статистических данных Росстат скорректировал предварительную оценку июня по номинальной начисленной заработной плате в сторону понижения до 35395 рублей.

С учетом корректировки, номинальный прирост заработной платы в июне 2015 г. относительно июня 2014 года составил 5,4 %, а реальная заработная плата снизилась на 8,6 процента.

Среднемесячная начисленная заработная плата в июле 2015 г., по оценке Росстата, составила 33980 рублей и по сравнению с июлем 2014 г. выросла на 5 %, реальная заработная плата снизилась на 9,2 процента.

В целом за январь-июль текущего года номинальная начисленная заработная плата, по оценке Росстата, составила 33246 рублей (прирост относи-

тельно прошлого года – 5,7 %), реальная заработная плата относительно аналогичного периода прошлого года снизилась на 8,8 процента (рис. 5).

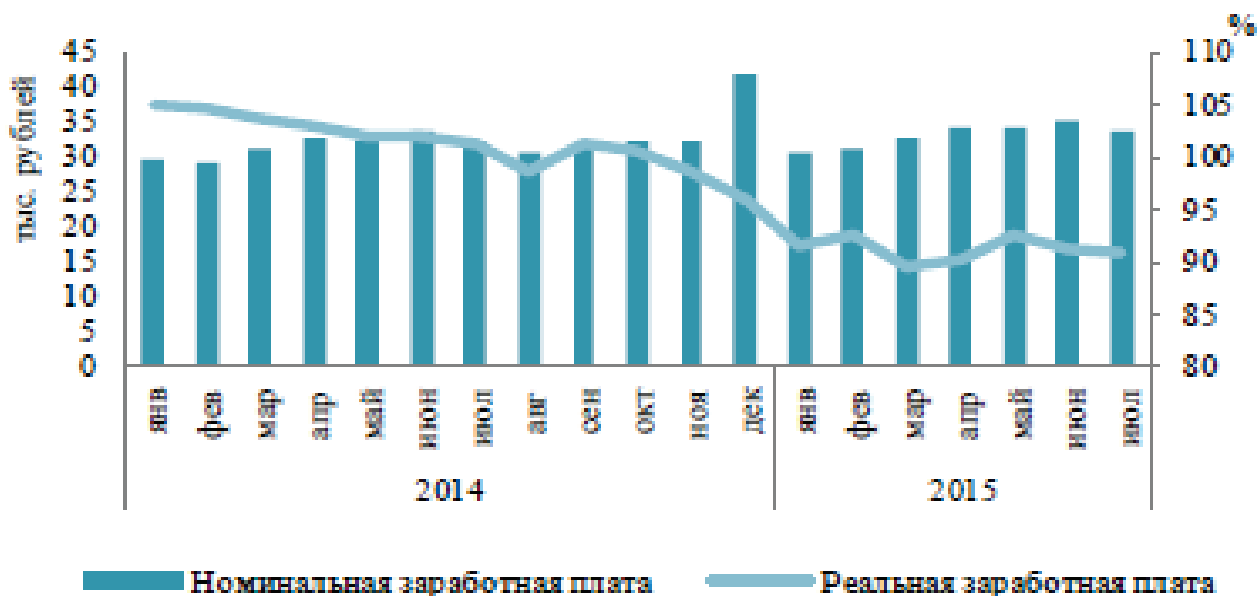

Рис. 5. Динамика заработной платы

Заработная плата в номинальном выражении в июне текущего года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросла во всех наблюдаемых видах экономической деятельности, за исключением государственного управления и обеспечения военной безопасности.

В государственном управлении и обеспечении военной безопасности заработная плата в июне 2015 г. была на 2,1 % ниже, чем в соответствующий период 2014 года. В целом за январь-июнь текущего года показатель роста заработной платы в государственном управлении и обеспечении военной безопасности один из наименьших среди наблюдаемых видов экономической деятельности и составляет всего 1,8 процента.

С учетом того, что в текущем году введен мораторий на индексацию заработной платы государственных служащих, к концу текущего года ситуация может усугубиться.

После ускоренного роста в апреле-мае текущего года заработной платы в производстве нефтепродуктов, вызванного выплатой годовых бонусов по итогам работы в 2014 году и квартальных премий за I квартал 2014 г., в июне темпы роста заработной платы в данном виде деятельности ожидаемо резко замедлились. Так, в производстве нефтепродуктов в июне 2015 г. относительно мая 2015 г. заработная плата снизилась на 52,9 %, при этом относительно июня 2014 г. прирост заработной платы составил 13,8 процента. Отрасли топливно-энергетического сектора остаются бесспорными лидерами по уровню отплаты

труда. Среднемесячная заработная плата в данных видах деятельности в январе-июне текущего года превышает среднемесячную заработную плату в целом по экономике в 2,1 – 2,8 раза.

Аутсайдеры по уровню заработной платы так же традиционны – текстильное и швейное производство (46 % от среднероссийской заработной платы), производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (51 %) и сельское хозяйство (54 процента).

За январь-июнь текущего года численность работников по сопоставимому кругу организаций, без учета Крымского федерального округа, относительно аналогичного периода прошлого года снизилась на 0,8 процента. С учетом сложных условий в банковском секторе ожидаемо снижается численность работников в финансовой деятельности. Так в июне 2015 г. относительно июня 2014 г. численность работников в финансовой деятельности снизилась на 5,9 %, с начала года снижение составило 3,5 процента. Среди других видов экономической деятельности в январе-июне 2015 г. относительно 2014 г. существенное снижение численности работников отмечено в промышленных видах деятельности и в строительстве, что, безусловно, связано с ухудшением экономической ситуации.

Следует отметить, что сокращение численности работников в строительстве происходит при одновременном существенном росте в данном виде деятельности суммы просроченной задолженности по заработной плате.

По данным, полученным от организаций, кроме субъектов малого предпринимательства, суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 августа 2015 г. составила 3,519 млрд. рублей и выросла по сравнению с 1 июля текущего года на 6,2 процента (табл.6).

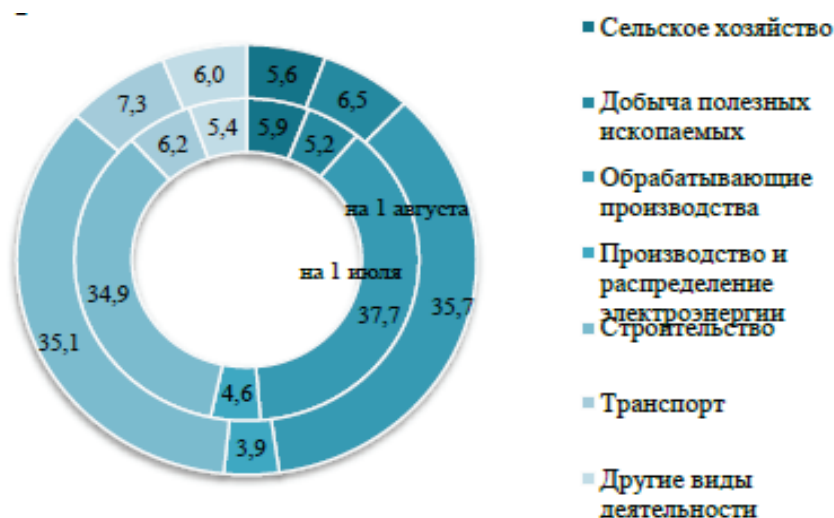

Рис. 6. Структура просроченной задолженности по заработной плате, в %

В отличие от ситуации, отмеченной в предыдущем мониторинге, когда основной рост задолженности по заработной плате в мае–июне текущего года пришелся на строительство, рост задолженности по заработной плате в июле, кроме строительства, затронул также добычу полезных ископаемых и транспорт. При росте задолженности по заработной плате в целом по экономике за июль текущего года (на 1 августа 2015 г. относительно 1 июля 2015 г.) на 205 млн. рублей, задолженность по заработной плате в строительстве в указанный период увеличилась на 77 млн. рублей, в добыче полезных ископаемых – на 56 млн. рублей, в транспорте – на 51 млн. рублей. За этот же период среди традиционно крупных должников, задолженность по заработной плате снизилась только в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – снижение составило 18 млн. рублей.

Объем просроченной задолженности по заработной плате, сложившийся на 1 августа 2015 г., составлял менее 1 % месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности.

В июле 2015 г. впервые с начала года активность работодателей сравнялась с показателями прошлого года. Количество вакансий выросло на 2% за месяц. Но и соискательская активность продолжает оставаться высокой: в июле 2015 года было размещено на 5% больше резюме, чем в предыдущем месяце, и на 21% больше, чем год назад.

Повышенная активность соискателей (на 20% по сравнению с 2014 годом) была зафиксирована еще в феврале—марте и до сих пор остается на таком уровне

Следует отметить заметный разрыв в динамике числа вакансий в городах-миллионниках и в менее крупных городах: если в мегаполисах число вакансий еще не вышло на уровень прошлого года (-8% в июле 2015 к июлю 2014), то в небольших городах наблюдается прирост числа вакансий (+6% к июлю прошлого года). При этом в месячном выражении и в миллионниках, и в небольших городах наблюдается рост на 3%.

Такую разницу можно объяснить в том числе и спецификой рынка труда: экономическая нестабильность ведет к замораживанию новых направлений, а значит и к приостановке расширения штата, и касается это в первую очередь крупных городов. В малых городах же рынок труда менее динамичен. В частности, если число вакансий в банковской сфере в городах-миллионниках снизилось за год на 40%, то в остальных городах снижение составило 16%; в промышленности число вакансий в городах-миллионниках осталось на уровне прошлого года, в то время как в других городах число вакансий в этой сфере выросло на 17%.

Прирост числа вакансий происходит в основном за счет сферы продаж и административно-хозяйственной деятельности.

В последние годы состояние Российской экономики менялась заметно и весьма сильно. Это касалось всех ее сегментов, и рынок труда и занятость здесь не исключение. Современный этап развития экономики России в 2014 – 2015 годах характеризуется обострением проблем на рынке труда, которые связаны с влиянием политических событий и экономических явлений. Очевидно, что на общую ситуацию на рынке труда оказали воздействие следующие события:

1. События на Украине.
2. Санкции Запада.
3. Сохраняющаяся инфляция.
4. Присоединение Крыма.
5. Рост цен.
6. Низкий уровень жизни большинства населения.
7. Стагнация экономики.
8. Остающиеся стабильно высокими уровни безработицы населения и коррупции и взяточничества властей.

Вообще, говорить о том, что в последние годы ситуация на рынке труда была радужной или хотя бы просто стабильной, абсолютно неверно. И многие боятся того, что кризис 2008 года повторится. И тем не менее, нынешний кризис в 2014 – 2015 годах называют лишь временной стагнацией.

Исследования современного рынка труда показывают, что нельзя утверждать, что спрос на рабочую силу кардинально поменялся. Конечно, количество предлагаемых вакансий уменьшилось, но снижение – не резкое.

Несмотря на это, радоваться нечему, потому что если экономика России так и останется в состоянии стагнации, без сдвигов в положительную сторону, то серьезного снижения количества вакантных мест и массового увольнения нужно ждать уже в этом году. Уже сейчас почти три четверти работодателей ощущают проявление кризиса. Были затронуты в большей степени следующие сферы деятельности:

1. Сектор банковского обслуживания и инвестиционный.
2. Туризм.
3. Бизнес, связанный с предоставлением гостиничных услуг.
4. Страхование.
5. Строительство.
6. Индустрия моды.
7. Производство и машиностроение.
8. Транспорт и логистика.

Многим компаниям пришлось сокращать свой штат сотрудников, и в основном пострадали менеджеры среднего звена и линейные сотрудники. Также было проведено сокращение уровня зарплат.

Основным трендом в региональном размещении вакансий является смещение спроса из крупных регионов (в первую очередь из Москвы и Санкт-Петербурга), которые постепенно теряют свою долю в сторону регионов с меньшей численностью населения.

К концу октября 2015 года нагрузка незанятого населения, состоящего на учете в органах службы занятости, на одну заявленную вакансию составила 0.45 человека, что в 1,7 р., больше чем в октябре 2014 года (табл. 6).

Таблица 6

Данные о потребности предприятий и организаций в работниках, заявленной в службу занятости [5]

	Потребность организаций в работниках, заявленная в службу занятости, тыс. человек	Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию		
		человек	в % к	
			предыдущему месяцу	соответствующему месяцу предыдущего года
2014 г.				
январь	150.6	0.24	100.1	85.9
февраль	157.0	0.25	101.8	109.3
март	163.9	0.23	92.7	112.1
апрель	209.5	0.18	78.8	100.4
май	224.2	0.16	89.1	90.9
июнь	223.3	0.16	97.4	81.3
июль	210.9	0.17	108.7	69.5
август	189.5	0.19	113.0	78.4
сентябрь	175.5	0.21	109.9	79.4
октябрь	146.8	0.26	123.6	99.1
ноябрь	140.2	0.28	106.4	114.3
декабрь	139.3	0.29	104.0	119.1
2015г.				
январь	124.2	0.37	128.2	152.5
февраль	113.8	0.44	118.8	178.0
март	116.0	0.44	99.8	191.7
апрель	107.3	0.49	112.1	272.5
май	105.6	0.47	95.7	292.8
июнь	107.0	0.47	98.8	296.9
июль	97.2	0.51	110.6	302.1
август	103.5	0.49	94.6	253.1
сентябрь	117.3	0.44	90.3	208.1
октябрь	118.2	0.45	102.8	173.0

На рис. 7 отражены данные, отражающие сведения: в каких регионах размещали больше всего вакансий в 2015 году.

15 регионов-лидеров покрыли во 2 квартале 2015 г. более 2/3 российского рынка по количеству вакансий.

Основной спрос на российском рынке труда по итогам 2 квартала 2015 г. пришелся на Москву (22%) и Санкт-Петербург (8%).

На третьем месте — Московская область с долей рынка почти 7%.

Также в пятерке регионов-лидеров оказались Краснодарский край и Республика Татарстан.

Рис. 7. Доли вакансий предприятий и организаций (в % от общего количества вакансий)

В целом по итогам 2 квартала 2015 г. спрос на трудовые ресурсы в России вырос на 4% относительно 1 квартала 2014 г., при этом количество размещенных резюме выросло на 45%. Если смотреть поквартальную динамику, за последний квартал (2 квартал 2015 г. относительно 1 квартала 2015 г.) в России количество вакансий выросло на 10%, а резюме — на 7%. Для сравнения, в 1 квартале 2015 г. количество вакансий снизилось на 17% относительно 4 квартала 2014 г. (рис.8).

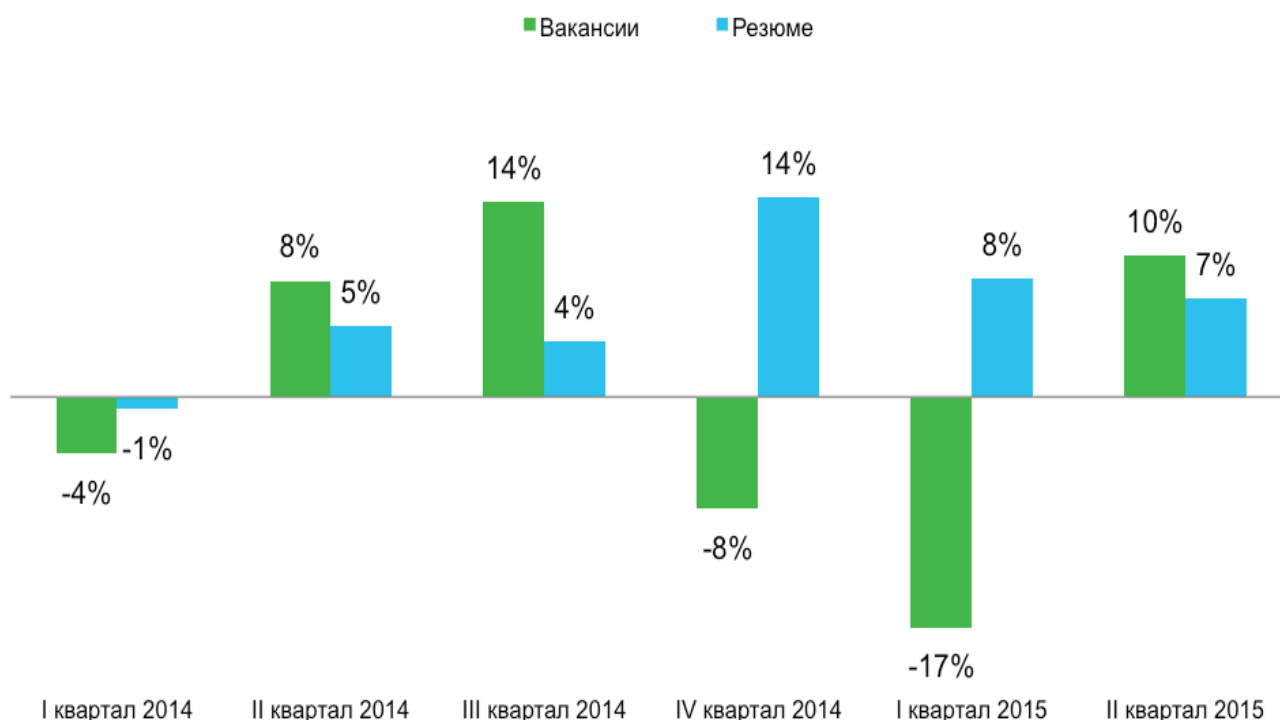

Рис. 8. Динамика вакансий и резюме в России в 2014-2015 годах (текущий квартал в % к предыдущему кварталу)

Положительный рост спроса наблюдался как в целом по России, так и в крупных городах.

– наибольший - в Краснодаре (на 18% по сравнению с 1 кварталом 2015 г.), Уфе и Новосибирске (на 15%);

– наименьший - в Нижнем Новгороде (на 5%) и в Москве (на 6%) (табл.7).

Несмотря на некоторые положительные тенденции, которые показывает рынок, например замедление падения рынка или нулевые показатели, говорить о выходе из кризиса не стоит.

Если анализировать показатель спроса в годовом исчислении, то данные не столь оптимистичные. Лишь три региона во 2 квартале 2015 г. опередили показатели аналогичного периода 2014 г. по количеству вакансий — Челябинск, Пермь и Уфа.

**Динамика вакансий в крупных городах
(текущий квартал в % к предыдущему кварталу) [3]**

Регион	I квартал 2014, %	II квартал 2014, %	III квартал 2014, %	IV квартал 2014, %	I квартал 2015, %	II квартал 2015, %
Москва	0	4	9	-10	-21	6
Санкт-Петербург	-3	10	7	-11	-16	14
Краснодар	0	-11	-12	-20	-15	18
Казань	-4	-13	5	-8	-17	12
Нижний Новгород	-1	-12	8	-12	-21	5
Екатеринбург	-4	-11	6	-12	-18	10
Ростов-на-Дону	-4	-19	3	-13	-5	12
Воронеж	-2	-10	9	-17	-16	8
Самара	4	-8	-1	-9	-17	9
Уфа	-9	10	16	-14	-12	15
Новосибирск	-1	-7	0	-12	-14	15
Красноярск	1	14	11	-14	-13	11
Челябинск	-2	11	15	-5	-12	12
Пермь	7	10	8	-11	-8	13
Россия	-4	8	14	-8	-17	10

В целом по России во 2 квартале 2015 г. было на 4% меньше вакансий, чем во 2 квартале 2014 г.

Рынок труда замер в ожидании. Оптимизировав расходы на персонал еще в конце 2014 — начале 2015 г., многие работодатели не спешат снова нанимать людей. Нестабильная макроэкономическая ситуация, непривлекательный инвестиционный климат в России, влияние санкций и продолжающиеся колебания курсов валют держат в напряжении многих руководителей и топ-менеджеров организаций. Некоторые западные компании постепенно уходят с российского рынка.

Показатели продаж во многих компаниях также еще не вышли на докризисный уровень (рис.9)

Во 2 квартале 2015 г. по сравнению с предыдущим кварталом во всех профессиональных сферах, кроме госсектора, наблюдался рост спроса на персонал в целом по России. Причем наибольший — на домашний персонал, на представителей добычи сырья, туристической сферы и сферы гостиничного бизнеса.

Рис. 9. Динамика вакансий по крупным городам в России (2 квартал 2015 г в % по отношению ко 2 кварталу 2014 г.)

В годовом исчислении по итогам 2 квартала 2015 г. не достигли показателей 2 квартала 2014 г. такие сферы, как производство, транспортно-логистическая отрасль, искусство, развлечения, масс-медиа, рабочий персонал, банковская сфера, HR, топ-менеджмент, закупки, безопасность, ИТ, инсталляция и сервис, госслужба и юридическая сфера (табл. 8).

Количество резюме, напротив, прирастает во всех сферах. Лишь в госсекторе во 2 квартале 2015 г. было на 4% меньше вакансий по России, чем во 2 квартале 2014 г.

При этом стоит отметить, что пик соискательской активности пока пройден. Это произошло отчасти из-за влияния сезонного фактора (летом традиционно наступает затишье).

Также сами соискатели заняли выжидающую позицию. Они не так активно ищут себе запасные варианты на случай возможных сокращений, стараются держаться за текущие рабочие места.

Наибольшее количество вакансий во 2 квартале 2015 года в России наблюдалось в сфере «Продажи» (40% от общего спроса).

Прирост/падение вакансий в России по профессиональным сферам

Профессиональная сфера	II квартал 2015 в % к II кварталу 2014	II квартал 2015 в % к I кварталу 2015
Домашний персонал	135	92
Добыча сырья	72	77
Туризм, гостиницы, рестораны	37	42
Наука, образование	23	40
Страхование	3	40
Спортивные клубы, фитнес, салоны красоты	13	20
Консультирование	28	19
Медицина, фармацевтика	33	19
Производство	-30	17
Транспорт, логистика	-13	16
Строительство, недвижимость	18	16
Рабочий персонал	-40	15
Искусство, развлечения, масс- медиа	-28	15
Высший менеджмент	-21	14
Административный персонал	-9	14
Управление персоналом, тренинги	-12	14
Маркетинг, реклама, PR	29	14
Банки, инвестиции, лизинг	-10	13
Закупки	-19	10
Автомобильный бизнес	-31	9
Начало карьеры, студенты	18	8
Безопасность	-3	8
Информационные технологии, интернет, телеком	-2	7
Продажи	15	7
Инсталляция и сервис	-8	6
Бухгалтерия, управленческий учет, финан- сы предприятия	14	6
Юристы	-9	0
Государственная служба, некоммерческие организации	-43	-10

Вторую строчку заняла сфера «Начало карьеры, студенты» (12%), третью — ИТ (10,5%). На 4-м месте расположилась профессиональная сфера «Банки, инвестиции, лизинг» с долей 9%. 8% пришлось на сферу «Маркетинг, реклама, PR». Особых структурных изменений относительно прошлого квартала и аналогичного периода прошлого года не наблюдалось.

Что касается резюме, то больше всего их по итогам 2 квартала 2015 г. было размещено в сфере «Продажи» — 15,5%. На втором месте по количеству резюме — профессиональная сфера «Начало карьеры, студенты» (14%), на третьем — сфера «Бухгалтерия, управленческий учет, финансы предприятия» — 7,5%, на четвертом — «Административный персонал» (7%). Замыкает пятерку ИТ- сфера (рис. 10).

Рис.10 Структура вакансий по профессиональным сферам в России во 2 квартале 2015 года, топ-10, (в % от общего числа вакансий)

Во 2 квартале 2015 г. 45% всех вакансий в России были ориентированы на кандидатов с опытом от 1 года до 3 лет (кварталом ранее — 47%).

Каждая третья вакансия подходила молодому специалисту с опытом работы до года — 34% (кварталом ранее — 32%).

Примерно 18% всех вакансий — для специалистов с опытом от 3 до 6 лет.

На долю вакансий с опытом более 6 лет пришлось 3% всех российских вакансий (рис.11).

Практически половина всех российских вакансий на рынке по итогам 2 квартала 2015 г. была ориентирована на специалистов (55%), еще треть — на младший персонал. На долю топ - менеджмента пришлось порядка 3%, на линейных менеджеров — 9% (рис.12).

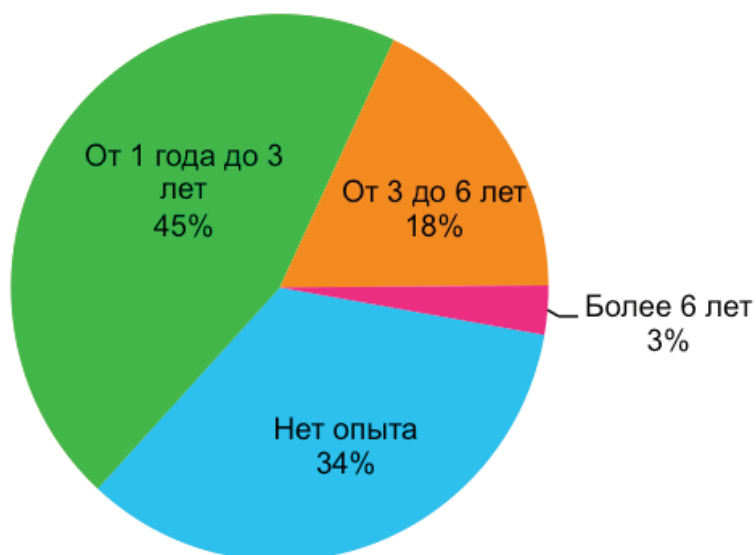

Рис. 11. Востребованность опыта работы со стороны работодателей в России в вакансиях во 2 квартале 2015 года, (%)

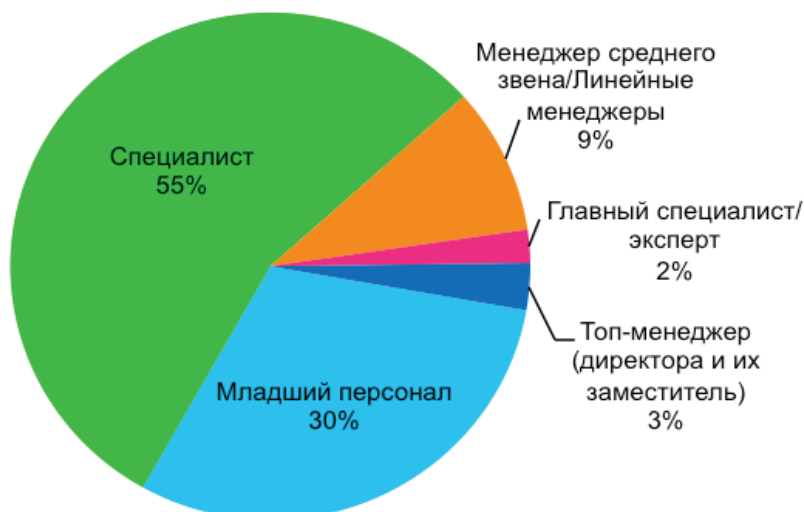

Рис. 12. Востребованность персонала со стороны работодателей в России в вакансиях во 2 квартале 2015 года, (%)

Почти такое же распределение наблюдалось и в 1 квартале 2015 г. Чаще всего вакансии в России размещали компании, представляющие розничную торговлю. Во 2 квартале 2015 г. на них пришлась 18% всего рынка в России. На втором месте компании, предоставляющие услуги для бизнеса — 10,5% вакансий (в основном это кадровые агентства). На третьем и четвертом — финансовые предприятия (11%) и строительные компании (9%).

Во 2 квартале 2015 г. строительные компании были более активны на рынке труда, чем в 1 квартале 2015 г. Сейчас они занимают 4-е место в рейтинге по количеству размещенных вакансий, а в 1 квартале 2015 г. — только 6-е. (рис.13).

Рис. 13 Топ - 10 компаний, размещающих вакансии во 2 квартале 2015 г. в России (в % от общего числа вакансий)

Во 2 квартале 2015 г. уровень конкуренции в России снизился на 2 пункта. Сейчас hh. индекс (это соотношение количества резюме и вакансий) составляет 7,2, в то время как в 1 квартале 2015 г. — 7,4. Это по-прежнему достаточно высокий показатель. Например, в 3 квартале 2014 г. на одно вакантное место претендовали 5 человек (hh. индекс составлял 4,6).

Тревожные настроения сохраняются на рынке труда, несмотря на то, что каких-то панических явлений, которые проявились осенью 2014 г., больше не наблюдается (рис.14).

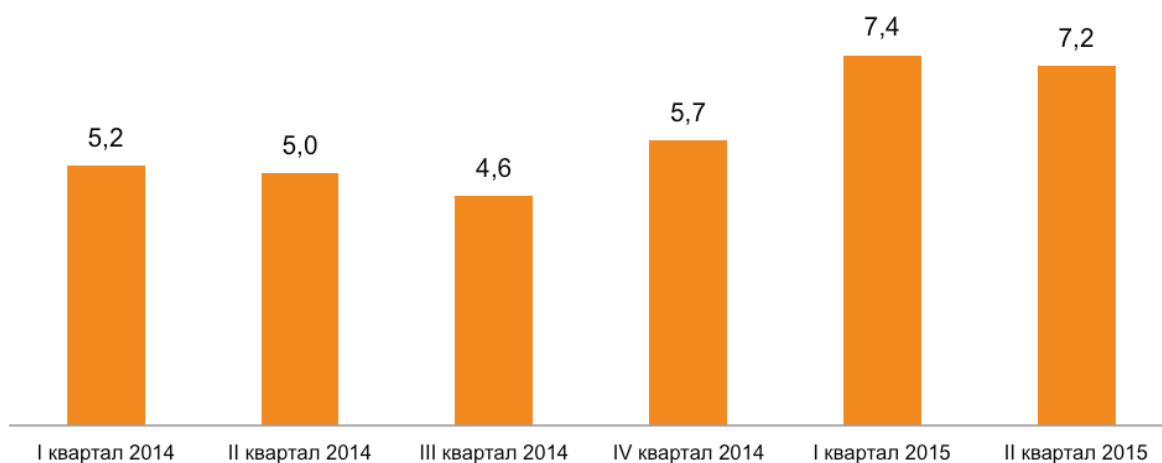

Рис. 14 hh. индекс в России в 2014-2015 гг. (соотношение резюме и вакансий)

Если говорить о профессиональных сферах, то наименьшая конкуренция среди соискателей при поиске работы в России традиционно была отмечена в сферах «Страхование» и «Консультирование»: hh.индекс во 2 квартале 2015 г. составил 1,0 и 1,3 соответственно. Позиции этих профессиональных сфер являются самыми дефицитными для работодателей вследствие ограниченного выбора среди кандидатов.

Конкуренция за вакантную позицию в сферах «Государственная служба, некоммерческие организации» во 2 квартале 2015 г. составила 29 человека на одно место. Серьезный рост конкуренции относительно 1 квартала 2015 г. отмечен на госслужбе, менее существенный — в юридической сфере и в сфере безопасности. Как и в целом по России, уровень конкуренции во 2 квартале 2015 г. по сравнению с 1 кварталом 2015 г. перестал расти, а в некоторых регионах — немного снизился.

Ниже представлены рыночные диапазоны средних зарплат (совокупный доход с учетом бонусов и премий) в крупных регионах, по данным Банка данных заработных плат HeadHunter, по 10 наиболее востребованным позициям среди работодателей по итогам 2 квартала 2015 и являющихся лидерами по количеству вакансий в своих профессиональных сферах (табл. 9).

Таблица 9

**Рыночный диапазон средних зарплат в городах России у специалистов
во II квартале 2015 г. [3]**

Профессиональная сфера/Регион	Москва	Санкт-Петербург	Краснодар	Казань	Нижний Новгород	Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Менеджер по продажам (товары B2B), P25/P75	55,0/75,0	37,0/65,0	30,0/45,0	30,0/45,0	30,7/46,0	43,0/48,3	30,0/57,9
Офис-менеджер, P25/P75	41,9/50,0	35,0/47,8	21,9/32,9	18,6/28,0	25,0/30,0	22,0/32,9	20,8/31,3
Бухгалтер (ведение бухучета/участки), P25/P75	44,8/60,0	35,0/46,6	28,3/33,9	22,0/31,7	22,0/29,0	25,0/34,2	23,0/30,1
Юрист (общие вопросы), P25/P75	57,9/80,0	43,3/60,0	27,1/41,1	20,8/31,1	27,7/41,5	24,0/36,0	22,8/34,6
Программист (Java), P25/P75	90,0/105,0	65,5/95,0	35,0/55,0	35,0/52,5	37,6/56,4	38,8/58,2	32,0/50,4

Профессиональная сфера/Регион	Москва	Санкт-Петербург	Краснодар	Казань	Нижний Новгород	Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Менеджер по персоналу (общие вопросы), P25/P75	47,8/60,3	36,0/52,5	21,0/31,5	24,9/26,9	26,5/39,8	28,4/42,5	24,7/37,1
Маркетолог (общие вопросы), P25/P75	50,0/80,0	45,0/50,0	24,0/53,1	23,3/37,3	22,6/33,9	37,2/55,8	21,5/32,3
Дизайнер (полиграфический дизайн), P25/P75	35,7/60,0	25,7/38,6	21,1/27,8	23,5/35,3	22,4/33,6	24,5/36,7	20,6/30,9
Менеджер по логистике (общие вопросы), P25/P75	53,9/80,0	41,6/62,4	25,0/35,0	21,4/32,2	25,3/37,9	26,5/35,0	23,1/35,0
Инженер (строительство), P25/P75	79,7/93,4	48,0/72,0	34,7/49,2	50,8/72,0	30,0/45,0	47,9/67,8	32,6/46,2

По данным Минэкономразвития России в июле 2015 года наблюдается динамика в стартовых зарплатных предложениях, при этом в одних сегментах - положительная, в других - отрицательная.

В ИТ-отрасли зарплаты в июле выросли на 0,5%, вернувшись к уровню февраля-марта. Работодатели повысили и стартовые предложения для специалистов строительной отрасли (+0,7%). Стагнация заработных плат в этой отрасли наблюдалась на протяжении последних 4 месяцев.

В остальных исследуемых сегментах зарплатные предложения снизились. Так, в банковской отрасли средние зарплатные предложения снизились на 0,4%, в сфере рекламы, маркетинга и PR — на 1,3%. Но самое заметное падение произошло в сфере управления персоналом (-2,7%), где стартовые зарплаты вернулись на уровень начала года.

Анализ практики формирования спроса на рынке труда показал, что активнее всего в поиске работы соискатели в возрасте 25-29 лет: они составляют 22% от всех соискателей, ищущих работу.

На втором месте - молодёжь 20-24 лет (20%). 17% приходится на долю соискателей 30-34 лет (рис.15).

Мужчины и женщины ищут работу практически одинаково активно (с небольшим перевесом в пользу мужчин (51 и 49% соответственно).

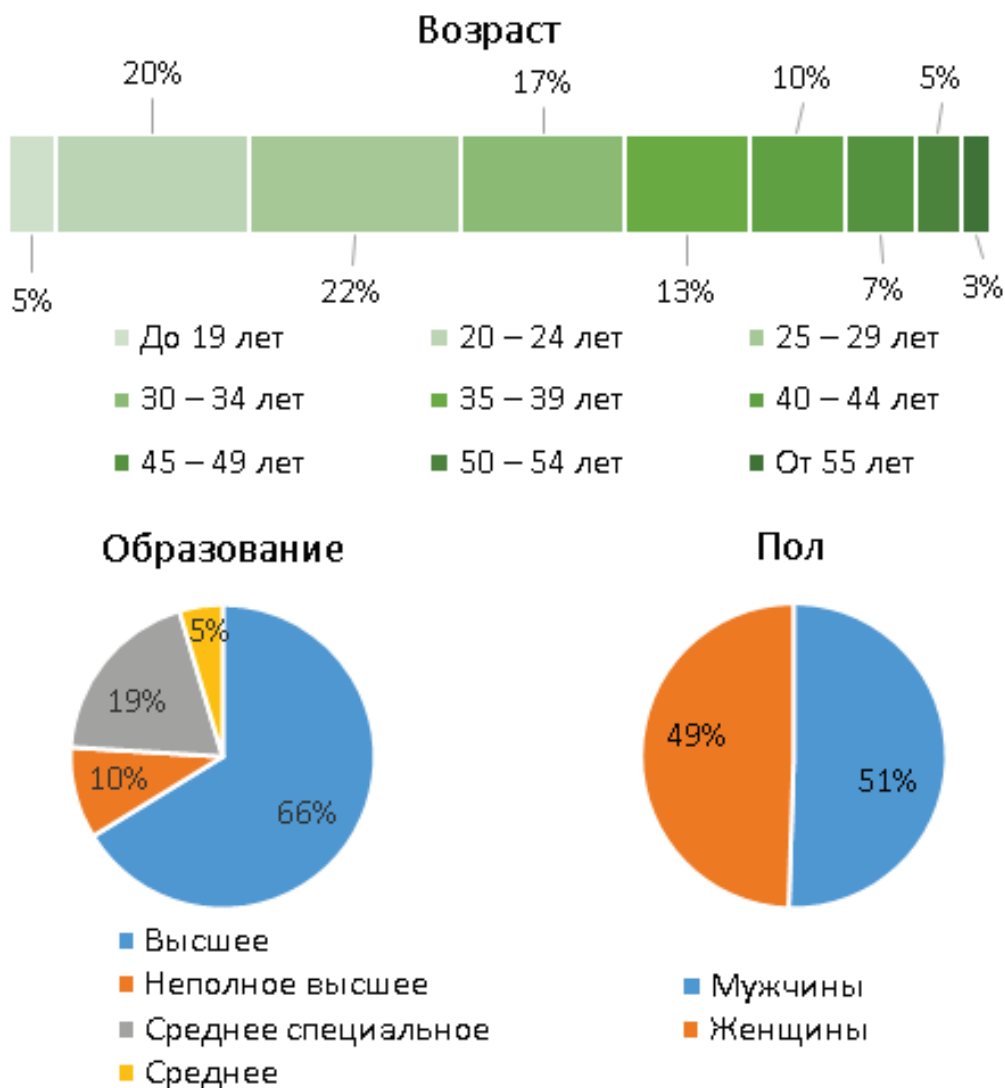

Рис. 15. Портрет соискателя на рынке труда

Две трети (66%) соискателей - это люди с высшим образованием, пятая часть (19%) - со средним профессиональным образованием.

При реализации политики занятости в качестве исходного требования выступает определение перспективных потребностей рынка труда. Особую актуальность приобретает прогнозирование будущего спроса на профессиональные навыки.

Однако очевидно, что ситуация на современном рынке труда требует изменений и со стороны работодателей. И уже сейчас хорошо продуманная кадровая политика стала частью менеджмента. Таким образом, коллектив организации будет восприниматься как капитал, который требует определенных вложений и развития. Отсюда, более крупные компании, в которых доминирует умственная деятельность, и предприятия сферы обслуживания будут более заинтересованы в ценных кадрах, деятельность которых имеет большое значение для качества конечного продукта.

Характеристика проблем развития рынка труда в России показала, что основная масса проблем России является результатом исторического падения цен на сырье. Падение цен на нефть и как результат - ослабление рубля, привели к значительному резонансу в той сфере, в которой Россия впоследствии испытает наиболее острую экономическую боль, а именно на рынке рабочей силы.

Если исключить сезонные факторы, то уровень безработицы в России в первые четыре месяца после падения цен на нефть практически не изменился: ее уровень повысился с 5,3% до вполне приемлемого 5,4%, став одним из самых низких показателей безработицы в России со времен распада Советского Союза. По сравнению с ужасающими заголовками в газетах рынок рабочей силы, казалось, чувствовал себя вполне прилично.

Однако уровень безработицы является запаздывающим индикатором, и, как вы можете предположить, в последующие шесть месяцев ситуация начала постепенно ухудшаться. За этот период не произошло никаких резких колебаний, однако можно было наблюдать медленное и устойчивое ухудшение: в июле 2015 года уровень безработицы — с поправкой на сезонные факторы — был на 0,4% выше, чем в то же время в прошлом году.

Такими темпами - и в отсутствие иных радикальных перемен в траектории - уровень безработицы в России к концу 2015 года, вероятно, составит в среднем 5,6%. Такие цифры вряд ли можно считать исключительными даже для новейшей истории, однако негативную траекторию невозможно игнорировать и бессмысленно отрицать.

Учитывая нынешние тенденции на рынке рабочей силы и слабые показатели российской экономики во втором квартале, можно утверждать, что уровень безработицы продолжит расти в течение следующих шести месяцев 2015 года.

Рано или поздно сочетание снижающихся зарплат и растущей безработицы может привести к возникновению политических проблем.

Ожидаемые демографические сдвиги задают жесткие требования к будущим тенденциям развития рынка труда. Возрастная структура населения будет сдвигаться в сторону старения, будет увеличиваться численность населения старше трудоспособного возраста, а численность населения трудоспособного возраста, наоборот, снижаться. Эти тренды приведут к существенному росту демографической нагрузки на трудоспособное население.

Неблагоприятное изменение возрастной структуры населения будет ограничивать возможности компенсации негативных демографических тенденций повышением уровня экономической активности населения.

К 2030 году существенно возрастет количество граждан пенсионного возраста (60-72 года), которые традиционно имеют низкую степень экономической активности.

При этом сокращение численности населения, в основном, будет связано с когортами 20-40 летних, экономическая активность которых выше среднего уровня. Экономическая активность молодой части населения может сдерживаться ростом спроса на высшее образование.

Также модернизация производства и переход к новым технологиям привели к возрастанию требований работодателей к качеству рабочей силы.

В то же время система образования не отвечает потребностям рынка труда, поэтому спрос на квалифицированных рабочих не может быть полностью удовлетворен. Возникает рассогласованность между спросом и предложением.

Можно с уверенностью сказать о дальнейшем увеличении разрыва между спросом и предложением на рынке труда.

Стоит ожидать также усиление движения персонала из компании в компанию. Данная тенденция прослеживается уже сейчас: на рынке рекрутинга средний срок работы специалиста в компании за последние три года сократился с 2-3 лет до 1 года. Соответственно, все большее значение приобретут мотивационные программы удержания персонала. Наиболее значимым фактором для мотивации становится наличие «белой» зарплаты, это связано с развитием ипотеки и программ кредитования населения. Не меньшее значение будет играть социальный пакет.

Следовательно, для привлечения и удержания квалифицированных сотрудников компаниям придется тратить все большее количество денежных средств, разрабатывать эффективные мотивационные программы, более гибко подходить к требованиям по опыту кандидатов, а также снимать возрастные ограничения.

Но макроэкономические факторы будут способствовать дальнейшему увеличению объемов производства и росту потребности работодателей в рабочей силе в непреходящих условиях дефицита.

Сейчас уровень экономической активности населения в возрасте 25-59 лет довольно высокий, а среди женщин является одним из наиболее высоких в мире. Прогноз развития рынка труда в России предусматривает, что основные меры будут направлены на сохранение уровня экономической активности этой возрастной группы.

Одновременно будут реализовываться меры, направленные на повышение экономической активности граждан пенсионного возраста, что позволит частично компенсировать снижение экономической активности в молодых воз-

растах. Таким образом, в целом численность экономически активного населения сократится до 66,1 млн. человек в 2030 году.

По форсированному варианту в условиях более благоприятной демографической ситуации численность экономически активного населения снизится до 68,4 млн. человек в 2030 году.

По мере увеличения мобильности населения и улучшения профессионального соответствия, уровень безработицы снизится до 4,4-4,7% экономически активного населения к 2030 году (по инновационному и консервативному варианту соответственно).

По форсированному варианту уровень безработицы может сократиться до 4,1%. Снижению безработицы также будет способствовать изменение демографической структуры: значительно сократится численность молодежи, в наибольшей степени подверженной риску безработицы. Таким образом, к 2030 году численность занятых в экономике страны может снизиться до 63-63,2 млн. человек .

В целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, необходимо создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»). При этом следует ожидать, что вновь созданные и модернизированные рабочие места будут иметь более высокую производительность труда, а работники на этих рабочих местах будут получать более высокую заработную плату.

Рассмотрим критерии, используемые для расчета высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ).

В прогнозе использовалось два определения ВПРМ в зависимости от рассматриваемого сектора экономики.

В качестве основного критерия ВПРМ для большинства секторов использовалась производительность труда, рассчитанная как добавленная стоимость, создаваемая предприятием, на одного сотрудника. Все занятые рабочие места предприятия, производительность труда которого превышает определенный уровень, считаются относящимися к высокопроизводительным рабочим местам.

Данный подход соответствует международным методикам расчета производительности труда и напрямую отражает вклад высокопроизводительных рабочих мест в валовой внутренний продукт.

Основой для увеличения ВПРМ, является масштаб экономического роста, который позволяет в форсированном сценарии увеличить количество ВПРМ к 2020 году на 7,5 млн. мест и достичь целевой параметр 25 млн. рабочих мест.

В условиях консервативного и инновационного вариантов к 2020 году достигается 21-22 млн. высокопроизводительных рабочих мест (табл. 10).

Таблица 10

**Создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест
(млн. рабочих мест)**

Вариант	2011 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.
консервативный	17,9	19,2	20,5	21,3
инновационный	17,9	19,6	20,8	22,3
форсированный	17,9	20,8	23,8	26,3

Переход к инновационной экономике приведет к изменению сложившейся структуры занятости, перераспределению работников по секторам экономики, расширению сферы услуг, развитию инновационных направлений деятельности и возникновению новых направлений занятости.

При этом наибольшее сокращение занятости за период 2015-2030 гг. будет происходить в отраслях реального сектора экономики (сельском хозяйстве, промышленных видах деятельности, строительстве, на транспорте и в связи) – на 24%. Высвобождаемые из производственных секторов работники будут находить работу в сфере услуг и торговле. Численность занятых в этих сферах к 2030 году вырастет на 11 процентов.

Несмотря на общее снижение занятости, наибольший прирост ВПРМ произойдет в обрабатывающих отраслях промышленности, где будет дополнительно создано 2 млн. ВПРМ, а общая обеспеченность ВПРМ в этом виде деятельности увеличится с 32% от всех рабочих мест до 56%. Более чем на 1 млн. вырастет количество ВПРМ в строительстве, торговле, здравоохранении и предоставлении социальных услуг. Значительно возрастет доля ВПРМ в секторе услуг – с 2-6% до 15-25%.

Общее невысокое количество ВПРМ в этом секторе объясняется доведением зарплат педагогического персонала и работников здравоохранения до средней зарплаты по экономике, в то время как средняя зарплата в 2020 году не достигнет принятых для определения ВПРМ критериев (табл. 11).

**Структура высокопроизводительных рабочих мест
по видам экономической деятельности (%), [5]**

Виды экономической деятельности	2011 г.	2020 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,4	3,5
Рыболовство и рыбоводство	0,5	0,3
Добыча полезных ископаемых	4,3	2,7
Обрабатывающие производства	18,4	19,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	4,7
Строительство	11,6	12,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	26,0	25,5
Гостиницы и рестораны	1,7	1,7
Транспорт и связь	12,3	8,1
Финансовые услуги	1,3	1,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,3	7,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,3	3,2
Образование	0,7	3,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,7	4,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,5	1,4
Всего	100	100

Модернизация российской экономики будет сопровождаться увеличением спроса на высококвалифицированные кадры.

Формирование квалифицированных рабочих кадров в соответствии с потребностями экономики предусматривает улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности на основе реформирования системы профессионального образования всех уровней, развития системы непрерывного профессионального образования, системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом государственных приоритетов развития экономики.

Эффективная и рациональная занятость трудоспособного населения и обеспечение отраслей экономики, предприятий (фирм), организаций и учреждений, рабочей силой необходимого уровня профессиональной подготовки и квалификации - главная цель государственного воздействия на рынок труда.

Изучение проблем в области рынка труда основано на представлениях о функционировании и эффективности труда, формировании и регулировании трудового потенциала, а также на анализе реальных экономических и социаль-

ных процессов, происходящих в сфере труда в условиях развития рыночных отношений в российской экономике.

При реализации политики занятости в качестве исходного требования выступает определение перспективных потребностей рынка труда.

Особую актуальность приобретает прогнозирование будущего спроса на профессиональные навыки. Однако очевидно, что ситуация на современном рынке труда требует изменений и со стороны работодателей. И уже сейчас хорошо продуманная кадровая политика стала частью менеджмента.

Таким образом, коллектив организации будет восприниматься как капитал, который требует определенных вложений и развития. Отсюда, более крупные компании, в которых доминирует умственная деятельность, и предприятия сферы обслуживания будут более заинтересованы в ценных кадрах, деятельность которых имеет большое значение для качества конечного продукта.

Библиографический список

1. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014) // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс».
2. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л. Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком // Экономический журнал ВШЭ". – 2007. - №2.- <http://www.twirpx.com/file/607172/>
3. Министерство труда и социальной защиты РФ. Официальный сайт. <http://www.rosmintrud.ru>
4. Новая модель рынка труда в России: Роль внешних факторов/ Под ред. чл.-корр. РАН С.В.Рязанцева, д.э.н. В.А. Гневашевой.- М.: Эконинформ, 2014.- 411 с.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год.- <http://economy.gov.ru/>.
6. Рынок труда: Учебник / Под ред. проф. В. С. Буланова и проф. Н. А. Волгина. М., 2000. - 448 с.
7. Родионов М.Г., Грисько С.В., Самарин А.М. Институциональная экономика – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – 128 с.
8. Сигова С. В. Восполнение кадрового дефицита на рынке труда Российской Федерации / С. В. Сигова. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 188 с.

Научное издание

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов

Том 1

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *О. Г. Белименко*

Подписано в печать 11.01.16. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 15,5.
Тираж 500 экз. Заказ 4.

Издательство ОмГТУ. 644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12.
Типография ОмГТУ